

«Быть впереди народа, освещать ему путь, направляя его правосознание ко благу и правде в человеческих отношениях, – такова истинная обязанность юриспруденции и ее отдельных представителей»

ISSN 2074–7306

*И. А. Покровский
История Римского права. Введение.
Петроград. Изд. 4. 1918. С. 4*

СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 3, 2023

Периодичность 4 номера в год

*Издается с 1997 г.
Основан д. ю. н., проф.
Д. Ю. Шапсуговым*

Включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» по отрасли: 5.1. Право (юридические науки)

Регистрационный номер ПИ № ФС 77 – 76204 от 02.08.2019 Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Редакционная коллегия

докт. юрид. наук, проф., академик АМАН и МАНЭБ, заслуженный юрист РФ **Шапсугов Д. Ю.** (директор центра правовых исследований ЮРИУ РАНХиГС, главный редактор, г. Ростов-на-Дону); докт. юрид. наук, проф. **Краковский К. П.** (докт. юрид. наук, проф. кафедры государственно-правовых дисциплин Высшей школы правоведения Института государственной службы и управления, зам. главного редактора, г. Москва); докт. юрид. наук, проф., академик РАЕН, заслуженный деятель науки РФ **Баранов П. П.** (зав. кафедрой конституционного и муниципального права ЮРИУ РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону); докт. юрид. наук, проф. **Овчинников А. И.** (зав. кафедрой теории и истории государства и права Южного федерального университета, Ростов-на-Дону); докт. юрид. наук, проф., профессор **Шатковская Т. В.** (зав. кафедрой теории и истории права и государства ЮРИУ РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону); докт. юрид. наук, проф. **Егорова М. А.** (начальник Управления международного сотрудничества Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), проф. кафедры конкурентного права МГЮУ имени О.Е. Кутафина, г. Москва); докт. юрид. наук, проф. **Корецкий А. Д.** (зав. кафедрой гражданского права РГУП, судья Ростовского областного суда, г. Ростов-на-Дону); докт. юрид. наук, проф. **Момотов В. В.** (судья, секретарь Пленума, член Президиума Верховного Суда Российской Федерации, г. Москва); докт. юрид. наук, проф., Заслуженный работник высшей школы РФ **Овсеян Ж. И.** (зав. кафедрой государственного (конституционного) права Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону); канд. юрид. наук **Супатаев М. А.** (г. Москва); докт. юрид. наук, проф. **Авакян Р. О.** (академик МАНЭБ и Всеармянской Академии проблем национальной безопасности, г. Ереван); докт. юрид. наук, проф. **Алиев А. И.** (юридический факультет Бакинского государственного педагогического университета, г. Баку); докт. ист. наук, проф., **Алиева С. И.** (зав. кафедрой «Общей истории и технологии преподавания истории» Азербайджанского государственного педагогического университета, г. Баку); докт. ист. наук, проф. Стамбульского университета **Мехмет Али Бейхан** (Турецкая Республика, г. Стамбул); доктор права, университетский профессор **Шелухин С. И.** (Городской университет, факультет законодательства, полиции и криминальной юстиции, г. Нью-Йорк).

Редакционный совет

докт. юрид. наук, проф. **Акопов Л. В.** (проф. ДГТУ, г. Ростов-на-Дону); докт. юрид. наук, проф. **Бойко А. И.** (проф. ЮРИУ РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону); докт. юрид. наук, проф., Заслуженный работник высшей школы РФ **Волова Л. И.** (проф. кафедры международного права ЮФУ, г. Ростов-на-Дону); докт. юрид. наук, проф. **Казинян Г. С.** (декан юридического факультета Ереванского государственного университета, г. Ереван); докт. юрид. наук, проф. **Исмаилов М. А.** (руководитель научно-исследовательской лаборатории «Обычное право» юридического факультета Дагестанского государственного университета, г. Махачкала); доктор юридических наук, проф. **Исмаилов Х. Д.** (юридический факультет Бакинского государственного университета, г. Баку); докт. юрид. наук, проф., Заслуженный работник высшей школы РФ **Ляхов Ю. А.** (проф. ЮФУ, г. Ростов-на-Дону); канд. юрид. наук **Радачинский Ю. Н.** (доц. ЮРИУ РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону), председатель ТИК г. Батайска; докт. юрид. наук, проф. **Фаргиев И. А.** (судья Верховного Суда РФ, г. Москва).

Адрес редакции:

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54;
тел.: (8-863) 203-63-89; e-mail: yurvestnik@mail.ru

«Северо-Кавказский юридический вестник», 2023, № 3

16+

© ЮРИУ РАНХ и ГС. 2023

“To be ahead of the nation, show the way to its people directing their legal awareness towards the benefit and truth in human relations – that is the genuine duty of jurisprudence and some of its representatives”

I. A. Pokrovsky

History of Roman Law. Introduction.

Petrograd. Ed. 4/ 1918. P. 4

ISSN 2074-7306

NORTH CAUCASUS LEGAL VESTNIK

SCIENTIFIC-PRACTICAL JOURNAL

№ 3, 2023

Regularity 4 times a year

Published since 1997

*was founded
by Doctor of Law, professor
D. Y. Shapsugov*

*The journal is included into the «List of reviewed scientific publications where main research results of dissertations for the degree of Candidate and doctor of Science».
Enters the VAK List on the industry: 5.1. Law (legal sciences)*

Registration number ПИ № ФС 77 – 76204 from 02.08.2019 of Federal Service for Supervision of communications, information technologies and mass media (Roskomnadzor)

Founder – Federal state budget educational institution of higher education «Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration»

Editorial Board

Doctor of Law, professor, Academician AMAN and MANEB, honored lawyer of the RF **Shapsugov D. Y.** (Director of Legal Research Center of SRIM RANEPА, editor-in-chief, Rostov-on-Don); Doctor of Law, professor **Krakovsky K. P.** (Professor of the Department of State Governance, of Institute of Public Administration and Management of RANEPА, deputy editor-in-chief, Moscow); Doctor of Law, professor, Academician of the RANS, Honored Worker of science of the RF **Baranov P. P.** (Head of the Department of Constitutional and Municipal Law, SRIM RANEPА, Rostov-on-Don); Doctor of Law, professor **Ovchinnikov A. I.** (Professor of the Department of Theory and History of Law and State SRIM RANEPА, Rostov-on-Don); Doctor of Law, professor **Shatkovskaya T. V.** (Head of the Department of Theory and History of Law and State, SRIM RANEPА, Rostov-on-Don); Doctor of Law, professor **Egorova M. A.** (Head of the Department of International Cooperation of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (Moscow State Law University), professor of the Department of competitive right of MGYuU Law, Moscow); Doctor of Law, professor **Koretsky A. D.** (Honored Worker of Higher School of the RF, Rostov-on-Don); Doctor of Law, professor **Momotov V. V.** (Justice, Moscow); Doctor of Law, professor, Honored Worker of Higher School of the RF **Ovsepyan Zh. I.** (Head of the Department of Constitutional Law of South Federal University, Rostov-on-Don); Candidate of Law **Supataev M. A.** (Moscow); Doctor of Law, Professor **Avakyan R. O.** (Academician MANEB and All-Armenian Academy of the problems of national security, Erevan); Doctor of Law, Professor **Aliev A. I.** (Law Faculty of Baku State University); Doctor of Historical Sciences **Alieva S. I.** (Head of Department of General History and Technology of History Teaching, Azerbaijan State Pedagogical University, Baku); Doctor of historical sciences, professor of the Istanbul university **Mehmet Ali Beihan** (Atatürk Supreme Council for Culture Language and History, the President of the Center of researches of Atatürk, Republic of Turkey, Ankara); Ph.D. **Serguei Cheloukhine** (John Jay College of Criminal Justice, Department of Law and Police Science, New York)

Editorial Council

Doctor of Law, professor **Akopov L. V.** (professor of Don State Technical University, Rostov-on-Don); Doctor of Law, professor **Boiko A. I.** ((professor of SRIM RANEPА, Rostov-on-Don); Doctor of Law, professor, Honored Worker of Higher School of the RF **Volova L. I.** (Professor of the Department of International Law of South Federal University); Doctor of Law, professor **Kazinyan G. S.** (Dean of Law Faculty of Erevan State University, Erevan); Doctor of Law, professor **Ismailov M. A.** (Head of the Research Laboratory "Customary Law" of the Faculty of Law of Dagestan State University, Makhachkala, Makhachkala); Doctor of Law **Ismailov Kh. D.** (Law Faculty of Baku State University, Baku); Doctor of Law, professor, Honored worker of Higher School of the RF **Lyakhov Y. A.** (professor of South Federal University, Rostov-on-Don); Candidate of Law **Radachinsky Y. N.** (associate professor, SRIM RANEPА, Rostov-on-Don); Doctor of Law, professor **Fargiev I. A.** (Judge of the Supreme Court of the Russian Federation, Moscow).

Address: 344002, Russia, Rostov-on-Don, st. Pushkinskaya, 70/54
Tel: 8-863-203-63-89,
e-mail: yurvestnik@mail.ru
<http://vestnik.uriu.ranepa.ru>

16+

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА	7
<i>П. И. Абайханова (Магаева)</i>	
Россия и Турция: эволюция внешней политики (1920–2020 гг.)	7
<i>Л. Р. Исипова</i>	
Правовая безграмотность подрастающего поколения и пути решения данной проблемы	17
ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА.....	23
<i>Л. И. Волова</i>	
Реформа правил арбитражного разбирательства в рамках системы урегулирования споров между иностранными инвесторами и государствами	23
<i>Л. В. Акопов</i>	
Конституция России спустя тридцать лет	34
<i>О. Н. Семенова, А. М. Петров</i>	
Смертная казнь в зеркале транснационального конституционализма	40
ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА.....	50
<i>Л. В. Завгородняя</i>	
Особенности правового регулирования подготовки кадров для гражданской службы.....	50
<i>В. Л. Шапошников, В. В. Ткаченко, А. Б. Дудаев</i>	
Профилактика правонарушений, совершаемых несовершеннолетними на объектах транспорта	58
<i>Е. В. Миллеров</i>	
Вопросы юридической оценки деятельности салонов эротического массажа.....	64
ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА.....	72
<i>Е. В. Ивнева, Л. Л. Кавшбая</i>	
К вопросу особенности правового регулирования распоряжения исключительным правом на цифровую литературу	72
<i>О. Г. Зубарева</i>	
Правовые аспекты коррекции половой принадлежности в системе российского законодательства.....	80
<i>В. В. Тихонов</i>	
Процессуально-правовая природа споров с участием лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей	86
ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА	93
<i>О. В. Куликов, Д. К. Трондина</i>	
Юридическая ответственность за спекуляцию: современность и перспективы	93
<i>Д. М. Фарахиев</i>	
Противодействие преступлениям, связанным с хищениями бюджетных средств, выделенных на реализацию национальных проектов.....	107
<i>С. А. Батманов</i>	
Право законодательной инициативы в уголовном процессе как гарантия устранения правовой неопределенности	117
УГОЛОВНОЕ ПРАВО КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ (МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОГО КРУГЛОГО СТОЛА С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ, МАЙ 2023 Г., Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ, ЮРИУ РАНХИГС)	122
<i>А. А. Арямов</i>	
Каноническое право Восточной Римской империи как исторический источник отечественного уголовного права.....	122
<i>А. С. Ильницкий</i>	
Криминальная пропаганда в киберпространстве: социально-политические и теоретико-методологические основы криминологического познания	142
<i>В. А. Бикмашев, И. А. Савенко</i>	
Культура речи в уголовно-правовой сфере: акцентологический, юридический и правовой аспекты	150
ЗОЛОТАЯ ПРОПОРЦИЯ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРАКТИКЕ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ, ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ.....	156
<i>Н. Ю. Лазарева</i>	
«Золотое сечение» – ключ к гармонизации уголовного законодательства?	156
ЮБИЛЕЙНЫЕ ДАТЫ.....	165
Профессору Д. Ю. Шапсугову – 80 лет	165
Профессору А. В. Кокину – 80 лет	169
Профессору С. А. Кислицыну – 70 лет.....	172
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ.....	174

CONTENTS

PROBLEMS OF THEORY AND HISTORY OF LAW AND THE STATE	7
<i>Patiya I. Abaykhanova (Magayeva)</i>	
Russia and Turkey: the evolution of foreign policy (1920-2020)	7
<i>Lalita R. Isipova</i>	
legal illiteracy of the growing generation and ways to solve this problem	17
PROBLEMS OF CONSTITUTIONAL AND INTERNATIONAL LAW	23
<i>Larisa I. Volova</i>	
Reform of the rules of arbitration in the framework of the dispute settlement system between foreign investors and states	24
<i>Leonid V. Akopov</i>	
Thirty years of Russian Constitution	34
<i>Oxana N. Semenova, Anton M. Petrov</i>	
The death penalty in the mirror of the transnational constitutionalism	40
PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE LAW	50
<i>Larisa V. Zavgorodnyaya</i>	
Features of legal regulation training for the civil service	50
<i>Vitaly L. Shaposhnikov, Vladimir V. Tkachenko, Anatoly B. Dudaev</i>	
Prevention of offenses committed by minors at transport facilities	58
<i>Evgeny V. Millerov</i>	
Issues of legal evaluation of erotic massage salons	64
PROBLEMS OF CIVIL AND BUSINESS LAW	72
<i>Elena V. Ivneva, Liya L. Kavshbaya</i>	
To the question of the specifics of the legal regulation of the disposal of the exclusive right to digital literature	72
<i>Olga G. Zubareva</i>	
Legal aspects of gender correction in the system of Russian legislation	80
<i>Vladimir V. Tikhonov</i>	
The procedural and legal nature of disputes involving persons engaged in entrepreneurial activity without state registration as an individual entrepreneur	86
PROBLEMS OF CRIMINAL LAW AND PROCESS	93
<i>Oleg V. Kulikov, Darya K. Trondina</i>	
Legal liability for speculation: modernity and prospects	93
<i>Dinar M. Farakhiev</i>	
Countering crimes related to embezzlement of budget funds allocated for the implementation of national projects	107
<i>Stanislav A. Batmanov</i>	
The right of legislative initiative in criminal proceedings as a guarantee of elimination of legal uncertainty ...	117
CRIMINAL LAW AS A CULTURAL PHENOMENON (MATERIALS OF THE ALL-RUSSIAN ROUND TABLE WITH INTERNATIONAL PARTICIPATION, MAY 2023, ROSTOV-ON-DON, SRIM RANEPА)	122
<i>Andrey A. Aryamov</i>	
Canon law of the Eastern Roman Empire as a historical source of domestic criminal law	123
<i>Alexander S. Ilnitsky</i>	
Criminal propaganda in cyberspace: socio-political, theoretical and methodological foundations of criminological cognition	142
<i>Vitaly A. Bikmashev, Irina A. Savenko</i>	
Speech culture in the criminal law sphere: accentological, legal and legal aspects	150
GOLDEN PROPORTION IN JURISPRUDENCE, LEGISLATION AND PRACTICE OF ITS APPLICATION, LEGAL EDUCATION	156
<i>Natalia Yu. Lazareva</i>	
Golden ratio as a key to the harmonization of criminal legislation?	156
ANNIVERSARIES	165
<i>Professor D. Yu. Shapsugov – 80</i>	165
<i>Professor A. V. Kokin – 80</i>	169
<i>Professor S. A. Kislitsyn – 70</i>	172
EQUIREMENTS FOR THE PREPARATION OF ARTICLES	174

Россия и Турция: эволюция внешней политики (1920–2020 гг.)

Патия Исмаиловна Абайханова (Магаяева)

Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева, Карачаевск,
Россия, patiya_m@mail.ru

Аннотация. В данной статье представлен политический опыт сотрудничества России и Турции на протяжении столетия, в частности, изучена внешняя политика с момента подписания «Договора о дружбе и братстве между РСФСР и Турцией» в Москве 16 марта 1921 г. по настоящее время. Автор отмечает положительные результаты двустороннего сотрудничества между Москвой и Анкарой, обеспечивающие такие важные факторы, как активное взаимодействие в сферах урегулирования конфликтов и борьбы с терроризмом, сохранения международной и региональной безопасности, расширения связей в области культуры и общественностью.

Ключевые слова: внешняя политика, диалог, конфликт, новый миропорядок, политический опыт, региональная безопасность, Россия, соперничество, сотрудничество, Турция

Для цитирования: Абайханова (Магаяева) П. И. Россия и Турция: эволюция внешней политики (1920–2020 гг.) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 3. С. 7–16. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-3-7-16>. EDN LDNDTQ

Problems of the Theory and History of Law and State

Original article

Russia and Turkey: the evolution of foreign policy (1920-2020)

Patiya I. Abaykhanova (Magayeva)

Karachay-Cherkess State University named after U. D. Aliyev, Karachaevsk, Russia,
patiya_m@mail.ru

Abstract. This article presents the political experience of cooperation between Russia and Turkey for a century, in particular, foreign policy has been studied since the signing of the «Treaty of Friendship and Brotherhood between the RSFSR and Turkey» in Moscow on March 16, 1921 to the present. The author notes the positive results of bilateral cooperation between Moscow and Ankara, providing such important factors as active cooperation in the areas of conflict resolution and combating terrorism, preservation of international and regional security, expansion of relations in the field of cultural and public relations.

Key words: Russia, Turkey, cooperation, conflict, regional security, new world order, foreign policy, dialogue, rivalry, political experience

For citation: Abaykhanova (Magayeva) P. I. Russia and Turkey: the evolution of foreign policy (1920-2020). *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(3):7–16. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-7-16>. EDN LDNDTQ

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена чрезвычайной важностью сохранения многостороннего сотрудничества между Москвой и Анкарой в контексте трансформации современных международных отношений. Стабильность российско-турецких отношений является одним из значимых факторов внешней политики как России, так и Турции.

Цель предлагаемой статьи – выявить пересечение российско-турецких интересов в области внешней политики в обозначенный исторический период, показать их состояние и перспективы развития на современном этапе.

Внешиполитический курс Советской России и Турецкого государства в первой четверти XX в.

XX век бросил вызов Российской и Османской империям, подняв вопрос о будущем, территориальной целостности и роли на международной арене. Революция 1905–1907 гг. в России и младотурецкая революция 1908-1909 годов в Турции обнажили острые противоречия и убедительно показали, как в российском и турецком обществах созревало понимание необходимости уничтожения старого режима и модернизации страны.

В этих условиях проблемы внешней политики турецкого государства и их реализация зависели от будущего лидера национально-освободительного движения Турции Мустафы Кемалю.

Революционная Турция боролась за свой суверенитет против военного блока Антанты до 1922 г. В результате победа досталась туркам невероятно дорогой ценой, результатом чего стало упразднение султаната и провозглашение Турецкой Республики 29 декабря 1923 г., а затем избрание М. Кемалю первым президентом страны.

Октябрьская революция 1917 г. в России привела к свержению императора Николая II, разрушению монархии, захвату власти большевиками во главе с В.И. Лениным. В марте 1921 г. в кровопролитной борьбе с внутренними и внешними врагами Советская Россия одержала победу.

Исследование показало, что окончание Первой мировой войны и ее последствия привели к радикальной трансформации международной обстановки, в том числе и на Ближнем Востоке. В связи с этим Турция оказалась на грани изоляции от внешнего мира. Несмотря на целый ряд фундаментальных противоречий в межгосударственных отношениях, курс на взаимное сближение России и Турции продолжался. Ряд соглашений, подписанных между двумя странами, способствовали дальнейшему расширению внешнеполитических связей между Россией и Турцией. Важным документом в этом направлении стало обращение Великого национального собрания Турции (ВНСТ) от 26 апреля 1920 г. к Советской России. В Москву на имя В. И. Ленина было отправлено письмо за подписью М. Кемалю с официальным предложением установить дипломатические отношения и с просьбой помочь Турции в её борьбе за независимость. На себя Турция брала обязательство «бороться совместно с Советской Россией против империалистических правительств» [1, с. 129]. В письме также отмечалось, что «Турция <...> изъявляет готовность участвовать в борьбе против империалистов на Кавказе и надеется на содействие Советской России для борьбы против напавших на Турцию империалистических врагов»¹. Советское правительство первым в мире признало правительство ВНСТ и установило с Турцией дружественные отношения.

В ответном письме В. И. Ленина в адрес турецкого правительства сообщается: «Советское правительство протягивает руку дружбы всем народам мира, оставаясь неизменно верным своему принципу признания за каждым народом права на самоопределение. Советское правительство с большим интересом следит за героической борьбой, которую ведёт турецкий народ за свою независимость и суверенитет, и в эти дни, тяжёлые

¹ Годовой отчет НКВД к VIII съезду Советов РСФСР (1919–1920) [2].

для Турции, оно счастливо заложить прочный фундамент дружбы, которая должна объединить турецкий и русский народы» [2, с. 555].

Письмо М. Кемалю от 26 апреля 1920 г., адресованное В.И. Ленину, означало установление первых контактов, свидетельствовавших о начале официальных отношений между новой Турцией и Советской Россией.

11 мая министр иностранных дел Бекир Сами прибыл в Москву от имени Великого национального собрания Турции для подготовки общего соглашения. Первая официальная делегация ВНСТ прибыла в Москву позже, 19 июля 1920 г.

24 июля состоялась встреча Бекира Сами и его заместителя Юсуфа Кемалю с народным комиссаром иностранных дел Г.В. Чичериным и российским дипломатом Л. М. Караханом, а 14 августа состоялась встреча делегатов с В.И. Лениным.

24 августа соглашение о сотрудничестве было официально оформлено. В разделах, предусматривающих оказание помощи, были указаны две ее формы: 1) оружие, боеприпасы, материалы и деньги, 2) при необходимости – посредством совместных военных действий. Важным фактором установления дипломатических отношений стала безвозмездная помощь Советского государства турецкому правительству. Так, «в сентябре 1920 года представителям турецкого правительства и военного командования в Эрзуруме было передано 200,6 кг золотых слитков» [3, с. 122]. Была согласована денежная помощь в размере 10 миллионов золотых рублей. Это равнялось 1 250 000 османских золотых. После подписания «Договора о дружбе и братстве между РСФСР и Турцией» – первого официального документа было положено начало сближению и укреплению турецко-советского сотрудничества. С тех пор непримиримые соперники на протяжении ряда столетий, а также участники двух противоборствующих коалиций в Первой мировой войне стремились к миру и добрососедству.

Между тем, усиление правительства ВНСТ вынудило страны Антанты предпринять попытку договориться с ним и привлечь турецких националистов к борьбе против Советской России. С этой целью союзники пригласили правительство султана и правительство ВНСТ на конференцию в Лондоне. Однако Лондонская конференция (февраль 1921 г.) закончилась провалом, после чего греческие войска при поддержке Антанты возобновили наступление против сторонников М. Кемалю. В этих условиях советско-турецкие переговоры были отложены из-за турецких кампаний в Армении в конце 1920 года и стремления Турции захватить Батуми.

16 марта 1921 г. в Москве был подписан советско-турецкий договор о дружбе и братстве, который имел для Турции огромное значение. Обе стороны выразили желание установить постоянные прочные отношения и неразрывную открытую дружбу. Советское правительство еще раз подтвердило свое согласие на ликвидацию режима капитуляций, неравноправных договоров и других претензий царского правительства к Турции. Оккупированный турецкими войсками Карский район и часть Батумского района были переданы Турции. Было решено, что будущий статус проливов определяется конференцией черноморских держав. Благодаря моральной и финансовой (в том числе военной) помощи, которую Советская Россия оказывала Турции в дальнейшем, турецкий народ отразил нападение западных стран на южной границе.

В беседе с С. И. Араловым, назначенным в 1921 г. полномочным представителем РСФСР при правительстве ВНСТ, В. И. Ленин отметил, что Советская Россия окажет Турции значительную материальную помощь, поскольку они в ней нуждаются. Только в 1921 г. сторонники М. Кемалю получили из РСФСР более 33 тысяч винтовок, около 58 миллионов патронов, 327 пулеметов, 54 артиллерийских орудия, более 129 тысяч снарядов, 1,5 тысячи сабель, 20 тысяч противогазов, два морских истребителя и большое количество другой военной техники [4, с. 129].

Новый виток в турецко-российских отношениях активно развивался после образования Турецкой Республики в 1923 г. В связи с этим можно отметить, что в истории обеих стран начался новый исторический этап сотрудничества, теперь уже между Турецкой Республикой и СССР, который продолжался до конца Второй мировой войны.

24 июля 1923 г. после длительных переговоров в Лозанне (Швейцария). Между странами Антанты и Турцией был подписан мирный договор. Делегации советских республик (России, Украины, Грузии) присутствовали на встречах по вопросам проливов, оказывая полную поддержку турецкой стороне. Согласно Лозаннскому договору, державы Антанты признали независимость Турции в пределах Восточной Фракии, Малой Азии, западной части Армянского нагорья и северной части Сирийско-Месопотамского нагорья.

Лозаннский договор имел огромное значение для Турции как акт признания западными державами ее независимости.

Правящие круги Турецкой Республики надеялись, что после подписания Лозаннского договора западные страны установят нормальные отношения с Турцией на равноправной основе. Но вместо этого началась искусственная задержка с ратификацией Лозаннских актов, в надежде таким образом добиться уступок от турецкого правительства. Только в августе 1924 г. Лозаннский мирный договор со всеми приложениями к нему вступил в законную силу. Но даже после этого Англия, Франция и Италия отнюдь не проявляли дружеских чувств по отношению к новой Турции.

В отличие от западных держав, Советский Союз всегда проявлял самое дружественное отношение к Турции. Договор о дружбе и нейтралитете, подписанный в декабре 1925 г. между Турцией и СССР, способствовал дальнейшему укреплению международного положения Турецкой Республики. Его подписали в Париже министр иностранных дел Турции Тефвик Рюшту Арас и народный комиссар иностранных дел СССР Г. В. Чичерин [5, с. 173].

Турецко-советские политические отношения продолжали развиваться на добрососедской основе и в 1930-е гг. В связи с этим в 1932 г., в разгар мирового экономического кризиса, СССР предоставил турецкому правительству кредит в долларах, причем на исключительно льготных условиях – без процентов и с последующей оплатой турецкими товарами. Этот кредит был использован для строительства при технической помощи СССР первой крупной текстильной фабрики Турции в Кайсери, продукция которой покрывала большую часть потребностей Турции в тканях, ослабляя ее зависимость от иностранных партнеров. В 1935 г. с помощью Советского Союза в Назилли была построена вторая текстильная фабрика.

Таким образом, накануне Второй мировой войны Советский Союз начал оказывать экономическую и техническую помощь развивающимся странам, и Турецкая Республика была одной из первых, кто получил эту бескорыстную помощь.

Внешнеполитические отношения СССР и Турции накануне и в годы Второй мировой войны

С 1934 г. в советско-турецких отношениях произошли заметные изменения. Это было связано со вступлением Турции в Лигу Наций в июле 1932 г., которая находилась в руках англо-французских кругов и распространяла антисоветскую пропаганду. Под давлением западных держав Турция в 1933 г. продлила концессию Османского банка, главного рычага французского и английского капитала. В 1934 г. Турция вошла в Балканскую Антанту и в круг интересов англо-французской политики в Юго-Восточной Европе и на Ближнем Востоке.

В 1933 г. Германия, конкурировавшая с Англией и Францией, начала проявлять большую активность по отношению к Турции. В 1935 г. Англия заключила с Турцией так называемое Средиземноморское «джентльменское» соглашение, которое заключалось в оказании

помощи со стороны Турции в случае англо-итальянского конфликта, а Англия, в свою очередь, обязалась поддержать Турцию в предстоящем пересмотре режима проливов.

На международной конференции о проливах в Монтрё (Швейцария) в июне-июле 1936 г. Турция добилась при поддержке СССР подписания новой конвенции о проливах по которой международный контроль над ними отменялся, а Турция получала право их ремилитаризовать. С этого времени, Турция могла единолично контролировать проливы в мирное и военное время.

Однако западные страны закрепили за нечерноморскими державами право проводить свои военно-морские силы в Черном море в мирное время на определенных условиях с некоторыми ограничениями. В целом эта конвенция была более благоприятной как для Турции, так и для Советского Союза, чем Лозаннская конвенция, хотя и не полностью обеспечивала законные интересы СССР и остальных черноморских государств. Подписание конвенции в Монтрё нанесло ощутимый удар по наиболее агрессивным державам – Германии и Италии.

После подписания Конвенции в Монтрё Англия активизировала борьбу за влияние в Турции, поставляя ей большое количество оружия. В 1937 году Турция подписала Саадабадский пакт, который привел к созданию Ближневосточной антанты. Чтобы окончательно привлечь Турцию на сторону Англии и Франции, французское правительство по настоянию британской дипломатии решило отделить Александреттский Санджак от Сирии и присоединить его к Турции, которая стала ее частью под названием Хатай в 1939 г.

Накануне Второй мировой войны часть турецкой буржуазии и помещиков ориентировалась на Англию, Францию и Соединенные Штаты, значительная часть в военных кругах придерживалась гитлеровской Германии, некоторые политики поддерживали отношения с Советским Союзом. Однако в целом правящие круги все больше отходили от намеченного М. Кемалем курса на сближение с СССР, ориентируясь на западные страны. Это было следствием роста крупной буржуазии, которая все больше спланивалась с крупными землевладельцами и представителями торговой буржуазии, заинтересованной в экономических связях с западными странами, боявшейся усиления растущего турецкого пролетариата, переносившей свою враждебность к коммунистической идеологии на отношения с Советским Союзом. В том же направлении происходил постепенный отход от государственных дел, вызванный тяжелой болезнью Кемалю Ататюрка, начавшейся в 1937 г., а затем его смертью.

Во время войны Турция сохраняла нейтралитет и, заключив в октябре 1939 г. соглашение о союзе и взаимопомощи с Великобританией и Францией, придерживалась этой линии до 1940 г. За четыре дня до нападения Германии на СССР Турция подписала с ней соглашение о дружбе.

В нем говорится о том, что «Приступая к подписанию настоящего договора между Францией, Соединенным Королевством и Турцией, нижеподписавшиеся надлежащим образом уполномоченные на это, согласились о следующем: обязательства, принятые на себя Турцией в силу вышеупомянутого договора, не могут принудить ее к действию, результатом или последствием которого будет вовлечение ее в вооруженный конфликт с СССР» [5, с. 173].

В сложных военных условиях, 10 августа 1941 г., советский посол С. А. Виноградов доставил министру иностранных дел Турции Ш.Сараджоглу сообщение следующего содержания: «Советское правительство подтверждает свою верность Конвенции в Монтрё и заверяет турецкое правительство, что оно не имеет никаких агрессивных намерений и притязаний в отношении проливов. Советское правительство, так же, как и британское правительство, готово скрупулезно уважать территориальную неприкосновенность Турецкой Республики. Вполне понимая желание турецкого правительства не быть вовлеченным

в войну, Советское правительство, как и британское правительство, тем не менее, были бы готовы оказать Турции всякую помощь и содействие, в случае если бы она подверглась нападению со стороны какой-либо европейской державы» [5, с. 173].

Тем не менее Турция поставляла хром и другое стратегическое сырье в Германию и пропускала немецкие корабли через проливы в Черное море. Ожидая падения Сталинграда в 1942 г., турецкие войска сосредоточились на советской границе. К концу войны Турция, после решающих побед советского народа, начала склоняться на сторону Соединенных Штатов, Великобритании и Франции и под их давлением объявила о разрыве дипломатических отношений с Германией. В феврале 1945 г. Турция объявила войну Германии, но не принимала участия в боевых действиях.

Таким образом, во Второй мировой войне Турции удалось сохранить нейтралитет, тем самым обеспечив целостность страны. Об этом турецкое посольство пыталось довести до сведения Народного Комиссариата иностранных дел, что в случае военного конфликта между Германией и СССР, правительство республики решило провозгласить нейтралитет Турции.

К концу Второй мировой войны Москва предприняла открытый дипломатический шаг, скорее даже средство оказания давления на Анкару. 19 марта 1945 г. народный комиссар иностранных дел СССР В. Молотов объявил турецкому послу в Москве С. Сарперу о необходимости денонсации советско-турецкого договора как утратившего свое прежнее значение и требующего ряда корректировок.

Между тем, турецкое правительство решилось на отчаянный и серьезный политический шаг, как вступление в НАТО. СССР снова оказался в лагере противников. В декабре 1945 г. на страницах советской прессы были озвучены претензии СССР к Турции. 7 августа 1946 г. Советский Союз в отношении Турции выдвинул ноту о Черноморских проливах как ведущих к закрытому морю, контроль над которым должен принадлежать только причерноморским странам. В то же время СССР проводил военные учения вдоль турецких границ. В результате уверенной поддержки западных союзников нота была отклонена турецким правительством.

Тем не менее, на рубеже 1950-60-х гг. началось улучшение советско-турецких отношений. Правительство, возглавляемое И. Иненю, с большой осторожностью шло на переговоры с Советским Союзом о нормализации отношений и развитии сотрудничества, так как внешняя политика Турции была прочно связана с действиями США [1, с. 129].

Однако глубокие изменения в мире, серьезные сдвиги во внутривнутриполитической жизни обеих стран побудили Россию и Турцию искать новые пути нормализации и развития отношений, решения накопившихся двусторонних проблем.

В 1950-х гг., во время холодной войны, несмотря на развивающиеся турецко-российские экономические отношения, Турция считала Россию (Советский Союз) источником угрозы безопасности своих границ и целостности своей территории.

В послевоенный период Турция была стратегическим сторонником и союзником США и западного мира в целом, уделяя внимание европейским странам. В 1952 г. она вступила в НАТО и до сегодняшнего дня фактически сохраняла свое присутствие в этом блоке, что ставит под сомнение доверительные отношения с Российской Федерацией.

Внешняя политика Турции в 1970–80-е гг., как ее представляли правящие круги, была построена на обеспечении национальной безопасности страны. Одним из условий безопасности считалось развитие военно-политического сотрудничества с Соединенными Штатами, участие в НАТО. Турция также пыталась добиться экономической и военно-политической интеграции с Западной Европой путем вступления в Европейское сообщество. В рамках доктрины национальной безопасности внимание уделялось также развитию отношений с соседними государствами, в том числе с СССР.

После распада СССР дипломатические отношения между Турцией и Россией выстраивались заново. В этом направлении в 1992 г. был подписан «Договор об основах отношений Российской Федерации и Турецкой Республики», заключенный сроком на 20 лет с автоматическим продлением через каждые 5 лет. В данном правовом документе Турция и Российская Федерация позиционируют себя как страны, готовые к открытому диалогу и взаимовыгодному партнерству во всех областях.

Наряду с этим распад Советского Союза привел к возникновению качественно новой геополитической ситуации, которая непосредственно влияла и продолжает влиять на политические, экономические и социальные процессы в Евразии. Перед Турцией открылись принципиально новые возможности для быстрого расширения своего политического и культурного присутствия в Закавказье, а также в Центральной Азии.

Хорошо известно, что активность турецкой внешней политики на Кавказе и в Центральной Азии имеет глубокие исторические корни. По словам П. И. Абайхановой «Северный Кавказ уже в XVII в. стал объектом интересов Российского государства, а с середины XVIII в. здесь столкнулись интересы Турции, Персии и России, а также ряда западноевропейских держав, в частности, Великобритании и Франции, которые заставили российское правительство приступить к более энергичной политике, в том числе и правовой. Следствием ряда факторов, среди которых можно выделить стратегические задачи России: выход к Черному морю, прямое сношение с Закавказьем, особенно после подписания Георгиевского трактата, стало вхождение Северного Кавказа в состав Российской империи» [6].

Несомненно, Кавказ и Центральная Азия продолжают оставаться стратегически важным геополитическим регионом для России, который определен в концепции внешней политики и военной доктрине как «ближнее зарубежье». Конечно, территория бывшего СССР является для России жизненно важным регионом, и турецкие политические эксперименты в данном случае неприемлемы.

Ю. С. Ватаньяр, Д. В. Соломина отмечают, что «линия России в отношении Турции на Кавказе направлена на предотвращение ослабления позиций Москвы в Закавказье и на Северном Кавказе. В то же время связи с Турцией укрепляют глобальность внешней политики России и ее внешнеэкономический потенциал» [7, с. 127–138].

Сегодня, когда политическое руководство России берет курс на решительное восстановление позиций российского государства на международной арене, закавказское направление требует особого внимания. Именно здесь перед Россией стоят сложные задачи. Решение ряда задач в той или иной степени зависит от статуса, динамики и перспектив развития внешнеполитических отношений между Вашингтоном и Анкарой, которая на протяжении веков была традиционным «естественным соперником России в регионе».

Россия и Турция в XXI веке: новый уровень внешнеполитических отношений

На рубеже XX–XXI вв. ярким событием в отношениях России и Турции стало основание организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС). Как отмечает генеральный секретарь данной организации В. Цвиркун за 21 год своего существования организация стала не только действенной, но и вполне востребованной для стран Черноморского региона как единственная площадка для диалога, но, исключительно по экономическим вопросам¹.

Одним из приоритетных направлений в сторону сближения Турецкой Республики и РФ стала международная безопасность. Значительную роль в этом направлении сыграл «План действий по развитию сотрудничества России и Турции в Евразии», подписанный

¹ Генсек ОЧЭС: нужно забыть о политике и заниматься экономикой. РИА Новости, 07.11.2013// <https://ria.ru/20131107/975036114.html> (дата обращения: 03.08.2023)

министрами иностранных дел двух стран в ноябре 2001 г. в Нью-Йорке. По сути, это был, переход от двустороннего сотрудничества к многоплановому партнерству.

Особую значимость новому формату сотрудничества обеспечила также официальная встреча лидера Партии справедливости и развития Турции Р. Т. Эрдогана и президента Российской Федерации В. В. Путина в 2002 г. в Москве.

Укреплению политических контактов на высшем уровне безусловно способствовала встреча В.В. Путина с президентом Турции А.Н. Сезером на саммите в Малайзии в октябре 2003 г. Здесь обсуждались вопросы, связанные с ситуацией вокруг Ирака, международным терроризмом, Кипром и ближневосточным урегулированием.

Новый, более высокий уровень сотрудничества между странами обеспечил первый официальный визит главы российского государства В. В. Путина в Турцию 5-6 декабря 2004 г. Результатом визита стало подписание совместной декларации о расширении многопланового партнёрства между Россией и Турцией. Ответный визит Р. Т. Эрдогана 12 января 2005 г. в Москву подтвердил многовекторность партнёрства.

Очередным важным шагом во внешнеполитических отношениях между Россией и Турцией стала встреча В.В. Путина и Р.Т. Эрдогана в резиденции президента в г. Сочи, в июле 2005 г. На встрече обсуждались вопросы о двустороннем сотрудничестве в области экономики, энергетики, военной сферы¹.

Нетрудно заметить, что значительный интерес Турция проявляет к прямому сотрудничеству с отдельными субъектами Российской Федерации. Об этом свидетельствуют деловые связи, налаженные между Турцией и 40 регионами РФ при содействии турецко-российского делового совета, функционирующего в рамках Комитета по внешнеэкономическим связям Турции (ДЕИК). Итоги товарооборота с некоторыми российскими регионами весьма внушительны, в частности в 2004 г. между Турцией и Татарстаном они составили около 1 млрд долл.

Кроме того, Турция продолжает оставаться крупным транзитером российского газа. В этой связи 6 августа 2009 г. между Турцией и Россией было подписано соглашение о строительстве газопровода «Южный поток», целью которого являлась доставка российского газа в болгарский порт Варна, затем на север Италии. Однако, 1 декабря 2014 г. президент России В. В. Путин на конференции в Анкаре объявил о его закрытии. Такое решение было принято в связи с неконструктивной позицией Европейского Союза по отношению к данному проекту. Взамен началась разработка нового проекта – «Турецкий поток», официальное открытие которого состоялось в начале 2020 г.

Наряду с этим, Россия и Турция совместно работают над реализацией ряда других перспективных проектов, в частности в области атомной энергетики.

Динамичное развитие двустороннего сотрудничества подтверждает сообщение пресс-службы Кремля от 13.07.2020 г. В сообщении говорится о телефонном разговоре между президентами РФ В. В. Путиным и Турецкой Республики Р. Т. Эрдоганом. Звонок поступил от президента Турции, который поздравил Владимира Путина с успешным проведением общенародного голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации. Наряду с этим обсуждались актуальные вопросы международного уровня с акцентом на урегулирование сирийской проблемы, в том числе в формате Астаны – с опорой на договорённости по результатам российско-турецко-иранского саммита (видеоконференции), состоявшегося 1 июля 2020 г.

Чтобы дополнить картину российско-турецкого сотрудничества, представляем вашему вниманию прогноз старшего преподавателя Восточного факультета Государственного академического университета гуманитарных наук при РАН Г. Лукьянова. По мнению

¹ Vladimir Putin met with Turkish Prime Minister Recep Tayyip Erdogan 17.07.2005 [Электронный ресурс]. <http://en.kremlin.ru/events/president/news/33756>; (дата обращения: 3.08.2023).

эксперта, президентские выборы в Турции, состоявшиеся в мае 2023 г., должны были сыграть значительную роль в развитии турецко-российских отношений. Исходя из ситуации накануне выборов, Г. Лукьянов предположил, что значительная роль будет принадлежать турецкой оппозиции, которая, безусловно, стремилась к восстановлению полноценных союзнических отношений с западными странами, что, по его мнению, соответствует интересам турецкого народа в долгосрочной перспективе. Эксперт полагал, что в случае победы оппозиции Турция займет откровенно враждебную позицию по отношению к России. Далее Г. Лукьянов связывает свой прогноз с возможной очередной победой Т. Эрдогана на выборах, которая могла бы обеспечить начало нового этапа в партнерстве Анкары и Москвы¹.

28 мая 2023 г. в Турции состоялись выборы, по результатам второго тура Реджеп Тайип Эрдоган продлил свое 20-летнее пребывание у власти еще на пять лет. Приход к власти в Турции Партии справедливости и развития во главе с Р. Т. Эрдоганом означает новый исторический период турецкой государственности и, как следствие, разработку новых внешнеполитических концепций. Хотя перед вторым туром Эрдоган пообещал, что внешняя политика Турции в отношении России, Соединенных Штатов, Китая и Запада не изменится.

Таким образом, исследование показало, что положительные результаты двустороннего сотрудничества между Анкарой и Москвой могут в будущем обеспечить такие факторы, как многоплановое и стратегическое партнерство в области энергетики, борьба за сохранение международной и региональной безопасности, широкое экономическое присутствие России в Турции и Турции в России.

Список источников

1. Киреев Н. Г. История Турции – XX век. М.: ИВ РАН, 2007.
2. Документы внешней политики СССР. Т. II: 1 января 1919 – 30 июня 1920 / Под ред. Г. К. Деева и др. М: Госполитиздат, 1958. 804 с.
3. Багиров Ю. А. Из истории советско-турецких отношений в 1920–1922 гг. Баку: Изд-во Акад. наук АзССР, 1965.
4. Новичев А. Д. Турция: Краткая история. М.: Наука, 1965.
5. Хрестоматия по новейшей истории: В 3 т. / [Под ред. Б. Г. Гафурова и др.]. М.: Соцэкгиз, 1960-1961. Т. 2: 1939-1945. Документы и материалы. 1960.
6. Антология памятников права народов Кавказа. Памятники права Карачая. Т. 10 / Сост.: Абайханова (Магаяева) П.И. М.: ООО Изд-во «Перо», 2012.
7. Ватаняр Я. С., Соломина Д. В. Отношения России и Турции в XXI веке: тенденции и трудности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2014. Вып. 1. С. 127–138.

References

1. Kireev N. G. *History of Turkey – XX century*. Moscow; 2007. (In Russ.)
2. *Documents of the USSR Foreign policy*. Vol. II: January 1, 1919-30 June 1920. Edited by G. K. Deev et al. Moscow: Gospolitizdat, 1958. 804 p. (In Russ.)
3. Bagirov Yu. A. *From the history of Soviet-Turkish relations in 1920–1922*. Baku: Publishing House of the Academy of Sciences of the AzSSR; 1965. (In Russ.)
4. Novichev A. D. *Turkey: A brief History*. Moscow: Nauka, 1965. (In Russ.)

¹ Лукьянов Г. Как изменятся российско-турецкие отношения в 2023 г. // <https://danilevsky.ru/statirsirsi-analitika-tg-kanala-rossiya-ne-evropa/kak-izmenyatsya-rossijsko-tureczkie-otnosheniya-v-2023-g/> [электронный ресурс]; дата обращения: 5.08.2023.

5. *Anthology on modern history: In 3 volumes*. Edited by B. G. Gafurov et al. Moscow: Sotsekgiz, 1960-1961. Vol. 2: 1939–1945. Documents and materials. 1960. (In Russ.)

6. *Anthology of monuments of the law of the peoples of the Caucasus. Monuments of Karachay law*. Vol. 10 / Comp.: Abaykhanova (Magayeva) P. I. Moscow: LLC Publishing House "Pero"; 2012. (In Russ.)

7. Vatanyar Ya. S., Solomina D. V. Relations between Russia and Turkey in the XXI century: trends and labor. *Bulletin of St. Petersburg University. Series 6: Philosophy. Cultural studies. Political science. Right. International relations*. 2014;(1):127–138. (In Russ.)

Информация об авторе

П. И. Абайханова (Магаяева) – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Карачаево-Черкесского государственного университета имени У. Д. Алиева.

Information about the author

P. I. Abaykhanova (Magayeva) – Cand. Sci. (History), Associate Professor at the Department of Russian history, Karachay-Cherkess State University named after U. D. Aliyev

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 08.08.2023; одобрена после рецензирования 23.08.2023; принята к публикации 24.08.2023.

The article was submitted 08.08.2023; approved after reviewing 23.08.2023; accepted for publication 24.08.2023.

Научная статья
УДК 34+37.01
<https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-3-17-22>

EDN MDEJGG

Правовая безграмотность подрастающего поколения и пути решения данной проблемы

Лалита Рукановна Исипова

Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия,
lalita.isipova.91@mail.ru

Аннотация. В статье поднята проблема, связанная с правовой безграмотностью подрастающего поколения, а также отмечены пути решения этой проблемы. На современном этапе развития общественных отношений, правовая грамотность является необходимым качеством для каждого человека, так как именно знания своих прав и обязанностей дает возможность на защиту своих прав и уважение чужих, что делает данную проблему актуальной. Подводя итоги, предложены пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: государство, молодежь, общество, подрастающее поколение, правовая безграмотность, Северный Кавказ

Для цитирования: Исипова Л. Р. Правовая безграмотность подрастающего поколения и пути решения данной проблемы // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 3. С. 17–22. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-3-17-22>. EDN MDEJGG

Problems of the Theory and History of Law and State

Original article

legal illiteracy of the growing generation and ways to solve this problem

Lalita R. Isipova

Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia,
lalita.isipova.91@mail.ru

Abstract. The article raises the problem associated with the legal illiteracy of the younger generation, as well as ways to solve this problem. At the present stage of development of social relations, legal literacy is a necessary quality for every person, since it is the knowledge of one's rights and obligations that makes it possible to protect one's rights and respect for others, which makes this problem relevant. Summing up, the ways of solving this problem are proposed.

Keywords: state, youth, society, the younger generation, legal illiteracy, North Caucasus

For citation: Isipova L. R. legal illiteracy of the growing generation and ways to solve this problem. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(3):17–22. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-17-22>. EDN MDEJGG

В последние двадцать лет идет тенденция развития правовой грамотности населения и борьба против нигилизма. Особое внимание уделяется подрастающему поколению. Именно подрастающее поколение является основной ячейкой общества и составляет будущее государства. Свои мнения насчет этого высказали ряд ученых. Особой популярностью пользуется цитата известного британского педагога Джона Локка, жившего в XXVII веке: «От правильного воспитания детей зависит благосостояние всего народа»¹.

Джон Локк этими словами хотел донести до нас, что именно дети есть будущее, если мы их воспитаем правильно и дадим им возможность выбрать правильный путь, то государство в лице народа будет в благополучном состоянии, не будет иметь проблем и будем защищены от внешних агрессоров. Да, именно так, ведь многие страны пытаются вложить в большей степени в образование и здоровье детей, понимая, что только здоровое общество может сохранить государственность, народность и историю государства. Для каждого из нас особенно важно знать свои права и права окружающих, на равне с этим знать о наличии своих обязанностей перед родными, обществом и государством в целом.

Над проблемой правовой безграмотности работали такие ученые, как Лилюкова О. С., Чистякова Е. В., Акматова А. Т., Евтюнина З. Г., Юркова О. Ю., Гулиев Н. М., Малышкин Р. Н., Волкова Э. Б., Хлопов И. Е., Ноздрин И. О., Хозяинова Е. Л., Лукашова В. Э., Лосев А. В., Филатова А. А., Семендяева А. Е.

Как мы видим, широкий круг специалистов посвятили свои публикации и научные статьи, в которых осветили данную проблему вместе с причинами возникновения и развитии и идеями решения проблемы.

Проблему, связанную с правовой безграмотностью и с правовым нигилизмом существуют с давних времен. Большинство проблем общества связаны именно с существованием данного фактора. Правовая безграмотность и наличие правового нигилизма зачатую приводит к нарушениям прав и интересов со стороны других лиц, как физических, так и публичных образований (государства в лице государственных органов).

Как мы понимаем, современное российское общество находится в хаосе событий, которые обновляются каждый день, усугубляя положение граждан. Особо страшно такая ситуация влияет на подрастающее поколение, у которых пока не сформировалось мировоззрение, психологические качества и не понимают, куда идти и что выбрать. Именно молодое поколение является самым уязвимым населением любого государства, на них можно повлиять, как с положительной стороны, так и с отрицательной, они легко подвержены чужому влиянию. Негативное влияние на развитие их сказывается со всех сторон: из социальных сетей, компьютерных и интернет-игр, дружеские компании, интернет-ресурсы и многое другое. Также на молодёжь сказывается среда, в которой они находятся, политика, пропаганда, идеология, которая подрывает их психику.

Показателями правового нигилизма подрастающего поколения является распространение алкоголизма, наркомании, подростковой проституции, преступности и экстремизма среди молодежи, отсутствие желания учиться и получать образование. Наличие правового нигилизма говорит о наличии правовой безграмотности.

Чтобы дальше продолжить нашу работу, для начала дадим определение правовой грамотности и понятию «правовой нигилизм».

Правовая грамотность – это знание своих прав, обязанностей и способов их защиты, а также знание основных нормативно-правовых актов, регулирующих отношения между людьми.

Правовой нигилизм – это полное или частичное отрицание права как социального института, отсутствие веры в действие закона и правосудия, а именно отрицательное отношение к закону.

¹ КАРТАСЛОВ.РУ – Карта слов и выражений русского языка <https://kartaslov.ru/>

В своей работе мы можем отметить, что правовой нигилизм является проблемой не только нашей страны, так как он прослеживается во многих странах, а то и во всех. Субстанция правового нигилизма, по нашему мнению, кроется в образовательной деятельности общества, а именно в отсутствии должного и необходимого образа правового воспитания.

Именно правовое воспитание является фундаментом сильного государства, в которой нет правонарушения, преступности, дискриминации и т.д. Изучение права должно идти поэтапно, возрастной показатель ребенка должен формировать цепочку правовых знаний, получаемые подрастающим поколением.

Чистякова Е.В. в своей публикации под названием «Ликвидация правовой безграмотности молодежи» отметила, что: «Только тщательно продуманная и эффективная политика государства сможет повысить правовую культуру и будет способствовать повышению уровня правосознания молодежи» [1, с. 63]. Справедливости ради стоит отметить, что в России существует ряд государственных политик, которые имеют своей целью ведение активной борьбы с нависшей проблемой правовой безграмотности с молодежью и обществом в целом, но, к сожалению, они не дают положительных результатов ввиду разных причин. Малоэффективность таких программ доказывает развитие данной проблемы, которую мы освятим в статистической части нашей статьи.

Сегодня в кругу исследователей идут споры о возрасте, с которого должно начинаться изучение права, некоторые из которых считают, что изучение права с раннего возраста отрицательно сказывается на развитии психики ребенка, утверждая, что это лишается их детства, погружая во взрослую жизнь. Но примечательно вот что, подрастающее поколение очень болезненно реагирует на кризисное состояние общества, нежели чем на развитие правовых знаний. Именно в раннем переходном возрасте человек получает психологическую травму, идет сильный урон в нравственном формировании личности. На данном этапе идет накопление полезного и вредного опыта. Как мы знаем, именно молодежь является основной ячейкой общества. Если общество «болеет», то главным лекарством против заболевания является моральное лечение общества, где основной упор необходимо делать на правовую культуру молодежи.

Обратимся к статистике по развитию правовой грамотности россиян за последние годы. В качестве основы мы взяли данные Аналитического центра НАФИ. По результатам диагностики за 2018 год средний уровень правовой грамотности достигал до 55 %, а в 2029 году снизился на 4 % и составил 51 %. Высокий уровень – 13% за 2018 год; 11 % – за 2019 год. Низкий уровень в 2028 году составлял 31 %, а в 2029 году он увеличился на 3 %, составив 34 %. Затруднились ответить: в 2018 году – 1 %, в 2019 г. – 2 %¹.

Как мы видим, уровень правовой грамотности за один год (с 2018 по 2019 г.) снизился значительно (как со среднего показателя, так и с высокого), при этом увеличив показатель «низкий уровень» и затрудняющихся ответить.

За 2020 год была проведена статистика правовой грамотности на гендерной основе, в итоге которого были получены результаты, где женское население заняло первое место по правовой грамотности. Мужской показатель составил 53 %, а женский – 54 %. Как мы видим, интервал индексации правовой грамотности небольшой, всего лишь 1 %, но все же дает нам понять направление по повышению уровня правовой культуры населения.

Такая картина показывает нам, что уровень правовой грамотности в России снижается с каждым годом.

Стоит отметить еще одну глобальную проблему возникновения и развития правовой безграмотности молодежи – слабая подготовленность педагогов общеобразовательных учреждений. Многие учителя школ не в состоянии вести занятия по правоведческим

¹ Данные аналитического центра НАФИ. <https://nafi.ru/>

курсам, ввиду своей загруженности, не имеют время на подготовку, на саморазвитие. Во многих школах Северного Кавказа школьные аудитории забиты большим количеством обучающихся, который превышает число выданный законом.

Допустим, в Типовом Положении об общеобразовательном учреждении, который был утвержден Правительством РФ¹ в 2001 г., говорится, что в классе или группе может присутствовать всего 25 человек. Получается, школьная аудитория не может быть переполнена, а именно не может быть 26 учеников, но может быть хоть 5 или 6, в то время, когда в северокавказских школах число достигает и 30, а то и превышает. Проведение полноценной качественной работы в таких аудиториях нереально, так как необходимость стоит в выполнении всех поставленных задач, охвате всей аудитории и применении принципа ориентированности на каждую личность.

Также неподготовленность педагогов связана с тем, что в центрах повышения профессиональной квалификации не проходят подготовку по изучению правовых дисциплин. Особая проблема стоит с педагогами старой закалки, которые привыкли введению учебного процесса по старым методом преподавания, которые не отвечают новым образовательным задачам. Острой проблемой у данного типа педагогов является отсутствие умений и навыков по применению в учебном процессе новых образовательных технологий.

Данная проблема существует не только в средних общеобразовательных учреждениях, она актуальна и в высших образовательных учреждениях.

Такая картина нам дает лишний раз удостовериться в том, что для развития правовой грамотности необходимо начать с развития образования в регионах. Острым вопросом является финансирование данного направления, особенно общего образования. Именно в школьном образовании закладывается фундамент правовой культуры, формируется полноценная личность, способная отстаивать свои права и интересы.

Особо проблема правовой безграмотности развита в местах сельских поселений или в глубинках России. Данная проблема особо актуальна из-за отсутствия в образовательных учреждениях специалистов или из-за отсутствия самих образовательных учреждений в ряде поселений. Стоит отметить, что именно недостаточный уровень знаний в области своих прав и обязанностей затормаживает развитие сельских местностей.

В последние годы массово закрывают существующие школы в сельских поселениях по России из-за малого количества обучающихся. В статье под названием «Подушевая ликвидация: закрытие сельских школ грозит кризисом образования»², размещенной на информационном платформе «Новые известия», авторы Ю. Сунцова, Н. Сейбиль приводят статистику на 2022 год, которая показывает, что 28 % из общего числа обучающихся приходится на сельские школы. Также отмечается, что больше половины общеобразовательных учреждений в России находятся в сельской местности. К примеру, возмём закрытие школы в Пермской области из-за полученных низких баллов на ЕГЭ. Как утверждают авторы публикации, в школе на тот момент проходили обучение свыше 100 человек. Более того, школа была ликвидирована сразу после оглашения результатов ЕГЭ, а родителей поставили в известность только за 10 дней до начала учебного года.

В образовательных учреждениях сельской местности существует острая проблема по цифровизации. В период коронавирусной инфекции и карантина, когда все образовательные учреждения перешли на дистанционное обучение, появилась новая проблема для сел – отсутствие технологий дистанционного обучения, что привело к отставанию в получения знаний школьниками. Это показывает, что финансирование образовательных

¹ Постановление Правительства РФ от 19.03.2001 N 196 (ред. От 10.03.2009) «Об утверждении Типового положения об общеобразовательном учреждении».

² Новые ИЗВЕСТИЯ. <https://newizv.ru/news/2022-08-10/podushevaya-likvidatsiya-zakrytie-selskih-shkol-grozit-krizisom-obrazovaniya-361764>

учреждений находится на недостаточном уровне, что приводит к низкому уровню в области образования в указанных учреждениях.

Стоит отметить, что в ряде российских сел вообще отсутствуют образовательные учреждения. Школьникам, чтобы попасть на урок, приходится проделывать путь от одного села или деревни до другого в несколько километров. Такая ситуация также говорит об экономии финансирования при постройке школьных зданий в сельских местностях.

Проблем с благоустройством в сельских местностях очень много. Например, дороги в селах не подвергались к ремонтам с советского периода, или же их вообще не было. Населению приходится самостоятельно прокладывать дороги подручными средствами. Это является еще одним препятствием в получении знаний школьниками.

Решая проблему правовой безграмотности подрастающего поколения, необходимо понимать то, что из себя представляет само понятие «право», в чем заключается прямой и косвенный смысл. Д. Ю. Шапсугов в своей работе «Правовой реализм как осуществляющаяся нормативная коммуникация людей и разновидность юридического мышления. Размышления о правовой реальности» пишет: «Понятие о праве является результатом обобщения, «снятия» по Гегелю непосредственного во всем, с которым связано разумное понимание права как гуманитарного ядра цивилизации» [2, с. 12].

Существует еще одна проблема в развитии правовой безграмотности, которую можно включить как часть в общую безграмотность подрастающего поколения – низкое стимулирование педагогов или вообще отсутствие его. Средняя заработная плата школьного педагога или учителя на 2023 год составляет 24 000 – 26 000 в регионах Северного Кавказа¹, что снижает желание работать в школах или выполнять свои должностные обязанности добросовестно. Особо низкая заработная плата в провинциальных школах.

Именно данный фактор негативно сказывается на желании устроиться на работу выпускникам после обучения в высших образовательных учреждениях. Низкая заработная плата и сильная загруженность школьных педагогов пугает молодых специалистов, которые в итоге отказываются от устройства на работу в школы, особенно в сельские. А для повышения интереса к образовательному процессу учеников необходимо вводить уроки молодыми и энергичными учителями [3, с. 30].

Подводя итоги нашей научной работы, мы пришли к тому, что для решения существующих проблем, которые способствуют низкому уровню образования, в первую очередь, необходимо повысить финансирование образовательных организаций, а именно повысить заработную плату педагогам, обеспечить технологическим оборудованием кабинеты, предоставить все технические средства учителям для качественного проведения учебного процесса. Именно от условий в учебных кабинетах зависит возможность получения качественных знаний.

Финансирование является внешней проблемой, которую необходимо контролировать на уровне всей Федерации, она требует рационального перераспределения средств между регионами. В свою очередь, региональным управлениям Федерального казначейства стоит повысить финансирование образовательных учреждений на местах.

Следующий этап для решения проблемы с правовой безграмотностью подрастающего поколения целесообразно будет начать с решения открытых вопросов в рамках образовательных учреждений, а именно с создания правовых кружков, правовых кабинетов по отраслям права, проведения мероприятий по развитию правовой грамотности и т.д. При проведении таких мероприятий, являющихся одним из путей повышения качества знаний, положительные результаты принесет привлечение к процессу ликвидации правовой безграмотности подрастающего поколения работников правоохранительных

¹ Проект КР.RU «Я знаю». <https://www.kp.ru/edu/rabota/zarplata-uchitelya-v-rossii/>

органов, которые могут дать определённые знания, связанные с событиями из своей профессиональной практики.

Особо важным этапом решения проблемы будет ее искоренение на уровне законодательства и разработка государственных программ, способствующих развитию правовой грамотности населения. Для этого необходимо сформировать четкую программу по ликвидации правовой безграмотности молодежи, рассчитанную на Северо-Кавказский федеральный округ. Основной задачей в постройке такого рода работы является законодательная основа, а именно – принятие нормативно-правовых актов, которые способствовали бы обеспечению всех необходимых ресурсов и юридической обоснованности проведения работы по реализации программы ликвидации правовой безграмотности на отмеченной нами территории.

Также поддерживая идею введения курса «Общая история государства и права народов Кавказа» в вузах государств и административно территориальных образований Кавказа, хочется добавить, что стоит внедрять курс по изучению истории государства и права народов Кавказа на уровне школьного образования в старших классах, что также позволит качественно повысить знания учеников.

Список источников

1. Чистякова Е. В. Ликвидация правовой безграмотности молодежи // Современное образование. 2014. № 2. С. 60 – 70. DOI: 10.7256/2306-4188.2014.2.11130.

2. Шапсугов Д. Ю. Правовой реализм как осуществляющаяся нормативная коммуникация людей и разновидность юридического мышления. Размышления о правовой реальности // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 2. С. 7–16. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-2-7-16>

3. Певцова Е. А. Формирование правового сознания школьной молодежи: состояние, проблемы и перспективы // Государство и право. 2005. № 4. С. 28–36.

References

1. Chistyakova E. V. Eliminating the Shadow of Youth Illiteracy. *Modern Education*. 2014;(2):60–70. (In Russ.). DOI: 10.7256/2306-4188.2014.2.11130.

2. Shapsugov D. Yu. Legal realism as an ongoing normative communication of people and a kind of legal thinking. Reflections on legal reality. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(2):7–16. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-2-7-16>

3. Pevtsova E. A. Formation of legal consciousness of school youth: state, problems and prospects. *State and Law*. 2005;(4):28–36. (In Russ.).

Информация об авторе

Д. Р. Исипова – старший преподаватель кафедры правовых дисциплин, Чеченский государственный педагогический университет.

Information about the author

L. R. Isipova – Senior Lecturer at the Department of Legal Disciplines, Chechen State Pedagogical University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 09.07.2023; одобрена после рецензирования 24.07.2023; принята к публикации 25.07.2023.

The article was submitted 09.07.2023; approved after reviewing 24.07.2023; accepted for publication 25.07.2023.

Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 3. С. 23–33
North Caucasus Legal Vestnik. 2023;(3):23–33

Проблемы конституционного и международного права

Научная статья
УДК 341

<https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-3-23-33>

EDN MXFENL

Реформа правил арбитражного разбирательства в рамках системы урегулирования споров между иностранными инвесторами и государствами

Лариса Ивановна Волова

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, volova-li@yandex.ru

Аннотация. Интерес автора к теме статьи вызван тем, что в условиях новой геополитической реальности международные инвестиционные отношения очень быстро меняются, в связи с этим возрастают риски и поэтому возникает потребность в усилении защиты прав иностранных инвесторов. В данной статье автором рассматриваются важные проблемные вопросы, созданной Вашингтонской конвенцией 1965 г. автономной системы урегулирования споров между инвесторами и государствами. С 2017 г. под эгидой Комиссии ООН по праву международной торговли проводится реформирование этой системы в направлении повышения эффективности её функционирования. Оно касается важных аспектов этой системы и направлено на совершенствование правил процедуры арбитражного разбирательства, на повышение качества работы арбитров, усиление обоснованности выносимых арбитрами решений по спорам, модернизации порядка финансирования споров третьей стороной и обеспечения её правового регулирования соответствующими правовыми актами, два таких акта уже разработаны и в настоящее время обсуждаются делегациями государств и представителями международных организаций: Кодекс поведения арбитров и Положение о финансировании спора третьей стороной. Сопоставив положения этих документов друг с другом и с уже действующими правовыми актами, автор приходит к выводу о том, что имплементация их в Арбитражные регламенты будет способствовать повышению эффективности судебного разбирательства, увеличению роли арбитров в управлении всеми механизмами судебного процесса, в ускорении сроков разрешения споров и снижении стоимости процессуальных расходов.

Ключевые слова: Кодекс поведения арбитров, международный коммерческий арбитраж, Международный центр по разрешению инвестиционных споров, отмена арбитражных решений по инвестиционным спорам, Положение о финансировании спора третьей стороной, система урегулирования споров между инвесторами и государствами, совершенствование процессуальных правил

Для цитирования: Волова Л. И. Реформа правил арбитражного разбирательства в рамках системы урегулирования споров между иностранными инвесторами и государствами // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 3. С. 23–33. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-3-23-33>. EDN MXFENL

Original article

Reform of the rules of arbitration in the framework of the dispute settlement system between foreign investors and states

Larisa I. Volova

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, volova-li@yandex.ru

Abstract. The author's interest in the topic of the article is caused by the fact that in the conditions of the new geopolitical reality, international investment relations are changing very quickly, in connection with this, risks are increasing and therefore there is a need to strengthen the protection of the rights of foreign investors. In this article, the author examines important problematic issues of the autonomous system of dispute settlement between investors and states created by the Washington Convention of 1965. Since 2017 under the auspices of the UN Commission on International Trade Law, this system is being reformed in the direction of increasing the efficiency of its functioning. It concerns important aspects of this system and is aimed at improving the rules of arbitration procedure, improving the quality of work of arbitrators, strengthening the validity of decisions made by arbitrators on disputes, modernizing the procedure for financing disputes by a third party and ensuring its legal regulation by relevant legal acts, two such acts have already been developed and are currently being discussed by delegations of States and representatives of international organizations: Code of Conduct for Arbitrators and Regulation on the Financing of a Dispute by a Third Party. Comparing the provisions of these documents with each other and with existing legal acts, the author comes to the conclusion that their implementation in the Arbitration Rules will contribute to improving the efficiency of judicial proceedings, increasing the role of arbitrators in managing all the mechanisms of the judicial process, speeding up the terms of dispute resolution and reducing the cost of procedural costs.

Keywords: system of dispute settlement between investors and states, international commercial arbitration, cancellation of arbitration decisions on investment disputes, International Center for Settlement of Investment Disputes, Code of Conduct of Arbitrators, Regulation on the financing of a dispute by a third party, improvement of procedural rules

For citation: Volova L. I. Reform of the rules of arbitration in the framework of the dispute settlement system between foreign investors and states. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(3):23–33. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-23-33>. EDN MXFEHL

В условиях новой геополитической реальности ситуация, сложившаяся на международной арене, характеризуется значительным повышением роли иностранных инвестиций, особенно в решении задачи модернизации национальной экономики в достижении устойчивого экономического развития государств. В связи с этим тенденция повышения роли и значения международно-правового регулирования иностранных инвестиций постоянно усиливается, в особенности по проблеме эффективного разрешения международных инвестиционных споров. Следует напомнить, что и международное инвестиционное право вначале формировалось главным образом в сфере судебной защиты иностранной собственности (инвестиций). Именно квалифицированное разрешение инвестиционных споров способствует надёжной защите имущественных прав инвесторов, поскольку они несут большие риски и нуждаются в защите и поддержке.

С целью эффективного и автономного разрешения инвестиционных споров в соответствии с Вашингтонской конвенцией 1965 г. и был создан специальный международный институциональный механизм – Международный центр по урегулированию споров между инвесторами и государствами (МЦУИС) [1, с. 102]. При создании этого механизма разрешения

инвестиционных споров учитывался особый характер участников спора, диагональное соглашение, лежащее в основе их отношений, а также сложность, запутанность, продолжительность и финансовая затратность судебных разбирательств.

Анализ основных источников правового регулирования иностранных инвестиций – двухсторонних договоров между государствами «О взаимном поощрении и защите иностранных инвестиций» свидетельствует о том, что они предусматривают наряду с другими способами возможность разрешения споров между иностранным инвестором и государством в международном коммерческом арбитраже, а также в МЦУИС. Также договоры допускают возможность разрешения споров двух категорий: 1) между инвестором и принимающим инвестиции государством; 2) между государствами.

Включение положения и допустимости разрешения спора в международном коммерческом (инвестиционном) арбитраже в двухсторонние инвестиционные соглашения означает, что государства-участники договора согласны передать спор на рассмотрение в международный коммерческий арбитраж. Участились случаи включения также в договоры арбитража МЦУИС в качестве одного из допустимых вариантов разрешения инвестиционных споров. Учитывая специфику инвестиционных споров и автономию воли сторон в процессе, постепенно возрастала роль арбитражного способа их урегулирования как наиболее подходящего правового механизма для этого.

Так постепенно сложилась и закрепились в практике действующая система под названием «урегулирование споров между инвесторами и государствами» [2, с. 309–312; 3, с. 16–17]. Основными её преимуществами являются: автономность сторон спора; независимость от государственной судебной системы; окончательный характер арбитражного решения; не политизированность участвующих в процессе лиц.

Различия норм национального законодательства по регулированию деятельности международного коммерческого арбитража вызвали потребность в упорядочении правил арбитражного разбирательства и достижении единообразия в их реализации.

Вполне закономерно возрастала роль международного права и прежде всего международного инвестиционного права в защите нарушенных прав иностранных инвесторов.

Целесообразно проследить воздействие норм международного права на урегулирование международных инвестиционных споров. Оно проявляется в унификации процедурных норм для достижения единообразия в процедуре разрешения международных инвестиционных споров в арбитражах разных государств.

Оно проявляется также в создании и определении правовых основ для функционирования постояннодействующих международных центров для урегулирования инвестиционных споров обладающих своей специальной юрисдикцией и компетенцией (ст. 18). Согласно Конвенции арбитраж центра уполномочен разрешать следующие споры: 1) только споры между государством-участником Конвенции; 2) только инвестиционные споры, т.е. споры, возникающие непосредственно по поводу инвестиций; 3) для разрешения спора в арбитраже Центра требуется предоставление Соглашения в письменной форме, заключённого между сторонами спора о передаче его на рассмотрение в Центре (ст. 25).

При этом Конвенция не предусматривает обязательности передачи инвестиционных споров на разрешение в Центр. Она устанавливает два механизма разрешения инвестиционных споров: примирение и арбитраж, которые не подчинены друг другу, и стороны спора вправе избирать любую из них.

Ценность Вашингтонской конвенции 1945 г., состоит в том, что она впервые в практике международных отношений установила универсальный. А главное – международно-правовой механизм для разрешения особой категории инвестиционных споров, а именно споров между государствами и инвесторами. В ней содержится комплекс норм, регулирующих: порядок формирования арбитражного органа для разрешения конкретного спора;

определяющих компетенцию этого органа; закрепляющих порядок выбора сторонами применимого права для регламентации оспариваемых отношений; устанавливающих порядок признания и исполнения арбитражных решений.

К тому же установлен достаточно простой механизм приведения в действие данной Конвенции: для этого не требуется ни наличия системы страхования иностранных инвестиций, ни заключения двухсторонних международных соглашений об их защите. Само участие в Конвенции дает возможность применить предусмотренную ею процедуру разрешения споров в любых случаях, когда речь идет об иностранных частных инвестициях и когда сторонами в споре выступают государство и иностранное частное лицо.

С созданием и расширением судебной практики МЦУИС стала складываться международная инвестиционная система, отличающаяся автономностью, целостностью и функциональной связью с международным публичным, международным частным и национальным правом государств.

Необходимо выделить преимущества действующей системы разрешения инвестиционных споров: высокий уровень квалификации арбитров рассматривающих споры; создание условия для вынесения арбитрами нейтральных и независимых решений; возможность сторон спора избирать арбитров, рассматривающих их спор, а также избирать арбитражные правила и язык, на котором будет осуществляться разбирательство; обладание сторонами спора определенным контролем над процедурой разрешения споров.

Перечисленные преимущества действующей системы обеспечили её широкое признание и весьма эффективное действие. Это способствовало повышению доверия инвесторов к разрешению споров в арбитраже МЦУИС и в специализированных инвестиционных арбитражах.

В Вашингтонской конвенции, а, следовательно, в юрисдикции арбитража МЦУИС участвуют уже более 155 государств, это свидетельствует о том, что уже произошла специализация судебной деятельности, а именно установлен особый, приемлемый для сторон, механизм разрешения инвестиционных споров между государствами и инвесторами.

В научных трудах высказывается мнение, что МЦУИС продемонстрировал эволюцию в деятельности Международного коммерческого арбитража, создав собственную положительную практику [1, с. 102–103]. В качестве доказательства приводятся следующие аргументы: специальный характер споров, разрешаемых арбитражем Центра; возможность применения арбитражем МЦУИС норм международного права при разрешении споров. Это означает усиление роли международного публичного права в решении проблем иностранных инвестиций, а также признание приоритета норм международного права при защите имущественных прав иностранных инвесторов.

Россия не является участником Вашингтонской конвенции 1965 г., в основу которой заложен международно-правовой механизм урегулирования споров между инвесторами и государствами. Однако, в 1979 г. в дополнение к Конвенции был подписан Дополнительный протокол, закрепивший процедуру проведения урегулирования арбитражного разбирательства по спорам инвесторов с государствами.

При этом, те государства, которые подписали Дополнительный протокол 1979 г., но не являются участниками Вашингтонской конвенции, как, например, Россия, тем не менее в праве обращаться в арбитраж МЦУИС с исками о возбуждении судебного разбирательства по инвестиционным спорам с иностранными инвесторами и государствами. Поскольку Россия подписала указанный Протокол, она имеет право участвовать в судебных разбирательствах в арбитраже МЦУИС. Первый Арбитражный регламент был разработан Комиссией ООН по праву международной торговли в 1976 г. А в 2006 г. Комиссия приняла решение о его пересмотре с целью того, чтобы учесть серьёзные изменения, произошедшие в арбитражной практике.

В пересмотренный Арбитражный регламент 2010 г. был внесен ряд инновационных изменений, направленных на повышение эффективности действия процессуальных норм. В этом контексте была пересмотрена процедура замены арбитров в ходе процесса в случае нарушения ими этики арбитра и поставлен на обсуждение вопрос об определении методики установления размера судебных расходов. В данный Регламент внесены правила о проведении арбитражного разбирательства с участием нескольких сторон, кроме того правила о вступлении в процесс третьих лиц, а также правила об ответственности участвующих в процессе лиц за допущенные нарушения.

Курс на усиление прозрачности системы урегулирования споров между инвесторами и государствами был взят с начала 2000-х тысячных годов и успешно завершился разработкой ЮНСИТРАЛ «Правил о прозрачности» 2013 г. Но несмотря на их наличие большинство разбирательств споров в рассматриваемой системе по желанию сторон все же проводятся на условиях полной конфиденциальности.

Желание сторон о сохранении конфиденциальности при судебном разбирательстве спора связано с реализацией автономии воли сторон спора, которые сами определяют, будет ли арбитражное решение общедоступным или нет.

После принятия в 2013 г. указанных выше «Правил о прозрачности» в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров в текст Арбитражного регламента в редакции 2010 г. был добавлен новый п. 4 ст. 1 для введения в действие «Правил о прозрачности» применительно к арбитражным разбирательствам, возбужденным сторонами в соответствии с инвестиционными договорами, заключенными 1 апреля 2014 г. или после этой даты. Во всех других аспектах Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ 2013 г. не отличается от варианта 2010 г.

Как положительный факт следует отметить, что в рассматриваемом Арбитражном регламенте гибко, на основе воли сторон решается целый блок важных вопросов, касающихся процедуры арбитражного разбирательства, а именно: определения места рассмотрения спора; определение языка, на котором будет осуществляться арбитражное разбирательство; установление порядка подачи искового заявления; уточнение процедуры представления доказательств по делу; урегулирован порядок слушания дела; определены виды выносимых арбитрами решений; урегулированы правила вынесения и исполнения арбитражных решений. Как видим, нормы Арбитражного регламента 2013 г. имеют весьма демократический характер.

Как показано выше, в развитие и унификацию норм права по разрешению международных коммерческих (инвестиционных) споров внесла вклад Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Ей удалось разработать самостоятельные, приспособленные для урегулирования инвестиционных споров правила процедуры. Эти правила включают типовую арбитражную оговорку, процессуальные нормы, регулирующие порядок назначения арбитров и процедуру проведения судебного заседания, устанавливающие форму, порядок вынесения арбитрами и юридическую силу арбитражных решений.

В современный период действуют три варианта Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ: вариант 1976 г., пересмотренный вариант 2010 г. и вариант 2013 г., включивший «Правила о прозрачности» в комплексе.

В настоящее время Комиссии ООН по праву международной торговли и учрежденными ею структурами одновременно ведётся работа по реформированию системы урегулирования споров между инвесторами и государствами и возможным созданием нового постоянного международного инвестиционного суда, включающего первую и апелляционную инстанции, имеющего постоянный состав квалифицированных судей.

По мнению сторонников учреждения такого суда, он должен будет заменить действующую систему регулирования споров между инвесторами и государствами, предусмотренную двухсторонними соглашениями о защите инвестиций и систему арбитража

МЦУИС [4, с. 103]. Однако, приверженцы такой позиции остаются в меньшинстве и приоритет получила другая точка зрения, а именно о целесообразности реформирования системы урегулирования споров между инвесторами и государствами.

Комиссия ООН по праву международной торговли поддержала эту точку зрения и активно включилась в организационную работу по реформированию действующей системы. В рамках созданной ею Рабочей группы III заинтересованно обсуждаются выявленные недостатки действующей системы, пути их устранения, уточняются направления проводимой реформы и её этапы, выявляются пробелы в правовом регулировании процессуальных действий, устанавливаются виды нарушений арбитрами своих полномочий, определяются модели более эффективного финансирования споров третьей стороной. В итоге преобразований в модернизированном арбитраже планируется установить обновлённые проверенные практикой процессуальные правила судебного разбирательства [5, с. 56]. Рабочей группой III в результате изучения и анализа были выявлены следующие проблемы судопроизводства: отсутствие у арбитров последовательности при принятии решений; несогласованность вынесенных арбитрами решений по схожим спорам; весьма частая непредсказуемость арбитражных решений; неправильность некоторых вынесенных арбитрами решений; некачественное исполнение полномочий некоторыми арбитрами; неоправданное завышение расходов, связанных с судопроизводством; затяжной характер арбитражного процесса.

Деятельность Рабочей группы III обозначена в документах и отчетах как работа по реформированию системы урегулирования споров между инвесторами и государствами.

Арбитражные учреждения после реформирования смогут ещё активнее привлекать заявителей к участию в судебных разбирательствах. В качестве арбитров в них будут выступать признанные и авторитетные на международном уровне специалисты в области инвестиционного права. Именно они компетентны дать точное толкование наиболее сложных категорий, связанных с защитой иностранных инвестиций.

В результате анализа многих арбитражных решений Рабочей группой III удалось установить, что в некоторых из них имеет место неоправданное ничем снижение сумм присуждаемых арбитрами компенсаций по сравнению с требуемыми инвесторами суммами; завышение сумм присуждаемых арбитрами компенсаций для государств, т.е. просматривается приоритет ими интересов государств над интересами инвесторов, частных лиц, в ряде случаев выступающих в качестве слабой стороны в правоотношении, преимущественно в имущественных отношениях, при этом имеют место неоправданно большие суммы компенсаций из своих бюджетов, что создаёт трудности для их устойчивого экономического развития.

Ознакомление с арбитражными решениями приводит к выводу, что арбитры нередко приходят к разным, а порой-противоречивым выводам в разных спорах, несмотря на схожесть фактических обстоятельств дела и аналогичное регулирование рассматриваемых правоотношений в двухсторонних международных договорах о поощрении и защите иностранных инвестиций.

Является недопустимым и то, что некоторые арбитры проявляют непоследовательность при толковании и оценке юридических фактов, лежащих в основе принятия решений, а также при раскрытии содержания важных категорий международного инвестиционного права, в результате этого стороны спора не могут предугадать, каким образом те или иные положения международных инвестиционных договоров и иных международно-правовых актов будут толковаться и применяться арбитрами в будущем при разрешении аналогичных споров.

Но самым недопустимым обстоятельством по существу и последствиям является факт вынесения арбитрами ошибочных решений, тем более в ситуации, когда по правилам

судопроизводства не предусмотрена возможность их пересмотра. Поэтому-то в механизме арбитража МЦУИС и была допущена полезная для сторон спора процедура отмены вынесенных арбитрами решений при наличии установленных в Конвенции 1965г. оснований.

К тому же в практике встречаются случаи отвода сторонами спора арбитров по причине их предвзятого отношения к какой-либо стороне спора. Были выявлены случаи, когда спорящие стороны назначали в качестве арбитров не нейтральных, а зависимых от них лиц, или лояльных им судей, что не допустимо. Вызывает критику и такое недопустимое действие как совмещение должностей, арбитрами, когда они одновременно выполняют полномочия арбитра в одном деле и функции представителя одной из сторон в другом споре. Как правило, стороны спора, чаще всего безуспешно, пытались добиться отстранения такого арбитра от участия в разрешении данного спора. Для этого им чаще всего не хватало правовых оснований, их не было в действующих актах.

Изучение практики убедило нас, что не всегда разрешение спора в системе урегулирования споров между инвесторами и государствами является более быстрым и менее финансово затратным. Как свидетельствуют отчеты, процесс рассмотрения споров в арбитраже МЦУИС продолжается в течении 2-3 лет, а это достаточно продолжительный срок, хотя в национальных судах и других коммерческих(инвестиционных) арбитражах он еще больше. Гонорары арбитров, представителей спорящих сторон и экспертов составляют весьма значительные суммы. К тому же стороны спора должны возместить и все судебные расходы.

Но более всего участники Рабочей группы III были озадачены тем, как преодолеть противоречивость выносимых арбитрами решений по схожим фабулам дела, что не дает возможность сторонам спора и будущим заявителям подготовить доказательную базу для следующих судебных разбирательств. Если потребуется отмена арбитражного решения, то при таких обстоятельствах и при отсутствии убедительной аргументации выводов в мотивировочной части таких решений это будет сделать сложно. Поэтому повышение качества арбитражных решений – важная цель проводимой реформы системы урегулирования споров между инвесторами и государствами.

Таким образом, задачей Рабочей группы является параллельное усовершенствование самой системы в целом и модернизация регулирования важнейших звеньев арбитражного процесса¹. Принципиальной является установка большинства специалистов на то, чтобы реформа проводилась строго в рамках действующей системы, без ее ломки и с сохранением ее реальных преимуществ и достижений, проверенных практикой, а их не мало.

Рабочая группа III как результат своей деятельности уже представила на обсуждение проекты следующих документов: Кодекса поведения арбитров, Положения о финансировании споров третьей стороной, проекта процессуальных правил.

Можно согласиться с мнением членов Рабочей группы в том, что введение в действие и главное-исполнение указанных выше документов окажут положительное воздействие на повышение качества судопроизводства. Этому будет способствовать тот факт, что уже подготовленный проект Кодекса поведения арбитров составлен с учетом лучших стандартов поведения судей, закрепившихся в практике и проверенных временем². Важно, что в нем есть норма, обязывающая арбитров соблюдать предписания Кодекса. Тем не менее в Кодексе не предусмотрены санкции за нарушение его предписаний. В то же время нужно иметь в виду, что в Кодексе есть указание на то, что к арбитрам могут применяться меры

¹ UN: Draft provisions on procedural reform. Note by the Secretariat. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/221/043/2E/PDF/2210432E.pdf?OpenElement> (accessed: 12.05.2023)

² UN: Draft code of conduct: Means of implementation and enforcement. Note by the Secretariat. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/V21/064/63/PDF/V2106463.pdf?OpenElement> (accessed: 12.05.2023)

воздействия, предусмотренные в процессуальных регламентах или в двухсторонних договорах «О поощрении и защите иностранных инвестиций».

После введения в действие Кодекса поведения арбитров легче будет противодействовать совмещению арбитрами должностей, так как в соответствии со ст. 4 Кодекса арбитры не могут одновременно выполнять полномочия арбитра в одном судебном разбирательстве и функции представителя государства или эксперта в рамках арбитражного разбирательства по другому спору, в котором участвуют те же стороны.

Соблюдение этой нормы может содействовать недопущению воздействия сторон спора на арбитров, ограждению от оказания на них давления для достижения своих целей.

Полагаем, что соблюдение ст.4 Кодекса поведения арбитров создаст условия для независимой и беспристрастной деятельности арбитров. Учитывая это, специалисты дают высокую оценку нормы, закрепленной в ст.4 Кодекса поведения арбитров.

Арбитрам, выработавшим определенную юридическую позицию по вопросам квалификации действий государства или инвестора, сложно будет отойти от неё в другом схожем по юридическим фактам споре.

В процессе работы Рабочая группа III выявила некоторые нарушения законодательства об иностранных инвестициях обоими сторонами, участвующими в процессе. Члены группы обратили внимание на то, что в процессе некоторых судебных разбирательств заявители – иностранные инвесторы обращали внимание на конкретные нарушения государствами-реципиентами инвестиций предоставленных им инвестиционными договорами или законами гарантий, льгот, мер поддержки.

Иногда иностранные инвесторы использовали пробелы в правовом поле действующей системы урегулирования споров между инвесторами и государствами для того, чтобы оспаривать вынужденные ограничительные меры, предпринимаемые государствами для обеспечения своей безопасности, в общественных интересах, в целях сохранения жизни и здоровья населения, а также для охраны окружающей среды, такие, например, как изменения условий концессионных соглашений. Именно по этим основаниям в арбитражной практике неоднократно поднимался вопрос о легитимности арбитражных решений, вынесенных арбитрами в пользу государств. Чтобы доказать законность или незаконность таких действий государств, принимающих инвестиции, арбитрам предстояло установить, имел ли место в действительности факт наличия серьёзного политического или экономического кризиса в данном государстве, повлиявшего на возможность или невозможность исполнения им своих обязательств по отношению иностранного инвестора.

Нередко арбитрам приходилось определять, насколько имевший место в конкретном государстве кризис или иное неблагоприятное обстоятельство затронули само его существование, экономические или социальные устои, а также повлияли на безопасность государства и его дальнейшее политическое и экономическое развитие. Если это имело место, то государство не несёт ответственности за несоблюдение обязательств по конкретным пунктам договора.

Целесообразно выделить ещё одно важное положение, содержащееся в Кодексе поведения арбитров, согласно которому арбитр не вправе передавать присущее ему полномочие по составлению и вынесению арбитражного решения другим лицам. Государства-участники споров возражали против того, чтобы участвующие в разрешении спора арбитры перекладывали полномочие выносить арбитражное решение по данному спору на своих помощников и требовали от них соблюдения норм поведения, закрепленных в Кодексе и иных правовых актах. Как видим, увеличивается роль арбитров в управлении всеми процессами судебного разбирательства.

При условии неукоснительного соблюдения положений Кодекса поведения арбитров всеми участниками арбитражного процесса возможно повышение эффективности работы арбитров и других лиц. В связи со всем вышесказанным важное практическое значение имеет имплементация норм Кодекса в соответствующие правовые акты.

Члены Рабочей группы и делегации государств обсуждают несколько вариантов такой имплементации: 1) включение Кодекса в тексты международных инвестиционных соглашений; 2) включение Кодекса в регламенты арбитражных учреждений; 3) включение Кодекса в Многосторонний акт по реформированию системы урегулирования споров между инвесторами и государствами¹.

Как считают Лифшиц И. М. и Шаталова А. В., «имплементация кодекса в процедурные правила может быть эффективной [6, с. 44]. В итоге обсуждения было принято решение признать Кодекс составной частью Регламента каждого постоянного арбитражного органа. В этом случае арбитры и другие участвующие в разбирательстве лица будут обязаны соблюдать нормы Кодекса в том числе и как неотъемлемую часть Арбитражного регламента, а это усилит их ответственность за соблюдение правил судопроизводства. Поэтому такой способ имплементации Кодекса и получил поддержку членов Рабочей группы и делегаций государств. К тому же, если прибегнуть к другой модели имплементации Кодекса, а именно включению его норм в международные инвестиционные соглашения, то следует учитывать, что в этом случае государствам придётся согласовывать тексты изменений, вносимых в соглашения, с другим государством, являющимся стороной данного соглашения, на уровне правительств [7; 8, с. 657]. Понятно, что этот процесс займёт довольно продолжительное время.

Представляется, что предпочтительным вариантом будет одновременное включение Кодекса поведения арбитров в регламенты арбитражных органов и в многосторонний акт по реформированию системы урегулирования споров между инвесторами и государствами.

В этом случае при подписании данного документа государства выразят свое согласие на применение Кодекса поведения арбитров к инвестиционным спорам, возникающим в рамках их международных инвестиционных отношений [9, с. 369-370]. Есть опасения, что такой многосторонний акт не будет признан рядом государств, поскольку они весьма осторожно относятся к многосторонним международно-правовым актам.

Существует ещё одна важная проблема, касающаяся организации арбитражного разбирательства споров. Дело в том, что продолжительный характер судебного процесса в системе урегулирования споров между инвесторами и государствами, а также необходимость привлечения экспертов, других специалистов и дополнительных доказательств по делу, а также оплата гонораров арбитрам требует от инвесторов вложения крупных сумм финансовых средств. У инвесторов возникает проблема поиска источников финансирования споров. Используя такую ситуацию, активизировали свою неприглядную деятельность некоторые недобросовестные компании, которые за предоставление финансирования арбитражных разбирательств требуют от иностранных инвесторов завышенных сумм от тех компенсаций, которые присуждают арбитры инвесторам в качестве компенсаций за нарушение их прав государствами-реципиентами инвестиций [11, с. 180–181; 12, с. 167]. Действия таких компаний ставят иностранных инвесторов в затруднительное финансовое положение.

При выборе модели финансирования судебных издержек главная цель состоит в минимизировании рисков инвесторов. Сложившаяся практика финансирования третьей стороной расходов инвесторов на проведение судебного процесса не в полной мере положительно воздействует на систему урегулирования споров между инвесторами и государствами. Это происходит из-за увеличения количества ничем не обоснованных

¹ UN: Multilateral instrument on ISDS reform. Note by the Secretariat. URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/wp221_multilateral_instrument.pdf (accessed: 12.05.2023)

требований финансирующих компаний к инвесторам, иногда даже не связанных с защитой инвестиций.

Следует отметить, что подготовленное Рабочей группой Положение о финансировании спора третьей стороной рассматривалось ею в рамках документа под названием «Проект положений о процессуальной реформе». В настоящее время Положение о финансировании спора третьей стороной находится на стадии обсуждения членами группы и делегациями государств, но они ещё не приняли решение относительно самой модели финансирования спора третьей стороной. Этим вопросом сейчас занимается Секретариат Комиссии ООН по праву международной торговли. Им в ходе этой работы в качестве процессуального правила была установлена обязанность сторон спора раскрывать информацию о стороннем финансировании спора.

С целью снижения рисков и упорядочении процедуры финансирования арбитражного процесса некоторые государства и арбитражные учреждения начали включать Положения о финансировании спора третьей стороной в инвестиционные договоры и в арбитражные регламенты.

В заключение следует сформулировать следующие выводы:

1) Поэтапное изменение отдельных институтов системы урегулирования споров между инвесторами и государствами и некоторых правил судопроизводства позволит усовершенствовать её без уничтожения главных преимуществ и положительных качеств.

2) Преодолению таких недостатков как отсутствие независимости и беспристрастности арбитров будет способствовать принятие и приведение в действие уже разработанных и ныне обсуждаемых важных правовых актов. Кодекса поведения арбитров и Положения о финансировании спора третьей стороной.

3) В результате реформы повысится престиж и авторитет специализированных инвестиционных арбитражей как органов разрешения споров между инвесторами и государствами.

4) Анализ практики показал, что наиболее частыми основаниями для отмены арбитражного решения являются: серьёзное отступление арбитра от существенного правила процедуры и явное превышение арбитрами своих полномочий.

5) Выявилась необходимость дальнейшего увеличения роли арбитров в управлении всеми процессами разрешения инвестиционных споров и осуществлении самой процедуры разрешения споров.

Список источников

1. Викторова Н. Н. Оспаривание арбитражных решений по Вашингтонской конвенции 1965 г. // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. № 10. С. 101–108.

2. Канашевский В. А. Международное частное право. Учебник. 4-е издание. М.: Международные отношения, 2019. 1064 с.

3. Крупко С. И. Инвестиционные споры между государством и иностранным инвестором: учебно-методическое пособие. М., 2002. 233 с.

4. Засемкова О. Ф. Правила эффективной организации процесса в международном арбитраже: основные положения // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 10. С. 101–105.

5. Боклан Д., Синицин Н. Юрисдикция органа по разрешению споров Всемирной торговой организации и международного инвестиционного арбитража: пересечение или взаимное дополнение? // Международное правосудие. 2023. № 2. С. 51–63.

6. Лифшиц И. М., Шаталова А. В. Обновление системы урегулирования споров между инвесторами и государствами: реформа или революция? // Московский журнал международного права. 2023. № 1. с. 39-46.

7. Pohl J., Mashigo K., Nohen A. 2012 Dispute Settlement Provisions in International Investment Agreements: A Large Sample Survey. 58 p. URL: https://www.oecd.org/investment/investment-policy/wp-2012_2.pdf (accessed 12.05.2023).

8. Salacuse J.W. 1990. BIT by BIT: The Growth of Bilateral Investment Treaties and Their Impact on Foreign Investment in Developing Countries. – International law. Vol. 24. Issue 3. P. 655-675.
9. Sauvant K.P. 2021 An advisory center on international investment law: Key features. – University of St. Thomas Law Journal. Vol. 17. Issue 2. P. 354-372.
10. Scheruer Ch. Revising the System of Review for investment Awards // URL: http://www.univie.ac.at/intlaw/wordpress/pdf/99_rev_invest_awards.pdf (дата обращения 12.05.2023).
11. Tarabi N.M. *Lex petrolea and international investment law. Law and practice in the Persian Gulf.* Lloyd's Environment and Energy Law Library. 1 st ed. 2016. 294 p.
12. Андриянов Д.В. Мир lex petrolea в международном частном праве: поиск баланса между законодательством и интересами иностранных инвесторов // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 10. С. 164–172.

References

1. Viktorova N. N. Challenging arbitral awards under the Washington Convention of 1965. *Bulletin of the O.E. Kutafin University*. 2019;(10):101–108. (In Russ.)
2. Kanashevsky V. A. *International private law*. Textbook. 4th edition. Moscow: International Relations; 2019. 1064 p. (In Russ.)
3. Krupko S. I. *Investment disputes between the state and a foreign investor: an educational and methodological manual*. Moscow; 2002. 233 p. (In Russ.)
4. Zasemkova O.F. Rules of effective organization of the process in international arbitration: main provisions. *Bulletin of the O.E. Kutafin University*. 2019;(10):101–105. (In Russ.)
5. Boklan D., Sinitsin N. Jurisdiction of the dispute resolution body of the World Trade Organization and International Investment arbitration: intersection or complementarity? *International Justice*. 2023;(2):51–63. (In Russ.)
6. Lifshits I. M., Shatalova A. V. Updating the dispute settlement system between investors and states: reform or revolution? *Moscow Journal of International Law*. 2023;(1):39–46. (In Russ.)
7. Pohl J., Mashigo K., Nohen A. 2012 Dispute Settlement Provisions in International Investment Agreements: A Large Sample Survey. 58 p. Available from: https://www.oecd.org/investment/investment-policy/wp-2012_2.pdf [Accessed 12 May 2023].
8. Salacuse J.W. BIT by BIT: The Growth of Bilateral Investment Treaties and Their Impact on Foreign Investment in Developing Countries. *International law*. 1990;24(3):655–675.
9. Sauvant K. P. An advisory center on international investment law: Key features. *University of St. Thomas Law Journal*. 2021;17(2):354–372.
10. Scheruer Ch. Reviewing the System of Review for investment Awards. Available from: http://www.univie.ac.at/intlaw/wordpress/pdf/99_rev_invest_awards.pdf [Accessed 12 May 2023].
11. Tarabi N. M. *Lex petrolea and international investment law. Law and practice in the Persian Gulf.* Lloyd's Environment and Energy Law Library. 1 st ed. 2016. 294 p.
12. Andriyanov D. V. The world of lex petrolea in private international law: finding a balance between legislation and the interests of foreign investors. *Bulletin of the O.E. Kutafin University*. 2019;(10):164–172. (In Russ.)

Информация об авторе

Л. И. Волова – доктор юридических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры международного права ЮФУ.

Information about the author

L. I. Volova – Dr. Sci. (Law), Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Professor at the Department of International Law of the Southern Federal University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 24.08.2023; одобрена после рецензирования 05.09.2023; принята к публикации 06.09.2023.

The article was submitted 24.08.2023; approved after reviewing 05.09.2023; accepted for publication 06.09.2023.

Научная статья

УДК 342.4

<https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-3-34-39>

EDN IZEITO

Конституция России спустя тридцать лет

Леонид Владимирович Акопов

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия,
norin.gospravo@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье, посвященной тридцатилетию Конституции Российской Федерации, автор аргументированно показывает важное значение и действенность Основного Закона Российского государства, его роль в обеспечении стабильности и перспективного развития демократических институтов, социально-экономической и духовно-нравственной ситуации в стране. Проанализировано влияние на принятую 12 декабря 1993 г. Конституцию Российской Федерации комплекса поправок, внесенных в нее по результатам общероссийского голосования в июле 2020 года. Вместе с тем в статье акцентируется внимание на проблемах полноценной реализации конституционных принципов и норм, а также на необходимости выработки массового конституционного правосознания.

Ключевые слова: институты публичной власти, коллизии текста Основного Закона, конституционные поправки, конституционные принципы и нормы, Конституция Российской Федерации, права человека, реализация положений Конституции, роль и значение Конституции в жизни государства и общества, стабильность и изменчивость Конституции, субъекты Российской Федерации, ценности Основного Закона

Для цитирования: Акопов Л. В. Конституция России спустя тридцать лет // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 3. С. 34–39. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-3-34-39>. EDN IZEITO

Problems of Constitutional and International Law

Original article

Thirty years of Russian Constitution

Leonid V. Akopov

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia, norin.gospravo@yandex.ru

Abstract. In this article dedicated to the thirtieth anniversary of the Constitution of the Russian Federation, the author argumentatively shows the importance and effectiveness of the Basic Law of the Russian state, its role in ensuring stability and long-term development of democratic institutions, socio-economic, spiritual and moral situation in the country. The article analyzes the impact on the Constitution of the Russian Federation adopted on December 12, 1993 of a set of amendments made to it based on the results of the all-Russian vote in July 2020. At the same time, the article focuses on the problems of full-fledged implementation of constitutional principles and norms, as well as the need to develop a mass constitutional legal awareness.

Keywords: The Constitution of the Russian Federation, constitutional principles and norms, values of the Basic Law, stability and variability of the Constitution, constitutional amendments, subjects of the Russian Federation, implementation of the provisions of the Constitution, conflicts of the text of the Basic Law, the role and significance of the Constitution in the life of the state and society, human rights, institutions of public power

For citation: Akopov L. V. Thirty years of Russian Constitution. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(3):34–39. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-34-39>. EDN IZEITO

Следуя известному призыву поэта не юбилеить, полагаем важным в настоящей статье проанализировать ключевые проблемы современного конституционного развития Российского государства. В этом контексте за исходный постулат, по нашему убеждению, следует принять афористичный вывод Председателя Конституционного Суда Российской Федерации профессора Зорькина В.Д., заслуженно удостоенного в этом году высшей государственной награды Ордена Святого Апостола Андрея Первозванного. В своей монографии, посвященной современному праву и Конституции, он справедливо утверждает: «Наша Конституция не подарок свыше, а завоевание. Завоевание, полученное нами в борьбе за право ценой больших усилий и жертв. Завоевание, обеспечившее новый и большой исторический результат. А значит, с учетом цены и результата **наша Конституция – огромная ценность для России...** Период, прошедший со дня принятия Конституции, ... можно охарактеризовать как сложный, противоречивый, а порой мучительный процесс становления в России новой государственности на фоне глобальных вызовов и угроз, с которыми столкнулось человечество»¹ (выделено мною, – Л.А.).

Аксиологическая quintessence Конституции России раскрывается в ее верховенстве в политико-правовой системе государства, непосредственном действии заложенных в ней фундаментальных норм, всемерном гарантировании и защите прав и свобод человека и гражданина, закреплении основ единой системы органов публичной власти и порядка ее функционирования, гарантиях реализации принципов федеративного устройства и местного самоуправления, регулировании основ жизнедеятельности общества и государства, защите национального суверенитета и целостности страны, ее безопасности.

В этой связи вполне разделяем высказанное весьма известным ученым-конституционалистом В. Т. Кабышевым мнение о том, что: «Лучше Конституции 1993 года в обозримом будущем ничего не предвидится. Будущее во многом зависит от верности Конституции, умения жить по Конституции» [2, с. 360].

Тем не менее за последние годы в научной и публицистической литературе было высказано немало суждений, не только подвергающих острой критике положения действующей Конституции, но и даже отказывающих ей в жизнеспособности и объявляющих ее «архаичным правовым инструментом»².

Однако потенциал действующего Основного Закона не только далеко не исчерпан, но он еще и существенно возрос в связи с внесенным в него крупным пакетом поправок после общероссийского голосования в 2020 г., когда без малого 78 % от общего числа граждан Российской Федерации, принявших в нем участие (57747288 граждан), одобрили поправки в Конституцию Российской Федерации, предусмотренные статьей 1 Закона Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». Указом Президента Российской Федерации от 3 июля 2020 г. № 445 «Об официальном опубликовании Конституции Российской Федерации с внесенными в нее поправками» было установлено, что поправки вступили в силу 4 июля 2020 г.³

Как было подчеркнуто в Обращении Президента Российской Федерации В.В. Путина 2 августа 2021 г. к читателям научно-популярного комментария к Конституции Российской Федерации: «Принятая почти тридцать лет назад – 12 декабря 1993 г. – наша Конституция убедительно доказала свою эффективность, и еще многие десятилетия она будет оставаться надежным правовым фундаментом страны. Вместе с тем – это не застывший свод канонов, а «живой», созвучный времени документ. Он обязан быть актуальным, служить запросам и потребностям людей...

¹ Воспроизводится по: [1, с. 71].

² Подробнее об этом см.: [3].

³ Российская газета. Федеральный выпуск. 2020. 4 июля. № 144 (8198). С. 1–5.

Обновленная Конституция определила фундаментальные принципы нашего государства – историческую преемственность, моральные устои общества, надежные социальные и юридические гарантии прав граждан, баланс между всеми ветвями власти при сохранении сильной президентской республики. Она позволяет на современном уровне обеспечить условия для устойчивого развития России как демократического, суверенного, социального государства, в котором наивысшей ценностью являются права и свободы человека, его достоинство и благополучие. Более того – открылись новые перспективы для роста авторитета государственных институтов, для повышения роли гражданского общества в выработке важнейших государственных решений»¹.

Если провести количественный анализ связанных с поправками 2020 г. нормоположений Конституции России, то можно констатировать, что в текст Основного Закона дополнительно включены 5 новых статей (67¹, 75¹, 79¹, 92¹, 103¹), полностью обновлены редакции 15 статей, а в 26 статьях суммарно дополнительно включено 12 новых частей и 19 новых пунктов, а также изменены редакции 58 частей и пунктов. Поправками не было затронуто 26 статей (около 40 % от количества статей в главах 3–8) Конституции России.

Как пишет К.Б. Толкачев: «При всей, казалось бы, масштабности внесенных в Конституцию поправок, они несопоставимы по объему с общим текстом Конституции, а **главное – не коснулись 1, 2 и 9 глав – фундамента Конституции и порядка ее изменения**. Это свидетельствует о том, что конституционные основы нашего государства изначально были заложены правильно и успешно прошли практически 30-летнюю проверку временем...» [5, с. 11] (выделено нами, – Л.А.).

Заметим, однако, что поправки никак не могли коснуться текстов 1, 2 и 9 глав Конституции, поскольку для этого требовался бы запуск процедуры пересмотра Основного Закона в соответствии с его статьей 135.

Отдельно следует подчеркнуть, что в соответствии с установленным статьей 137 Конституции Российской Федерации порядком и на основании федеральных конституционных законов от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, 6-ФКЗ, 7-ФКЗ и № 8-ФКЗ в статью 65 включены такие новые субъекты Российской Федерации, как: Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область. Тем самым общее число субъектов Российской Федерации вновь составляет 89, как это и было после принятия Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 г.

По видам субъектов Федерации состав нашей державы на сегодня таков: 24 республики, 9 краев, 48 областей, 3 города федерального значения, 1 автономная область и 4 автономных округа.

Не ограничиваясь формально-юридической стороной рассматриваемой темы, подчеркнем необходимость дальнейшего развития теории и обобщения практики реализации современной Российской Конституции. По-прежнему остается актуальным высказанное почти два десятилетия тому назад видным отечественным правоведом Ф.М. Рудинским суждение о том, что истинная природа Конституции Российской Федерации 1993 г. и, особенно, «вопросы демократизма и гуманизма ее основных принципов, реальность и эффективность ее норм», остаются неисследованными в должной степени [6, с. 1111].

В связи с этим особенно значимо, по мнению Б.С. Эбзеева, понимание Конституции России в качестве «идеального образа государственного устройства общества и рациональной организации политического процесса», а также организованного взаимосодействия всех членов общества, гарантирующего его единство и целостность «в условиях плюралистической демократии»².

¹ Воспроизводится по: [4, с. 9–10].

² Подробнее см.: [7, с. 130].

Не менее важно, по нашему мнению, объективно анализировать и оценивать отдельные неувязки и пробелы в Конституции. В рамках данной статьи не ставится задача выявления и показа всех имеющих место в тексте Основного Закона не вполне удачных с позиций необходимых требований юридической техники формулировок и так называемых «не работающих» (т.е. ни разу не реализованных в конституционной практике) положений (норм). Однако, для примера можно конкретно обозначить отдельные из них.

Так, уже после внесения в 2020-м году комплекта поправочных норм в Конституцию, возникло определенное расхождение между вновь введенным термином (названием) «сенаторы Российской Федерации» в статье 95 (часть 2) и упоминаемым в этой же статье словосочетанием «лиц, осуществляющих полномочия сенаторов Российской Федерации, указанных в пунктах “б” и “в” части 2 настоящей статьи».

Что касается до сих пор ни разу не реализованной нормы Основного Закона, то мы согласно той же самой статье 95 (часть 2, пункт «в») обнаружим подтверждение того факта, что до настоящего времени Глава государства не назначил ни одного (из не более чем 30) сенатора – представителя Российской Федерации в указанную палату парламента, включая пожизненно назначаемых (не более семи). Конечно, таких казусов немного, но они все же есть и требуют к себе определенного внимания. Кроме того, вряд ли можно считать безупречным примененный прием в ходе внесения некоторых поправок, когда дополнительно вводимые в соответствующие статьи пункты обозначаются буквами, как бы «возведенными в степень», скажем от «e¹» до «e⁵» в статье 83 или же «e¹» – «e⁶» в статье 114.

В данном контексте можно вспомнить афористичное высказывание М.В. Ломоносова о сомнительности юриспруденции без грамматики¹.

Как верно было отмечено в научной литературе, для конституций и больших кодификационных актов проблема понятности и эстетики языка имеет особо важное значение [9, с. 26].

Следует обратить внимание и на ставшее обычным негативное явление использования в подражание англосаксонской традиции не соответствующих терминологии отечественной Конституции названий ряда должностных лиц государства, как то: «премьер-министр», «вице-премьер», «спикер палаты», «вице-спикер» etc. Это, вообще-то говоря, нарушение Основного Закона и свидетельствует о невысоком уровне правовой культуры тех, кто зачастую в официальных выступлениях использует ненадлежащую терминологию.

Конечно, формально-юридический подход к тексту Конституции служит только начальной (хотя и обязательной) стадией ее познания и исполнения. Необходимо системное соотнесение каждого из принципиальных постулатов Конституции России с реально функционирующими процессами в государстве и в гражданском обществе, оцениванием степени воплощения в жизнь конституционно закрепленных постулатов, то есть сопоставление юридической и фактической конституций.

Н.М. Добрынин верно отметил: «Если сейчас в нашей стране по-прежнему остаются нереализованными ее положения, то главные причины подобной ситуации следует искать вовсе не в тексте Основного Закона» [10, с. 21].

Как четко подчеркнуто виднейшим российским конституционалистом профессором С.А. Авакьяном, без обеспечения претворения в жизнь постулатов Конституции и без того, чтобы жить по ней, невозможно сформировать конституционное правосознание граждан [11, с. 210].

Важным условием достижения этой цели является повсеместное массовое изучение и осмысление Конституции Российской Федерации на всех этапах воспитания и образования подрастающего поколения, образно говоря, от детского сада до окончания учебы в вузе.

¹ Воспроизводится по: [8, с. 392].

Несомненно, сохраняет свою актуальность и справедливость вывод академика Кутафина О.Е. о том, что: «Действующая Конституция ... в принципе соответствует стандартам правовой государственности, особенно в том, что касается прав человека, их гарантий и защиты. Однако она сможет быть полностью реализована только тогда, когда в нашей стране сформируются нормальное гражданское общество и эффективная судебная защита Конституции, когда Конституция станет не просто совокупностью декларативных и нормативных установлений, а фундаментальными правилами правового общения, которые должны постоянно применяться и конкретизироваться в процессе непрерывного формирования и развития правопорядка» [12, с. 197].

Как известно, с апреля по конец августа 1999 г. экземпляр Конституции Российской Федерации находился в космосе на борту орбитального комплекса «Мир», куда он был доставлен на грузовом корабле «Прогресс» и затем возвращен на Землю при посадке космонавтом С.В. Авдеевым. Вспоминая об этом событии, Герой России, известный ученый и космонавт в одном лице Ю.М. Батурин написал: «При нашем расставании в космосе С. Авдеев, тогда намеревавшийся получить юридическое образование, попросил меня прислать ему какую-нибудь литературу по праву и, в частности, Конституцию России. 4 апреля 1999 г. грузовой корабль «Прогресс М-41» доставил Сергею Авдееву текст российской Конституции, но отнюдь не для символической деятельности, а для изучения. И, пожалуй, это стало больше, чем символом: знаком того, что Конституция нужна гражданину везде и в первую очередь, должна быть практическим нормативным механизмом. Только в таком случае Конституция может стать действительно ценным символом» [13].

Таким образом, вполне можно сравнить побывавшую в космическом пространстве современную Конституцию Российской Федерации с путеводной звездой для нашей Державы и гражданского общества страны.

«Если мы не возьмем за точку отсчета действующую российскую Конституцию, – подчеркивает С.Г. Павликов, – не признаем ее незыблемость и, если хотите, “священность” – стабильное развитие общества будет поставлено под угрозу; неизбежно массовое нарушение прав и свобод человека, включая право не только на неприкосновенность, но и уже на жизнь» [14, с. 51].

Пусть же и далее на многие годы вперед Конституция Российской Федерации служит верным ориентиром и стимулом политико-правового, социально-экономического и духовно-нравственного развития нашего многонационального народа, провозгласившего ее в 1993 году и одобрившего совокупность поправок, внесенных в нее в 2020 г. по результатам общероссийского голосования.

Список источников

1. Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. М.: Норма, 2010. 544 с.
2. Кабышев В.Т. Конституционный диалог // 25 лет Конституции Российской Федерации: конституционный диалог / Под ред. В.Т. Кабышева. Саратов: Изд-во Саратовской гос. юрид. академии, 2019.
3. Акопов Л.В. Конституция России как национальная идея и наивысший закон для общества // Государство и право. 2017. № 5. С. 34–38.
4. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. / Т. Я. Хабриева, Л. В. Андрюченко, С.Б. Нанба, А.Е. Помазанский. Под ред. Т.Я. Хабриевой; обращение к читателям В. В. Путина. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М, 2021.
5. Толкачев К.Б. Развитие конституционных основ российской правовой политики // Государство и право. 2023. № 2. С. 7–16. DOI: 10.31857/S102694520023052-8.
6. Рудинский Ф. М. Наука прав человека и проблемы конституционного права. М.: ЗАО «ТФ “МИР”», 2006. 1234 с.

7. Эбзеев Б. С. Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования. – М.: Проспект, 2014. 336 с.
8. Ломоносов М. В. Российская грамматика. Наставление первое. О человеческом слове вообще. (Отрывок из письма Пресветлейшему государю, великому князю Павлу). СПб., 1755 // <http://lomonosov.niv.ru/lomonosov/nauka/rossijskaya-grammatika/o-chelovecheskom-slove.htm>.
9. Язык закона / Под ред. А.С. Пиголкина. М.: Юрид. лит., 1990. 192 с.
10. Добрынин Н. М. Конституция России: настоящее и будущее. Современная версия новейшей истории государства. Новосибирск: «Наука», 2020. 412 с.
11. Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М.: РЮИД, 1997.
12. Кутафин О. Е. Российский конституционализм. М.: Норма, 2008. 544 с.
13. Батулин Ю. М. Конституция как инсигния и символ правового порядка // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 1. С. 4–7.
14. Павликов С. Г. Власть в правовом государстве. М., 2014.

References

1. Zorkin V. D. *Modern world, law and Constitution*. Moscow: Norm; 2010. 544 p. (In Russ.)
2. Kabyshev V. T. Constitutional dialogue. In: *25 years of the Constitution of the Russian Federation: constitutional dialogue*. Edited by V.T. Kabyshev. Saratov: Publishing house of the Saratov State Law Academy; 2019. (In Russ.)
3. Akopov L. V. The Constitution of Russia as a national idea and the highest law for society. *State and Law*. 2017;(5):34–38. (In Russ.)
4. *Commentary to the Constitution of the Russian Federation (article by article): taking into account the changes approved during the all-Russian vote on July 1, 2020* / Т. Ya. Khabrieva, L. V. Andrichenko, S. B. Nanba, A.E. Pomazansky. Edited by T.Y. Khabrieva; appeal to V. V. Putin's readers. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Jurisprudence under the Government of the Russian Federation; INFRA-M; 2021. (In Russ.)
5. Tolkachev K.B. Development of the constitutional foundations of Russian legal policy. *State and law*. 2023;(2):7–16. (In Russ.).DOI: 10.31857/S102694520023052-8.
6. Rudinsky F. M. *Science of human rights and problems of constitutional law*. Moscow; 2006. 1234 p. (In Russ.)
7. Ebzeev B. S. *Constitution, power and freedom in Russia: the experience of synthetic research*. Moscow: Prospect; 2014. 336 p. (In Russ.)
8. Lomonosov M. V. Russian grammar. The first instruction. About the human word in general. (Excerpt from a letter to His Most Illustrious Sovereign, Grand Duke Paul). St. Petersburg, 1755. Available from: <http://lomonosov.niv.ru/lomonosov/nauka/rossijskaya-grammatika/o-chelovecheskom-slove.htm>.
9. *The language of the law*. Edited by A.S. Pigolkin. Moscow: Legal lit.; 1990. 192 p. (In Russ.)
10. Dobrynin N. M. *Constitution of Russia: present and future. A modern version of the modern history of the state*. Novosibirsk: Nauka; 2020. 412 p. (In Russ.)
11. Avakian S. A. *The Constitution of Russia: nature, evolution, modernity*. Moscow: RYUID; 1997. (In Russ.)
12. Kutafin O. E. *Russian constitutionalism*. Moscow: Norm; 2008. 544 p. (In Russ.)
13. Baturin Yu. M. The Constitution as an insignia and a symbol of the legal order // *Comparative Constitutional Review*. 2007;(1):4–7. (In Russ.)
14. Pavlikov S. G. *Power in the Rule of law*. Moscow; 2014. (In Russ.)

Информация об авторе

Л. В. Акопов – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и публично-правовых дисциплин ДГТУ.

Information about the author

L. V. Akopov – Dr. Sci. (Law), Professor of the Department of Criminal Law and Public Law Disciplines, Don State Technical University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 15.08.2023; одобрена после рецензирования 26.08.2023; принята к публикации 27.08.2023.

The article was submitted 15.08.2023; approved after reviewing 26.08.2023; accepted for publication 27.08.2023.

Смертная казнь в зеркале транснационального конституционализма

Оксана Николаевна Семенова¹, Антон Михайлович Петров²

^{1,2}Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Владимир, Россия

¹Владимирский юридический институт ФСИН России, Владимир, Россия

¹mercury06@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0008-0446-9953>

²zepp.list@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0308-189X>

Аннотация. Конституционализм стал основой глобализирующегося мира. Права человека были признаны демократической ценностью любого государства. Однако из-за ряда причин вопрос о назначении и исполнении смертной казни не нашел однозначного разрешения в законодательстве различных стран. В Российской Федерации в условиях, когда страна официально вышла из состава Совета Европы, членство в которой сопровождалось требованием о неприменении этого уголовного наказания, актуализировались споры о возобновлении вынесения смертных приговоров за совершение ряда преступлений. Авторы статьи, опираясь на проведенный анализ положений международного законодательства, добровольно принятых на себя Россией международных обязательств в области прав человека, конституционных норм, правовых позиций и решений Конституционного Суда Российской Федерации, научных трудов по исследуемой проблематике, формулируют собственное видение относительно правовых возможностей возобновления применения смертной казни в стране сквозь призму ценностей транснационального конституционализма, международных обязательств государства.

Ключевые слова: глобализация, Конституция Российской Федерации, международная защита, международный договор, мораторий, национальная правовая система, Организация Объединенных Наций, осужденные, права человека, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, пытки, смертная казнь, Совет Европы, транснациональный конституционализм, уголовное наказание

Для цитирования: Семенова О. Н., Петров А. М. Смертная казнь в зеркале транснационального конституционализма // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 3. С. 40–49. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-3-40-49>. EDN EJPVIC

Problems of Constitutional and International Law

Original article

The death penalty in the mirror of the transnational constitutionalism

Oxana N. Semenova¹, Anton M. Petrov²

^{1,2}Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir, Russia

¹Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia

¹mercury06@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0008-0446-9953>

²zepp.list@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0308-189X>

Abstract. Constitutionalism has become the foundation of a globalizing world. Human rights have been recognized as a democratic value of any State. However, due to a number of reasons, the issue of the appointment and execution of the death penalty has not found an unambiguous solution in the legislation of various countries. In the Russian Federation, when the country officially withdrew from the Council of Europe, whose membership was accompanied by a demand for the non-application of this criminal punishment, disputes about the resumption of the imposition of death sentences for a number of crimes resumed. The authors of the article, based on the analysis of the provisions of international legislation, Russia's voluntarily assumed international obligations in the field of human rights, constitutional norms, legal positions and decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, scientific papers on the studied issues, formulate their own vision regarding the legal possibilities of resuming the use of the death penalty in the country through the prism of the values of transnational constitutionalism, international obligations of the state.

Keywords: transnational constitutionalism, human rights, death penalty, moratorium, United Nations, Council of Europe, Constitution of the Russian Federation, legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, criminal punishment, convicts, international protection, national legal system, international treaty, torture, globalization

For citation: Semenova O. N., Petrov A. M. The death penalty in the mirror of the transnational constitutionalism. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(3):40–49. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-40-49>. EDN EJPVIC

Одним из процессов, характеризующих глобализирующийся мир, является конституционализация международных отношений в области прав человека. Государства на определенном этапе исторического развития осознали необходимость объединить усилия в деле защиты прав человека. Следствием этого стало создание международных межправительственных правозащитных организаций, в рамках деятельности которых права человека, декларированные международным сообществом, приобрели юридическое закрепление на уровне правовых норм в международных договорах и рекомендациях, а у государств, по заключению Б.С. Эбзеева, появилась взаимозависимость и взаимная ответственность, не свойственная традиционному пониманию государственного суверенитета [1, с. 600, 601].

Ценностям конституционной демократии был придан характер универсальной общечеловеческой значимости. Для обеспечения исполнения государствами добровольно принятых на себя международных обязательств в области прав человека международная система защиты прав человека предусматривает помимо международных документов в области прав человека создание контрольных органов, а также периодическое представление странами докладов о реализации международных договоров, ставших частью их правовой системы. Эффективность международного контроля стала проявляется в привлечении государств-нарушителей к международной ответственности, вплоть до исключения организации из состава межправительственной правозащитной организации, подрыве ее авторитета на международной арене. Права человека уже не рассматривались внутренним делом государств и стали основой для развития идей конституционализма в национальных правовых системах: провозглашение прав и свобод каждого человека приобрело статус приоритетной ценности демократического устройства любого национального государства.

Однако со временем события, происходящие на мировой арене, привели к становлению нового этапа развития транснационального конституционализма, характеризующегося кризисом его ценностей. Двойные стандарты в реализации международных обязательств в области прав человека, порой сопровождаемые применением военной силы в разрешении международных и межгосударственных конфликтов под эгидой ООН, либо региональных военно-политических организаций (например, НАТО) и др. привели

к процессам регионализации как элемента глобального конституционализма [2, с. 39], проявлением чего стало формирование государствами собственного видения концепции прав человека, опирающейся на менталитет, традиции, постулаты религии, ценности, закрепленные в их правовых системах (см., например, [3, с. 66]).

Как результат, вопрос о реализации такого вида уголовного наказания как смертная казнь не получил однозначного разрешения ни в отраслевых научных исследованиях, ни на международном уровне в рамках деятельности межправительственных правозащитных образований.

Следует заметить, что такой институт уголовного наказания как смертная казнь привлекал внимание общественности, научного сообщества, государственных деятелей на различных этапах исторического развития Российского государства и других стран. Каждый пытался внести свой вклад в изучение обозначенной проблематики, приводя доводы как «за», так и «против» применения этого вида уголовного наказания. Так, по мнению А.С. Сидоркина, смертная казнь является ответной и справедливой реакцией на посягательство на основополагающее право на жизнь [4, с. 32]. С его позицией солидарен М.В. Доцкевич, говоря о том, что смертная казнь, несмотря ни на какие субъективные оценки и общественное мнение, выступает правовым ограничением, юридическим средством, сдерживающим преступников, что вытекает из ее природы, и является объективным свойством [5, с. 1]. Имеются по данному вопросу и противоположные точки зрения. Так, в исследовании, проведенном Сычом К. А., Мещеряковым П. А. и посвященном вопросам предупреждения преступности, авторы приходят к выводу, что отсроченная на неопределенное время потенциальная угроза сурового наказания не имеет реальной сдерживающей силы для лица, имеющего преступные намерения [6, с. 64]. В то же время еще в 2007 г. Ю. Антонян указывал на то, что не имеется никаких статистически достоверных данных о том, какое количество людей воздержались от совершения убийства из-за страха быть казненными за это [7, с. 98]. По мнению А.В. Малько, смертная казнь стала неким универсальным средством в борьбе с преступностью, требуя от нее больше, чем она может дать по своей природе [8, с. 107].

23 февраля 2021 г. в ходе сорок шестой сессии Совета ООН по правам человека¹, в рамках которой исследовались вопросы нарушения прав человека в связи с вынесением смертного приговора, обсуждался также вопрос о том, способствует ли его применение сдерживанию преступности. Участники подчеркнули, что в странах, выступающих за сохранение такого вида уголовного наказания как смертная казнь, фактор сдерживания являлся наиболее частым обоснованием ее сохранения: люди не совершают преступлений, караемых смертью, из страха быть казненными. В ранее опубликованных докладах ООН так же к числу причин вынесения смертных приговоров государства относили интересы жертв преступлений, национальный суверенитет, культурные различия и чрезвычайные обстоятельства².

Однако, говорится в докладе ООН, масштабные исследования, проведенные в свете данной теории, показали, что она не имеет под собой оснований, как и то, что смертная казнь оказывает на преступность большее сдерживающее воздействие, чем тюремное заключение. Напротив, исследования показывают, что в некоторых государствах, отменивших смертную казнь, число убийств осталось на прежнем уровне или даже снизилось.

¹ High-level panel discussion on the question of the death penalty : Report of the Office of the United Nations High commissioner for human rights : A/HRC/48/38 (03.08.2021) – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G21/210/43/pdf/G2121043.pdf?OpenElement> (дата обращения: 31.03.2023).

² High-level panel discussion on the question of the death penalty : Report of the Office of the United Nations High commissioner for human rights: A/HRC/42/25 (21.06.2019) –URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G19/179/05/pdf/G1917905.pdf?OpenElement> (дата обращения: 31.03.2023).

От совершения преступления людей удерживает не суровость наказания, а его неизбежность. Истинным сдерживающим фактором является именно верховенство права как таковое. В этой связи предположение о сдерживающем эффекте лишь отвлекает внимание общественности от давно назревших и более долгосрочных решений, которые могли бы быть более эффективными в борьбе с преступностью и ее коренными причинами. Более того, носителем суверенитета является народ, и государства имеют обязанности перед всеми лицами. В корне несправедливо, когда государство решает, кто заслуживает жить, а кто – нет. Смертная казнь является актом мести, а не правосудия, обществам следует стремиться к примирению, а не отвечать насилием на насилие, применяя смертную казнь. В этой связи Совет ООН по правам человека призвал государства опираться на доказательства, данные общественных наук и мнения экспертов, которые свидетельствуют о неэффективности смертной казни и развеивать ошибочные представления о сдерживающем эффекте этого вида уголовного наказания.

Таким образом, ООН призывало государства отказаться от вынесения смертных приговоров, приравнивая их к пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания¹.

В 2022 г. число стран, отменивших или введших запрет на применение смертной казни (либо законодательно или на практике, либо приостановили исполнение смертных приговоров более чем на 10 лет) достигло 170². К их числу присоединились такие страны, как Казахстан, Армения, Центральноафриканская Республики, Сьерра-Леоне и Папуа-Новая Гвинея. В США на федеральном уровне был введен мораторий на федеральные казни «до пересмотра определенных процедур и политики»; на уровне штатов – 36 из 50 либо отменили смертную казнь, ввели официальный мораторий на ее применение, либо не приводили ее в исполнение в течение 10 лет.

Однако отдельные государства, несмотря на проводимую ООН политику по упразднению этого вида уголовного наказания, возобновляли вынесение смертных приговоров. Так, например, в 2020 г. в Индии были проведены первые казни за пять лет. В 2019 г. Бангладеш и Бахрейн возобновили казни после того, как в 2018 г. отказались от их применения. Также сообщалось, что в 2018 г., впервые с 2016 г., казни были проведены в провинции Китая Тайвань³. В 2021 г. некоторые штаты США, такие как Миссисипи и Оклахома, возобновили исполнение смертных приговоров, несмотря на то, что не применяли этот вид уголовного наказания в течение нескольких лет, в 2022 г. – штат Аризона после восьмилетнего перерыва. В 2021 г. возобновили применение смертной казни также в Беларуси, Объединенных Арабских Эмиратах, Японии; в 2022 г. – в Сингапуре за преступления, связанные с наркотиками, после более чем двухлетнего перерыва.

На фоне появления стран, вновь ставших выносить смертные приговоры, увеличилась динамика числа самих казней. Так, в 2020 г. наблюдался этот рост случаев в Исламской Республике Иран (отчасти из-за роста числа казней за преступления, связанные с наркотиками), а также в Саудовской Аравии, Сомали, Южном Судане, Йемене, Египте. При этом на Египет, Ирак, Иран (Исламская Республика) и Саудовскую Аравию пришлось 88 процентов всех известных случаев казни.

¹ High-level panel discussion on the question of the death penalty : Report of the Office of the United Nations High commissioner for human rights : A/HRC/48/38 (03.08.2021) – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G21/210/43/pdf/G2121043.pdf?OpenElement> (дата обращения: 31.03.2023).

² Question of the death penalty: Report of the Secretary-General: A/HRC/51/7 (25/07/2022) – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G22/435/89/pdf/G2243589.pdf?OpenElement> (дата обращения: 19.07.2023).

³ Question of the death penalty: Report of the Secretary-General: A/HRC/45/20 (13.08.2020) – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G20/204/10/pdf/G2020410.pdf?OpenElement> (дата обращения: 19.07.2023).

В 2021 г.¹ значительное увеличение числа казней было зафиксировано в Бангладеш, Индии, Мавритании и Пакистане, а также во Вьетнаме, Демократической Республике Конго, Египте, Ираке, Йемене и Мьянме. При этом 80 % всех известных случаев казни пришлось на Египет, Иран (Исламская Республика) и Саудовскую Аравию. По заключению ООН, в 2021 г. смертные приговоры приводились в исполнение в 18 государствах, то есть по сравнению с 2020 г. число таких государств не изменилось. В то же время по сравнению с 2020 г. увеличилось число смертных приговоров и подтвержденных казней. Несмотря на отмечаемый рост, число казней, зафиксированных в 2021 г., оказалось одним из самых низких за последнее десятилетие – этот показатель был ниже лишь в 2020 г.

В то же время нужно учитывать то обстоятельство, что ООН обладает не всей информацией по поводу реализации института смертной казни в зарубежных странах. Так, например, Китай и Вьетнам продолжают относить данные о применении смертной казни к государственной тайне, а по таким странам, как Беларусь, Корейская Народно-Демократическая Республика и Лаосская Народно-Демократическая Республика, информации практически нет. В Китае прозрачность судебной системы снизилась после того, как Верховный народный суд удалил уголовные дела из своего публичного сайта, включая все свои решения по пересмотру дел о смертной казни².

В этой связи закономерен вопрос, является ли возобновление применения смертной казни в странах, ранее отказавшихся от вынесения смертных приговоров, нарушением международных обязательств, вытекающих из членства в составе ООН?

Напомним, что уголовное наказание в виде смертной казни получило законодательное закрепление в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г.³ (далее – МПГПП), в резолюции Экономического и Социального Совета ООН 1984 г.⁴, во Втором Факультативном протоколе к указанному международному договору 1989 г.⁵ и др. Второй Факультативный протокол к МПГПП – ключевой международный договор, запрещающий применение смертной казни. Статьей 2 (при соблюдении некоторых процедурных требований) допускается лишь одна оговорка: применение смертной казни в военное время после признания вины в совершении наиболее тяжких преступлений военного характера, совершенных в военное время. По состоянию на апрель 2022 г. участниками Второго Факультативного протокола к МПГПП являются 90 государств⁶ (на 31 мая 2020 г. их было 88; на 30 мая 2014 г. – 81⁷). Второй Факультативный протокол к МПГПП не содержит положений о денонсации или выходе из него, в отличие от Первого.

¹ Moratorium on the use of the death penalty: Report of the Secretary-General: A/77/274 (08.08.2022) – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N22/453/71/pdf/N2245371.pdf?OpenElement> (дата обращения: 19.07.2023).

² Question of the death penalty :Report of the Secretary-General: A/HRC/51/7 (25.07.2022). – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G22/435/89/pdf/G2243589.pdf?OpenElement> (дата обращения: 28.07.2023).

³ Международный пакт о гражданских и политических правах : [принят Генер. Ассамблеей ООН 16 дек. 1966 г.] // Ведомости Верхов. Совета СССР. – 1976. – № 17, ст. 291.

⁴ Меры, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни : резолюция 1984/50 Экономического и Социального Совета ООН : [приняты 25 мая 1984 г. на 21-ом пленарном заседании Экономического и Социального Совета ООН] – Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Второй Факультативный Протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни (принят и открыт для подписания на 82-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 44/128 от 15 декабря 1989 г.) // Советская юстиция. 1992. № 7–8. С. 38.

⁶ URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Second_Optional_Protocol_to_the_International_Covenant_on_Civil_and_Political_Rights (дата обращения: 25.07.2023)

⁷ Question of the death penalty : Report of the Secretary-General : A/HRC/27/23 – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G14/068/51/pdf/G1406851.pdf?OpenElement> (дата обращения: 01.04.2023).

ООН, обеспокоенная случаями возобновления применения смертной казни, сформулировала свою позицию на предмет нарушения международных обязательств однозначно, указав, что сохранение этого вида уголовного наказания в национальных законодательствах является нарушением международных правил: если государства-участники МПГПП отменили смертную казнь, внося поправки в свое внутреннее законодательство, став участниками второго Факультативного протокола к МПГПП или приняв другой международный договор, обязывающий их отменить смертную казнь, решение об отмене смертной казни является «окончательным», и государствам запрещается вводить ее вновь (пункт 34)¹. ООН также обращал внимание и на обязательства государств, юридически не оформивших свое согласие на отказ от вынесения смертных приговоров, но фактически не применявших ее в стране, отмечая, что когда де-юре или де-факто мораторий на применение смертной казни соблюдался в течение длительного периода времени, возобновление ее применения может противоречить объекту и цели ст. 6 МПГПП². Если, тем не менее, государство вновь вводит смертную казнь за конкретное преступление, эта мера наказания не может применяться ретроактивно³. В то же время государства, которые не упразднили такой вид уголовного наказания как смертная казнь, должны ввести и соблюдать мораторий на его исполнение с целью отмены⁴.

В Российской Федерации смертная казнь упоминается не только в отраслевом законодательстве, но и в ст. 20 Конституции страны. Норма права сформулирована таким образом, что предполагает упразднением данного вида уголовного наказания на определенном этапе исторического развития («впредь до ее отмены...»).

Официальное заявление России о своем выходе из состава Совета Европы и денонсации международных договоров в области прав человека, принятых в рамках его деятельности, возобновили интерес общественности к такому виду уголовного наказания как смертная казнь.

Напомним, вступление России в состав этой региональной межправительственной организации сопровождался требованием об упразднении данного вида уголовного наказания. В силу того, что в Конституции Российской Федерации 1993 г. смертная казнь получила свое закрепление во второй главе, куда не могут быть внесены изменения, Россия подписала, но не ратифицировала Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.⁵ – международный договор, возлагающий на страны-члены Совета Европы запрет на реализацию института смертной казни. Не был подписан и принятый в 2002 г. Протокол № 13, полностью отменяющий применение смертной казни, в том числе в военное время. В этой связи в нормах уголовного и уголовно-исполнительного

¹ Capital punishment and the implementation of the safeguards guaranteeing protection of the rights of those facing the death penalty : Yearly supplement of the Secretary-General to his quinquennial report on capital punishment : A/HRC/42/28 (28.08.2019) – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G19/255/61/pdf/G1925561.pdf?OpenElement> (дата обращения: 01.04.2023).

² Moratorium on the use of the death penalty : Report of the Secretary-General : A/75/309 (13.08.2020) – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N20/210/73/pdf/N2021073.pdf?OpenElement> (дата обращения: 01.04.2023).

³ Capital punishment and the implementation of the safeguards guaranteeing protection of the rights of those facing the death penalty : Yearly supplement of the Secretary-General to his quinquennial report on capital punishment : A/HRC/42/28 (28.08.2019) – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G19/255/61/pdf/G1925561.pdf?OpenElement> (дата обращения: 01.04.2023).

⁴ Question of the death penalty: Report of the Secretary-General : A/HRC/45/20 (13.08.2020) – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G20/204/10/pdf/G2020410.pdf?OpenElement> (дата обращения: 01.04.2023).

⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод : [заключ. в Риме 4 нояб. 1950 г. ETS № 005] // Российская газета. 1995. 5 апреля.

права были сохранены положения, регламентирующие порядок назначения и исполнения этого вида уголовного наказания. Вместе с тем, в силу требований ст. 18 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.¹, даже если государство подписало, но не ратифицировало международное соглашение, оно тем самым выразило свое согласие на его исполнение, следовательно, действия страны вопреки его требованиям расцениваются как направленные на лишение договора его объекта и цели при условии, что страна не выразила ясно своего намерения не стать его участником. Таким образом, членство России в составе Совета Европы налагала определенные международные обязательства по упразднению наказания в виде смертной казни.

Для реализации добровольно принятых международных обязательств в стране изначально издается указ Президента РФ от 6 мая 1996 г. «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы»², впоследствии выносятся решения Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ) от 2 февраля 1999 года № 3-П³, от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р⁴, что давало исследователям вести речь о нелегитимности не реализации института смертной казни в России: введение моратория на смертную казнь в таком виде, какой он существует в России, не законно и не способствует обеспечению правопорядка [9, с. 46; 5, с. 3]. Соответственно, это дало основание «защитникам» рассматриваемого вида уголовного наказания в нашей стране повод для рассуждений о юридической возможности его применения. Активизировало общественный интерес к этому вопросу высказывание в 2021 г. В. Зорькина, председателя КС РФ, о возможности возврата к этой мере наказания в будущем⁵.

Это и другие заявления не могли быть не замечены на международном уровне. В Докладе 2022 г. Генеральный секретарь ООН выразил беспокойство по поводу того, что о возобновлении смертной казни заявили должностные лица самого высокого уровня в Гватемале, Российской Федерации, Тунисе и Мьянме (после фактического моратория, действовавшего в стране более 30 лет)⁶.

¹ Венская конвенция о праве международных договоров : [принята 23 мая 1969 г. : вступила в силу 27 янв. 1980 г.] // Ведомости Верхов. Совета СССР. 1986. № 37, ст. 772.

² О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы: Указ Президента РФ от 16.05.1996 № 724 // СЗ РФ от 20.05.1996, № 21, ст. 2468.

³ По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «о порядке введения в действие закона российской федерации «О внесении изменений и дополнений в закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-Процессуальный Кодекс РСФСР, Уголовный Кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского Городского Суда и жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П // СЗ РФ от 08.02.1999, № 6, ст. 867.

⁴ О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р // Российская газета, № 226, 27.11.2009.

⁵ Анисимова Н. Глава КС допустил возрождение в России смертной казни (29.12.2021) – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/29/12/2021/61cbaa919a7947ccb41d9cd5> (дата обращения: 01.04.2021).

⁶ Question of the death penalty: Report of the Secretary-General: A/HRC/51/7 (25.07.2022) – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G22/435/89/pdf/G2243589.pdf?OpenElement> (дата обращения: 19.07.2023).

29 ноября 2022 г. В. Зорькин во время X Всероссийского съезда судей вновь не исключил возобновление применения смертных приговоров в России, но при условии изменения положений Конституции страны¹. В настоящее время в России сложился «конституционно-правовой режим, в рамках которого граждане РФ получили право не быть приговоренными к смертной казни», что было указано в правовой позиции в определении КС РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что последняя позиция КС РФ по поводу реализации института смертной казни в стране, которую мы отразили ранее, сформулирована в таком виде его решений как определение, что не исключает возможности ее изменения в силу возникновения новых обстоятельств, как это было, например, с вопросом о порядке формирования глав субъектов РФ². Этому же мнению придерживается М. А. Мокосеева, указывая на то, что правовые позиции, в отличие от решений высшего судебного органа, могут пересматриваться, не завершают процесс рассмотрения конкретного дела, а лежат в основе принятого судом решения, его аргументации [10, с. 131].

Однако мы полагаем, что в вопросе о применении смертной казни в стране новыми внешними условиями являются именно позиции ООН. Несмотря на то, что Россия не подписала и не ратифицировала Второй Факультативный протокол к МПГПП, полностью отменяющий смертную казнь, Российская Федерация как правопреемник СССР обязана исполнять обязательства по МПГПП: ст. 6 международного договора гласит, что «Ничто в настоящей статье не может служить основанием для отсрочки или недопущения отмены смертной казни каким-либо участвующим в настоящем Пакте государством».

Таким образом, современный этап развития транснационального конституционализма характеризуется кризисом его ценностей, вследствие чего имеет место регионализация международных отношений. Проявлением последнего стало формирование государствами собственного видения концепции прав человека, опирающейся на менталитет, традиции, постулаты религии, ценности, закрепленные в их правовых системах. Отдельные страны, несмотря на призывы ООН об упразднении наказания в виде смертной казни, возобновляют ее применение, говоря об обеспечении интересов жертв преступлений, национальном суверенитете, культурных различиях и чрезвычайных обстоятельствах. В Российской Федерации на высшем конституционном уровне был закреплен приоритет норм Конституции России в случае их противоречивости международным нормам и решениям межгосударственных органов по правам человека.

Безусловно, смертная казнь получила отражение в Конституции России, ее неприменение на основании решений КС РФ, правовые позиции в которых могут быть изменены в силу влияния «внешних условий», т.е. не завершают процесс рассмотрения конкретного дела, отсутствие в российском законодательстве юридически оформленного федерального закона об ее неприменении, мнение общественности, активизирует интерес сторонников вынесения смертных приговоров особенно в условиях, когда об этом заявили должностные лица. Однако факт ее длительного неприменения в стране, взятие СССР обязанности по исполнению ст. 6 МПГПП, допускающей назначение и применение смертной казни в странах-членах ООН (но оговариваясь, что это не может служить основанием

¹ Пашкова Л. Зорькин назвал невозможной смертную казнь при нынешней Конституции. – Режим доступа URL: <https://www.rbc.ru/society/29/11/2022/6385f2d99a794722e91b4329> (дата обращения: 26.07.2023).

² По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан: постановление Конституционного суда Рос. Федерации от 21 дек. 2005 г. № 13-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 3. Ст. 336.

для отсрочки или недопущения ее отмены), а также ранее выраженное страной юридическое согласие на запрет вынесения смертных приговоров в связи со вступлением в Совет Европы (что выразилось в подписании Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.), налагает соответствующие международные обязательства перед ООН, членом которой является Россия как правопреемник СССР, и которая расценивает подобные действия как нарушение международных норм. Россия позиционирует и является добросовестным партнером на мировой арене, в том числе по вопросам обеспечения прав человека. Возобновление применения наказания в виде смертной казни в России, на наш взгляд, подорвет авторитет страны, что тем более с учетом нынешней политической ситуации недопустимо.

Список источников

1. Эбзеев Б.С. Глобализация и становление транснационального конституционализма // *Юридическая техника*. 2017. № 11. С. 600–609.
2. Гончаров В.В. Проблемы содержания и типологии глобального конституционализма как социальной концепции // *Образование и право*. 2016. № 6. С. 21–51.
3. Хопёрская Л.Л. Ресурсы нетрадиционализма в конституционно-правовых процессах в Киргизской Республике // *Северо-Кавказский юридический вестник*. 2023. № 2. С. 60–67.
4. Сидоркин А. С. Проблема отмены смертной казни сквозь призму общих принципов права // *Вестник РУДН, серия Юридические науки*. 2010. № 4. С. 27–34.
5. Доцкевич М. В. Смертная казнь в России – быть или не быть // *Концепт*. 2014. Спец выпуск № 15. С. 1–5.
6. Сыч К.А., Мещеряков П.А. Наказание в виде смертной казни в системе превентивного воздействия на уровень преступности // *Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России*. 2021. № 1 (7). С. 61–68.
7. Антонян Ю. Смертная казнь и ее альтернатива // *Уголовное право*. 2007. № 1. С. 97–101.
8. Малько А.В. Смертная казнь: современные проблемы // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. 1998. № 1 (220). С. 106–116.
9. Полищук Н.И. Правовые проблемы моратория на смертную казнь // *Вестник Кузбасского института*. 2014. № 1 (18). С. 25–37.
10. Мокосеева М. А. К вопросу о сходствах и различиях между правовой позицией и решением Конституционного Суда РФ // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2015. № 3. С. 128–133.

References

1. Ebzeev B.S. Globalization and the formation of transnational constitutionalism. *Legal technique*. 2017;(11):600–609. (In Russ.)
2. Goncharov V.V. Problems of the content and typology of global constitutionalism as a social concept. *Education and Law*. 2016;(6):21–51. (In Russ.)
3. Khoperskaya L.L. Resources of non-traditionalism in constitutional and legal processes in the Kyrgyz Republic. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(2):60–67. (In Russ.)
4. Sidorkin A. S. The problem of abolition of the death penalty through the prism of general principles of law. *Bulletin of the RUDN, series of Legal Sciences*. 2010;(4):27–34. (In Russ.)
5. Dotskevich M. V. The death penalty in Russia – to be or not to be. *Concept*. 2014. Special issue; (15):1–5. (In Russ.)

6. Sych K. A., Meshcheryakov P. A. Punishment in the form of the death penalty in the system of preventive impact on crime. *Bulletin of the Tomsk Institute of Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia*. 2021;1(7):61–68. (In Russ.)

7. Antonyan Yu. The death penalty and its alternative. *Criminal Law*. 2007;(1):97–101. (In Russ.)

8. Malko A. V. The death penalty: modern problems. *Izvestia of higher educational institutions. Jurisprudence*. 1998;1(220):106–116. (In Russ.)

9. Polishchuk N. I. Legal problems of the moratorium on the death penalty. *Bulletin of the Kuzbass Institute*. 2014;1(18):25–37. (In Russ.)

10. Mokoseeva M. A. On the issue of similarities and differences between the legal position and the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Actual problems of economics and law*. 2015;(3):128–133. (In Russ.)

Информация об авторах

О. Н. Семенова – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Владимирский филиал РАНХиГС; доцент кафедры уголовно-исполнительного права юридического факультета, Владимирский юридический институт ФСИН России.

А. М. Петров – кандидат юридических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин, Владимирский филиал РАНХиГС.

Information about the authors

O. N. Semenova – Cand. Sci. (Jurid.), Associate Professor at the Department of Civil Law Disciplines, Vladimir Branch of the RANEPА; Associate Professor at the Department of Criminal and Executive Law of the Faculty of Law, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

A. M. Petrov – Cand. Sci. (Jurid.), Associate Professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines, Vladimir Branch of the RANEPА.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.08.2023; одобрена после рецензирования 17.08.2023; принята к публикации 18.08.2023.

The article was submitted 07.08.2023; approved after reviewing 17.08.2023; accepted for publication 18.08.2023.

Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 3. С. 50–57
North Caucasus Legal Vestnik. 2023;(3):50–57

Проблемы административного права

Научная статья
УДК 342.9
<https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-3-50-57>

EDN FCRBLC

Особенности правового регулирования подготовки кадров для гражданской службы

Лариса Васильевна Завгородняя

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия,
keep_law@list.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам подготовки кадров для гражданской службы путем проведения конкурса и заключения с победителем конкурса договора о целевом обучении с обязательством последующего прохождения государственной гражданской службы. В статье выделяются стадии подготовки кадров для гражданской службы, рассматривается нормативно-правовое регулирование данных процессов. Автором внесены предложения по совершенствованию нормативной регламентации подготовки кадров для гражданской службы.

Ключевые слова: гражданская служба, договор о целевом обучении, конкурс на заключение договора о целевом обучении, подготовка кадров для гражданской службы, формирование кадрового состава

Для цитирования: Завгородняя Л. В. Особенности правового регулирования подготовки кадров для гражданской службы // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 3. С. 50–57. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-3-50-57>. EDN FCRBLC

Problems of Administrative Law

Original article

Features of legal regulation training for the civil service

Larisa V. Zavgorodnyaya

South-Russia Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia,
keep_law@list.ru

Abstract. The article is devoted to the issues of training personnel for the civil service through holding a competition and concluding an agreement with the winner of the competition on targeted training with the obligation to subsequently undergo public civil service. The article highlights the characteristics of personnel training for the civil service, identifies its stages, and examines legal regulation. The author has made proposals to improve the regulatory framework for training personnel for the civil service.

© Завгородняя Л. В., 2023

Key words: civil service, training for the civil service, formation of personnel, agreement on targeted training, competition for concluding an agreement on targeted training

For citation: Zavgorodnyaya L. V. Features of legal regulation training for the civil service. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(3):50–57 (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-50-57>. EDN FCRBLC

Для эффективного функционирования государственного аппарата требуется наличие компетентного кадрового состава. В Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года указывается, что для повышения эффективности системы государственного управления необходимо дальнейшее совершенствование государственной гражданской службы¹. При этом подчёркивается необходимость качественного улучшения кадрового потенциала гражданской службы, которое даст возможность результативно и своевременно решать задачи по развитию государства.

Одним из приоритетных направлений формирования кадрового состава гражданской службы выступает подготовка кадров для гражданской службы², позволяющая должным образом подготовить достойную смену из числа молодых специалистов, которые в перспективе могут стать высококвалифицированными сотрудниками.

Процедуру подготовки кадров для гражданской службы можно охарактеризовать как планомерный процесс, урегулированный правовыми нормами, целью которого является формирование у обучающихся профессиональных навыков, необходимых для прохождения государственной службы в соответствующем государственном органе.

Подготовка кадров представляет собой стадию предшествующую приёму лиц на государственную службу. Ей присущи следующие признаки:

1) *Ориентированность подготовки кадров на последующую работу в конкретном государственном органе.* Следовательно при подготовке граждан учитывается специфика функций и задач соответствующего учреждения, в котором в дальнейшем подготовленные кадры будут приняты на государственную службу.

При этом следует отметить, что подготовка кадров не заменяет собой получение профессионального образования, а лишь дополняет его. Именно поэтому договор о целевом обучении заключается с гражданами, обучающимися в данный момент в образовательном учреждении. В результате граждане, наряду с получением профессионального образования, осваивают особенности осуществления профессиональной деятельности в определённом государственном органе.

2) *Персональный характер*, выражающийся в том, что подготовка осуществляется не для всех желающих, а лишь в отношении специально отобранных граждан, которые потенциально могут быть приняты на государственную службу, то есть соответствуют требованиям, предъявляемым при приёме на службу (свободное владение государственным языком, имеющие российское гражданство и др.), и которые были отобраны, став победителями в соответствующем конкурсе.

3) Подготовка кадров представляет собой, урегулированную правом кадровую процедуру, что позволяет нам в качестве самостоятельного признака выделить наличие *нормативного основания подготовки кадров*. Правовой основой данной процедуры выступает ст. 61 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

¹ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru>.

² П. 1 ч. 2 ст. 60 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (в ред. от 28.12.2022 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

Порядок заключения договора о целевом обучении с обязательством гражданина о последующем прохождении государственной службы нормативно закреплён Указом Президента РФ от 20 мая 2021 г. № 301¹. Данный нормативно-правовой акт пришёл на смену ранее действующему Указу Президента РФ от 21 декабря 2009 г.² Заключение договора о целевом обучении происходит по результатам конкурсного отбора, методика проведения которого утверждена Постановлением Правительства РФ от 21 мая 2022 г. № 933³. Субъекты РФ также вправе осуществлять нормотворчество в части подготовки кадров для гражданской службы субъектов Российской Федерации. В большинстве регионов приняты такие правовые акты⁴.

4) Отдельным признаком подготовки кадров является наличие *процессуального основания*, в качестве которого выступает договор о целевом обучении, заключаемый с гражданином, ставшим победителем соответствующего конкурса. В этом документе закрепляется обязательство гражданина по окончании подготовки поступить на должность государственной службы в конкретном государственном органе.

Выделенные особенности позволяют составить общее представление о рассматриваемой кадровой процедуре. При этом для того чтобы разобраться в особенностях механизма подготовки кадров и внести предложения по его совершенствованию представляется необходимым более подробно остановиться на отдельных аспектах его реализации.

Механизм подготовки кадров можно рассматривать в широком и в узком аспекте. В *широком аспекте механизм подготовки кадров* можно разбить на две стадии. Первая стадия, её ещё можно назвать предварительной, является проведение конкурса на заключение договора о целевом обучении. Это обязательная стадия подготовки кадров, так как договор может быть заключён только с теми лицами, которые участвовали в таком конкурсе и стали его победителями.

Вторая стадия состоит собственно в самой подготовке кадров. При рассмотрении подготовки кадров *в узком смысле* изучается исключительно эта стадия. Она в свою очередь включает три этапа.

Первый этап подготовки кадров состоит в заключении договора о целевом обучении по результатам конкурсного отбора.

¹ Указ Президента РФ от 20 мая 2021 г. № 301 «О подготовке кадров для федеральной государственной гражданской службы по договорам о целевом обучении» // СЗ РФ. 2021. № 21. Ст. 3559.

² Указ Президента РФ от 21 декабря 2009 г. № 1456 (в ред. от 06.10.2020) «О подготовке кадров для федеральной государственной гражданской службы по договорам о целевом обучении» // СЗ РФ. 2009. № 52 (1 ч.). Ст. 6533. – Документ утратил силу с 20 мая 2021 года в связи с изданием Указа Президента РФ от 20 мая 2021 г. № 301.

³ Постановление Правительства РФ от 21 мая 2022 г. № 933 «Об утверждении методики проведения конкурсов на заключение договора о целевом обучении между федеральным государственным органом и гражданином Российской Федерации с обязательством последующего прохождения федеральной государственной гражданской службы» // СЗ РФ. 2022. № 22. Ст. 3679.

⁴ См., напр., ст. 21 Закона Ростовской области «О государственной гражданской службе Ростовской области» от 26 июля 2005 г. № 344-ЗС (с изм. от 27 апреля 2023 г.) [Электронный ресурс] - Режим доступа: Официальный портал Правительства Ростовской области // <https://www.donland.ru/documents/2466/> и Постановление Правительства Ростовской области от 24 января 2022 № 34 «Об утверждении Положения о порядке заключения договора о целевом обучении между государственным органом Ростовской области и гражданином Российской Федерации с обязательством последующего прохождения государственной гражданской службы Ростовской области» // [Электронный ресурс] - Режим доступа: Официальный портал Правительства Ростовской области // <https://www.donland.ru/documents/15138/>.

Второй этап длится в период действия договора о целевом обучении. Этот этап является наиболее длительным и разнообразным, так как он включает в себя отдельные элементы, прописанные в договоре. Например, прохождение практики в соответствующем государственном органе, согласование тем при написании курсовых работ и выпускной работы и др.

Третий заключительный этап заключается в том, что по окончании обучения в образовательном учреждении лицо, проходившее подготовку на основании договора должно поступить на должность государственной службы в определённый договором государственный орган. Конечно же выделение данного этапа достаточно дискуссионно, тем не менее полагаем, что этот этап всё же следует выделить отдельно, так как именно в указанном действии реализуется основная цель подготовки кадров. Ведь если конечная цель подготовки кадров не была достигнута, то вся предшествующая процедура становится бессмысленной и бесполезной.

Представляется целесообразным поэтапное рассмотрение механизма подготовки кадров с акцентированием внимания на отдельных аспектах его реализации.

Первая стадия, как уже упоминалось, состоит в проведении конкурса на заключение договора о целевом обучении.

Для участия в конкурсе устанавливается ряд таких же требований, что и при приёме на государственную службу, а именно: наличие российского гражданства и свободное владение русским языком.

Нормативное закрепление порядка проведения конкурса на заключение договора о целевом обучении предусматривает возможность участия в конкурсе: студентов образовательных организаций среднего или высшего профессионального образования, а также выпускников школ, а также школьников обучающихся в выпускных классах, планирующих поступать в колледжи и вузы.

При сравнении действующих норм с теми, которые действовали до 20 мая 2021 года, видно, что круг лиц, получивших возможность участвовать в таком конкурсе существенно увеличился. Раньше для участия в таком конкурсе гражданин должен был отвечать следующим требованиям:

- во первых, это обязательно должен был быть студент вуза или организаций среднего профессионального образования;
- во-вторых, он должен проходить обучение исключительно по очной форме;
- в третьих, его обучение должно было осуществляться за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета.

Кроме того существовало ограничение по которому, договор о целевом обучении не мог быть заключен со студентами первого и второго, а также выпускного курсов (для обучающихся по программе бакалавриата и специалитета). Для магистрантов и студентов СПО такой договор мог быть заключён в период не ранее чем через полгода после начала обучения и не позднее чем за 1 год до окончания обучения. Соответственно такое правило ещё больше сужало круг возможных участников конкурсного отбора.

Действующие правовые нормы предусматривают возможность участия в конкурсе не только граждан, но и госслужащих, получающих профессиональное образование, либо поступающих в образовательные учреждения по соответствующим образовательным программам. Причем госслужащий обладает правом на участие в конкурсе в независимости от занимаемой им должности.

Одновременно с этим нормативно установлено ограничение, согласно которому граждане и госслужащие не могут участвовать в конкурсе, если получаемое ими профессиональное образования по соответствующей программе будет представлять собой получение второго высшего образования.

Сравнение действующих норм, с нормами предшествующего правового акта позволяет резюмировать о том, что в настоящее время существенно увеличилось число лиц, которым предоставляется возможность участия в конкурсе на заключение договора о целевом обучении. В результате отмеченных изменений, во-первых, существенно повышается степень обеспечения принципа равного доступа граждан к государственной службе; во-вторых, в результате увеличения количества кандидатов усиливается конкурентная борьба в конкурсном отборе, что должно благотворно влиять на повышение профессионального уровня лиц, поступающих на государственную службу.

Сама по себе конкурсная процедура на заключение договора по большей части схожа с процедурой проведения конкурса на вакантную должность. Сопоставим данные процедуры, обозначив основные отличия.

Во-первых, главное различие заключается в целях одного и другого конкурсов. В первом случае цель конкурса из числа участников выбрать лицо, демонстрирующее высокую обучаемость и добросовестность, способность в перспективе стать хорошим специалистом, во втором случае требуется отобрать из готовых специалистов наиболее подготовленного для замещения вакантной должности.

Во-вторых, как уже упоминалось, некоторые отличия присутствуют в требованиях, предъявляемых к участникам конкурса:

– в конкурсе на вакантную должность могут участвовать только совершеннолетние лица, а в конкурсе на заключение договора о целевом обучении могут принимать участие в том числе и лица не достигшие восемнадцатилетнего возраста;

– участники конкурса на вакантную должность должны иметь диплом о получении ими профессионального образования, а участники конкурса на заключение договора должны быть студентами или абитуриентами образовательного учреждения.

Следует отметить, что возможность участия в конкурсе перечисленных лиц образует главную особенность конкурса на заключение договора о целевом обучении.

В третьих, различия наблюдаются в перечне документов, предоставляемых участниками конкурса. Данная особенность конкурса на заключение договора о целевом обучении является, по нашему мнению, производной от предыдущей. Так, в отличие от конкурса на вакантную должность, участники конкурса на заключение договора подают следующие документы:

– если в конкурсе принимает участие несовершеннолетний, то он обязан предоставить письменное согласие своих родителей на участие в конкурсе;

– гражданин, обучающийся в образовательном учреждении, подаёт также справку об обучении, в которой отражается его успеваемость в учебном заведении;

– абитуриент предоставляет аттестат об основном общем образовании или аттестат о среднем общем образовании и приложение к нему;

– если участником конкурса выступает гражданский служащий, то от него требуется наличие отзыва непосредственного руководителя, в котором будет обозначена целесообразность направления этого лица на получения им высшего образования;

– лица, проходившие практику или стажировку в данном государственном органе, должны приложить соответствующий отзыв руководителя практики или стажировки.

Также очевидно, что диплом о наличии высшего или среднего профессионального образования, необходимый для участия в конкурсе на вакантную должность, при проведении конкурса на заключение договора не требуется.

В четвёртых, отличны сроки проведения конкурсных процедур. Конкурс на вакантную должность проводится круглогодично по мере необходимости, в отличие от этого результаты конкурса на заключение договора определяются до 15 июня года приема

на обучение. Установление таких сроков обусловлено необходимостью успеть заключить соответствующий договор при поступлении лица в учебное заведение.

И в пятых, сравнение методик проведения конкурсов демонстрирует, что при проведении конкурса на вакантную должность применяется большее количество методов оценивания. В частности при проведении конкурса на заключение договора не применяются такие методы оценивания, используемые при конкурсе на вакантную должность, как: проведение групповых дискуссий, подготовка проекта документа и решение практических задач. Такая избирательность методов оценивания объясняется тем, что состав участников конкурса, в число которых входят и абитуриенты, и студенты младших курсов, не предполагает наличие у них высоких профессиональных знаний и умений.

В силу того, что помимо указанных отличий конкурсные процедуры в основном совпадают и в части этапов проведения конкурсов, формирования конкурсной комиссии и т.д., считаем возможным не останавливаясь более подробно на конкурсе на заключение договора, перейти к следующему этапу подготовки кадров для гражданской службы.

Следующая, выделенная нами стадия состоит в заключении договора о целевом обучении по результатам конкурсного отбора. Данная стадия является логическим продолжением предыдущей, так как договор заключается с победителем конкурса.

Рассмотрение сущности правовой природы договора о целевом обучении свидетельствует о некоторой неопределенности такого вида договора. Указанная неопределенность прослеживается в том, что недостаточно ясно нормы какой отрасли права регламентируют данные правоотношения.

С одной стороны, можно сделать вывод о том, что это административный договор, в силу следующих признаков:

– нормативное регулирование договора о целевом обучении осуществляется законодательством об образовании и Положением о порядке заключения договора о целевом обучении;

– одной из сторон такого договора выступает государственный орган;

– финансовое обеспечение осуществляется за счет федерального бюджета.

С другой стороны, применение в договоре гражданско-правового терминологического аппарата позволяет отнести его к гражданско-правовому договору [1].

Договор о целевом обучении заключается не позднее 1 июля года приема на обучение. Одной стороной договора выступает государственный орган, второй – гражданин.

Договор о целевом обучении заключается в простой письменной форме. Следует обратить внимание на то, что раньше была специальная форма типового договора о целевом обучении, заключаемого между государственным органом и гражданином¹. Эта форма была отменена Постановлением Правительства РФ от 31 августа 2021 г. № 1451² и в настоящее время используется единая типовая форма о целевом обучении, действующая

¹ Постановление Правительства РФ от 21 июня 2010 г. № 469 (ред. от 04.02.2015) «Об утверждении Типового договора о целевом обучении между федеральным государственным органом и гражданином Российской Федерации с обязательством последующего прохождения федеральной государственной гражданской службы и о порядке предоставления и размере дополнительной выплаты гражданам, заключившим соответствующие договоры» // СЗ РФ. 2010. № 26. Ст. 3366 – Документ утратил силу с 9 сентября 2021 года в связи с изданием Постановления Правительства РФ от 31 августа 2021 г. № 1451.

² Постановление Правительства РФ от 31 августа 2021 г. № 1451 «О внесении изменений в Положение о целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 36. Ст. 6422.

в соответствии с частью 7 статьи 56 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Одновременно с этим следует заметить, что договор о целевом обучении, заключаемый государственным органом, в котором закрепляется обязанность гражданина после завершения обучения поступить на государственную службу имеет свою специфику, позволяющую отграничивать его от обычных договоров о целевом обучении. Об этом прямо говорится в части 8 статьи 56 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

Некоторые особенности таких договоров заключены в п. 36 Положения о порядке заключения договора о целевом обучении между федеральным государственным органом и гражданином Российской Федерации:

- выплата гражданину стипендии в размере составляет 50 % государственной стипендии, установленной для студентов очной формы. Причём данная выплата должна осуществляться ежемесячно в течение всего срока действия договора;
- организация государственным органом практики обучающегося, привлечение его к участию в различных учебно-практических мероприятиях;
- обязанность гражданина по окончании обучения проходить гражданскую службу в этом государственном органе либо его территориальном органе. При этом закрепляется, что срок прохождения государственной службы в этом органе должен быть не менее 3 лет и не менее того срока, в течение которого гражданину предоставлялась денежная выплата, причём первый год он должен замещать именно ту должность, на которую его назначат при заключении контракта.

Отдельно нормативно установлено, что если гражданин, заключивший договор о целевом обучении, не исполнит свои обязательства по прохождению обучения, либо по осуществлению трудовой деятельности в государственном органе, то он обязан будет компенсировать государству в полном объеме те денежные средства, которые выделялись ему по договору. При этом нормативно не урегулирован вопрос о том, будет ли выплачиваться компенсация в том случае, если лицо, закончив обучение и поступив в данный государственный орган, проработало в нём менее трёх лет, либо же менее года проработало в той должности, на которую оно было назначено сразу после обучения. Не регламентирует действующее законодательство вопрос о том, возникает ли у гражданина обязанность по возмещению денежных средств в случае его увольнения по собственному желанию, по инициативе представителя нанимателя. Если такая обязанность возникает, то обязан ли он будет в этом случае в полном ли объёме возместить денежные средства. Полагаем, что требуется устранить пробельность действующего законодательства по перечисленным вопросам.

В частности, если гражданин не полностью исполнил свою обязанность по прохождению службы в государственном органе в течение трёх лет, то считаем, что он обязан будет выплатить материальное возмещение, рассчитываемое по следующей формуле:

$$K_2 = K_1 \times (C_1 - C_2) / C_1,$$

при этом:

- K_1 – общий размер денежной выплаты, которую в соответствии с договором гражданин должен будет возместить, в случае неисполнения условий договора;
- K_2 – размер частичной денежной выплаты, которую в соответствии с договором гражданин должен будет возместить, в случае неполного исполнения условий договора;
- C_1 – срок, в течение которого гражданин должен был проходить гражданскую службу в государственном органе (рассчитывается как количество месяцев);
- C_2 – срок, в течение которого гражданин фактически проходил гражданскую службу в государственном органе (рассчитывается как количество месяцев).

При исчислении размера материального возмещения по предложенной формуле, такой размер будет пропорционально уменьшаться при исполнении гражданином обязанности по прохождении гражданской службы и при окончании установленного срока будет равен нулю. Саму формулу и порядок исчисления по ней материального возмещения предлагаем закрепить нормативно в положении о заключении договора о целевом обучении, что позволит устранить пробелы в регулировании данного вопроса.

Рассмотрение правовых норм, регламентирующих подготовку кадров для гражданской службы, позволяют отметить, что самому процессу подготовки кадров законодателем уделено недостаточно внимания. Лишь указывается на возможность прохождения практики в государственном органе, участие его в различных мероприятиях и согласование тем научных работ. Полагаем для повышения эффективности реализации данного процесса нормативно-правовое регулирование нуждается в дополнении и конкретизации.

Список источников

1. Новикова Н. В. О трудовых признаках договора о целевом обучении // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2019. № 2. С. 34–40.

References

1. Novikova N. V. On the labor legal features of a contract on targeted training. *Electronic supplement to the Russian Legal Journal*. 2019;(2):34–40. (In Russ.)

Информация об авторе

Л. В. Завгородняя – кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и служебного права ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the author

L. V. Zavgorodnyaya – Cand. Sci. (Jurid.), Associate Professor, Associate Professor at the Department of Administrative and Service Law of the South Russian Institute of Management – Branch of RANEPА.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 25.08.2023; одобрена после рецензирования 05.09.2023; принята к публикации 06.09.2023.

The article was submitted 25.08.2023; approved after reviewing 05.09.2023; accepted for publication 06.09.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-3-58-63>

EDN CMUJTE

Профилактика правонарушений, совершаемых несовершеннолетними на объектах транспорта

Виталий Леонидович Шапошников¹, Владимир Васильевич Ткаченко²,
Анатолий Борисович Дудаев³

^{1, 2, 3}Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина, Белгород, Россия

¹v.shaposhnikov@mail.ru

²tkachenkovlad@yandex.ru

³dudaev.anatol@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается значимость проводимой органами внутренних дел профилактической работы с несовершеннолетними, совершающими правонарушения на объектах транспортной инфраструктуры. В статье уделяется внимание особенностям и причинам совершения правонарушений несовершеннолетних. Авторами предложены методы профилактики правонарушений несовершеннолетних на объектах транспорта и меры профилактики антиобщественного, опасного, преступного поведения несовершеннолетних. В статье авторами сделаны выводы, направленные преимущественно на непосредственную профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, находящихся в крайне опасном социальном положении.

Ключевые слова: объекты транспортной инфраструктуры, органы внутренних дел, полиция, правонарушение, профилактика правонарушений несовершеннолетних, предупреждение безнадзорности и беспризорности, профилактические мероприятия

Для цитирования: Шапошников В. Л., Ткаченко В. В., Дудаев А. Б. Профилактика правонарушений, совершаемых несовершеннолетними на объектах транспорта // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 3. С. 58–63. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-3-58-63>. EDN CMUJTE

Problems of Administrative Law

Original article

Prevention of offenses committed by minors at transport facilities

Vitaly L. Shaposhnikov¹, Vladimir V. Tkachenko², Anatoly B. Dudaev³

^{1, 2, 3}Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin, Belgorod, Russia

¹v.shaposhnikov@mail.ru

²tkachenkovlad@yandex.ru

³dudaev.anatol@yandex.ru

Abstract. The article examines the importance of preventive work carried out by the internal affairs bodies with minors who commit offenses at transport infrastructure facilities. The article draws attention to the peculiarities and causes of juvenile delinquency. The authors propose methods for the prevention of juvenile delinquency at transport facilities and measures

for the prevention of antisocial, dangerous, criminal behavior of minors. In the article, the authors draw conclusions aimed primarily at the direct prevention of neglect and delinquency of minors in an extremely dangerous social situation.

Keywords: delinquency, prevention of juvenile delinquency, internal affairs agencies, police, prevention of neglect and homelessness, transport infrastructure facilities, preventive measures

For citation: Shaposhnikov V. L., Tkachenko V. V., Dudaev A. B. Prevention of offenses committed by minors at transport facilities. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(3):58–63 (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-58-63>. EDN CMUJTE

Профилактика правонарушений несовершеннолетних является важнейшим видом деятельности органов внутренних дел по выявлению, предупреждению, пресечению правонарушений. Значимость этого вопроса обозначалась Президентом России в посланиях Федеральному Собранию Российской Федерации. Для решения поставленных задач учреждена должность Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка.

Профилактикой правонарушений несовершеннолетних занимаются многие государственные органы и общественные организации, коллективы по месту работы и учебы, отдельные граждане и должностные лица [1].

Состояние законности в сфере борьбы с правонарушениями несовершеннолетних не полностью контролируется и регулируется.

Следует учитывать особенности общественности, с которой приходится работать полиции – дети.

Обеспечение защиты детей и подростков, их прав и законных интересов, выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, предупреждение безнадзорности и беспризорности, вовлечение как можно большего числа несовершеннолетних в общественно-полезную деятельность, является главной задачей общества и государства [2].

Назревшая необходимость проведения профилактических мероприятий субъектами профилактики правонарушений несовершеннолетних, вызвана следующими причинами:

- вагоны и тамбуры поездов, вокзальные помещения и перроны, рельсовые пути, объекты электроснабжения путей сообщения ж/д транспорта являясь объектами транспортной инфраструктуры благоприятны для осуществления правонарушений, которые зачастую используют несовершеннолетние граждане;

- сложившаяся система профилактики правонарушений совершаемых несовершеннолетними, требует модернизации, так как не способна в полной мере качественно регулировать девиантное поведение подростков;

- в данный момент прослеживается дефицит бесплатных творческих, спортивных и культурных объектов идеологического обеспечения, где подрастающее поколение могло бы развиваться и выражать свою индивидуальность;

- девиантное поведение подростков в общественных местах проявляется высокой социальной активностью молодежи, стремлении к лидерству и первенству, путем не соблюдения несовершеннолетними российского законодательства;

- со стороны государства должна оказываться комплексная социальная, психологическая помощь подросткам, которые росли в неблагополучной семье и систематически нарушают закон.

Эффективность профилактических мероприятий обеспечивается также мерами по оздоровлению среды, в которой проживает и воспитывается несовершеннолетний.

Для того чтобы разобраться в необходимости и особенностях профилактики правонарушений несовершеннолетних на объектах транспорта, следует разобраться в самих причинах правонарушений на объектах транспортной инфраструктуры [3].

У правонарушений, совершаемых несовершеннолетними на транспорте, есть свои особенности.

Во-первых, на вокзалах, привокзальных площадях, в морских портах и на набережных, около аэропортов формируется своя «микросреда», которая имеет особое неблагоприятное влияние на несовершеннолетних. В этой «микросреде» девиантное поведение считается обыденным, и несовершеннолетний, по тем или иным причинам попадая в такую обстановку, быстро усваивает и перенимает все особенности противоправного поведения.

Во-вторых, на обозначенных участках либо не осуществляется, либо осуществляется посредственный, формальный контроль над преступностью и правонарушениями. Известный в России проект ChebuRussiaTV Интернет-ресурса YouTube провел социальный эксперимент под названием «Причина терактов в России», в котором четко обозначили и наглядно показали важнейшую деталь – некачественную работу органов, осуществляющих безопасность на объектах транспорта.

В-третьих, система водных, воздушных, железнодорожных путей сообщения чрезвычайно мобильна и динамична. Высокая интенсивность движения как транспортных объектов, так и людей помогает совершать правонарушения, такие, например, как хищения, незаметно, не оставляя следов [4].

Исходя из вышеупомянутого, предложим следующие методы профилактики правонарушений несовершеннолетних на объектах транспорта:

1. Необходимо внедрение систем видеонаблюдения в местах массового скопления людей на объектах транспортной инфраструктуры. Практическое использование систем виброизображения на объектах транспортной инфраструктуры и других охраняемых объектах должно существенно повысить безопасность и способствовать улучшению антитеррористической деятельности.

2. Необходимо скоординировать совместную деятельность полиции, следственного комитета, прокуратуры, РЖД, общественности и средств массовой информации по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних на объектах железнодорожного транспорта.

3. Следует усилить работу органов внутренних дел в данной сфере, наладить совместную деятельность и взаимодействие, обмен информацией между компетентными ведомствами органов внутренних дел. Этого можно достигнуть путем более качественной подготовки кадров в образовательной системе МВД России; путем формирования межведомственных органов однородной компетенции; путем образования общественных организаций, помогающих полиции; путем усовершенствования правовой основы деятельности органов внутренних дел; путем качественной аналитической работы [5].

В последние годы на территории Белгородской области и г. Белгорода систематически проводится межведомственная комплексная профилактическая операция «Подросток», направленная на общую профилактику правонарушений, совершаемых несовершеннолетними [6].

Данный вид профилактических мероприятий со стороны субъектов профилактики, направлен на организацию отдыха и занятости детей, входящих в «группу риска».

Необходимо отметить положительную тенденцию проведения данных профилактических мероприятий на территории Белгородской области:

- наблюдается снижение уровня показателей подростковой преступности;
- для «трудных» подростков, состоящих на учете в подразделении по делам несовершеннолетних организуются досуговые мероприятия [7].

По итогам проведенной межведомственной комплексной профилактической операции «Подросток», можно предложить следующие меры, направленные на совершенствование профилактических мероприятий:

- внести изменения в Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», наделив полномочиями субъекта профилактической деятельности участкового уполномоченного полиции, закрепив за инспекторами по делам несовершеннолетних ежеквартальный отчет о результатах проделанной работы на закрепленной территории перед населением;
- внедрить информационный компьютерный учет лиц, которые состоят под надзором подразделений по делам несовершеннолетних, осуществляя постоянный контроль и профилактическую работу с ними посредством проведения профилактических бесед, тренингов и работы в коллективе.

Основной причиной правонарушений среди несовершеннолетних является реализация желания самоутверждения в различных сферах [8].

Учеба, являясь одним из главнейших источников формирования личности, оказывает значительное влияние на подростков, на их сознание, на их поведение и поступки. В процессе обучения происходит взаимодействие с коллективом, выделяются сильные стороны личности и отражаются слабые. По интенсивности, старательности, прилежности в учении индивид негласно показывает свои способности, собственную предрасположенность к тому или иному типу поведения, будь то агрессия или миролюбие, злоба или доброта, ненависть или умиротворенность. Отметим, что характеристика личности, формирующаяся до 16 лет, является характеристикой личности всей дальнейшей жизни. Очень важно, чтобы детская психическая характеристика не нарушалась в ходе своего формирования примерами неправомерного поведения [9].

Помимо внешних (наблюдательных, объективных) факторов, перенимаемых подростками на своё поведение, существуют также внутренние (субъективные) факторы.

В процессе социализации обязательным этапом развития индивида является желание казаться взрослым, способным самостоятельно принимать серьезные решения, но при этом в достаточной степени не осознавая всю ответственность, которая возлагается за неправомерное поведение [10].

Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» позволяет сделать вывод, что нормы данного нормативно-правового акта направлены преимущественно на непосредственную профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, находящихся в крайне опасном социальном положении. Однако же норм, предусматривающих предотвращение социально-опасного положения, в законе не имеется. Предлагаем следующие меры профилактики антиобщественного, опасного, преступного поведения несовершеннолетних:

- развитие бесплатных культурно-досуговых и спортивных комплексов на территории всей страны;
- проведение обширных социальных акций, направленных на правовое воспитание, на правосознание и правовую культуру подрастающего поколения;
- проведение образовательных мероприятий государственного масштаба, таких как «Всероссийский год театра», «Лето искусства»;
- проводить организационную и воспитательную работу с подростками, имеющими низкую успеваемость в школах, конфликтные ситуации с родными и близкими;
- проводить профилактические беседы на родительских собраниях с родителями, с учителями и директорами школ;

- стремительно развивать сеть музеев, кинотеатров, выставочных залов и выставочных аллей, организуя демонстрацию произведений искусства различных эпох и направлений;
- проводить рейды по наиболее популярным местам на объектах транспорта, среди несовершеннолетних;
- проводить координационные совещания в территориальных органах полиции с предоставлением как анализов проделанной работы за определенный срок, так и планов на определенный промежуток (месяц, сезон, квартал, год и т.д.);
- отслеживать создание новых и блокирование уже существующих интернет сайтов, пропагандирующих зацепинг и т.п.;
- налаживать связь между полицией, следственным комитетом, прокуратурой, общественностью и средствами массовой информации для общей борьбы с проблемами в данной сфере;
- учитывать особенность каждого несовершеннолетнего правонарушителя, применять к нему разумные меры воспитательного характера.

Таким образом, в Российской Федерации вопрос об административных правонарушениях несовершеннолетних на транспорте стоит очень остро и регулируется многими ведомствами. Государство стремится искоренить данные негативные явления разными способами. Очень эффективна и совместная деятельность общественных формирований и органов государства в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних. Восстановление и развитие связей правоохранительных и других государственных органов с населением – это решающее условие эффективности работы по предупреждению правонарушений несовершеннолетних.

Список источников

1. Федорова И. В., Калинина С. В. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 192–196.
2. Спицин И. С. Профилактика правонарушений несовершеннолетних в рамках межведомственного взаимодействия в реализации государственной молодежной политики // Студенческий вестник. 2022. № 4-5 (196). С. 13–22.
3. Протасов В. Л. Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних граждан: нормативно-правовые основы // Современный педагогический взгляд. 2020. № 6 (43). С. 30–44.
4. Багреева Е. Г. Социокультурные и правовые основы профилактики безнадзорности и правонарушений на транспорте // Транспортное право и безопасность. 2018. № 1 (25). С. 224–232.
5. Кротова В. А. Межведомственное взаимодействие как метод профилактики правонарушений обучающихся // Источник. 2020. № 1. С. 23–26.
6. Анисимова Н. А. Некоторые особенности деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции, осуществляющих предупреждение травматизма и правонарушений несовершеннолетних на объектах железнодорожного транспорта // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. 2022. № 4. С. 5–8.
7. Паршаков А. С. К вопросу о виктимологической профилактике преступлений на транспорте // Транспортное право и безопасность. 2017. № 8 (20). С. 20–27.
8. Ильина О. Г. К вопросу об участии ОВД на транспорте в обеспечении безопасности несовершеннолетних на железной дороге / В сб.: Детство – территория безопасности. Московский городской педагогический университет. Саратов, 2022. С. 151–156.
9. Возмилкина Е. Н. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в России: правовой аспект // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2017. Т. 2. № 3. С. 108–111.
10. Степанова Л. А. Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних // Вестник научных конференций. 2017. № 3–6 (19). С. 162–163.

References

1. Fedorova I. V., Kalinina S. V. Prevention of neglect and juvenile delinquency. *Bulletin of Economic Security*. 2022;(1):192–196. (In Russ.)
2. Spitsin I. S. Prevention of juvenile delinquency within the framework of interdepartmental interaction in the implementation of state youth policy. *Student Bulletin*. 2022;4-5(196):13–22. (In Russ.)
3. Protasov V. L. Prevention of offenses among minors: regulatory framework. *Modern pedagogical view*. 2020;6(43):30–44. (In Russ.)
4. Bagreeva E. G. Socio-cultural and legal foundations of prevention of neglect and offenses in transport. *Transport law and security*. 2018;1(25):224–232. (In Russ.)
5. Krotova V. A. Interdepartmental interaction as a method of preventing students' offenses. *Source*. 2020;(1):23–26. (In Russ.)
6. Anisimova N. A. Some features of the activities of the patrol and patrol service of the police, carrying out the prevention of injuries and offenses of minors at railway transport facilities. *Police and society: problems and prospects of interaction*. 2022;(4):5–8. (In Russ.)
7. Parshakov A. S. On the issue of victimological prevention of crimes in transport. *Transport law and security*. 2017;8(20):20–27. (In Russ.)
8. Ilyina O. G. On the question of the participation of the Department of Internal Affairs in transport in ensuring the safety of minors on the railway. In: *Childhood is a territory of security*. Moscow City Pedagogical University. Saratov; 2022:151–156. (In Russ.)
9. Vozmilkina E. N. Prevention of neglect and juvenile delinquency in Russia: legal aspect. *New Science: Problems and Prospects*. 2017;2(3):108–111. (In Russ.)
10. Stepanova L. A. Prevention of offenses among minors. *Bulletin of scientific conferences*. 2017;3-6(19):162–163. (In Russ.)

Информация об авторах

В. Л. Шапошников – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры управления и административной деятельности органов внутренних дел, Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина;

В. В. Ткаченко – кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и административной деятельности органов внутренних дел, Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина;

А. Б. Дудаев – кандидат юридических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин, Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина.

Information about the authors

V. L. Shaposhnikov – Cand. Sci. (Jurid.), Associate Professor, Deputy Head of the Management and Administrative Activities Department, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin.

V. V. Tkachenko – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor at the Management and Administrative Activities Department, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin.

A. B. Dudaev – Cand. Sci. (Jurid.), Associate Professor at the Department of Administrative and Legal Disciplines, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.06.2023; одобрена после рецензирования 10.08.2023; принята к публикации 11.08.2023.

The article was submitted 14.06.2023; approved after reviewing 10.08.2023; accepted for publication 11.08.2023.

Вопросы юридической оценки деятельности салонов эротического массажа

Евгений Владимирович Миллеров^{1, 2}

¹Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия, MillerovyEVEA@yandex.ru

²Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. В рамках данной публикации рассмотрены вопросы и проблемы привлечения к юридической ответственности владельцев салонов эротического массажа и самих массажисток (массажистов), практикующих данную деятельность на систематической платной основе. Указанная деятельность проанализирована с правовой точки зрения, в том числе сквозь призму понятия «проституция», на основании действующего российского законодательства, а также мнений различных авторов, посвятивших свои научные труды правовым вопросам борьбы с проституцией и оказанием сексуальных услуг иного характера. Также проанализирована судебная практика привлечения лиц к юридической ответственности за организацию и оказание услуг эротического массажа на платной основе. Выявлено отсутствие единого подхода в деятельности правоохранительных органов относительно квалификации таких действий, что, по мнению автора данной публикации, является следствием отсутствия определения примененного в нормах российского права термина «проституция». Предложены варианты решения данной проблемы.

Ключевые слова: административная ответственность, деятельность, определение, охрана нравственности, проституция, разграничение, салоны эротического массажа, судебная практика, терминология, юридическая ответственность

Для цитирования: Миллеров Е. В. Вопросы юридической оценки деятельности салонов эротического массажа // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 3. С. 64–71. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-3-64-71>. EDN AALQKI

Problems of Administrative Law

Original article

Issues of legal evaluation of erotic massage salons

Evgeny V. Millerov^{1, 2}

¹South-Russia Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, MillerovyEVEA@yandex.ru

²Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. Within the framework of this publication, the issues and problems of bringing to legal responsibility the owners of erotic massage salons and the masseuses themselves (masseurs) practicing this activity on a systematic paid basis are considered. This activity is analyzed from a legal point of view, including through the prism of the concept of "prostitution", on the basis of current Russian legislation, as well as the opinions of various authors who have devoted their scientific works to legal issues of combating prostitution and the provision of sexual services of a different nature. The judicial

practice of bringing persons to legal responsibility for the organization and provision of erotic massage services on a paid basis is also analyzed. The absence of a unified approach in the activities of law enforcement agencies regarding the qualification of such actions has been revealed, which, according to the author of this publication, is a consequence of the lack of definition of the term "prostitution" used in the norms of Russian law. Solutions to this problem are proposed.

Keywords: administrative responsibility, activity, definition, protection of morality, prostitution, differentiation, erotic massage salons, judicial practice, terminology, legal responsibility

For citation: Millerov E. V. Issues of legal evaluation of erotic massage salons. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(3):64–71. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-64-71>. EDN AALQKI

Не секрет, что для любого государства в приоритете развитие экономики, промышленного сектора, обороноспособности, современных технических и технологических возможностей, а также прочих сегментов материального мира человека. Вместе с тем, немаловажным для общества и государства является охрана общественной нравственности, поскольку при отсутствии таковой невозможно воспитать нормальные семейные ценности, напрямую влияющие на демографию, патриотизм, бережное отношение к животному миру и окружающей природной среде. Важной составляющей в охране нравственности являются половые отношения. Справедливости ради нельзя не отметить, что за текущие годы в России властью принят целый комплекс правовых мер по охране нравственности в этой сфере, в том числе путем введения новых статей в КоАП РФ и УК РФ, особенно в целях нормального нравственного развития несовершеннолетних, что абсолютно логично и может заслуживать только поддержки.

На охрану нравственности в сфере половых (сексуальных) отношений сегодня направлены нормы различных законов, не приводя их все, упомянем лишь составы административных правонарушений и преступлений. Так, занятие проституцией в нашей стране является наказуемым по ст. 6.11 КоАП РФ, а получение дохода от занятия проституцией другим лицом по ст. 6.12 КоАП РФ. Совершение действий, нарушающих законодательство РФ о защите детей от информации, причиняющей вред их развитию (среди которой и информация негативного сексуального, в том числе и порнографического характера) наказуемо по ст. 6.17 КоАП РФ. Изготовление и оборот юридическим лицом порнографии с изображением несовершеннолетних подлежит ответственности по ст. 6.20 КоАП РФ. Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, а также смены пола, причем не только среди несовершеннолетних, но и взрослых, сегодня тоже административно наказуемы в нашей стране по ст. 6.21 КоАП РФ (указанные действия, совершенные в отношении несовершеннолетних лиц влекут более строгую ответственность по ч. 2 ст. 6.21 КоАП РФ). Пропаганда педофилии влечет ответственность согласно ст. 6.21.1 КоАП РФ, а распространение среди несовершеннолетних информации, демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения либо способной вызвать желание смены пола – по ст. 6.21.2 КоАП РФ.

Следует отметить, что в отношении физических лиц административная ответственность согласно перечисленным нормам КоАП РФ наступает при условии отсутствия в квалифицируемом деянии состава преступления, эти составы здесь тоже будет правильно хотя бы кратко затронуть. Так, если мы говорим об уголовно-правовой охране половых (сексуальных) отношений, то, прежде всего, надо обратиться к главе 18 Уголовного кодекса РФ, в которой сосредоточены две интересующие нас группы преступлений: преступления против половой свободы (ст.ст. 131, 132, 133 УК РФ) и преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних (ст.ст. 134, 135 УК РФ). Как известно всем, знакомым с уголовным правом, первая из данных групп преступлений носит насильственный характер (изнасилование, насильственные действия сексуального характера,

понуждение к действиям сексуального характера), а составы, предусмотренные ст. 134 и ст. 135 УК РФ насильственной природы не имеют.

Другая часть интересующих нас составов преступлений расположена в главе 25 Уголовного кодекса РФ. Здесь сосредоточены составы, направленные на борьбу с проституцией ст.ст. 240, 240.1, 241 УК РФ (вовлечение в занятие проституцией, получение сексуальных услуг несовершеннолетнего, организация занятия проституцией) и борьбу с оборотом порнографии (ст.ст. 242, 242.1, 242.2 УК РФ).

Получившие в последние годы широкое распространение в нашей стране салоны эротического массажа, по мнению их владельцев и работающих там сотрудниц (сотрудников), находятся в рамках правового поля, так как «эротический массаж», опять же согласно их представлению, проституцией не является ввиду того, что хоть и относится к оплачиваемым сексуальным услугам, но не предполагает достижения сексуального расслабления клиента (назовем это так) путем совершения полового акта, а лишь благодаря специфике массажа и мастерства массажистки (массажиста). В связи с этим данная деятельность не скрывается от правоохранительных органов, о чем свидетельствует свободная реклама в социальных сетях и даже городских рекламных стендах, с разницей лишь в обозначениях таких салонов («салон эротического массажа», «салон мужской релаксации» и др.).

А все ли безусловно относительно деятельности таких салонов согласно российскому законодательству и действительно ли владельцы и сотрудники таких салонов не подлежат никакой юридической ответственности? Все такие «салоны» для юридической оценки их деятельности следует разделить на две группы: 1) салоны, где действительно клиентам делается исключительно эротический массаж (без совершения половых актов) за оплату таких услуг; 2) салоны, анонсирующие себя как оказание платных услуг эротического массажа, хотя на самом деле готовы оказывать любые сексуальные услуги, тем самым «пряча» в их рекламе организацию и занятие проституцией.

Во втором случае, т.е. деятельности салонов под вывеской «эротический массаж» или «салон релаксации», но оказывающих услуги явной проституции все довольно просто. В отношении организатора (либо организаторов) наступает уголовная ответственность по ст. 241 УК РФ, а при наличии доказанных фактов вовлечения лиц в занятие проституцией в эти салоны, еще и по ст. 240 УК РФ, в отношении самих проститутток – административная ответственность по ст. 6.11 КоАП РФ (за занятие проституцией).

Если салон действительно оказывает только услуги эротического массажа, здесь с юридической оценкой таких действий все гораздо сложнее. Основная проблема в этом – отсутствие законодательно предусмотренного определения термину «проституция». Несмотря на изначально кажущуюся простоту природы такой деятельности как проституция, на самом деле, когда это касается четкости ее определения, все довольно непросто. По этому поводу есть немалое количество публикаций разных исследователей, причем из разных отраслей знаний (история, социология, юриспруденция и др.). Не начиная здесь полемику относительно проблем законодательного определения термину «проституция», тем более, что наша позиция по этому вопросу уже доводилась научному сообществу в одной из публикаций периодического издания [1, с. 158–161], лишь скажем, что именно сложности в конкретном очертании деятельности, называемой в нашем обществе «проституцией», как раз и не дало законодателям до сих пор разработать и включить определение этому термину в один из действующих федеральных законов.

Проституцию в своих научных трудах авторы связывают с сексуальной эксплуатацией человека. Заслуживает поддержки мнение И. С. Алихаджиевой в том, что сексуальная эксплуатация человека может иметь место, когда это осуществляется против или помимо его воли. Причем, И. С. Алихаджиева в числе форм сексуальной эксплуатации называет не только проституцию, но и ряд иных форм, в том числе и эротический массаж [2, С. 87–93; 3, с. 80].

Анализ практики привлечения владельцев салонов эротического массажа и их работников (работников) показывает, что в нашей стране у правоохранительных органов не сложилось единого подхода в юридической оценке такой деятельности. Одни не видят в этом проституцию, а другие ее усматривают, в связи с чем привлекают организаторов таких салонов к уголовной ответственности по ст. 241 УК РФ. Так, например, в постановлении Октябрьского районного суда г. Омска о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в отношении гражданина И., привлеченного к уголовной ответственности за организацию занятия проституцией по ст. 241 ч. 1 УК РФ, из описательно-мотивировочной части этого документа видно, что эротический массаж, салон которого организовал И., органы следствия считают проституцией. В частности, в описании события совершенного им преступления указано «...принял на работу администраторов и девушек-массажисток, оказывавших клиентам за деньги услуги сексуального характера, т.е. фактически организовал занятие проституцией лицами: М.М.П., К.В.А. З.С.Ш., Ю.Д.Р. П.Т.А. и другими, которые используя технику эротического массажа, в обнажённом виде, доводили клиентов до оргазма»¹. Массажистки указанного салона, как указано в этом документе, были привлечены к административной ответственности по ст. 6.11 КоАП РФ за занятие проституцией.

В г. Екатеринбурге гражданка Б., так же как и в случае, описанном выше, была привлечена к уголовной ответственности за организацию занятия проституцией (ч. 1 ст. 241 УК РФ), а именно за организацию оказания девушками сексуальных услуг клиентам-мужчинам в виде эротического массажа (без совершения с ними половых актов)². Практически аналогичное уголовное дело было по г. Таганрогу, с разницей только в том, что помимо ч. 1 ст. 241 УК РФ лицо было осуждено еще и за вовлечение нескольких девушек в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ), так как факты вовлечения в занятие проституцией этих дам именно организатором салона были доказаны в ходе предварительного расследования и подтверждены в рамках судебного рассмотрения уголовного дела³.

В Волгоградской области гражданин Б. был привлечен к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 241 УК РФ за организацию занятия проституцией девушками в виде эротического массажа, причем, интересной формулировкой обобщения всех совершаемых массажистками действий с клиентом в процессе массажа «...услуги сексуального характера, выраженные в заместительных формах половой активности»⁴.

Как здесь уже было сказано выше, некоторые салоны эротического массажа по желанию клиента предоставляют альтернативу сексуальных услуг (только эротический массаж или совершение полового акта). Деятельность именно такого салона, позиционирующего его владельцем в рекламе исключительно как салон эротического массажа, но при непосредственном общении с клиентом, оказывающим и «классические» услуги проституции, была выявлена в Крыму, что видно из приговора суда: «... После выбора клиентом одной из девушек, оказывающих сексуальные услуги, они должны проследовать в одну из комнат, где девушка путем эротического массажа либо вступлением в половую

¹ Постановление Октябрьского районного суда г. Омска о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа от 5 сентября 2019 г. по делу № 1-460/2019 // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» - <https://sudact.ru/>

² Постановление Ленинского районного суда г. Екатеринбурга о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа от 20 июля 2020 г. по делу № 1-458/2020 // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» - <https://sudact.ru/>

³ Приговор Таганрогского городского суда Ростовской области от 10 июля 2018 г. по уголовному делу №1-493/2018 // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» - <https://sudact.ru/>

⁴ Приговор Волжского городского суда Волгоградской области от 13 сентября 2019 г. по уголовному делу №1-1050/2019 // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» - <https://sudact.ru/>

связь оказывала клиенту сексуальные услуги, за что получала денежные средства, которые девушка передавала в кассу»¹.

Касаемо самих массажисток, то за оказание ими услуг эротического массажа имеет место быть практика привлечения к административной ответственности за занятие проституцией (ст.6.11 КоАП РФ), как оказывающих данные услуги в салонах, так и индивидуально (в квартирах)².

Однако несмотря на чрезмерную, на наш взгляд, мягкость санкции ст. 6.11 КоАП РФ в отношении лиц, занимающихся проституцией (штраф в размере от 1,5 тыс. до 2 тыс. руб.), немало случаев, когда массажистки обжалуют их привлечение к административной ответственности за отсутствием в их действиях состава указанного правонарушения, не считая деятельность по оказанию услуг эротического масса занятия проституцией. Так, например, в числе одного из основных доводов жалобы гражданки Д. на постановление мирового судьи о назначении ей административного наказания по ст. 6.11 КоАП РФ указала, что согласно материалам дела, она находилась в сауне и за денежное вознаграждение делала эротический массаж клиенту путем «...прикосновения различными частями своего тела», секса же, а именно «...интимных действий с проникновением полового акта», как пояснила Д., между ней и клиентом не было, в связи с чем, по ее мнению, в таких действиях нет занятия проституцией, а соответственно не может усматриваться и состава правонарушения, предусмотренного ст.6.11 КоАП РФ. Однако суд, пересматривавший это дело об административном правонарушении, термин «занятие проституции» трактовал иначе, оставив постановление мирового судьи без изменений, а жалобу Д. без удовлетворения, аргументировав свою позицию следующим образом: «Доводы жалобы о том, что Д. не оказывала услуг интимного характера за денежное вознаграждение, суд не может признать обоснованными, поскольку под проституцией следует понимать вступление лиц женского или мужского пола в половую связь за плату, направленные на удовлетворение полового влечения различными способами. Формы сексуальных отношений и вид выплачиваемого вознаграждения не имеют значения при определении понятия проституции. Половая связь включает в себя не только половой акт как таковой, но и удовлетворение половых потребностей между женщиной и женщиной, между мужчинами и между женщинами в иных формах. Они могут выражаться в имитации полового акта, либо в воздействии на тело партнера без признаков полового акта, вызывающем половое возбуждение»³.

По другому делу, обжаловав постановление мирового судьи о назначении административного наказания гражданке Ш. за совершение ею правонарушения, предусмотренного ст. 6.11 КоАП РФ, защитник акцентировал внимание на то, что в отношении его подзащитной не было доказано совершение полового акта с проникновением за денежное вознаграждение, высказал суду свою позицию, которая выражается в том, что «... Услуга «эротический массаж» не является проституцией», а также обратил внимание на то, что эти услуги Ш. не оказывались систематически. Сама же гражданка Ш. в суде пояснила, что работает массажистом в салоне, проводит классический массаж расслабляющего характера и эротический массаж. В результате суд пришел к выводу об отсутствии

¹ Приговор Центрального районного суда г. Симферополя от 07 ноября 2019 г. по уголовному делу № 1-308/2019 // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» - <https://sudact.ru/>.

² Постановление мирового судьи судебного участка №93 Бутырского судебного района (г. Москва) от 26 мая 2017 г. по делу об административном правонарушении № 5-0115/93/2017 // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» - <https://sudact.ru/>; Постановление мирового судьи судебного участка №425 Хамовнического судебного района (г. Москва) // от 31 мая 2017 г. по делу об административном правонарушении № 05-0482/425/2017 // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» - <https://sudact.ru/>.

³ Решение Железнодорожного районного суда г. Красноярск от 10 июля 2020 г. по делу об административном правонарушении № 12-293/2020 // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» - <https://sudact.ru/>.

достаточных доказательств в действиях Ш. состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.11 КоАП РФ, в связи с чем, постановление мирового судьи отменил, производство по делу прекратил¹.

В рамках пересмотра дела об административном правонарушении в другом городе, где гражданка М. доказывала, что эротический массаж не является проституцией, суд выразил противоположную ей позицию, изложив ее следующим образом, сформулировав собственное определение проституции, без указания на нормативно-правовой акт, на котором оно основано: «Проституция это оказание сексуальных услуг за материальное или нематериальное вознаграждение. Под сексуальными услугами следует понимать половое сношение, мужеложство, лесбиянство или совершение иных действий сексуального характера, которые направлены на удовлетворение сексуального влечения или на пробуждение интереса к сексуальным отношениям»². В связи с этим постановление мирового судьи по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.11 КоАП РФ, оставлено без изменения, а жалоба М., без удовлетворения.

Некоторые судьи ввиду отсутствия официального определения термину «проституция» в российском законодательстве, опираются на определения термину «детская проституция», имеющих место в международно-правовых актах, в частности Факультативном протоколе (п. «b» ст. 2) к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, принятого 25 мая 2000 г. Резолюцией 54/263 Генеральной Ассамблеи ООН, а также Модельном законе о противодействии торговле людьми (ст.3), принятого постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 3 апреля 2008 года № 30-11, формулируя на их основе собственную дефиницию проституции в своих судебных постановлениях³, что представляется не совсем удачным, во-первых, в связи с тем, что эти определения касаются лишь детской проституции, во-вторых, оставляют желать лучшего по их содержанию.

Если услуги эротического массажа на платной основе клиенту, достигшему совершеннолетия, оказывает лицо, не достигшее 18-летнего возраста, но имеющее возраст не младше 16 лет, то в данном случае в отношении клиента такого массажа наступает уголовная ответственность по ст.240.1 УК РФ, причем проблем и сомнений в квалификации указанного деяния быть не должно, ведь диспозиция ст. 240.1 УК РФ, в отличие от ст.ст. 240 и 241 УК РФ, а также ст.ст. 6.11, 6.12 КоАП РФ, использует термин «сексуальные услуги», а не «проституция». В примечании к ст. 240.1 УК РФ дано определение термину «сексуальные услуги», которым, согласно его содержанию, охватывается совершаемое за денежное или иное вознаграждение (или обещание такового) половое сношение между мужчиной и женщиной, либо мужеложство, лесбиянство, а также «иные действия сексуального характера», к которым на наш взгляд, можно смело относить и эротический массаж.

Несмотря на то, что к законодательной конструкции, в частности к диспозиции и примечанию ст. 240.1 УК РФ у многих исследователей в области права имеются вопросы [4, с. 7–11; 5, с. 142–144; 6, с. 9–12], а некоторые авторы вообще предлагают заменить

¹ Решение Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 05 октября 2017 г. по делу об административном правонарушении №12-981/2017 // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» - <https://sudact.ru/>.

² Решение Октябрьского районного суда г. Красноярск от 22 августа 2017 г. по делу об административном правонарушении №12-296/2017 // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» - <https://sudact.ru/>.

³ Решение Ленинского районного суда г. Нижний Тагил Свердловской области от 05 февраля 2018 г. по делу об административном правонарушении № 12-28/2017 // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» - <https://sudact.ru/>.

в диспозиции этой нормы термин «сексуальные услуги» на термин «проституция» [7, с. 119–120; 8, с. 149], целесообразность наличия данного состава преступления в Уголовном кодексе РФ вряд ли может вызывать сомнения.

Говоря о квалификации по ст. 240.1 УК РФ фактов получения сексуальных услуг, также нельзя не отметить, что если несовершеннолетнему лицу, делающему совершеннолетнему клиенту эротический массаж менее 16, но более 14 лет, тогда действия этого клиента подпадают уже не под вышеуказанный состав преступления, а под состав, предусмотренный ст. 135 УК РФ, а если несовершеннолетнему не исполнилось 12 лет, тогда эти действия следует квалифицировать по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, причем для наличия этих двух составов никакой оплаты данных услуг со стороны взрослого клиента (либо ее обещания), не требуется.

Завершая исследование вопросов юридической ответственности применительно к деятельности салонов эротического массажа, а также к физическим лицам, оказывающим такие услуги различным клиентам на платной основе индивидуально, с уверенностью можно говорить, что сегодня в нашей стране у правоохранителей не сложилось единого подхода касательно привлечения к ответственности таких лиц, что вызвано отсутствием в российском законодательстве официального определения термину «проституция». Если государство и общество однозначно стоит на необходимости бесспорного наличия правовых норм, предусматривающих юридическую ответственность за такую деятельность, то здесь имеется два пути. Первым из них является введение на уровне федерального законодательства определения термину «проституция», в рамках которого перечислить все формы оказываемых сексуальных услуг, охватываемых этой деятельностью. Наверное, более удачно это будет сделать в примечании к ст. 6.11 КоАП РФ, ведь именно эта норма в российском праве является, на наш взгляд, важнейшей (т.к. предусматривает наказуемость за занятие проституцией), по отношению ко всем перечисленным выше нормам (ст. 6.12 КоАП РФ, ст.ст. 240, 240.1, 241 УК РФ), предусматривающим юридическую ответственность за различные деяния, непосредственно связанные с проституцией.

Вторым вариантом решения данной проблемы является замена во всех вышеуказанных нормах (ст.ст. 6.11, 6.12 КоАП РФ и ст.ст. 240, 241) термина «проституция» на термин «сексуальные услуги», как это имеет место быть в ст. 240.1 УК РФ, который, безусловно, является шире термина «проституция», что по нашему мнению, с одной стороны, облегчит применение вышеуказанных составов административных правонарушений и преступлений, расширив возможности правоохранительных органов привлекать лиц к юридической ответственности не только за классическую проституцию, но и все иные возможные на сегодняшний день формы оказания платных сексуальных услуг, с другой стороны, такой нормотворческий шаг законодателей, тоже не является простым, поскольку в данном случае надо все детально переосмысливать с точки зрения общественной опасности, законодательной техники и пр.

Список источников

1. Миллеров Е. В. Юридическое значение и проблемы определения понятия «проституция» в условиях современной секс-индустрии // Проблемы права. 2012. № 5 (36). С. 158–161.
2. Алихаджиева И. С. Понятие и классификация услуг для удовлетворения сексуальных потребностей человека: соотношение и разграничение с проституцией // Современное право. 2017. № 11. С. 87–93.
3. Алихаджиева И. С. Сексуальная эксплуатация человека: уголовно-правовое понятие и проблемы его определения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2020. Т. 10. № 4. С. 73–84.
4. Архипцев И. Н., Винокуров Э. А. Проблемы квалификации статьи 240.1 УК РФ «Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего» // Юрист-правоведъ. 2019. №3 (90). С. 7–11.

5. Дядюн К. В. Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего: вопросы толкования и применения признаков объективной стороны состава // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 6-4 (96). С. 142–144.
6. Пляс Д. Г. Совершенствование уголовной ответственности за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего // Правовые технологии. 2022. № 1 (19). С. 9–12.
7. Алихаджиева И. С. Проблемы квалификации получения сексуальных услуг несовершеннолетнего и иных преступлений, представляющих опасность для сексуальной сферы несовершеннолетних // Современное право. 2014. № 12. С. 117–123.
8. Миллерова Е. А. К вопросу об эффективности редакции статьи 240.1 Уголовного кодекса РФ «Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего» // Проблемы права. 2014. № 3 (46). С. 148–150.

References

1. Millerov E. V. The legal meaning and problems of defining the concept of "prostitution" in the conditions of the modern sex industry. *Problems of law*. 2012;5(36):158–161. (In Russ.)
2. Alikhajieva I. S. The concept and classification of services to meet human sexual needs: correlation and differentiation with prostitution. *Modern law*. 2017;(11):87–93. (In Russ.)
3. Alikhajieva I. S. Sexual exploitation of a person: criminal law concept and problems of its definition. *Proceedings of the Southwestern State University. Series: History and Law*. 2020;10(4):73–84. (In Russ.)
4. Arkhiptsev I. N., Vinokurov E. A. Problems of qualification of Article 240.1 of the Criminal Code of the Russian Federation "Obtaining sexual services of a minor". *Jurist-pravoved*. 2019;3(90):7–11. (In Russ.)
5. Dyadyun K. V. Receiving sexual services of a minor: issues of interpretation and application of signs of the objective side of the composition. *International Research Journal*. 2020;6-4(96):142–144. (In Russ.)
6. Plyas D. G. Improvement of criminal liability for receiving sexual services of a minor. *Legal technologies*. 2022;1(19):9–12. (In Russ.)
7. Alikhadzhiyeva I. S. Problems of qualification of obtaining sexual services of a minor and other crimes that pose a danger to the sexual sphere of minors. *Modern law*. 2014;(12):117–123. (In Russ.)
8. Millerova E. A. On the issue of the effectiveness of the wording of Article 240.1 of the Criminal Code of the Russian Federation "Obtaining sexual services of a minor". *Problems of law*. 2014;3(46):148–150. (In Russ.)

Информация об авторе

Е. В. Миллеров – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры процессуального права ЮРИУ РАНХиГС; доцент кафедры «Уголовное право и публично правовые дисциплины» ДГТУ.

Information about the author

E. V. Millerov – Cand. Sci.(Jurid.), Associate Professor at the Department of Procedural Law of the South-Russia Institute of Management – Branch of RANEPА; Associate Professor at the Department of Criminal Law and Public Law Disciplines of Don State Technical University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 25.08.2023; одобрена после рецензирования 05.09.2023; принята к публикации 06.09.2023.

The article was submitted 25.08.2023; approved after reviewing 05.09.2023; accepted for publication 06.09.2023.

Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 3. С. 72–79

North Caucasus Legal Vestnik. 2023;(3):72–79

Проблемы гражданского и предпринимательского права

Научная статья

УДК 347

<https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-3-72-79>

EDN AOLVJC

К вопросу особенности правового регулирования распоряжения исключительным правом на цифровую литературу

Елена Владимировна Ивнева¹, Лия Леонидовна Кавшбая²

^{1,2}Сочинский государственный университет, Сочи, Россия

¹gpp00@mail.ru

²Lika2304@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется понятие «цифровая литература», особенности правового регулирования распоряжения исключительными правами на цифровую литературу. Анализируются признаки цифровых литературных произведений (цифрового контента).

Ключевые слова: авторское право на цифровое литературное произведение, «дигитализированная» литература, объекты интеллектуальной собственности, распоряжение исключительным правом на цифровую литературу, цифровая литература

Для цитирования: Ивнева Е. В., Кавшбая Л. Л. К вопросу особенности правового регулирования распоряжения исключительным правом на цифровую литературу // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 3. С. 72–79. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-3-72-79>. EDN AOLVJC

Problems of Civil and Business law

Original article

To the question of the specifics of the legal regulation of the disposal of the exclusive right to digital literature

Elena V. Ivneva¹, Liya L. Kavshbaya²

^{1,2}Sochi State University, Sochi, Russia

¹gpp00@mail.ru

²Lika2304@yandex.ru

Abstract. The article explores the concept of «digital literature», the peculiarities of the legal regulation of the disposal of exclusive rights to digital literature. The signs of digital literary works (digital content) are analyzed.

Keywords: digital literature, disposal of the exclusive right to digital literature, intellectual property objects, «digitalized» literature, copyright in a digital literary work

For citation: Ivneva E. V., Kavshbaya L. L. To the question of the specifics of the legal regulation of the disposal of the exclusive right to digital literature. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(3):72–79. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-72-79>. EDN AOLVJC

Перевес жизни общества и государства в сторону цифрового мира начался с приходом в нашу жизнь новых технологических достижений, делающих нашу жизнь комфортнее, упрощающих и ускоряющих многие вещи и процессы. В аспекте литературного мира это явление можно сравнить с появлением в XV веке печатной машинки, хотя изначально люди не восприняли ее как инструмент для развития литературы. Аналогично изобретение компьютеров, а в последующем интернет-технологий, невольно повлияли не только на техническую часть общественной жизни, но и на искусство и творчество, в том числе литературное.

Цифровая литература или «дигитальная литература» (от англ. digital –цифровой) – представляет собой совокупность литературных произведений, созданных с использованием компьютерных технологий таким образом, что без этих технологий такое произведение существовать не может. Цифровую литературу можно считать ответвлением от литературы в классическом ее понимании, во всей ее полноте и разнообразии¹.

Немецкий ученый-исследователь Энрике Шмидт раскрыла и конкретизировала сущность данного понятия: цифровая литература выражается в новых формах и методах художественного выражения посредством использования компьютерных технологий, в чем и состоит ее отличительная особенность [1, с. 423]. Цифровая литература содержит в себе такие особенности произведения, что воспроизвести ее на бумаге, без потери смыслов и основополагающих выражений, становится невозможным.

Савельев А.И. выделил основные признаки цифровых литературных произведений (цифрового контента) [2, с. 396]:

1) цифровое литературное произведение независимо от материального носителя, позволяющего его хранить и воспроизводить – произведение будет выглядеть одинаково, и являться одним и тем же объектом на разных носителях, принадлежащих разным людям, а цифровой контент сам по себе является невещественным объектом;

2) процесс копирования неразрывно связан с цифровыми литературными произведениями (легальный и нелегальный доступ к таким произведениям возможен лишь через копирование);

3) один и тот же экземпляр произведения может быть в доступе одновременно у разных субъектов из разных точек мира;

4) литературные произведения, выраженные в цифровой форме, легко подвергаются процессу изменения и обнародования обновленной версии или в ином цифровом формате – легкость изменения как содержания, так и формата (например, файлы txt, pdf, doc, html.)

Важно отметить, возникновение цифровых литературных произведений оказало влияние на саму форму произведения, поскольку к форме цифрового контента стали применимы такие термины, как множественность, делимость и динамизм.

Необходимо отметить, что цифровая литература отличается от так называемой литературы «дигитализированной», цифровизированной, последняя создается изначально классическим способом через создание на бумажном носителе, после чего подлежит оцифровыванию, к ней же относятся старинные книги и сборники, представляемые в электронном варианте [3]. Помимо этого, можно выделить следующие отличия:

– возможность применения гипертекста – системы текстовых страниц, имеющие перекрестные ссылки; такая система позволяет переходить с одной страницы на другую в любом порядке, «проваливаться» в определенные термины, выполнять поиск фрагментов текста по ключевым словам и другие функции, обусловленные применением в тексте компьютерных технологий;

¹ Свободная энциклопедия [электронный ресурс]: https://ru.wikipedia.org/wiki/Цифровая_литература (дата обращения 20.06.2023 г.)

– интерактивность – возможность взаимодействовать с определенными фрагментами текста, переходить к более углубленному материалу по конкретным фрагментам текста путем нажатия на них;

– наличие у автора возможности «разбавления» цифрового контента мультимедийным или анимированным контентом.

Среди особенностей цифровой литературы выделяется существование произведений цифровой литературы, созданных компьютерной программой, искусственным интеллектом [4, с. 1617].

Цифровизация вошла во все сферы жизни общества и государства, в том числе в сферу национальной литературы. Подтверждением служит стремительное внедрение новых технологий и принципов для создания литературных произведений в рамках компьютерных технологий.

Процесс цифровизации оказал влияние мировой информационно-коммуникационной сети «Интернет» на литературу. Размещение в Сети оцифрованных литературных текстов порождает создание на их базе уже уникальных произведений цифровой литературы – научные статьи, комментарии, отзывы, переработки и тому подобное. Хотя и сами дигитализированные произведения цифровыми по своей сущности назвать нельзя, электронные сборники таких произведений с применением цифровых возможностей (гиперссылки, интерактивные элементы) под понятие цифровой литературы уже попадают.

Таким образом, можно сделать вывод, что в «цифровом мире» грань между цифровой и дигитализированной литературой незначительна.

Стремительная оцифровка литературных произведений в настоящее время производится, в частности, в рамках формирования в сети «Интернет» Национальной электронной библиотеки (содержит 48 тысяч книжных памятников). Собрания сочинений литературных классиков последних столетий, более ранних эпох, а также современных авторов в электронном формате способствует более быстрому доведению таких произведений до читателей. Кроме того, технические возможности Сети позволяют производить подборку произведений по темам, жанрам и авторам, что также способствует повышению комфорта в поиске «своей» книги каждому пользователю [5, с. 102].

Само появление цифровой литературы, практика создания текстов сразу в Сети, в обход бумажного воспроизведения, качественно расширяет представление общества о художественном произведении и выражении мыслей авторов, расширяет их мировоззрение в литературном мире.

Интернет-технологии и цифровая литература открыли новые возможности для потенциальных авторов – теперь создать свой текст и сделать его общественным достоянием стало в разы проще, быстрее и дешевле. Авторы в Сети свободны в выборе тематики, площадки для публикации, они наделены возможностью одной публикацией заявить о себе, как об Авторе, всему мировому сообществу, что вне всяких сомнений положительно влияет на развитие мировой и российской литературы. Возможность быстрого перевода дает возможность читателям из других стран знакомиться с мнением и полетом мыслей российских авторов и наоборот. Кроме того, временная дистанция между созданием текста и его доведением до читателей сокращается в разы по сравнению с литературой в классическом ее понимании.

Однако, такой формат несет в себе и существенные минусы, а именно дополнительные сложности в защите авторского и исключительного прав на цифровые литературные произведения. Лицо, написавшее один или два текста и разместившее их в Сети, не является профессиональным писателем, признанным обществом, однако авторское и исключительное право на такой текст у него возникает в силу закона. Статья 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет отсутствие необходимости регистрации

авторского права на литературное произведение, соответственно, авторское право на цифровое литературное произведение возникает также в силу его создания¹.

Важно обозначить, что цифровую литературу как объект гражданского права следует относить именно к литературным произведениям, а не, например, к программам для ЭВМ. По своей сущности, признакам и смыслу цифровая литература попадает под понятие произведения литературы – признаков, содержащихся в определении программы для ЭВМ, цифровая литература в себе не несет [6]. Хотя цифровой контент, как и программа для ЭВМ, фактически представляется набором информации, содержащимся в двоичном коде, существуют в одинаковом формате, полностью отождествлять эти понятия исходя из их смысла и назначения не уместно. Как ранее было упомянуто, произведения цифровой литературы могут содержать в себе мультимедийный контент, что законодателем также защищается как авторское и исключительное право.

Проблемы дифференциации данных объектов гражданского права возникают и в судебной практике. В Постановлении Президиума ВАС РФ № 9095/10 от 22.02.2011 по делу № А40-76179/09-110-405² отмечается, что судами сделаны противоречивые выводы в отношении объекта авторских прав, подлежащего охране по иску. Так, суды первой и апелляционной инстанций определили объект авторского права как базу данных, а суд кассационной инстанции – как программу для ЭВМ и как базу данных, составное произведение, сборник. Определение суда кассационной инстанции усмотрело в базе данных, что представляет собой составное произведение, признаки программы для ЭВМ. Однако в данном случае база данных – это скорее некий набор фактических характеристик, а не произведение, содержащее творческий посыл автора. С другой стороны, если говорить о сравнении трех объектов: баз данных, программ для ЭВМ и цифровых литературных произведений, последние имеют сходство с программами для ЭВМ в применении творческого характера при их создании, когда базы данных представляют собой подбор и расположение уже существующей информации.

Савельев А. И. отмечает, что дифференциация в правовом регулировании компьютерных программ и цифровой литературы необходима. Данные объекты при сохранении относительного единства объекта имеют совершенно различную форму и назначение. Поэтому в связи со спецификой таких объектов важно учитывать и разграничивать правовое регулирование правоотношений, возникающих по их поводу, в том числе по отчуждению исключительных прав на данные объекты [7, с. 16].

Анализ практики показал, что суды отождествляют понятия мультимедийного продукта, который представляет собой продукт деятельности сценаристов, композиторов, художников, с цифровым произведением (цифровым контентом), и программы для ЭВМ. В частности, в отношении компьютерных игр. Данная практика отражена в Определении ВАС РФ от 21 марта 2011 г. № ВАС-2706/11 по делу № А40-41186/10-143-352³; Постановлении ФАС Московского округа от 27.10.2011 по делу № А40-119737/10-110-1023⁴; Постановлении ФАС Московского округа от 30.06.2011 № КГ-А40/6024-11,2 по делу № А40-14101/10-12-101⁵.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 230. Ст. 5496.

² Постановление Президиума ВАС РФ № 9095/10 от 22 февраля 2011 по делу № А40-76179/09-110-405 [электронный ресурс]: <https://www.garant.ru> (дата обращения 29.06.2023 г.)

³ Определение ВАС РФ от 21 марта 2011 г. № ВАС-2706/11 по делу № А40-41186/10-143-352 [электронный ресурс]: <https://sudbiblioteka.ru> (дата обращения 17.06.2023 г.).

⁴ Постановление ФАС Московского округа от 27 октября 2011 по делу № А40-119737/10-110-1023 [электронный ресурс]: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 20.06.2023 г.).

⁵ Постановление ФАС Московского округа от 30 июня 2011 № КГ-А40/6024-11,2 по делу № А40-14101/10-12-101 [электронный ресурс]: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 17.06.2023 г.).

Литература в классическом ее понимании классифицируется по жанрам в зависимости от смыслового содержания текстов. Цифровая литература, в отличие от нее, добавила в себе еще одну классификацию – в зависимости от формата текста (где и как этот текст размещен). Классическая литература в такой дифференциации не нуждалась, поскольку формат публикации был един – напечатанный на бумажном носителе текст.

Рассматривая вопрос классификации цифровых литературных произведений, можно выделить, следующие виды: электронные книги с применением гипертекста, анимированные стихотворения с применением графической формы, интерактивные романы в форме Смс-сообщений, интерактивные детские стихотворения и рассказы, обучающие материалы и тому подобное [8].

Наиболее востребованным видом цифровой литературы является блог-литература – жанр личного дневника, где автор публикует свои мысли и мнения как в форме профессионального, научного текста, так и в более развлекательной [5, с. 107]. Блог-литература объединяет цифровую и «классическую» литературу – авторы бумажной литературы с появлением сети «Интернет» добавляют в свое творчество формат цифровой литературы и, напротив, – популярные блогеры приходят к созданию и публикации полноценных, крупных литературных произведений в печатном формате.

По мнению В. Е. Пустовой, блог-формат дает возможность широким массам формат публиковать свои идеи и мысли в Сети [9, с. 161]. Этот формат стал быстрым и лаконичным, дающий возможность мгновенно получить ответную реакцию на публикацию. Представляется, что следует учитывать увеличение скорости ритма жизни современного гражданина, где цифровая литература становится допустимой альтернативой «классической» литературы.

Например, Евгений Гришковец – создал в сети «Интернет» внушительный список текстов, которые в дальнейшем опубликовал как художественные произведения, среди них: «Год жжизни» (2008), «Продолжение жжизни» (2009), «151 эпизод жжизни» (2011), «От жжизни к жизни» (2012), «Почти рукописная жизнь» (2013), «Одновременно: жизнь» (2014)¹. Формат цифровой литературы автор применяет при первоначальном создании текстов, позволяет ему найти свой стиль публикаций, который может полностью и почти полностью отличаться от стиля других авторов в данном направлении и тематике.

Еще одним примером преимуществ цифровой литературы являются произведения Бориса Акунина. В своем блог-романе «Фото как хокку» (2011)² посредством введения мультимедийных составляющих в текстовом произведении (фотографий) автор раскрывает проблему истинного и фиктивного, актуальную для новейшего времени. Именно цифровая литература позволила автору в современном формате выразить свои мысли и рассуждения максимально наглядно, донести до читателя свои идеи путем применения мультимедийных вставок. В цифровой литературе визуальное выражение дополняет написанный текст, позволяя доносить мысли и представления автора не только мысленно, но и визуально, раскрывая их со всех сторон максимально подробно и наглядно.

Если говорить о правовом регулировании цифровой литературы, здесь применим общий порядок защиты прав на литературное произведение, а также распоряжения интеллектуальным правом на него [3], и регламентируется главой семидесятой Гражданского кодекса Российской Федерации.

Статья 1256 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяет действие исключительного права на произведения науки, литературы и искусства на территории Российской Федерации, исключительное право на произведения науки, литературы

¹ ООО «ЛитРес» // <https://www.litres.ru/>. (дата обращения 17.06.2023 г.).

² Издательство «Захаров» // <https://www.zakharov.ru/> (дата обращения 17.06.2023 г.).

и искусства распространяется в зависимости от их опубликования на территории Российской Федерации или за пределами территории России, а также сроки такого опубликования. Цифровые литературные произведения публикуются в сети «Интернет», соответственно охватывают все страны, то есть публикация цифрового контента происходит сразу для широкого круга читателей. Здесь нет ограничений в сроках издания бумажных экземпляров, их транспортировки, что значительно упрощает правовую регламентацию.

В отношении цифровой литературы авторское право возникает само собой, в силу создания или опубликования автором своего произведения. Согласно ст. 1257 ГК РФ автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. В качестве автора признается лицо, указанное на оригинале или экземпляре произведения либо иным образом в соответствии с п. 1 ст. 1300 ГК РФ, если не доказано иное. Относительно цифровой литературы процесс идентификации автора представляется сложным.

Сложность идентификации обусловлена возможной анонимностью интернет-аккаунтов и публикацией текстов под чужим именем. В случае анонимности или использования псевдонима при публикации цифровых литературных произведений применимы положения ст. 1265 ГК РФ.

Цифровые литературные произведения могут быть переведены, инсценированы и экранизированы, равно как и бумажные литературные произведения, правовая регламентация этих действий с цифровым контентом осуществляется на основании ст. 1260 ГК РФ. Переводчику, а также автору иного производного произведения (обработки, экранизации, аранжировки, инсценировки или другого подобного произведения) принадлежат авторские права соответственно на осуществленные перевод и иную переработку другого (оригинального) произведения.

Право переводчика на перевод самостоятельно и уникально наравне с правом автора оригинального произведения, поскольку законодательно перевод приравнивается к новому, уникальному произведению. Однако переводчик обязан указывать авторство оригинального произведения, поскольку наличие перевода не лишает автора оригинального произведения его права [10].

Цитирование цифровых литературных произведений вызывает споры между правообладателями и иными пользователями, судебная практика в рамках данного вопроса также носит неоднозначный характер. На сегодняшний день все еще нет четкого ответа, что можно считать объектом цитирования в рамках цифровой реальности, насколько допустимо с точки зрения закона и этики цитирование графических, музыкальных и аудиовизуальных произведений. Анализ судебной практики показывает, что в своих решениях суды придерживаются мнения о допустимости цитирования исключительно текстового контента. Так, согласно Постановлению Суда по интеллектуальным правам от 5 июня 2017 г. № С01-394/2017 по делу № А65-12234/2016¹ вынесено решение о том, что графическое произведение не может являться объектом цитирования, если воспроизведение производится полностью.

Копирование авторского текста в соответствии с обычаями делового оборота допустимо в объеме от одной четвертой до одного целого листа авторского текста [5, с. 11]. Является очевидным, что использование таких измерений не представляется возможным в отношении мультимедийного контента, если он не является составляющей цифрового литературного произведения. Кроме того, не всегда представляется возможным измерить цифровые произведения в формате классического понимания листа текста. Таким образом,

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 5 июня 2017 г. № С01-394/2017 по делу № А65-12234/2016 [электронный ресурс]: <https://www.garant.ru> (дата обращения 17.06.2023 г.).

можно прийти к выводу о необходимости формирования в отношении цифровой литературы новой этики и правового обычая, исходя из всей специфики данных объектов гражданского права.

Отчуждение исключительного права на цифровое литературное произведение происходит по тому же принципу, что и в отношении литературных произведений в классическом их понимании. Отличиями такой сделки являются:

– передача литературного произведения на цифровом носителе, а не в печатном варианте;

– наличие в договоре дополнительных условий о защите исключительного права, выражающейся в запрете или принятии определенных мер по нераспространению произведения в сети Интернет (на сайтах, порталах) лицами, не имеющими на то прав.

Анализируя порядок публикации цифрового литературного произведения с точки зрения правовой регламентации, можно провести аналогию с регулированием издания литературных произведений в классическом его понимании. Для того, чтобы опубликовать цифровое литературное произведение, необходимо получить полный набор правомочий в отношении всех объектов, являющихся составляющими произведения (оригинального и производного произведения, например перевода, права на рисунки, фотографии, другие элементы оформления).

При отчуждении исключительного права на литературное произведение передается перечень полномочий по аналогии исключительного права на литературное произведение в классическом понимании (право на воспроизведение; право на распространение при создании копий; право на доведение до всеобщего сведения). В случае, когда приобретатель не имеет цели создать и распространить копии цифрового произведения, и доступ предоставляется без передачи оригинала произведения, возможно заключение лицензионного договора, например, с правом на произведение и доведение до всеобщего сведения [11, с. 20].

Таким образом, дигитальная (цифровая) литература выражается в новых формах и методах художественного выражения посредством использования компьютерных технологий. Цифровая литература содержит в себе такие особенности произведения, что воспроизвести ее на бумаге без потери смыслов и основополагающих выражений становится невозможным, кроме того, изначально такое воспроизведение не предусмотрено – это и является главным признаком рассмотренного явления.

Список источников

1. Шмидт Э. Буквальная (не)движимость: Дигитальная поэзия в РуЛиНете // *Russian Literature*. 2005. № 57(3). С. 423–440.
2. Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М.: Статут, 2016. 640 с.
3. Дементьева Е. С. Проблемы правового регулирования цифровой формы произведения // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права*. 2016. № 7. С. 53–60.
4. Гендолла П. Искусство поэтических машин // *Dichtung-digital*. 2008. № 38.
5. Шуников В. Л. Русская литература в цифровую эпоху // *Вестник РГГУ*. 2021. № 3. С. 102–114.
6. Жарова А. К., Стрельцов А. А. Интеллектуальное право. Защита интеллектуальной собственности. М.: Гриф, 2023.
7. Савельев А. И. Лицензирование программного обеспечения в России: законодательство и практика. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 432 с.
8. Абашева М. П. Новые стратегии письма и чтения в эпоху социальных сетей // *Филологический класс*. 2018. № 2 (52). С. 43–48.

9. Пустовая В. Е. Антология скриншотов // Октябрь. 2011. № 12. С. 161–174.
10. Курбатов А. Я. Проблемы применения норм гражданского права. М.: Юрайт, 2023. 154 с.
11. Чупрунов И. С. Договор об отчуждении исключительного права и лицензионный договор как формы распоряжения исключительным правом // Вестник гражданского права. 2008. № 1. С. 116–127.

References

1. Schmidt E. Literal (non)movability: Digital poetry in Rulinet. *Russian Literature*. 2005;57(3):423–440. (In Russ.)
2. Savelyev A. I. *Electronic commerce in Russia and abroad: legal regulation*. Moscow: Statute; 2016. 640 p. (In Russ.)
3. Dementieva E. S. Problems of legal regulation of the digital form of the work. *Intellectual property. Copyright and related rights*. 2016;(7):53–60. (In Russ.)
4. Gendolla P. The art of poetic machines. *Dichtung-digital*. 2008;(38). (In Russ.)
5. Shunikov V. L. Russian literature in the Digital age. *Bulletin of the Russian State University*. 2021;(3):102–114. (In Russ.)
6. Zharova A. K., Streltsov A. A. *Intellectual law. Protection of intellectual property*. Moscow; 2023. (In Russ.)
7. Savelyev A. I. *Software licensing in Russia: legislation and practice*. Moscow: Infotropik Media; 2012. 432 p. (In Russ.)
8. Abasheva M. P. New strategies of writing and reading in the era of social networks. *Philological class*. 2018;2(52):43–48. (In Russ.)
9. Pustovaya V. E. Anthology of screenshots. *October*. 2011;(12):161–174. (In Russ.)
10. Kurbatov A. Ya. *Problems of application of norms of civil law*. Moscow: Yurayt; 2023. 154 p. (In Russ.)
11. Chuprunov I. S. Contract on alienation of exclusive right and license agreement as a form of disposal of exclusive right. *Bulletin of Civil Law*. 2008;(1):116–127. (In Russ.)

Информация об авторах

Е. В. Ивнева – кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой гражданского и уголовного права и процесса, Сочинский государственный университет.

Л. Л. Кавшбая – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и уголовного права и процесса, Сочинский государственный университет.

Information about the authors

E. V. Ivneva – Cand. Sci. (Jurid.), Associate Professor, Head of the Department of Civil and Criminal Law and Procedure, Sochi State University.

L. L. Kavshbaya – Cand. Sci. (Jurid.), Associate Professor at the Department of Civil and Criminal Law and Procedure, Sochi State University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.08.2023; одобрена после рецензирования 06.09.2023; принята к публикации 07.09.2023.

The article was submitted 25.08.2023; approved after reviewing 06.09.2023; accepted for publication 07.09.2023.

Правовые аспекты коррекции половой принадлежности в системе российского законодательства*

Ольга Григорьевна Зубарева

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия, zybareva@yandex.ru

Аннотация. 24 июля 2023 года был принят Федеральный закон №386 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее ФЗ № 386), запретивший смену пола в РФ. Допустимыми, согласно закону, будут медицинские вмешательства, связанные с лечением врожденных аномалий, генетических и эндокринных заболеваний, связанных с нарушением формирования половых органов у детей. Ожидаемый закон призван продолжить политический курс России, взятый в Указе Президента № 474 от 21.07.2020 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»² на необходимость обеспечения устойчивого роста численности населения Российской Федерации.

В статье анализируется уникальность половой идентичности каждого человека и правовые последствия коррекции половой принадлежности для правового статуса личности, отражение последствий половой коррекции в системе российского законодательства.

Ключевые слова: вызовы для различных отраслей права, запрет смены пола в РФ, коррекция половой принадлежности, правовое регулирование, система российского законодательства

Для цитирования: Зубарева О. Г. Правовые аспекты коррекции половой принадлежности в системе российского законодательства // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 3. С. 80–85. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-3-80-85>. EDN BQZAQW

Problems of Civil and Business law

Original article

Legal aspects of gender correction in the system of Russian legislation

Olga G. Zubareva

South-Russia Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, zybareva@yandex.ru

Abstract. On July 24, 2023, Federal Law No. 386 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" (hereinafter Federal Law No. 386) was adopted, which prohibited sex change in the Russian Federation. Permissible, according to the law, will be medical interventions related to the treatment of congenital anomalies, genetic and endocrine diseases associated with a violation of the formation of genital organs in children. The expected law is intended to continue the political course of Russia taken in Presidential Decree No. 474 of 21.07.2020 "On the national Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030", on the need to ensure sustainable population growth

© Зубарева О. Г., 2023

* В статье использован вторичный термин «половая принадлежность» с учетом отсутствия законодательного определения и нормативно-правового регулирования такого состояния человека.

¹ <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202307240059>

² <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>

of the Russian Federation. The article analyzes the uniqueness of the sexual identity of each person and the legal consequences of the correction of gender identity for the legal status of the individual, the reflection of the consequences of sexual correction in the system of Russian legislation.

Keywords: prohibition of sex change in the Russian Federation, legal regulation, the system of Russian legislation, correction of gender, challenges for various branches of law

For citation: Zubareva O. G. Legal aspects of gender correction in the system of Russian legislation. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(3):80–85. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-80-85>. EDN BQZAQW

С 2018 года отмечался значительный рост обращений граждан, изменивших пол на основании справки медицинской врачебной комиссии по половой переориентации (безоперабельно), утвержденной Приказом Министерства здравоохранения РФ от 23.10.2017 № 850н¹. Данная справка выдавалась гражданам врачебной комиссией медицинской или иной организации, осуществляющей медицинскую деятельность на основании лицензии, предусматривающей выполнение работ (услуг) по психиатрии. В состав медицинской врачебной комиссии входили: врач-психиатр, врач-сексолог и медицинский психолог. Направление гражданина на врачебную комиссию по установлению половой переориентации выдавалась врачом-психиатром по результатам медицинского наблюдения гражданина в случае установления ему диагноза «транссексуализм».

В результате справку об изменении пола получали граждане не прошедшие гормональную терапию и хирургическую коррекцию пола. Получение указанной справки не представляло особого труда для лиц, планирующих изменить пол. Данная справка служила основанием для внесения сведений о половой принадлежности в записи акта о рождении гражданина (ст. 70 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ), последующей перемене имени в органе ЗАГС, а затем замене документа, удостоверяющего личность (паспорта) в органах по вопросам миграции ОВД².

В период с 2018 года по 24.07.2023 непосредственно органами ЗАГС Ростовской области составлено 45 заключений о внесении изменений в записи актов гражданского состояния на лиц, изменивших пол (возраст лиц, изменивших пол от 18 лет до 51 года; 26 человек изменили пол с женского на мужской, 19 – с мужского на женский). Для сравнения, с 1997 по 2017 годы органами ЗАГС Ростовской области было оформлено всего 12 заключений.

С новым документом, удостоверяющим личность, гражданин имел право заключить брак. Де-юре заключался брак между мужчиной и женщиной, де-факто – между двумя мужчинами или женщинами (поскольку первичные половые признаки организма оставались прежними). Таких в РО по состоянию на конец 2022 года было – 11 человек³.

В мае 2022 нами был проведен социологический опрос в Ростовской области по вопросам: допустим ли брак после смены пола; допустима ли безоперабельная смена пола; возможно ли допустить к государственным должностям лиц, сменивших пол. В опросе участвовало 1475 респондентов.

Брак недопустим – ответило 1319, допустим – 155.

Недопустимо безоперабельно менять пол – 1315, допустимо – 159.

¹ Приказ Министерства здравоохранения РФ от 23 октября 2017 г. № 850н «Об утверждении формы и порядка выдачи медицинской организацией документа об изменении пола» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.01.2018 №49695). – Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 22.01.2018 № 0001201801220016.

² Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [федеральный закон: принят Гос. Думой 22 окт. 1997 г.: по состоянию на 1 августа 2023 г.]. – Российская газета, 2001, N 224.

³ Статистические данные из ответа начальника Управления ЗАГС РО на запрос заместителя начальника Минюста РФ.

Нельзя допускать к государственным должностям лиц, сменивших пол – 1252, можно – 222.

подавляющее большинство опрошенных выразили мнение о недопустимости проведения в РФ политики, поощряющей легкую смену пола.

Принятие 24.07.2023 ФЗ №386 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не разрешило все вопросы, порождаемые коррекцией половой принадлежности.

Сегодня открытым остается вопрос присоединения России к МКБ-11. Согласно «гендерной» теории, биологический мужчина может психологически ощущать себя женщиной и выполнять женские социальные роли, и наоборот. В медицине это известно как транссексуализм и признано психическим расстройством (МКБ-10: F64)¹. Такие лица до 2017 г. после наблюдения у психиатра, получения разрешения на хирургическую коррекцию первичных половых признаков, курса гормональной терапии могли юридически сменить пол. Таких случаев было немного. Как указывалось выше, в Ростовской области с 1997 по 2017 гг. таких случаев было 12. Транссексуальные люди испытывают тяжёлый психологический дискомфорт от несоответствия своего самоощущения со своим зарегистрированным полом и/или социальными ожиданиями, приводящий к тяжёлым последствиям, вплоть до депрессии и самоубийства.

В результате проводимой западными государствами политики направленной на уменьшение численности населения планеты, для того, чтобы нивелировать «стигматизацию трансгендеров», в МКБ-11 транссексуализм был депатологизирован. Данное явление получило название «трансгендерность». Адепты гендерной теории уверяют, что это явление абсолютно нормально. В МКБ-11 глава, посвящённая сексуальному здоровью, объединила расстройства, которые раньше были отнесены к другим классам (например, транссексуализм входил в категорию психических расстройств, а теперь под названием «гендерное несоответствие» входит в отдельную категорию «состояний, относящихся к сексуальному здоровью»). Переход на новый классификатор рекомендован ВОЗ с 1 января 2022 г. и продлён до 2027 г. Пока Россия не присоединилась к МКБ-11, но мнения российских медиков, к сожалению, диаметрально расходятся.

С одной стороны, присоединение России к МКБ-11 с закреплением в нем гомосексуализма и транссексуализма как вариантов здорового поведения человека противоречит Указу Президента №474 от 21.07.2020 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» и может способствовать сокращению репродуктивного потенциала России. С другой стороны, признание транссексуализма психическим заболеванием, как это было сделано в МКБ-10, включает необходимость разработки механизма правового регулирования отношений с такими людьми, который сегодня отсутствует.

Не решен сегодня законодателем и вопрос о порядке возврата в первоначальное состояние лиц, сменивших пол в соответствии с Приказом Министерства здравоохранения РФ от 23.10.2017 № 850н.

Таким образом, коррекция половой принадлежности продолжает оставаться проблемой не только врачей. Она относилась и продолжает относиться к значимым понятиям юриспруденции в целом. Соответственно целесообразно посмотреть какое влияние окажет коррекция половой принадлежности на правовой статус личности и какие вызовы она несет для различных отраслей права:

1. Необходимо разработать порядок как коррекции половой принадлежности, так и его отмены. Решение этого вопроса напрямую зависит и от медиков. Определение критериев физиологического (психологического и психического отклонений в развитии в случае

¹ <https://mkb-10.com/index.php?pid=4352>

оставления МКБ-10) как основание для медицинского вмешательства, связанного с лечением указанных аномалий с последующей выдачей медицинского заключения и внесением изменений в запись актов гражданского состояния; перечень медицинских организаций, подведомственных уполномоченному федеральному органу исполнительной власти, имеющих право выдавать такие заключения; порядок их лицензирования; форма и порядок выдачи решений и медицинских заключений; форма контроля за деятельностью таких организаций. Вот те немногие вопросы, которые требуют законодательного разрешения.

2. Коррекция половой принадлежности порождает семейные проблемы, две из которых решены ФЗ №386. При внесении изменения в запись акта гражданского состояния об изменении пола одним из супругов – брак будет прекращен по ст.16 СК РФ. В п.1 ст.127 СК РФ введен запрет на усыновление (удочерение) для таких лиц. Но закон ничего не говорит о перспективах защиты прав несовершеннолетних в случае коррекция половой принадлежности их родителем.

Что касается несовершеннолетних детей сменивших пол родителей, нужно отметить следующее: во-первых, безусловно статья 47 Семейного кодекса РФ определяет традиционное понимание («кровное, биологическое») происхождения детей от определённых мужчины и женщины, удостоверенное в установленном законом порядке. Во-вторых, смена имени родителя в книге записи актов гражданского состояния должна происходить с автоматической сменой его же имени в свидетельстве о рождении несовершеннолетнего ребенка (в соответствии с п. 2 статьи 63 ФЗ «Об актах гражданского состояния»), поскольку только совершеннолетнее лицо может самостоятельно поменять свидетельство о рождении с обновленными данными о его родителях в заявительном порядке. В этом случае возможны случаи указания в свидетельстве о рождении двух матерей или двух отцов.

В-третьих, законодательство также регулирует вопросы смены фамилии и имени отца для ребенка, в зависимости от его возраста. До четырнадцати лет происходит автоматическая смена фамилии и отчества ребенка в соответствии с выбранными родителями именем и фамилией (ст.59 СК РФ, ст.58 ФЗ «Об актах гражданского состояния»). При этом фамилия может быть изменена по согласованию родителей, а если такого согласия нет, то по указанию органа опеки и попечительства.

Как мы видим, коррекция половой принадлежности одного из родителей напрямую влияет на институт родительско-детских отношений и требует единого законодательного механизма защиты прав детей.

3. Коррекция половой принадлежности влияет на конструкции прав и свобод человека, его ответственность перед законом, регулируемые публичными отраслями законодательства. Например, как будет применяться принцип равенства всех перед законом к лицу, совершившему преступление как женщина, но в дальнейшем в результате коррекции половой принадлежности ставшему мужчиной? Будут ли к нему применимы смягчающие обстоятельства, если это лицо забеременеет (п. в ч.1 ст. 61 УК РФ)¹, ведь в последнее время все чаще приходится сталкиваться с информацией о сохранении женщинами, сменившими пол на мужской, детородной функции. Подтверждение этому реклама бренда Calvin Klein, на которой изображены трансгендеры, в том числе и беременный «мужчина»²? Аналогичный вопрос возникает в связи с применением отягчающих обстоятельств – действия в отношении беременной (п. 3 ч.1 ст. 63 УК РФ), норм об УДО (п. 3.1 ст. 79, ч.2 ст. 93 УК РФ),

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации [федер. закон: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: по состоянию на 1 августа 2023 г.]. - Собрание законодательства РФ, 1996, N 25.

² <https://mainstyles.ru/news/beremennyi-muzhchina-v-reklamnoi-kompanii-calvin-klein-vyzval-mezhdunarodnyi-skandal/show/>

замене неотбытой части наказания (ч. 2.1 ст. 80 УК РФ), отсрочке отбывания наказания (ч.1 ст. 82 УК РФ), а также ряда составов преступлений – убийство (п.г ч. 2 ст. 105 УК РФ), доведения до самоубийства (п.б ч.2 ст. 110 УК РФ) и прочие составы, имеющих подобные квалифицирующие обстоятельства.

4. Возникает вопрос об определении вида места отбывания наказания осужденного при применении мер уголовно-исполнительного наказания.

Вопросы с приводом (ч. 6 ст. 113 УПК РФ)¹, досмотром лицом того же пола (ст. 27.7 КоАП РФ)² и обыска (ст. 184 УПК РФ) остаются открытыми.

Коррекция половой принадлежности может применяться для злоупотребления правом и с целью избежать уголовной ответственности мужчинами (п.3.1 ст.26 УИК РФ)³, заявляющими об отсрочке уже как беременные женщины. Но самый главный вопрос – вопрос содержания осужденных и разделение их в камерах по половому признаку (ч. 1 ст. 69 УК РФ). В какую поместить лицо, сменившее пол? В Шотландии уже был зафиксирован случай изнасилования мужчиной, изменившего пол на женский, двух женщин, которые в итоге забеременели. После чего такую «осужденную» перевели в мужскую камеру⁴.

5. Возникает вопрос содержательного наполнения конструкций норм спортивного законодательства – ставится вопрос определения соревновательной группы изменившего пол участника в спортивных мероприятиях.

В ФЗ «О физической культуре и спорте в РФ»⁵ раскрываются федеральные стандарты спортивной подготовки, среди которых нормативы, различающиеся для мужчин и женщин (пп. 2 п. 3 ст. 33). Аналогичная норма регулирует и определение физической нагрузки для лица конкретного пола (п. 2 ст. 34.5). За какой соревновательной группой тренеру необходимо закрепить лицо, сменившее пол? И будут ли соблюдаться гражданско-правовые принципы равенства и справедливости в отношении других спортсменов, если один из них будет иметь явное физиологическое преимущество (как известно, многие спортсменки прибегают к абортам перед соревнованиями (естественный допинг), а спортсмены будут более выносливыми и крепкими в женской команде)?

6. Возникает вопрос содержательного наполнения норм законодательства о несении государственной службы. Считаю необходимыми ограничительные меры устройства изменивших пол лиц на государственные должности или в силовые структуры.

Государственный гражданский служащий – это в первую очередь лицо, взявшее на себя обязательства (ответственность) по прохождению соответствующей службы (ст. 13 ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации»)⁶. В его лице граждане видят власть. О какой стабильности и вере в адекватность проводимой политики может идти речь, если представителем власти будет лицо с психиатрическим диагнозом?

7. Возникают вопросы и о частичной мобилизации призывников-трансгендеров.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [федер. закон: принят Гос. Думой 18 декабря 2001 г.: по состоянию на 1 августа 2023 г.]. - Собрание законодательства РФ, 2001, N 52 (ч. I).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [федер. закон: принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г.: по состоянию на 1 августа 2023 г.]. - Собрание законодательства РФ, 2002, N 1 (ч. 1).

³ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [федер. закон: принят Гос. Думой 18 дек. 1996 г.: по состоянию на 1 августа 2023 г.]. - Собрание законодательства РФ, 1997, N 2.

⁴ https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.74feaf0-64ae77ac-d5cc24ae-74722d776562/https/www.reuters.com/world/uk/scotland-move-convicted-rapist-trans-woman-out-female-prison-2023-01-26/

⁵ Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в РФ»: [федер. закон: принят Гос. Думой 16 нояб. 2007 г.: по состоянию на 1 августа 2023 г.]. - Российская газета, 2007, N 276.

⁶ Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»: [федер. закон: принят Гос. Думой 7 июля 2004 г.: по состоянию на 1 августа 2023 г.]. - Российская газета, 2004, N 162.

По медицинским показаниям психиатрического толка транс-женщин нельзя призывать в армию, но для доказательства этого необходимо пройти медицинскую комиссию, и пока она не пройдена, лицо всё равно могут мобилизовать.

В рамках действующего МКБ-10 транс-люди являются людьми с очевидным отказом от возможности призыва и службы. Для этого много есть оснований: отсутствие органа, хирургические противопоказания, зависимость от принимаемых гормональных препаратов, и – что в первую очередь выделяет Минобороны – психиатрические противопоказания. Были случаи, когда вместо категории Д (не годен к службе) назначали категорию Б (годен с небольшими ограничениями) – по крайней мере, до введения в 2020 году очередного приказа Минобороны. Сейчас в Минобороны поступают запросы на консультацию: как быть с категорией Б?¹

Сказанное является лишь малой толикой массы вопросов, сопровождающих коррекцию половой принадлежности. Действовавший с 2017 года упрощенный порядок привел к необходимости пересмотра всего отраслевого законодательства.

Таким образом те вызовы, которые несет коррекция половой принадлежности лицом для всего Российского законодательства позволяют утверждать ее исключительный характер. Поэтому целесообразно вернуться к правовому регулированию, существовавшему до 2018 г., когда коррекция половой принадлежности происходила после серьезной гормональной терапии и хирургической операции по смене пола. Первый шаг в этом направлении сделан – принят Федеральный закон № 386. Но нужна большая кропотливая работа по приведению всего законодательства в соответствие.

Парады ЛГБТ, усыновление детей однополыми парами, гомосексуальные «браки», членовредительские операции по «смене пола» и прочие подобные явления начинаются не сами собой. Это тщательно продуманный и целенаправленный процесс, начинающийся с депатологизации психических отклонений и изменения научного статус-кво. Подобные смены парадигм обычно ускользают от внимания общественности, поскольку происходят в рамках специализированных мероприятий в узком кругу людей. Считаю, что вынесение значимых для общества научных дискуссий из этих узких рамок поможет как беспристрастным медицинским работникам, так и всему обществу отстоять научную достоверность, суверенитет и демографическую безопасность России².

Информация об авторе

О. Г. Зубарева – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the author

O. G. Zubareva – Cand. Sci. (Jurid.), Associate Professor at the Department of Civil and Business law, South-Russia Institute of Management – Branch of RANEPA.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 19.08.2023; одобрена после рецензирования 31.08.2023; принята к публикации 01.09.2023.

The article was submitted 19.08.2023; approved after reviewing 31.08.2023; accepted for publication 01.09.2023.

¹ Старший партнер правозащитной инициативы «Дело ЛГБТ+» Владимир Комов / <https://msk1.ru/text/world/2022/09/23/71678966/>

² pro-lgbt.ru/wp-content/uploads/2020/07/6590.pdf

Процессуально-правовая природа споров с участием лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей*

Владимир Владимирович Тихонов^{1, 2}

¹Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия, tiho13@rambler.ru

²Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к определению юрисдикции споров с участием лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей («самозанятых») (далее – ИП). Автор критически анализирует аргументы, используемые судебными органами при мотивировании актов, относящих споры с участием «самозанятых» к подсудности судов общей юрисдикции.

Ключевые слова: арбитражные суды, компетенция, подсудность, предприниматели, «самозанятые» лица, суды общей юрисдикции

Для цитирования: Тихонов В. В. Процессуально-правовая природа споров с участием лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 3. С. 86–92. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-3-86-92>. EDN SEHRYR

Problems of Civil and Business law

Original article

The procedural and legal nature of disputes involving persons engaged in entrepreneurial activity without state registration as an individual entrepreneur

Vladimir V. Tikhonov^{1, 2}

¹South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, tiho13@rambler.ru

²Rostov branch of the Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. The article discusses approaches to determining the jurisdiction of disputes involving persons engaged in entrepreneurial activity without state registration as individual entrepreneurs ("self-employed"). The author critically analyzes the arguments used by judicial authorities in motivating acts referring disputes involving the "self-employed" to the jurisdiction of courts of general jurisdiction.

© Тихонов В. В., 2023

* Отдельные положения настоящей работы являлись тезисами автора на VI Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, практикующих юристов, аспирантов, специалистов и магистров «Актуальные проблемы развития цивилистического процесса» 14 апреля 2023 года, г. Ростов-на-Дону.

Keywords: "self-employed" persons, competence, jurisdiction, entrepreneurs, arbitration courts, courts of general jurisdiction

For citation: Tikhonov V. V. The procedural and legal nature of disputes involving persons engaged in entrepreneurial activity without state registration as an individual entrepreneur. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(3):86–92. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-86-92>. EDN SEHRYR

Несмотря на наметившееся в последние годы стремление законодателя к унификации гражданского и арбитражного процессов, остаются отдельные институты, выступающие сущностными их отличиями, и, вообще, положенными в идею их создания. Безусловно то, что системообразующим элементом каждого из них является совокупность норм, регулирующих отнесение споров на рассмотрение судам общей юрисдикции (далее – СОЮ) и арбитражным судам (далее – АС).

Правовой институт, регламентирующий отнесение споров на рассмотрение СОЮ именуется категорией «подсудность», а АС – «компетенция»¹. Данное обстоятельство само по себе свидетельствует об отсутствии терминологической унификации, которая, в сущности, ничем не обусловлена.

В основу дихотомии цивилистического процесса на гражданский и арбитражный законодатель положил два критерия: а) характер спорного отношения, б) субъектный состав. Так, согласно ч. 1 и 2 ст. 27 АПК РФ АС рассматривают дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, субъектами которых выступают предприниматели.

Гражданский процессуальный кодекс РФ не содержит явных нормативно определенных условий отнесения споров к подсудности СОЮ. Однако нормы ч. 3 ст. 22 ГПК РФ: «Суды рассматривают и разрешают дела ..., за исключением экономических споров и других дел, отнесенных ФКЗ и ФЗ к компетенции АС» и ч. 422 ГПК РФ: «При обращении в суд с заявлением, содержащим несколько связанных между собой требований, из которых одни подсудны СОЮ, другие – АС, если разделение требований невозможно, дело подлежит рассмотрению и разрешению в СОЮ» в совокупности с нормой, изложенной в ч. 3 ст. 27 АПК РФ: «К компетенции АС ФЗ могут быть отнесены и иные дела», свидетельствуют о доминанте гражданского процесса над арбитражным. Таким образом, следует полагать, что если законодатель ФЗ, в том числе АПК РФ не отнес определенную категорию дел к компетенции АС, то данная категория дел подлежит рассмотрению СОЮ.

С появлением в России нового субъекта предпринимательской деятельности – физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без гос. регистрации («самозанятых»²), ожидаемо [1] возникли вопросы об их процессуальном статусе и о процессуально-правовой природе споров, возникающих с их участием. В частности, неразрешенным остался ряд принципиальных вопросов, в том числе: какие из судов будут рассматривать дела с участием лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без государственной регистрации; территориальная подсудность рассмотрения таких дел; будут ли судами применяться отдельные нормативные правовые акты при разрешении дел с участием данных субъектов, например, Закон РФ «О защите прав потребителей» и пр.?

¹ Отметим, что до 2018 года данный институт в арбитражном процессе именовался «подведомственность» и изменение исключительно названия не повлекло каких-либо содержательных преобразований, что само по себе вызывает определенные вопросы.

² Стоит отметить, что термин «самозанятый -ое, -ые и т.п.» отсутствует в отечественном законодательстве и в актах, официально разъясняющих его (данный факт был подчеркнут в Письме Минфина России от 30.04.2021 № 03-11-10/34022). Однако он получил широкое распространение в обществе, юридической науке и практике, что само по себе является диссонансным феноменом.

Стоит отметить, что некоторые из приведенных вопросов добротнo освещались отдельными авторами [2].

СОЮ исходят из того, что «самозанятые», систематически занимаясь определенным видом деятельности за вознаграждение, осуществляют предпринимательскую деятельность, направленную на извлечение прибыли, ввиду этого граждане, предъявляющие иски к «самозанятым» могут реализовать свое процессуальное право на выбор подсудности дел по своему месту жительства (ч. 7 ст. 29 ГПК РФ и п. 2 ст. 17 Закона РФ «О защите прав потребителей»)¹. Таким образом, допустимо полагать, что к таким категориям споров могут применяться и другие положения Закона РФ «О защите прав потребителей», поскольку «самозанятые» рассматриваются СОЮ как предприниматели.

В то же время дискуссионным является вопрос об отнесении споров, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, возникающих между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве ИП («самозанятыми»), и иными предпринимателями, государственными органами и организациями, ОМС.

подавляющее число АС исключают возможность рассмотрения ими споров с участием «самозанятых»; мотивируя свои позиции, указывают следующее:

1) понятие «самозанятых граждан» используется только для целей налогообложения, в иных случаях получение гражданином, не имеющим статуса ИП, дохода вне связи с работой по трудовому, гражданско-правовому договору, не может расцениваться как осуществление предпринимательской деятельности в смысле профессиональной деятельности;

2) законодатель не отождествляет понятия «самозанятости» и «предпринимательской» деятельности, что исключает возможность рассмотрения споров в АС с участием «самозанятых» граждан в отсутствие статуса ИП;

3) согласно разъяснениям, изложенным в абз. 5 п. 13 постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса РФ»², дела с участием граждан, не имеющих статуса ИП или утративших его, подведомственны СОЮ;

4) сравнивая статусные публично-правовые характеристики различных категорий «самозанятых граждан», КС РФ подчеркивал, что при всей схожести осуществляемых ими видов деятельности не исключается возможность социально оправданной дифференциации в правовом регулировании отношений с их участием (определения от 6.06.2002 № 116-О, от 12.05.2016 № 1144-О и др.). Это тем более касается различий в правовом регулировании в отношении «самозанятых граждан» (в частности, адвокатов), с одной стороны, и ИП – с другой³.

¹ См. напр.: определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22.02.2022 по делу № 88-4140/2022 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 09.05.2023).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. 1996. № 5. 1997.

³ Приведенные доводы являются выдержками из следующих судебных актов: постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2021 по делу № А07-1344/2020; постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 01.09.2021 по делу № А46-9358/2021; постановления Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2020 по делу № А32-4345/2020, от 06.07.2020 по делу № А32-4553/2020; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.04. 2022 по делу № А40-43675/22 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 09.05.2023).

Однако довод 1 и довод 2 не основываются на буквальном толковании действующего законодательства, а являются квазилогическими приемами «подтягивания аргументов в свою пользу», при котором игнорируются специально юридический и систематический методы толкования норм права.

Довод 3 не поддается верификации посредством применения исторического метода, поскольку на момент принятия постановления Пленума 6/8 суды не могли помыслить о появлении нового субъекта предпринимательской деятельности – лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без гос. регистрации в качестве ИП.

Что касается 4 довода – это «ловушка», от которой предостерегал еще Р. Декарт: «Определив точно значение слов, вы избавите человечество от половины заблуждений». Думается, что КС РФ, называя адвокатов «самозанятыми», никоим образом не отождествлял их с лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность без гос. регистрации в качестве ИП. Следует отметить и то, что термин «самозанятые», строго говоря, является метоприменением. Так, законодатель не оперирует им, а в отношении граждан применяющих специальный налоговый режим – «Налог на профессиональный доход» – употребляет термин «лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без государственной регистрации».

Достаточно спорной представляется и позиция ВС РФ, отказавшего в пересмотре в кассационном порядке определения, вынесенного АС по делу о возвращении искового заявления, поданного «самозанятым», как не относящегося к компетенции АС¹. При этом ВС РФ, по сути, ссылается лишь на п. 3 постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ № 12/12 от 18.08.1992 «О некоторых вопросах подведомственности дел арбитражным судам»², который не содержит толкования разграничения рассмотрения споров между АС и СОЮ исходя из характера спорного правоотношения, а оперирует исключительно субъектным составом таких споров.

Между тем, в свое время ВС РФ в определении от 07.06.2017 по делу № 305-ЭС17-46, А40-77040/2016 указывал буквально следующее:

«Гражданин может быть лицом, участвующим в арбитражном процессе в качестве стороны в том случае, если на момент обращения в АС он имеет государственную регистрацию в качестве ИП либо если участие гражданина без статуса ИП предусмотрено процессуальным законодательством или иными ФЗ.

Для отнесения гражданского спора к подведомственности АС возникший спор должен носить экономический характер, то есть спорное материальное правоотношение должно возникнуть в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности.

Таким образом, основополагающими критериями отнесения гражданских споров к подведомственности АС являются характер спорных правоотношений и субъектный состав спора»³.

Налицо явное отсутствие единообразия в правоприменительной деятельности ВС РФ.

Вместе с этим весомым аргументом, положенным в основу позиции, согласно которой споры с участием лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве ИП («самозанятых»), должны рассматривать

¹ См.: определение Верховного Суда РФ от 20.03.2023 № 305-ЭС23-1332 по делу № 41-61033/2022 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 09.05.2023).

² Постановление Пленума ВС РФ и ВАС РФ № 12/12 от 18.08.1992 «О некоторых вопросах подведомственности дел арбитражным судам» // Вестник ВАС РФ. № 1. 1992.

³ См.: определение Верховного Суда РФ от 07.06.2017 по делу № 305-ЭС17-46, А40-77040/2016 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 09.05.2023).

СОЮ является норма ч. 2 ст. 27 АПК РФ: «АС разрешают экономические споры и рассматривают иные дела с участием организаций, являющихся юридическими лицами, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус ИП, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными ФЗ, с участием РФ, субъектов РФ, муниципалитетов, государственных органов, ОМС, иных органов, должностных лиц, образований, не имеющих статуса юридического лица, и граждан, не имеющих статуса ИП». При буквальном толковании данной нормы следует заключить, что АС рассматривают споры с участием предпринимателей (юридические лица и ИП); и если только АПК РФ или иным ФЗ будет предусмотрено отнесение к компетенции АС, то и споры с участием граждан, не обладающих статусом ИП. Однако закона, который бы определял процессуальную природу споров с участием «замозанятых», нет.

Цивилистическая процессуальная доктрина дает однозначный ответ о приоритете именно предметного критерия разграничения споров между АС и СОЮ [3–5]. Иными словами, первостепенным показателем разграничения юрисдикции споров между АС и СОЮ является характер спорного правоотношения – «дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности», а не субъектный состав – «исключительно предприниматели».

Действительно, суд, рассматривая конкретное дело, анализирует совокупность юридически значимых обстоятельств, которые в большей мере происходят из спора, правовой природы отношений, складывающихся в определенной сфере жизнедеятельности; нежеле чем личности, статуса или иной характеристики субъекта.

Помимо подавляющей части АС Минфин России также придерживается точки зрения об отнесении споров с участием лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве ИП, к подсудности СОЮ¹. В обоснование своей позиции Минфин России указывает, что: СОЮ обладают большей территориальной доступностью; их деятельность ориентирована на граждан, а не на профессиональных участников гражданского оборота; пошлины для подачи исковых заявлений имущественного характера в АС выше; требования к представительству в АС более жесткие. Однако данные аргументы не являются убедительными, с одной стороны, и не относятся к анализу природы споров, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности «самозанятыми» – с другой.

В то же время наличествует практика об отнесении дел с участием лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без гос. регистрации в качестве ИП к их компетенции АС². В обосновании своей позиции Семнадцатый арбитражный апелляционный суд указал, что гражданин – плательщик налога на профессиональный доход, также обладает статусом лица, ведущего предпринимательскую деятельность, в силу положений абз. 2 п. 1 ст. 23 ГК РФ, т.к. данная норма разрешает заниматься предпринимательской деятельностью и без регистрации в качестве ИП, но с учетом специальных правил, установленных ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»»³. Однако подобное суждение скорее является исключением, чем правилом.

¹ См.: письмо Минфина России от 30.04.2021 № 03-11-10/34022 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 09.05.2023).

² Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.09.2022 по делу № А71-18166/2021 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 09.05.2023).

³ Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // СЗ РФ. 03.12.2018. № 49 (часть I). Ст. 7494.

Вместе с этим стоит обратить внимание и на то, что анализ судебной практики демонстрирует возникновение споров в подавляющем большинстве случаев между «самозанятыми» и иными предпринимателями, а не между «самозанятыми» и потребителями. Следовательно, деятельность «самозанятых» лиц резонно тяготеет к профессиональным предпринимательским отношениям, нежели чем бытовым.

В современной доктрине превалирует мнение, согласно которому именно АС должны рассматривать споры с участием лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве ИП [6–7]. Данное мнение основывается на правилах формально-юридической логики: если «самозанятые» осуществляют предпринимательскую деятельность, то споры с их участием все равно должны рассматривать АС.

Вместе с этим, на наш взгляд, появление проблемы, связанной с юрисдикцией рассмотрения дел с участием лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве ИП, кроется лишь в том, что большая часть юридического сообщества стала ошибочно именовать данных лиц «самозанятыми». Именно это обстоятельство послужило основой для использования АС «выжимок» из судебных актов КС РФ, посвященных урегулированию «профессиональной самозанятости» адвокатов, нотариусов и прочих субъектов, не имеющих никакого отношения к осуществлению предпринимательской деятельности. Более того, незарегистрированных лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, именуют «самозанятыми» и органы государственной власти, отмечая, что их число в середине 2022 г. достигло 5 млн и ежегодно только увеличивается¹. Думается, что этот факт сыграл ключевую роль в конфронтации между судами относительно вопроса о юрисдикции споров с участием «самозанятых». Следовательно, после надлежащего определения природы деятельности и статуса лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве ИП («самозанятых»), станет очевидной и процессуальная регламентация рассмотрения споров судами с их участием. Однако в настоящее время подобное словопотребление «самозанятости» лишь породило очередную дилемму в доктрине и правоприменительной практике.

Список источников

1. Ванин В. В., Тихонов В. В. Осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации: новелла ст. 2 ГК РФ // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 6. С. 141–143.
2. Шапсугова М. Д. О влиянии неопределенности материально-правового статуса самозанятого на неопределенность его процессуального статуса // Право и экономика. 2021. № 3. С. 5–9.
3. Арбитражный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. 5-е изд., перераб., и доп. / Под ред. М.К. Треушниковой. М.: Изд. Городец, 2016.
4. Стрелкова И. И. Подведомственность арбитражному суду дел по экономическим спорам и иных дел. Автореф. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 18 с.
5. Бурова И. Л. Подведомственность дел арбитражным судам: монография. Владивосток: Изд. ДВГТУ, 2008. 110 с.
6. Шапсугова М. Д. Понятие самозанятого и проблемы его процессуального статуса // Аграрное и земельное право. 2020. № 3(183). С. 46–48.
7. Гребенцов А. М. Подсудность дел с участием самозанятых // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 10. С. 29–33.

¹ См.: Федеральная налоговая служба: официальный сайт // https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/12258990/

References

1. Vanin V. V., Tikhonov V. V. Implementation of entrepreneurial activity without state registration: novella of Article 2 of the Civil Code of the Russian Federation. *Problems of economics and legal practice*. 2017;(6):141–143. (In Russ.)
2. Shapsugova M. D. On the influence of the uncertainty of the material and legal status of the self-employed on the uncertainty of his procedural status. *Law and Economics*. 2021;(3):5–9. (In Russ.)
3. *Arbitration process: Textbook for law students and faculties*. 5th ed., reprint, and supplement / Edited by M.K. Treushnikov. Moscow: Gorodets Publishing House; 2016. (In Russ.)
4. Strelkova I. I. *Jurisdiction of the Arbitration Court of cases on economic disputes and other cases*. Autoref. ... cand. jurid. sciences'. Yekaterinburg; 2002. 18 p. (In Russ.)
5. Burova I. L. *Jurisdiction of cases to arbitration courts: monograph*. Vladivostok: Publishing House of DVSTU; 2008. 110 p. (In Russ.)
6. Shapsugova M. D. The concept of self-employed and the problems of his procedural status. *Agrarian and land law*. 2020;3(183):46–48. (In Russ.)
7. Grebentsov A. M. Jurisdiction of cases involving the self-employed. *Arbitration and civil procedure*. 2021;(10):29–33. (In Russ.)

Информация об авторе

В. В. Тихонов – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права, ЮРИУ РАНХиГС; доцент кафедры гражданского процессуального права, Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия.

Information about the author

V. V. Tikhonov – Cand. Sci. (Jurid.), Associate Professor at the Department of Civil and Business Law, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Associate Professor at the Department of Civil Procedural Law, Rostov branch of the Russian State University of Justice.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 19.08.2023; одобрена после рецензирования 31.08.2023; принята к публикации 01.09.2023.

The article was submitted 19.08.2023; approved after reviewing 31.08.2023; accepted for publication 01.09.2023.

Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 3. С. 93–106

North Caucasus Legal Vestnik. 2023;(3):93–106

Проблемы уголовного права и процесса

Научная статья

УДК 343.46

<https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-3-93-106>

EDN TANENQ

Юридическая ответственность за спекуляцию: современность и перспективы

Олег Владимирович Куликов¹, Дарья Константиновна Трондина²

^{1, 2}Дальневосточный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Хабаровск, Россия

¹kulikov-ov@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9521-9715>

²dtrondina-20@edu.ranepa.ru

Аннотация. В условиях объявленной нашей стране санкционной войны, а также общемировой тенденции к росту цен на продовольствие и ресурсы существует вероятность возникновения товарного дефицита. Искусственно создаваемый в результате недобросовестной деятельности лиц, именуемых спекулянтами, он способен вызвать панику и ажиотаж среди населения, подорвать авторитет государственной власти, нанести ущерб экономике. Между тем, уголовная ответственность за спекуляцию в России сейчас отсутствует, а административная установлена только за отдельные нарушения. Для устранения данного пробела предлагается ввести понятие «спекуляция в условиях особой обстановки» и внести соответствующие нормы в уголовный закон и законодательство об административных правонарушениях.

Ключевые слова: административная преюдиция, завышение цен, мелкая спекуляция, незаконное извлечение дохода, особая обстановка, спекуляция, товародефицит

Для цитирования: Куликов О. В., Трондина Д. К. Юридическая ответственность за спекуляцию: современность и перспективы // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 3. С. 93–106. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-3-93-106>. EDN TANENQ

Problems of Criminal Law and Process

Original article

Legal liability for speculation: modernity and prospects

Oleg V. Kulikov¹, Darya K. Trondina²

^{1, 2}Far Eastern Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Khabarovsk, Russia

¹kulikov-ov@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9521-9715>

²dtrondina-20@edu.ranepa.ru

Abstract. In the conditions of the sanctions war declared by our country, as well as the global trend towards rising prices for food and resources, there is a possibility of a commodity shortage. Artificially created as a result of unscrupulous activities of persons called speculators, it can cause panic and excitement among the population, undermine the authority of state power, and damage the economy.

Meanwhile, there is no criminal liability for speculation now, and administrative liability has been established only for individual violations. To eliminate this gap, it is proposed to introduce the concept of "speculation in a special situation" and introduce appropriate norms into the criminal law and legislation on administrative offenses.

Keywords: administrative prejudice, overpricing, petty speculation, illegal extraction of income, special situation, commodity shortage, speculation

For citation: Kulikov O. V., Trondina D. K. Legal liability for speculation: modernity and prospects. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(3):93–106. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-93-106>. EDN TANEHQ

Современная ситуация в мире показывает, насколько резко привычные устои жизнедеятельности общества изменяются под воздействием различных вызовов. Это синхронно деформирует представления людей о границах юридически значимого поведения, зачастую исключая добросовестность и правомерность из определяющих его факторов.

Социально-экономический уклад, подорванный пандемией коронавируса, подвергается новым испытаниям. Ограничен трансграничный товарообмен, имеет место значительный рост стоимости многих товаров потребления, продовольствия, энергоресурсов. С этими реалиями столкнулись все страны, в том числе входящие в пул недружественных для России.

Но рост цен – это только одна сторона медали. Второй, и более опасной, является товарный дефицит. Это явление имеет весьма негативную тенденцию экспоненциального развития, а попросту – разрастается как снежный ком. Даже небольшой, естественный и временный дефицит искусственно разгоняется недобросовестными лицами, экстренно вымывая из оборота остатки товаров и взвинчивая на них цены. Помимо чисто экономического ущерба, налицо вред общественно-политическому строю: как минимум, подрывается доверие населения к институтам публичной власти.

Речь идет о старом, как мир, и хорошо знакомом советским людям явлении под названием «спекуляция». В Древнем Риме спекулянта обозначали звучным термином *forstellarius*, а классическое юридическое изречение четко определяло форстеллария-спекулянта как угнетателя бедных и общего врага всего общества и государства [1, с. 166].

Спекуляция может иметь место в любой ситуации, когда есть реальная или фиктивная угроза товарного дефицита. Так, в декабре 2021 г. жители Хабаровского края столкнулись с недостатком на автозаправках бензина, что вызвало ажиотажный спрос на него. Воспользоваться этим решили спекулянты, узрев отличный способ наживы. Осознавая тот факт, что люди готовы заплатить любые суммы для получения дефицитного товара, дельцы назначили цену бензина 90 рублей за литр с возможностью доставки за дополнительную плату в 200 рублей¹.

Всплеск спекулятивных проявлений отмечался сразу после начала специальной военной операции. На фоне роста цен² и волне слухов о товародефиците отмечены случаи перепродажи по резко завышенным ценам различных товаров – от сахара³ до автомобилей⁴ и смартфонов. В социальных сетях появилось большое количество объявлений о продаже

¹ Е. Пирогова. Спекулировать бензином на сайтах начали предприимчивые хабаровчане. 26.12.2021. Новостное агентство ДВХАБ. <https://www.dvnovosti.ru/khab/2021/12/26/137531> (дата обращения 16.04.2023 г.).

² Об оценке индекса потребительских цен с 12 по 18 марта 2022 года. Официальный сайт Росстата. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/48_23-03-2022.htm (дата обращения 16.04.2023 г.).

³ М. Совина. Российские оперативники задержали спекулянта сахаром. 21.03.2022. ИА Лента. <https://lenta.ru/news/2022/03/21/spekulyant> (дата обращения 16.04.2023 г.).

⁴ «Прыжки на костях»: что происходит с авторынком в России? 24.03.2022. РИА «Новости». <https://ria.ru/20220324/avtorynok-1779767821.html> (дата обращения 16.04.2023 г.).

евро и долларов поратно завышенному курсу¹. Весьма показательно, что после объявления частичной мобилизации осенью прошлого года некоторыми недобросовестными продавцами были взвинчены цены на предметы военной экипировки и медицинские товары².

Спекулянты, заинтересованные в извлечении максимальной прибыли, устанавливают высокие цены на товары, никак не связанные с их реальной стоимостью. Деятельность спекулянтов вводит население в заблуждение, создаёт искусственный ажиотаж и дефицит товаров, обесценивание национальной валюты. В конечном итоге это ведет к снижению уровня жизни людей. Недоверие институтам публичной власти, «гальванизация» сознания населения, народные волнения – тоже вполне возможные последствия спекуляции.

Весьма опасна и скоротечность развития спекулятивных проявлений, например, при залповом вбросе сведений об ограничении предложения товаров. Техногенный (информационный) характер современного общественного сознания [2, с. 53] с имманентной катастрофичностью [3, с. 84] делает его крайне уязвимым к манипуляции [4, с. 636]. Следовательно, рассматриваемое явление может стать весомым элементом [5, с. 668] необъявленной, но ведущейся гибридной войны [6, с. 64].

Результатом многочисленных обращений граждан по поводу резкого скачка потребительских цен весной прошлого года стало пленарное заседание Государственной Думы России с участием главы Федеральной антимонопольной службы России. В ходе встречи было высказано предложение о внесении изменений в федеральное законодательство, которые предоставят право правительству устанавливать предельную отпускную стоимость социально значимых товаров и лекарств, а также максимальные размеры оптовых и розничных надбавок³. 11 марта 2022 г. Государственной Думой России был принят проект постановления, согласно которому правительству необходимо анализировать цены на товары первой необходимости, разработать меры по предотвращению злоупотреблений со стороны производителей и поставщиков, ужесточить контроль цен на социально значимые товары⁴.

Стоит отметить, что власти субъектов Российской Федерации принимали меры для стабилизации экономической ситуации. Например, губернатор Красноярского края подписал указ о первоочередных мерах по обеспечению устойчивости экономики региона⁵. В частном порядке самими субъектами предпринимательской деятельности вводились некоторые ограничительные меры⁶, носящие локальный характер.

¹ П. Трифонова. Участились случаи спекуляций. 15.03.2022. Газета «Коммерсантъ». <https://www.kommersant.ru/doc/5258280> (дата обращения 16.04.2023 г.).

² А. Савцикая. Примкнуть магазины: Граждане закупаются снаряжением и аптечками. 29.09.2022. Газета «Коммерсантъ». <https://www.kommersant.ru/doc/5583282> (дата обращения 23.04.2023 г.). См. также: Т. Карабут. ФАС и Генпрокуратура проверят магазины из-за повышения цен на армейскую экипировку 03.10.2022. Российская газета. <https://rg.ru/2022/10/03/fas-protiv-mobilizacii-cen.html> (дата обращения 23.04.2023); Продавцы онлайн-магазинов наживаются на призывниках. 29.09.2022. Телеграмм-канал Readovka <https://t.me/readovkanews/42837> (дата обращения 23.04.2023 г.).

³ Замахина Т. Депутаты Госдумы и глава ФАС обсудили ситуацию с ценами // Российская газета. 2022. 10 марта. <https://rg.ru/2022/03/10/deputaty-gosdumy-i-glava-fas-obsudili-situaciiu-s-cenami.html> (дата обращения 16.04.2023 г.).

⁴ Замахина Т. Госдума приняла рекомендации по недопущению дефицита товаров и роста цен // Российская газета. 2022. 10 марта. <https://rg.ru/2022/03/11/gosduma-podgotovila-rekomendacii-pone-dopushcheniiu-deficita-tovarov-i-rosta-cen.html> (дата обращения 16.04.2023 г.).

⁵ Указ Губернатора Красноярского края от 22.03.2022 № 74-уг «О первоочередных мерах по обеспечению устойчивости экономики Красноярского края» // Официальный портал Красноярского края. <http://www.krskstate.ru/docs/0/doc/84620/yes> (дата обращения 16.04.2023 г.).

⁶ Сеть магазинов «Самбери» ограничила продажу некоторых товаров до 2 кг в одни руки // АиФ-Дальинформ. 2022. 15 марта. https://hab.aif.ru/society/set_samberi_ogranichili_prodazhu_nekotoryh_tovarov_do_2_kg_v_odni_ruki (дата обращения 16.04.2023 г.).

Глава антимонопольного ведомства России заявил: «там, где будет спекуляция, будем принимать жесткие меры»¹. Жесткие меры, несомненно, ассоциируются с применением мер юридической ответственности. Запрос на противодействие спекуляции именно уголовно-правовыми средствами, безусловно, также имеется². В целом он перманентен и усиливается каждый раз при возникновении стрессовых для общества и государства ситуаций, будь то пандемия³ или экономические трудности⁴.

Не обошла проблема спекуляции и зарубежные страны, в том числе относящиеся к западным демократиям: «власти США впервые привлекли к уголовной ответственности спекулянта, завышавшего цены на изделия индивидуальной защиты во время эпидемии коронавируса»⁵; «по иску генерального прокурора штата Техас спекулянтов продуктами накажут штрафом 260 тысяч долларов»⁶ – вот далеко не исчерпывающий набор новостей о мерах, принимаемых к спекулянтам за рубежом. Как видно, никаких симпатий к дельцам-корыстолюбцам там не испытывают. Общественный резонанс в зарубежных странах вызывает завышение цен на нефтепродукты⁷, газ⁸ и иные товары.

Таким образом, актуальность вопроса налицо. В плане же его научной разработанности имеется пробельность и вызвано это переходом к рыночному укладу хозяйствования с его свободами. Если не брать во внимание исследования, проведенные еще в 1950–1960 гг. (Г. Б. Виттенберг, Н. Н. Сазонов и другие), то видно, что последние комплексные работы выполнялись несколько десятилетий назад. Ввиду этого актуальный характер имеет лишь часть прежних исследовательских выводов, не касающихся советской экономической и социально-политической ситуации. Например, А. Ю. Новосельцев в 1991 г. предлагал декриминализировать спекуляцию без квалифицирующих обстоятельств, но сохранить ответственность за наиболее опасные формы незаконной торговой деятельности, а также моделировал установление признаков крупного и особо крупного размера [7, с. 7, 10].

¹ Озерова М. «Спекулянтов будем вешать»: в Госдуме обсудили госрегулирование цен // Московский комсомолец. 2022. 10 марта. <https://www.mk.ru/economics/2022/03/10/spekulyantov-budem-veshat-v-gosdume-obsudili-gosregulirovanie-cen.html> (дата обращения 16.04.2023 г.).

² Т. Иващенко. «Нужна статья УК за спекуляцию!» – в сети обсуждают рост цен в магазинах // ИА REGNUM. 2022. 22 марта. <https://regnum.ru/news/3541718.html> (дата обращения 16.04.2023 г.). См. также: И. Бабурин. В Госдуме предложили вернуть статью за спекуляцию // РИА Новый день. 2022. 15 марта. <https://newdaynews.ru/politics/753390.html> (дата обращения 23.04.2023 г.).

³ О. Епифанова. В России необходимо ввести уголовную ответственность за спекуляции во время чрезвычайных ситуаций. 18. 03. 2020 г. <https://arkhangelsk.spravedlivo.ru/17396310> (дата обращения 23.04.2023 г.). Депутат ГД оценил предложение об уголовной ответственности за «ценовую» спекуляцию // ИА Экономика сегодня. 2020. 17 декабря. <https://rueconomics.ru/485340-deputat-gd-ocenil-predlozhenie-ob-ugolovnoi-otvetstvennosti-za-cenovuyu-spekulyaciyu> (дата обращения 23.04.2023 г.).

⁴ Бастрыкин предложил ввести уголовную ответственность за валютные спекуляции // Российская газета. 2014. 11 декабря. Электронная газета Век. <https://wek.ru/bastrykin-predlozhit-vvesti-ugolovnyu-otvetstvennost-za-valyutnye-spekulyacii> (дата обращения 23.04.2023 г.).

⁵ Гасюк А. В США начали преследовать спекулянтов за завышение цен во время пандемии // Российская газета. 2020. 26 апреля. <https://rg.ru/2020/04/26/v-ssha-nachali-presledovat-spekulyantov-za-zavyshenie-cen-vo-vremia-pandemii.html> (дата обращения 16.04.2023 г.).

⁶ Прокуратура Техаса обвинила фирму в продаже яиц на 300% дороже нормы // ТАСС. 2020. 24 апреля. <https://tass.ru/ekonomika/8322421> (дата обращения 16.04.2023 г.).

⁷ Big oil is profiteering from the war in Ukraine, driving up gas prices and raking in record profits while we pay the price. This has to stop. <https://www.stopoilprofiteering.com/> (дата обращения 16.04.2023 г.).

⁸ Министр Германии критикует США за астрономические цены на природный газ. <https://www.cnn.com/2022/10/05/german-minister-criticizes-us-over-astronomical-natural-gas-prices.html> (дата обращения 23.04.2023 г.).

Интересно, что у правоведов в конце 1980-х – начале 1990-х годов имелись зачастую поляризованные взгляды на целесообразность существования норм о спекуляции вообще, но стоит отметить, что мнения о пользе таких положений более аргументированы и преобладают¹.

Современные работы в большинстве носят более описательный характер. Например, в них раскрывается сущность спекуляции как экономического явления [8, с. 47], изредка формулируются выводы о необходимости возвращения в уголовный закон ответственности за спекуляцию, особенно с товарами первой необходимости [9, с. 41]. Как содержательную можно отметить публикацию Д. А. Лукашевича, в которой затронута причинность явления и описаны существовавшие на рубеже эпох подходы к решению вопроса [10, с. 29].

Более многочисленны и фундаментальны исторические исследования. Ретроспектива ожидаемо показывает, что спекуляция наиболее сильно проявляется в периоды каких-либо потрясений, обуславливающих товародефицит, будь то послереволюционный период [11, с. 349], война [12, с. 9], смена общественно-политического строя на рубеже 80–90-х гг. прошлого века [10, с. 28]. Весьма точен и вывод С. В. Богданова о том, что базисные причины воспроизводства экономической преступности скрывались в чрезвычайно жестком каркасе дефицитной советской экономической модели [13, с. 16].

Тем не менее, говорить о спекуляции, как о явлении прошлого, нельзя. Как верно отмечено еще одним исследователем – В. Н. Мамячковым, она возникает всякий раз там, где появляются малейшие признаки монополии и дефицита. Такая ситуация, конечно, иногда возникает и в условиях рынка, но это скорее случаи исключительные (чаще всего таким исключением является война и связанные с нею бедствия) [14, с. 162].

Выводы исследователей (и историков, и правоведов) сходятся в главном – противодействие спекуляции, как следствию товародефицита, должно осуществляться главным образом мерами экономического характера. С этими выводами нельзя не согласиться, но важно отметить два момента. Во-первых, экономические меры преодоления товародефицита весьма инерционны: заместить отсутствующий товар не всегда получается быстро. Во-вторых, меры эти не всегда могут помочь при злоупотреблениях в виде создания искусственного товародефицита, разрывающего связь между производителем и потребителем. Поэтому, отказ от мер юридической ответственности за спекуляцию будет, как минимум, ошибочным.

Необеспеченность гарантиями исполнения и санкциями любых норм и правил может выступать весомой причиной их неисполнения обязанными субъектами. Даже не приводя ссылки на многочисленные исследования этого вопроса (прошлые и современные), уместно вспомнить латинское изречение *ibi jus ubi remedium*² и английский правовой принцип *wrong without a remedy*³.

Теперь следует перейти к описанию имеющихся и потенциальных средств правовой защиты от спекуляции. Возможность применения норм гражданского законодательства о неосновательном обогащении, думается, нет смысла обсуждать: эти защитные механизмы просто не сработают в условиях быстротечности развития какой-либо чрезвычайной ситуации.

Отсюда переходим к средствам публично-правовой защиты. Советскому уголовному законодательству институт спекуляции был хорошо знаком (ст. 154 Уголовного кодекса РСФСР

¹ Например, интересен архивный материал издания Аргументы и Факты 1989 года: «С 1970 по 1988 годы число фактов спекуляции удвоилось. Новое в наказании за спекуляцию». <https://archive.aif.ru/archive/1650672> (дата обращения 23.04.2023 г.).

² Где право там и средство его защиты (*лат.*).

³ В каждом случае несправедливости должно быть средство защиты (*англ.*).

1960 года¹), но в действующей редакции Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее – УК РФ) подобный состав преступления отсутствует.

Запреты на действия, могущие создать ограничение конкуренции, товарный дефицит и рост цен, установлены лишь для хозяйствующих субъектов в нормах Федерального закона «О защите конкуренции»³. При этом преступным (ст. 178 УК РФ) является ограничение конкуренции путем заключения ограничивающего ее соглашения (картеля). Несмотря на теоретическую возможность квалификации действий спекулянтов в зависимости от конкретной ситуации по различным нормам уголовного закона, следует признать, что фактически специальных средств публично-правовой защиты в настоящее время не имеется.

Манипулирование рынком и неправомерное использование инсайдерской информации (ст. 185.3 и 185.6 УК РФ) весьма специфичны по объекту и имеют лишь отдаленное отношение к рассматриваемому в настоящей статье явлению, хотя некоторые юристы-практики и называют данные деяния спекуляцией⁴.

Собственно за спекуляцию (как она понимается в привычном виде) нет сейчас и административной ответственности. Ранее в Кодексе об административных правонарушениях РСФСР существовала ст. 151 Мелкая спекуляция⁵, но фактически она не применялась уже с самого начала 1990-х гг. В новом Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации⁶ (далее – КоАП РФ) нормы о спекуляции не существовало: в первоначальной редакции была только ст. 14.6, устанавливающая ответственность за нарушение порядка ценообразования, что не совсем тождественно спекуляции.

Однако реальная жизнь показала, что спекуляция в различных формах существует и молниеносно проявляется при появлении реальной возможности недобросовестно извлечь доход. Это потребовало соответствующих мер защиты. В итоге постепенно в КоАП РФ включались нормы, устанавливающие ответственность за различные спекулятивные действия. В первую очередь это касалось реализации по завышенным ценам билетов на зрелищные мероприятия (части 2 и 3 ст. 14.4.3), на посещение зимних Олимпийских и Паралимпийских игр 2014 г. в городе Сочи (ст. 14.15.1 утратила силу де-юре) и матчей чемпионата Европы по футболу UEFA 2020 года (ст. 14.15.2 де-факто тоже утратила силу). Завышение цен на лекарства (ч. 4 ст. 14.4.2) относится к более серьезным нарушениям, за которое, равно как и за нарушение порядка ценообразования (ст. 14.6 в актуальной редакции), установлена ответственность в виде штрафа, кратного излишне полученной выручке.

Если «отбросить» нормы о перепродаже билетов и проанализировать две последние статьи, то можно увидеть, что самой обычной спекуляции они не противодействуют. Так, указанные в ч. 1 ст. 14.6 запрещенные действия в виде завышения регулируемых

¹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР.1960. № 40. Ст. 591(утратил силу).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2023 г.). Официальный интернет-портал правовой информации.

<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891> (дата обращения 16.04.2023 г.).

³ Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

⁴ Например, Реброва Ю. Спекуляция – что это такое и какова ответственность? // Сайт РуАдвокат. 2019. 28 апреля. <https://ruadvocate.ru/vidy-prestuplenij/spekulyaciya-cto-eto-takoe-i-kakova-otvetstvennost> (дата обращения 16.04.2023 г.).

⁵ Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (утв. ВС РСФСР 20. 06. 1984 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1984. № 27. Ст. 909. (утратил силу).

⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30. 12. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 03.04.2023г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102074277> (дата обращения 16.04.2023 г.).

государством либо предельных цен или надбавок к ценам нерегулируемым, а также продаже табачных изделий по цене более высокой, чем указана на пачке, – это явно не все и даже не основные способы спекуляции. Например, гражданин, купивший товары и перепродающий их (те же табачные изделия можно вообще продавать без пачек) или лицо, искусственно создающее дефицит товаров, по данной норме не наказуемы. Поэтому можно констатировать отсутствие в настоящее время надлежащего набора средств публично-правовой защиты от спекуляции.

Между тем, исходя из положений Конституции¹, государство обязано обеспечивать достойные условия жизни населения (статьи 7 и 17) и очевидно, что оно должно стремиться к этому даже в экстраординарной обстановке; любая экономическая деятельность в стране не должна осуществляться недобросовестно (ст. 34). Возникает естественный вопрос: обоснованно ли государство отказалось от хорошо известных средств защиты экономических и общественно-политических интересов?

Как правило, отсутствие ответственности за какое-либо деяние делает его более «доступным», «развязывает» деликвентам руки, так как они понимают, что можно остаться безнаказанными. Противоправные деяния анализируемой категории могут проявиться при любых факторах, тому способствующих, в том числе и не имеющих отношения к действительности: использованием методов информационной войны легко можно спровоцировать социальные, экономические и политические потрясения в стране.

Так необходим ли возврат норм о спекуляции в российское законодательство и какое свое воплощение они должны найти там?

Поскольку спекуляция посягает на экономику и на общественный порядок, а охрана данных объектов является задачей УК РФ, постольку данное деяние следует признать преступлением, а менее опасные формы его проявления – административным правонарушением.

Такая оценочная категория как небольшой, крупный и особо крупный размер, весьма активно используемая в конструкциях уголовно-правовых норм, будет применима и к спекуляции. Для определения же её дифференцированного размера необходимо исходить из двух факторов: к какой категории относится товар, наценка на который произведена, и каков процент повышения стоимости зафиксирован. Это важно учитывать, так как даже небольшая надбавка на товары первой необходимости будет заметно ощутима и отразится на покупательской способности населения, поскольку спрос на такие товары в повседневной жизни достаточно высок.

Кроме указанных критериев (категории товара и степени увеличения цены) стоит установить законодательно и размер преступной выгоды в твердой денежной сумме. Спекуляцию в небольшом размере целесообразно закрепить как административное правонарушение, включив в КоАП РФ специальную норму. В данном случае административное наказание будет выступать в качестве предупреждения потенциальных случаев совершения криминальных деликтов подобного типа. Мелкую спекуляцию, совершенную повторно, уже необходимо квалифицировать как преступление, что должно найти своё отражение в УК РФ в виде нормы с административной преюдицией. Такой подход исключит криминализацию мелкой спекуляции, совершенной впервые.

Денежные средства либо иное имущество, полученные в результате спекуляции, должны изыматься и обращаться в собственность государства, то есть подлежать конфискации.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.). // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения 16.04.2023 г.).

Новые нормы потребуют включения в их диспозиции обязательного квалифицирующего признака – обстановки. Признак этот должен иметь собирательный характер и охватывать не только условия военного или чрезвычайного положения, но все те случаи, когда сфера экономики подвергается опасности, ставится под вопрос ее нормальное функционирование.

Теперь собственно к формулировкам предлагаемых новелл. Для удобства восприятия введены цифровые обозначения вместо используемых в современных статутах прописных. Сначала про уголовный закон и сопутствующее законодательство. УК РФ предлагается дополнить статьей следующего содержания:

«179.1. Спекуляция в условиях особой обстановки

1. Спекуляция в условиях особой обстановки в небольшом размере, если это деяние совершено неоднократно –

наказывается штрафом в размере до 300 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 2 лет, либо ограничением свободы на срок до 2 лет, либо принудительными работами на срок до 2 лет, либо арестом на срок до 6 месяцев, либо лишением свободы на срок до 2 лет со штрафом в размере до 80 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев либо без такового.

2. Спекуляция в условиях особой обстановки, совершенная в крупном размере –

наказывается штрафом в размере от 300 тысяч до 1 миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 3 лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет, либо принудительными работами на срок до 5 лет с ограничением свободы на срок до 1,5 лет или без такового, либо лишением свободы на срок до 6 лет со штрафом в размере до 100 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев либо без такового и с ограничением свободы на срок до 6 месяцев либо без такового.

3. Спекуляция в условиях особой обстановки, совершенная в особо крупном размере, а равно организованной группой либо должностным лицом с использованием своего служебного положения, либо повлекшая по неосторожности тяжкие последствия –

наказывается лишением свободы на срок до 10 лет со штрафом в размере от 1 до 3 миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 3 до 5 лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до 1 года либо без такового.

4. Совершение деяния, предусмотренного частью 3 настоящей статьи, лицом имеющим судимость за спекуляцию в условиях особой обстановки –

наказывается лишением свободы на срок до 12 лет со штрафом в размере от 3 до 5 миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 3 до 5 лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до 2 лет либо без такового.

Примечания.

1. В настоящей статье под спекуляцией понимается:

- реализация по необоснованно завышенной цене товаров, работ и услуг, совершаемая в условиях их дефицита независимо от того, какими событиями либо чьими действиями он вызван,

- скупка товаров в целях создания их дефицита и (или) последующей реализации по необоснованно завышенной цене,

- ограничения в оказании услуг и выполнении работ в тех же целях.

2. Условиями особой обстановки признаются военное или чрезвычайное положение, а также иные являющиеся общеизвестными на момент совершения деяния обстоятельства, обуславливающие естественный либо искусственно создаваемый дефицит товаров, работ и услуг в какой-либо местности, регионе либо в целом в Российской Федерации.

3. Небольшим размером спекуляции признается завышение стоимости товаров, работ и услуг, не превышающее 15 % от их действительной¹ стоимости либо сопряженное с незаконным извлечением дохода на сумму не более 150 тысяч рублей.

4. Крупным размером спекуляции признается завышение стоимости товаров, работ и услуг, не превышающее 150 % от их действительной стоимости либо сопряженное с незаконным извлечением дохода на сумму не более 1,5 миллионов рублей.

5. Особо крупным размером спекуляции признается завышение стоимости товаров, работ и услуг, превышающее 150 % от их действительной стоимости, если незаконно извлеченный при этом доход составляет более 6 миллионов рублей.

6. Для товаров первой необходимости процентные доли и размер дохода рассчитываются в размере 1/3 от величин, указанных в пунктах 3 – 5 настоящих Примечаний.

7. Перечни продовольственных и непродовольственных товаров первой необходимости устанавливаются Правительством Российской Федерации. Порядок расчета (определения) действительной стоимости товаров для целей применения настоящей статьи устанавливается Правительством Российской Федерации либо уполномоченным им федеральным органом исполнительной власти.

8. Спекуляцией в условиях особой обстановки, совершенной неоднократно, признается совершение ее лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию.

Комментируя предлагаемую к принятию норму, нужно акцентировать внимание на следующем. Уголовный кодекс РСФСР довольно лаконично определял спекуляцию как скупку товаров или ценных бумаг для их дальнейшей перепродажи с целью получения наживы.

В предлагаемой авторами формулировке деяние, не утратив прежнего основного содержания, получило новую «огранку»: во-первых, это дополнительное условие обстановки; во-вторых – криминализация корыстной реализации без привязки к скупке товаров; в-третьих – установление правовой охраны в отношении работ и услуг.

Более детального определения спекуляции в законе не требуется, так как в погоне за детализацией всех ее признаков можно ухудшить восприятие нормы, а более того – создать пробельность, которая может выявиться в самый неподходящий момент. Оптимальным будет и формулирование соответствующих правовых позиций Верховным Судом Российской Федерации по мере формирования судебной практики².

Очевидно, что критерии градации в виде процентов и сумм недобросовестно получаемой выгоды являются примерными и могут быть уточнены при работе с законопроектом. Думается, не вызывает вопросов сниженный размер этих «нормативов» по отношению к товарам первой необходимости. Списки таких продовольственных³

¹ О содержании данного понятия, имеющего ключевое значение, речь пойдет далее в статье.

² Общеизвестные примеры с квалификацией действий отдельных лиц по новым статьям 20.3.3 КоАП РФ и 207.3 УК РФ показывают, насколько быстро судебная система и правоохранительные органы определяют стандарты доказывания и формируют практику правоприменения в экстраординарных условиях.

³ Постановление Правительства РФ от 15.07.2010 г. № 530 «Об утверждении Правил установления предельно допустимых розничных цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, перечня отдельных видов социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, в отношении которых могут устанавливаться предельно допустимые розничные цены, и перечня отдельных видов социально значимых продовольственных товаров, за приобретение определенного количества которых хозяйствующему субъекту, осуществляющему торговую деятельность, не допускается выплата вознаграждения» // Собрание законодательства РФ. 26.07.2010. № 30. Ст. 4103.

и непродовольственных¹ товаров уже установлены правовыми актами Правительства России, в эти акты требуется внести минимальные изменения.

Расчет действительной стоимости товаров – очень интересный и спорный момент, являющийся ключевым для отнесения деяния к спекуляции. В уголовном законе опять же стоит воздержаться от сложного и объемного регулирования, сделав проектируемую норму бланкетной. Основной вопрос здесь: что брать отправной точкой для расчета, ведь даже неспекулятивная рыночная цена товаров, работ и услуг подвержена колебаниям, а дефицит их может нарастать плавно, также понемногу повышая цену. Ясно, что на этапе подготовки соответствующего правового акта потребуются слаженная работа юристов, экономистов, а также иных специалистов (например, социологов).

Вполне возможно, что базисные цены и данные о товародефиците будет выдавать Росстат и иные органы (организации), осуществляющие соответствующие виды мониторинга. В случае, когда дело касается регулируемых государством цен на отдельные категории товаров (работ, услуг), особых вопросов не возникает.

Про целесообразность нормы с административной преюдицией было сказано выше, как и про необходимость дополнения п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ (в части конфискации) ссылкой на новую статью Особенной части кодекса. Уголовная неоднократность в предлагаемой новелле действительно нужна для усиления защитных свойств нормы. Это также отражает современный тренд на усиление ответственности за рецидивные проявления однородных деликтов: за последние 10 лет в уголовном законе появилось 11 норм с неоднократностью².

Включение в примечание специальных условий освобождения от уголовной ответственности не представляется приемлемым ввиду особой обстановки совершения деяния.

Теперь про законодательство об административных правонарушениях. КоАП РФ предлагается дополнить статьей следующего содержания:

«14.6.1. Мелкая спекуляция»

1. Спекуляция в условиях особой обстановки, если деяние не содержит состава преступления, предусмотренного статьей 179.1 УК РФ –

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 1 до 2-кратной стоимости предмета административного правонарушения, но не менее 25 тысяч рублей с конфискацией предметов административного правонарушения или без таковой; на должностных лиц – в размере от 1,5 до 3-кратной стоимости предмета административного правонарушения, но не менее 50 тысяч рублей с конфискацией предметов административного правонарушения или без таковой; на юридических лиц – в размере от 2 до 5-кратной стоимости предмета административного правонарушения, но не менее 100 тысяч рублей с конфискацией предметов административного правонарушения или без таковой.

2. Деяние, предусмотренное частью 1 настоящей статьи, совершенное повторно в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию, –

влечет наложение административного штрафа на юридических лиц – в размере от 5 до 10-кратной стоимости предмета административного правонарушения, но не менее 1 миллиона рублей с конфискацией предметов административного правонарушения или без таковой.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 27.03.2020 г. № 762-р «Об организациях, обеспечивающих население продуктами питания и товарами первой необходимости в период нерабочих дней, установленных Указом Президента, и утверждении рекомендуемого Перечня непродовольственных товаров первой необходимости» // Собрание законодательства РФ. 06.04.2020. № 14 (часть III). Ст. 2174.

² После исключения в 2003 году общей нормы о неоднократности (ст. 16) в УК РФ оставались только статьи 154 и 180 с таким признаком, сейчас он также есть в статьях 131 – 135, 204.2, 264.1, 264.2, 284.1, 291.2 и 330.3.

Примечания.

1. Понятие спекуляции, а также особой обстановки как обязательного признака противоправности спекуляции, устанавливается примечанием к ст. 179.1 УК РФ.

2. Деяние, предусмотренное настоящей статьей, признается оконченным с момента создания условий для совершения спекулятивной сделки, независимо от того, совершена (начата совершаться) ли таковая».

При конструировании данного предложения авторы исходили из следующего.

Первое. Штраф в размере, кратном стоимости предмета спекулятивной сделки, во-первых, справедлив (*aequitas* – насущная необходимость), а во-вторых, позволяет разрушать экономическую заинтересованность в такого рода «сделках»: имеется риск потерять существенно больше «заработанного». Конечно, если лицо ставит спекуляцию на поток, то оно может компенсировать свои «убытки» за счет других аналогичных, но латентных деяний. Однако с учетом усиления современных возможностей сбора информации и доказывания такая вероятность все же ограничивается.

Второе. Вторая часть статьи предусматривает ответственность только для юридических лиц, так как физические лица за повторный факт спекуляции будут подлежать уголовной ответственности (по ч. 1 предлагаемого проекта ст. 179.1 УК РФ).

Третье. Довольно важный момент – отсылка к нормам уголовного закона в тексте проекта статьи и примечания к ней. Здесь это не просто прием юридической техники, позволяющий избавиться от лишнего объема текста и так пострадавшего от этого за 20 лет «жизни» КоАП РФ. Наличие такой отсылки при ознакомлении с административной нормой даже лицу, далекому от правоповедения, сразу дает понять, что существует уголовная норма, априорно (даже на уровне житейских представлений) более строгая. Здесь можно говорить о реализации превентивной функции уголовного права: даже не видя норму, а только в общих чертах зная о ее существовании, лицо может начинать предполагать и просчитывать негативные последствия своего противоправного поведения.

Четвертое. Смысл второго пункта примечания – не дать уйти от ответственности по мотиву неоконченности деяния, ведь, как известно, КоАП РФ института покушения не содержит¹. Закрепление таким способом момента признания правонарушения оконченным (аналог формального или даже усеченного состава преступления) безусловно повысит эффективность противодействия рассматриваемой девиации.

Пятое. Иные нормы КоАП РФ, устанавливающие ответственность за различные проявления спекуляции (о них было указано в статье выше), отменять или изменять не потребуется. Предлагаемая норма является по отношению к ним специальной и применяться будет только в условиях особой обстановки.

Будет ли идея настоящей работы воплощена в жизнь? Вероятность весьма высока. Ведь цикличность исторических процессов стала объектом исследований многих философов древности и была ими доказана. Немалое количество событий и явлений, знакомых людям ранее и затрагивающих большое количество сфер, повторяются вновь и вновь. Проверенные временем и известные правовые институты имеют свойство возвращаться даже после того, как их исключают из системы права и подвергнут забвению. Уголовная политика не является исключением, равно как и административно-правовое регулирование. Применительно к уголовному закону из числа «реабилитированных» норм можно вспомнить административную преюдицию, неоднократность, уголовную ответственность за клевету.

¹ Пункт 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». // Российская газета. № 80. 19.04.2005 г.

Уместно провести параллель и с конфискацией имущества. Общая конфискация как мера наказания по неопределенности и неизбирательности своего действия и другим факторам чем-то напоминала норму об «общей» спекуляции, и судьба обеих была схожей – исключение из уголовного закона. Тем не менее, с 2006 года и поныне специальная конфискация как иная мера уголовно-правового характера стала необходимым и востребованным институтом. Представляется, что норма о спекуляции со специальными квалифицирующими признаками займет свое место в уголовном законе, восполнив необоснованный пробел.

К слову, о возможности «трансформации» уголовных норм о спекуляции говорили еще в период их действия, когда в условиях перехода к рыночной экономике законом¹ был сужен предмет спекуляции [10, с. 28]. Выдвигались предложения об оставлении ответственности только за организованные и опасные формы спекуляции [7, с. 8], а также за создание искусственного дефицита товаров [10, с. 29].

Поэтому известные юридической науке правовые средства противодействия спекулятивным проявлениям требуют скорейшего переосмысления и «возвращения в строй». И хорошо, если эти нормы, даже не применяясь на практике, будут выполнять превентивную функцию, удерживая от совершения довольно опасных в каких-либо чрезвычайных условиях деяний (как тут не вспомнить известное выражение *tacet, sed loquitur*²).

Организационные и финансовые затраты на реализацию предлагаемых нововведений с лихвой окупятся эффектом от самого принятия норм (это вызовет естественный положительный резонанс), не говоря уж о случаях их применения на практике, поскольку в обществе высок запрос на социальную справедливость и государственную защиту экономических интересов граждан.

Подытоживая, можно уверенно утверждать, что введение в России ответственности за спекуляцию – необходимая и своевременная мера, которая позволит в значительной мере снизить вероятность проявления этого крайне опасного для страны и ее граждан явления.

Список источников

1. Темнов Е.И. Латинские юридические изречения. М.: Экзамен. 2003. 384 с.
2. Храпов С.А. Техногенные метаморфозы общественного сознания: содержательный уровень // Гуманитарные исследования. 2011. № 4(40). С. 52–60.
3. Арутюнян К.С. Факторы формирования общественного сознания в современных условиях // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2019. № 3. С. 80–87. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.3.80.
4. Руденко А. М., Шестаков Ю. А. Проблема манипуляции массовым сознанием как фактор дестабилизации информационной безопасности современного российского общества // Молодой ученый. 2015. №14. С. 635–638. EDN UCDAHV.
5. Шагов А. Е. Элементы гибридной войны // Заметки ученого. 2021. № 4-1. С. 667–671. EDN EWRNGK.
6. Королев В. С., Котельников С. Н. Изучение элементов гибридной войны при подготовке военных специалистов // Научный резерв. 2022. № 2(18). С. 59–68. EDN ZOZVDZ.
7. Новосельцев А.Ю. Уголовная ответственность за спекуляцию: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1991. 18 с. EDN ZJZVQD.

¹ 31.10.1990 г. был принят Закон СССР № 1767-1 «Об усилении ответственности за спекуляцию, незаконную торговую деятельность и за злоупотребления в торговле» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 45. Ст. 953.

² Молчат, но говорят (*лат.*).

8. Макарова Л. И. К вопросу о сущности спекуляции // Вестник Челябинского государственного университета. 2006. № 5. С. 46–49. EDN NCSPCJ.
9. Доценко Е. А. К вопросу уголовной ответственности за спекуляцию на потребительском рынке по законодательству стран СНГ. Вопросы взаимодействия правоохранительных органов и их подразделений при раскрытии и расследовании преступлений: Сборник трудов межведомственного круглого стола, Тверь, 06.04.2022. Тверь: Тверской государственный университет. 2022. С. 38–42. EDN KRLWDG.
10. Лукашевич Д. А. Уголовно-правовое обеспечение экономических отношений в СССР в период перехода к рыночным отношениям // Закон и право. 2021. № 1. С. 27–32. DOI 10/24412/2073-3313-2021-1-27-32.
11. Никулин В. В. Понятие спекуляции в советском уголовном законодательстве периода гражданской войны (1918-1920 гг.) // Наука и современность. 2010. № 2-3. С. 348–352. EDN RSLNUP.
12. Блинова В. В. Борьба со спекуляцией как одна из задач деятельности органов НКВД в годы Великой Отечественной войны // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА (выпуск 22). Оренбург. 2014. С. 5–9.
13. Богданов С. В. Спекуляция в СССР в 1945-1953 гг.: причины, масштабы, особенности // Известия Алтайского государственного университета. Серия: История, Политология. № 4/2 (64/2). 2009. С. 16–21.
14. Мамяченков В. Н. «Продавцы покровительствуют спекулянтам»: борьба органов правопорядка со спекуляцией продовольственными и промышленными товарами в начале 1950-х гг. (на материалах Свердловской области) // Научный диалог. 2016. № 9 (57). С. 160–174.

References

1. Temnov E. I. *Latin legal sayings*. Moscow: Exam; 2003. 384 p. (In Russ.)
2. Khrapov S. A. Technogenic metamorphoses of public consciousness: the content level. *Humanitarian studies*. 2011;4(40):52–60. (In Russ.)
3. Harutyunyan K. S. Factors of formation of public consciousness in modern conditions. *Vestn. Sev. (Arctic) feder. un-ta. Ser.: Humanit. and social sciences*. 2019;(3):80-87. DOI: 10.17238/issn 2227-6564.2019.3.80. (In Russ.)
4. Rudenko A. M., Shestakov Yu. A. The problem of manipulation of mass consciousness as a factor of destabilization of information security of modern Russian society. *A young scientist*. 2015;(14):635–638. EDNUCDAXV. (In Russ.)
5. A. E. Shagov. *Elements of hybrid warfare. Notes of the scientist*. 2021;4-1:667–671. EDN EWRNGK. (In Russ.)
6. Korolev V. S., Kotelnikov S. N. The study of elements of hybrid warfare in the training of military specialists. *Scientific Reserve*. 2022;2(18):59-68. EDN ZOZVDZ. (In Russ.)
7. Novoseltsev A. Y. *Criminal liability for speculation: abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences*. Moscow;1991. 18 p. EDNZJZVQD. (In Russ.)
8. Makarova L. I. On the question of the essence of speculation. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2006;(5):46–49. EDN NCSPCJ. (In Russ.)
9. Dotsenko E. A. On the issue of criminal liability for speculation in the consumer market under the legislation of the CIS countries. *Issues of interaction between law enforcement agencies and their units in the detection and investigation of crimes: Proceedings of the interdepartmental round table*, Tver, 06.04.2022. Tver: Tver State University. 2022. Pp. 38-42. EDN KRLWDG. (In Russ.)
10. Lukashevich D. A. Criminal and legal support of economic relations in the USSR during the transition to market relations. *Law and law*. 2021;(1):27-32. DOI 10/24412/2073-3313-2021-1-27-32. (In Russ.)

11. Nikulin V. V. The concept of speculation in the Soviet criminal legislation of the Civil War period (1918-1920). *Science and modernity*. 2010. ;(2-3):348–352. EDN RSLNUP. (In Russ.)

12. Blinova V. V. The fight against speculation as one of the tasks of the NKVD bodies during the Great Patriotic War. *Proceedings of the Orenburg Institute (branch) MSLA (issue 22)*. Orenburg. 2014:5–9. (In Russ.)

13. Bogdanov S. V. Speculation in the USSR in 1945-1953: causes, scales, features. *Proceedings of the Altai State University. Series: History, Political Science*. 2009;4/2(64/2):16–21. (In Russ.)

14. Мамыаченков В. Н. "Сellers patronize speculators": the struggle of law enforcement agencies against speculation in food and industrial goods in the early 1950s (based on materials from the Sverdlovsk region). *Scientific Dialogue*. 2016;9(57):160–174. (In Russ.)

Информация об авторах

О. В. Куликов – кандидат юридических наук, заместитель директора, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС.

Д. К. Трондина – студент 4 курса по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС.

Information about the authors

O. V. Kulikov – Cand. Sci. (Jurid.), Deputy Director, Far Eastern Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

D. K. Trondina – 4th year Student in the speciality 40.05.01 Legal support of national security, Far Eastern Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.05.2023; одобрена после рецензирования 28.08.2023; принята к публикации 29.08.2023.

The article was submitted 12.05.2023; approved after reviewing 28.08.2023; accepted for publication 29.08.2023.

Противодействие преступлениям, связанным с хищениями бюджетных средств, выделенных на реализацию национальных проектов

Динар Минзеферович Фарахиев

Управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД по Республике Татарстан, Казань, Россия, dfarakhiev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6419-7701>

Аннотация. Актуальность настоящего исследования обусловлена увеличением количества регистрируемых преступлений, связанных с хищением бюджетных средств, выделенных на реализацию национальных проектов. Материалами исследования послужили доктринальные источники в области борьбы с преступлениями, совершаемыми в рамках реализации национальных проектов в России, а также положительный превентивный опыт подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России. Используются общенаучные и частнонаучные методы познания; применялся структурно-логический метод, метод аналогии и обобщения. Проанализированы наиболее распространенные нарушения, связанные с хищениями денежных средств, выделяемых из бюджета для реализации национальных проектов. Рассмотрен положительный опыт правоприменительной практики по выявлению и документированию фактов хищения бюджетных средств, выделенных на реализацию национальных проектов. Предложены результаты авторского исследования, выраженные в разработке последовательности совершения действий для повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений исследуемой категории. Автор указывает на значимость оперативно-розыскной деятельности, а именно деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России в процессе противодействия преступлениям, связанным с хищениями бюджетных средств, выделенных на реализацию национальных проектов. В заключении предложены методические рекомендации территориальным руководителям подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России.

Ключевые слова: выявление фактов хищений, преступления при реализации национальных проектов, противодействие преступлениям, хищение бюджетных средств, экономическая преступность

Для цитирования: Фарахиев Д. М. Противодействие преступлениям, связанным с хищениями бюджетных средств, выделенных на реализацию национальных проектов // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 3. С. 107–116. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-3-107-116>. EDN WMVVEK

Problems of Criminal Law and Process

Original article

Countering crimes related to embezzlement of budget funds allocated for the implementation of national projects

Dinar M. Farakhiev

Economic Security and Anti-Corruption Department of the Ministry of Internal Affairs for the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia, dfarakhiev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6419-7701>

Abstract. The relevance of this study is due to the increase in the number of registered crimes related to the theft of budget funds allocated for the implementation of national projects. The materials of the study were doctrinal sources in the field of combating crimes committed as part of the implementation of national projects in Russia, as well as the positive preventive experience of the economic security and anti-corruption departments of the Russian Ministry of Internal Affairs. General scientific and particular scientific methods of cognition were used; the structural-logical method, the method of analogy and generalization were used. Analyzed the most common violations associated with the theft of funds allocated from the budget for the implementation of national projects. The positive experience of law enforcement practice in identifying and documenting the facts of embezzlement of budgetary funds allocated for the implementation of national projects is considered. The results of the author's research, expressed in the development of a sequence of actions to improve the efficiency of disclosure and investigation of crimes of the category under study, are proposed. The author points out the importance of operational-search activities, namely the activities of the economic security and anti-corruption units of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the process of countering crimes related to the theft of budget funds allocated for the implementation of national projects. In conclusion, methodological recommendations are proposed for the territorial heads of the economic security and anti-corruption departments of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: identification of facts of embezzlement, crimes in the implementation of national projects, countering crimes, embezzlement of budget funds, economic crime

For citation: Farakhiev D. M. Countering crimes related to embezzlement of budget funds allocated for the implementation of national projects. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(3):107–116. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-107-116>. EDN WMVVEK

В целях осуществления прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации, увеличения численности населения страны, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания, а также условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека Президент РФ В. В. Путин постановил разработать (скорректировать) совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации и представить до 1 октября 2018 г. для рассмотрения на заседании Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам национальные проекты (программы) по следующим направлениям: демография; здравоохранение; образование; жилье и городская среда; экология; безопасные и качественные автомобильные дороги; производительность труда и поддержка занятости; наука; цифровая экономика; культура; малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы; международная кооперация и экспорт, комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры¹.

В настоящее время в условиях геополитического и санкционного давления на развитие российской экономики национальные проекты в нашей стране – это тот инструмент социально-экономического развития государства, на который выделяются масштабные бюджетные денежные средства. В свою очередь, бюджетные денежные средства выступают в качестве финансового ядра реализации национальных проектов. В связи с выделением больших бюджетных средств на реализацию национальных проектов, возникают коррупционные риски, сопряженные с их хищением. В процессе хищения бюджетных средств ущерб причиняется как имущественным отношениям, так и общественным, которые, в свою очередь, регулируют деятельность органов государственной и муниципальной властей [1, с. 199].

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) // СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

Согласно данным Генеральной прокуратуры России, число зарегистрированных преступлений, связанных с реализацией национального проекта «Демография» за 2022 год составляет более 1790 случаев. В случае с национальным проектом «Жилье и городская среда», число преступлений составляет более 230 случаев, «Образование» – 121 случай, «Здравоохранение» – 100 случаев¹.

Председатель Следственного комитета России (далее – СК РФ) А. И. Бастрыкин 4 апреля 2023 г. в режиме видео-конференц-связи провел оперативное совещание по вопросам расследования территориальными следственными органами преступлений, связанных с реализацией национальных проектов. Председатель СК РФ отметил, что всего в минувшем году территориальными следственными органами возбуждено 634 уголовных дела данной категории, что на 8 % превышает показатель 2021 г. Наибольшее их количество связано с демографическими и жилищными программами².

Таким образом, область бюджетного финансирования является ключевым элементом экономической составляющей страны, характеризующая уровень стабильности финансовой системы. В данном контексте актуализируется оперативно-розыскное сопровождение в рамках реализации национальных проектов, поскольку данная область выступает объектом ее влияния в силу особой привлекательности со стороны криминальных структур.

Особенности предупредительной деятельности, связанной с хищениями бюджетных средств, выделенных в рамках реализации национальных проектов, комплексно исследовались в фундаментальных трудах Ю. Ю. Бражина [1–4], Н. Д. Бут [5], П. И. Иванова [6], Р. А. Мангасарова [7], А. В. Телкова [8] и др.

Так, профессор П. И. Иванов справедливо указывает на то, что: «Многолетняя практика убедительно доказала эффективность принимаемых оперативно-розыскных мер по недопущению преступного завладения бюджетными средствами. В этом смысле сфера бюджетного финансирования может быть представлена как специфическая среда, в которой непосредственно находит свое проявление экономическая и коррупционная преступность» [6, с. 124]. Также, автор рассматривает оперативно-розыскные меры, осуществляемые в целях противодействия хищениям средств, выделенных, в нашем случае, на реализацию национальных проектов.

Рассматривая коррупцию в качестве сдерживающего фактора реализации национальных проектов в России, Ю. М. Кравчинко пишет: «Приходится констатировать, что масштабное распространение получили и такие мошеннически-коррупционные схемы, как злоупотребление правом в лице конкурсантов торгов путём подачи заведомо необоснованных жалоб в компетентные органы. Такие инструменты манипуляции создают серьёзные преграды к соблюдению сроков закупок, в результате чего закупка может быть полностью сорвана. Особенно ярко коррупционный аспект проявляется при реализации таких нацпроектов, как «Жилье и городская среда», «Безопасные и качественные автомобильные дороги» и «Здравоохранение» [9, с. 68].

При реализации национальных проектов зачастую не соблюдаются положения Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ³, в результате которых выделенные бюджетные средства расходуются неэффективно либо не по назначению. Так, Н. Д. Бут к наиболее распространённым нарушениям относит следующее [5, с. 13–14]:

¹ Генпрокуратура раскрыла число преступлений при реализации нацпроектов. URL: <https://www.rbc.ru/society/10/12/2022/6390a7519a79474abccf588c> (дата обращения: 24.04.2023).

² Председатель Следственного комитета России провел оперативное совещание в режиме видео-конференц-связи. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1777046/> (дата обращения: 08.04.2023).

³ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

- 1) недостаточное нормативно-правовое обеспечение государственных и муниципальных закупок;
- 2) несоблюдение правовых норм по определению закупочных обязанностей, времени сдачи и содержания план-графиков;
- 3) заключение договоров с единственным поставщиком (прямые договоры);
- 4) не исчисление и обоснование начальной (максимальной) цены договора (НМЦД), неправильное ее определение и завышение цен;
- 5) дробление контрактов (договоров);
- 6) нарушения порядка утверждения аукционной, конкурсной и котировочной документации;
- 7) неправомерное внесение изменений в контракты (договоры);
- 8) внесение недостоверных сведений в акты выполненных работ (КС-2);
- 9) отсутствие контроля за исполнением пунктов контракта со стороны куратора в лице заказчика;
- 10) оплата невыполненных работ, неоказанных услуг, не поставленных товаров, искусственное завышение объемов работ и др., вследствие которых происходит хищение бюджетных средств.

В целях недопущения и противодействия хищениям бюджетных средств, выделяемых в рамках реализации национальных проектов, свои функциональные обязанности осуществляют сотрудники подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России (далее – подразделения ЭБиПК). К основным функциям подразделений ЭБиПК, согласно Приказу МВД России от 16.03.2015 № 340, следует относить организацию и участие в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии тяжких и особо тяжких преступлений экономической и коррупционной направленности, а также выявление и установление лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления в области финансирования целевых программ и национальных проектов, сопровождения крупнейших инвестиционных проектов, размещения заказов для государственных и муниципальных нужд; в бюджетной сфере и при ограничении конкуренции¹. В рамках осуществления данной функции сотрудники исследуемого подразделения осуществляют комплекс оперативно-розыскных и иных мероприятий по выявлению и пресечению фактов хищений бюджетных средств, выделяемых для государственных и муниципальных нужд, на реализацию национальных проектов (программ) и федеральных целевых программ [7, с. 19].

В условиях финансово-экономической нестабильности, геополитического и санкционного давления на развитие российской экономики² бережливое и рачительное использование бюджетных средств становится поистине общегосударственной задачей. «В ее решении особая роль в системе органов внутренних дел отводится подразделениям ЭБиПК, выступающим головной службой по организации оперативно-розыскной деятельности по борьбе с экономическими и коррупционными преступлениями, совершаемыми прежде всего в организованной форме», справедливо отмечает профессор П. И. Иванов [6, с. 124]. Также автор предлагает следующий комплекс мер, который необходимо осуществлять сотрудникам подразделений ЭБиПК: «1) меры нормативно-правового характера; 2) меры организационного плана; 3) меры, затрагивающие оперативно-тактический аспект» [6, с. 124].

¹ Об утверждении Положения о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 16.03.2015 № 340 (по состоянию на 01.03.2017) // Справ.-правовая система «Гарант» (дата обращения: 03.04.2023).

² Об особенностях реализации национальных проектов (программ), федеральных проектов, ведомственных проектов и региональных проектов в условиях геополитического и санкционного давления на развитие российской экономики: Постановление Правительства РФ от 09.04.2022 № 628 // СЗ РФ. 2022. № 16. Ст. 2670.

Результатом эффективного практического применения профессиональных навыков явилось возбуждение нескольких уголовных дел по ч. 3 ст. 159, ч. 4 ст. 159 УК РФ в Удмуртской Республике, Калужской, Липецкой и Тульской областях. Кроме того, в ходе осуществления оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление и документирование фактов хищения бюджетных средств в рамках реализации федерального проекта «Сохранение уникальных водных объектов», выявлены факты совершения преступлений коррупционной направленности (ч. 5 ст. 290, ч. 4 ст. 291 УК РФ).

Так, по материалам правоприменительной практики Управления «Р» Главного управления ЭБиПК МВД России и Управления ЭБиПК МВД по Удмуртской Республике следует, что 13.04.2022 СЧ СУ МВД по Удмуртской Республике возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 159 УК РФ по факту завышения объема выполненных работ ООО «...» по размещению отходов донных отложений на полигоне «...» ООО «...» на сумму свыше 250 тыс. рублей в рамках исполнения государственного контракта, заключенного между Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Удмуртской Республики и ООО «...» на выполнение работ по расчистке русла реки «...» в «...» районе Удмуртской Республики в рамках федерального проекта национального проекта «Экология».

Сотрудниками Управления «Р» Главного управления ЭБиПК МВД России совместно с Управлением ЭБиПК УМВД России по Тульской области установлено, что ООО «...» в ходе исполнения государственного контракта, заключенного между Министерством природных ресурсов и экологии Тульской области и ООО «...» на выполнение работ по расчистке участка реки «...» в п. «...» Тульской области в рамках национального проекта «Экология», совершили хищение денежных средств в сумме более 2,2 млн. рублей. По данному факту 10.06.2022 СУ СК России по Тульской области возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ.

По материалам Управления «Р» Главного управления ЭБиПК МВД России и Управления ЭБиПК УМВД России по Липецкой области 03.11.2022 СЧ СУ УМВД России по Липецкой области возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ по факту хищения руководителями ООО «...» бюджетных средств в размере более 37,6 млн руб., выделенных в рамках федерального проекта национального проекта «Экология» на экологическую реабилитацию реки «...», путем завышения объема выполненных работ в актах по форме КС-2.

В 2021 г. сотрудниками Управления «Р» Главного управления ЭБиПК МВД России получена информация о возможных фактах хищения бюджетных средств неустановленными лицами из числа руководителей ООО «...» в ходе реализации федерального проекта «Сохранение уникальных водных объектов» национального проекта «Экология» на территории Калужской области.

В ходе оперативно-розыскных мероприятий установлено, что в 2020 г. между Министерством природных ресурсов и экологии Калужской области и ООО «...» заключен государственный контракт на выполнение работ по экологической реабилитации «...» водохранилища в г. «...» Калужской области на сумму свыше 157 млн руб.

Для установления фактических объемов выполненных работ по данному контракту сотрудниками Главного управления ЭБиПК МВД России совместно с сотрудниками ФГБВУ «Центррегионводхоз», с использованием гидрологического и спутникового оборудования проведен осмотр акватории «...» водохранилища, в ходе которого выявлены грубейшие нарушения и факты невыполнения работ, предусмотренных контрактом. Так, установлено, что работы по дноуглублению и расчистке растительности не проведены, либо выполнены в объеме, меньшем заявленного.

Также из ГК «Роскосмос» получены материалы космической съемки «...» водохранилища за период с 01.01.2018 по 14.12.2020 с целью установления площади береговой растительности.

Организовано взаимодействие с Управлением ЭБиПК Управления МВД России по Калужской области. В результате проведенных совместных оперативно-розыскных мероприятий, направленных на проверку информации о возможных фактах хищения бюджетных средств неустановленными лицами из числа руководителей ООО «...» в ходе исполнения государственного контракта на выполнение работ по экологической реабилитации «...» водохранилища, получена информация о наличии у одного из руководителей указанной организации умысла на дачу взятки должностному лицу Министерства строительства Калужской области за подтверждение выполнения работ в полном объеме, соответствия их качества и объема условиям контракта, а также за неприменение соответствующих мер при выявлении нарушений при исполнении контракта.

В результате реализации оперативных материалов указанное должностное лицо Министерства строительства Калужской области задержано при получении взятки. По данному факту СУ СК России по Калужской области 20.02.2021 возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ. В настоящее время, предварительное следствие по данному уголовному делу окончено и направлено в суд. Обвиняемый признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, и приговорен к реальному лишению свободы. 03.03.2021 в отношении лица, из числа руководителей ООО «...», возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 291 УК РФ. Данное лицо задержано, а в дальнейшем судебным решением заключено под стражу. Уголовное дело также было направлено в суд, обвиняемый признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 291 УК РФ, и приговорен к реальному лишению свободы.

В ходе проведения мероприятий, направленных на проверку информации о возможных фактах хищения бюджетных средств неустановленными лицами из числа руководителей ООО «...» в ходе исполнения государственного контракта на выполнение работ по экологической реабилитации «...» водохранилища, силами отдела документальных проверок и исследований Управления ЭБиПК Управления МВД России по Калужской области проведено исследование документов, в результате чего установлено, что разница между утилизацией водной растительности, грунта из геотубов на специальное предприятие ООО «...» – полигон утилизации «...», расположенное на территории Брянской области, согласно актам ООО «...» и по итогам исследования ФГБВУ «Центррегионводхоз», составила более 140 000 куб. м, в сумме более 37 млн руб.

Проведен осмотр места происшествия, а именно офиса ООО «...», в ходе которого изъяты талоны на утилизацию и опрошены сотрудники полигона по интересующим обстоятельствам. Кроме того, из ГИБДД получены данные в отношении автомашин, предоставленных по договору аренды, якобы осуществлявших доставку грунта от площадок хранения в г. «...» до полигона в Брянской области. Установлено, что в проверяемый период времени данные автомашины находились на территории Московской области. Проведены опросы сотрудников ООО «...», Министерством природных ресурсов и экологии Калужской области и Министерства строительства Калужской области.

В результате совместных оперативно-розыскных мероприятий Управления «Р» Главного управления ЭБиПК МВД России и Управления ЭБиПК Управления МВД России по Калужской области установлено, что неустановленное лицо из числа руководства ООО «...», имея умысел на завладение бюджетными средствами, предоставил в подведомственную Министерству строительства Калужской области организацию акты выполненных работ по форме КС-2, КС-3, содержащие заведомо ложные сведения о выполненных работах в рамках государственного контракта на выполнение работ по экологической реабилитации «...» водохранилища в г. «...» Калужской области, похитило бюджетные денежные средства в размере свыше 37 млн руб. По данному факту 21.06.2021 СЧ СУ УМВД России по г. Калуге

возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Проанализировав весьма интересный положительный опыт Главного управления ЭБиПК МВД России, подразделений ЭБиПК МВД по Удмуртской Республике, Управления МВД России по Калужской, Липецкой, Тульской областях, целесообразно обратиться к мнению П.И. Иванова, который, рассматривая оперативно-розыскной аспект выявления и раскрытия экономических и коррупционных преступлений, совершаемых при освоении бюджетных средств, учитывая большие средства, выделяемые из консолидированного бюджета страны, со своей стороны предлагает принять на региональном и муниципальном уровнях целевые программы по защите бюджетных средств, предназначенных для реализации национальных проектов (программ), в частности, «Развитие АПК», «Здравоохранение», «Образование», «Жилье и городская среда», «Экология», «Производительность труда и поддержка занятости», «Наука», «Цифровая экономика», «Культура», «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Международная кооперация и экспорт» [10, с. 126].

На наш взгляд, для повышения эффективного выявления и документирования фактов хищения бюджетных средств, выделенных на реализацию национальных проектов, необходимо реализовать следующий комплекс мероприятий:

1. Истребовать из контрольных органов либо получить из открытых источников (www.zakupki.gov) сведения о контракте на выполнение работ, оказание услуг.

2. Наведение справок в налоговом органе по месту налогового учета исполнителя контракта с целью получения сведений о руководителях, учредителях, банках обслуживания и счетах.

3. Наведение справок по отношению к подрядной организации в целях получения заверенных копий документов по взаимоотношениям с заказчиком и субподрядчиком (при наличии). Выявлять должностных лиц подрядных организаций и осуществлять их опрос по обстоятельствам заключения государственных и муниципальных контрактов, их исполнения, сдачи-приемки работ, оплаты и прочее.

4. Наведение справок по отношению к заказчику в целях получения заверенных копий документов по взаимоотношениям с подрядными организациями (получение контрактов, счетов-фактур, платежных документов, актов сверки и выполненных работ и т.д.). Выявлять должностных лиц заказчика и осуществлять их опрос по обстоятельствам заключения контрактов, их исполнения, сдачи-приемки работ и прочее.

5. Определять, в каком из территориальных контрольных надзорных органов либо филиале имеются возможности (необходимая техника, специалисты) для проведения обследования.

6. Установить сотрудников организации-подрядчиков и субподрядчиков, водителей автомобилей (спецтехники), работавших на объекте, опросить их по обстоятельствах их работы на данном объекте, в том числе об объеме выполненных работ, лиц, руководивших ими, и осуществлявших контроль за ведением работ и прочее.

7. Проводить встречную проверку на указанных предприятиях, в ходе которой истребовать необходимые видеозаписи, талоны и пропуски на территорию, а также провести опрос сотрудников по вопросам доставки и разгрузки интересующих отходов.

8. С использованием данных системы «Поток», систем видеонаблюдения «Росавтодор», а также операторов системы «Глонасс» установить перемещались ли автомобили исполнителя контракта, подрядных организаций, субподрядчика на территории объекта.

9. Организовать исследование документов либо проведение экспертизы с целью установления суммы ущерба, причиненного бюджету, а также целей расходования подрядной организацией денежных средств, полученных в качестве оплаты по контракту.

10. В случае установления нарушений законодательства, материал проверки необходимо направить в следственное подразделение. При наличии достаточных данных возбуждается уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

11. В рамках предварительного расследования уголовного дела необходимо провести экспертизу с целью установления истинного объема выполненных работ.

Проведенное исследование приводит автора к следующим выводам:

Во-первых, обеспечение безопасности бюджетных средств, направляемых на реализацию национальных проектов, в первую очередь включает в себя разработку научно-обоснованного комплекса оперативно-розыскных и иных мероприятий по выявлению и раскрытию преступлений экономической и коррупционной направленности, связанных с хищением бюджетных средств.

Во-вторых, оперативно-розыскное обеспечение исследуемой нами деятельности стремится достичь две цели: декриминализовать область незаконного освоения бюджетных средств и минимизировать воздействие на нее отрицательных факторов.

В-третьих, в целях обеспечения стабильного мониторинга за состоянием криминогенной ситуации в исследуемой области, следует сформировать организационно-правовой механизм, который позволит отслеживать движения бюджетных средств, выделяемых на реализацию национальных проектов.

В-четвертых, в процессе противодействия преступлениям, связанным с хищением бюджетных средств, выделяемых на реализацию национальных проектов, необходимо соблюдать определенный алгоритм осуществления оперативно-розыскных и иных мероприятий, который рассмотрен нами в описательной части исследования.

В-пятых, рассматривая положительный опыт противодействия преступлениям, связанным с хищениями бюджетных средств, выделяемых на реализацию национальных проектов, отмечается слаженное взаимодействие территориальных подразделений ЭБиПК с Главным управлением ЭБиПК МВД России. В данном направлении предлагается также активно взаимодействовать с Федеральной службой по финансовому мониторингу (далее – Росфинмониторинг), в функции которой входит противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем. Росфинмониторинг также осуществляет функции национального центра по оценке угроз национальной безопасности, возникающих в результате совершения операций (сделок) с денежными средствами¹.

В заключении также предлагается руководителям территориальных подразделений ЭБиПК осуществлять:

– организованную систему оперативного отслеживания бюджетных средств, т.е. движение денежных средств от распорядителя до подрядных и субподрядных организаций, принимая во внимание особенности территории обслуживания и объемов финансирования; здесь же предлагается рассмотреть вопрос о предоставлении доступа к системе «Электронный бюджет»;

– оценку коррупционных рисков в области закупок для государственных (муниципальных) нужд и закупок отдельными юридическими лицам; определять вероятные угрозы, которые требуют повышенного внимания со стороны правоохранительных органов. На наш взгляд, это позволит оперативно пресекать преступления, связанные с хищением бюджетных средств, выделяемых на реализацию национальных проектов (например, выявление совершения подозрительных финансовых операций, отсутствие капитала у подрядной организации, малочисленность сотрудников и прочее);

¹ Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу: Указ Президента РФ от 13.06.2012 № 808 (ред. от 27.03.2023) // СЗ РФ. 2012. № 25. Ст. 3314.

- внедрение в деятельность сотрудников сервиса «Личный кабинет правоохранительного органа», который разработан Росминмониторингом;
- высококвалифицированную подготовку сотрудников подразделений ЭБиПК в области выявления и документирования фактов хищения бюджетных средств, выделяемых на реализацию национальных проектов; в области контроля за выполнение соответствующих работ в рамках реализации национальных проектов;
- планирование и прогнозирование динамики преступности в рамках реализации национальных проектов; разработку схем и механизмов хищения бюджетных средств, выделяемых на реализацию национальных проектов; организовать взаимодействие с налоговой службой, Росфинмониторингом и соседними региональными подразделениями ЭБиПК при проверке фактов хищения бюджетных средств, выделяемых на реализацию национальных проектов.

Список источников

1. Бражин Ю. Ю. Актуальные проблемы противодействия хищениям бюджетных средств в сфере реализации национального проекта «Здравоохранение» // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : Материалы XXIII международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Красноярск, 02–03 апреля 2020 года / Отв. ред. Д.В. Ким. Часть 2. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2020. С. 199–201.
2. Бражин Ю. Ю. Правовая оценка признаков субъективной стороны служебно-экономических преступлений в сфере реализации национального проекта «Здравоохранение» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 4(56). С. 152–157. DOI 10.36511/2078-5356-2021-4-152-157.
3. Бражин Ю. Ю. Теоретико-прикладное исследование критериев социальной обусловленности уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере реализации национального проекта «Здравоохранение» // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 2(30). С. 130–137.
4. Бражин Ю. Ю. Теоретико-прикладное исследование служебно-экономических преступлений в сфере реализации национального проекта «Здравоохранение»: сущность и содержание // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 2(94). С. 95–100. DOI 10.35750/2071-8284-2022-2-95-100.
5. Данилов Д. Ю., Бут Н. Д. Обеспечение законности в сфере реализации национальных проектов средствами прокурорского надзора // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 1(81). С. 12–18.
6. Иванов П. И. Криминальные проявления в сфере реализации национальных проектов (программ): меры оперативно-розыскного противодействия // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2022. № 3(60). С. 121–127.
7. Мангасаров Р. А. Борьба с преступлениями экономической и коррупционной направленности, связанными с распределением и использованием бюджетных средств, выделенных на реализацию национальных проектов и федеральных целевых программ // Полицейская и следственная деятельность. 2022. № 1. С. 17–29.
8. Телков А. В. Некоторые аспекты защиты национальных проектов посредством оперативно-розыскной деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2021. № 3. С. 117–125. DOI 10.24412/2071-6184-2021-3-117-125.
9. Кравченко Ю. М. Коррупция как сдерживающий фактор реализации национальных проектов в России // Актуальные проблемы противодействия коррупции в современных условиях: теория и практика : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Нижний Новгород, 22 декабря 2021 года. Нижний Новгород: Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, 2022. С. 67–71.
10. Иванов П. И. Об особенностях выявления и раскрытия экономических и коррупционных преступлений, совершаемых при освоении бюджетных средств (оперативно-розыскной аспект) // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 3(59). С. 123–131. DOI 10.24412/2072-9391-2021-359-123-131.

References

1. Brazhin Yu. Yu. Actual problems of countering the theft of budget funds in the implementation of the national project "Health". In: *Actual problems of combating crime: issues of theory and practice: Proceedings of the XXIII International Scientific and Practical Conference*. In 2 parts, Krasnoyarsk, April 02–03, 2020 / Managing editor D.V. Kim. Part 2. Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020: P. 199–201. (In Russ.)
2. Brazhin Yu.Yu. Legal assessment of the signs of the subjective side of service and economic crimes in the implementation of the national project "Health". *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021;4(56):152–157. DOI 10.36511/2078-5356-2021-4-152-157. (In Russ.)
3. Brazhin Yu. Yu. Theoretical and applied research of the criteria of social conditionality of the criminal law protection of public relations in the sphere of the implementation of the national project "Healthcare". *Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021;2(30):130–137. (In Russ.)
4. Brazhin Yu. Yu. Theoretical and applied research of service and economic crimes in the sphere of the implementation of the national project "Healthcare": essence and content. *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022;2(94):95–100. DOI 10.35750/2071-8284-2022-2-95-100 (In Russ.)
5. Danilov D. Yu., But N. D. Ensuring the rule of law in the implementation of national projects by means of prosecutorial supervision. *Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*. 2021;1(81):12–18. (In Russ.)
6. Ivanov P. I. Criminal manifestations in the sphere of implementation of national projects (programs): measures of operational-search countermeasures. *Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022;3(60):121–127. (In Russ.)
7. Mangasarov R. A. Combating economic and corruption crimes related to the distribution and use of budgetary funds allocated for the implementation of national projects and federal targeted programs. *Police and Investigative Activities*. 2022;(1):17–29. (In Russ.)
8. Telkov A. V. Some aspects of the protection of national projects through operational-search activities. *News of the Tula State University. Economic and legal sciences*. 2021;(3):117–125. DOI 10.24412/2071-6184-2021-3-117-125 (In Russ.)
9. Kravchenko Yu.M. Corruption as a deterrent to the implementation of national projects in Russia. In: *Actual problems of combating corruption in modern conditions: theory and practice: a collection of scientific papers of the All-Russian Scientific and Practical Conference*, Nizhny Novgorod, December 22, 2021. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Institute of Management - branch of RANEPА, 2022:67–71. (In Russ.)
10. Ivanov P. I. On the features of identifying and disclosing economic and corruption crimes committed during the development of budgetary funds (operational-search aspect). *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021;3(59):123–131. DOI 10.24412/2072-9391-2021-359-123-131 (In Russ.)

Информация об авторе

Д. М. Фарахиев – оперуполномоченный Управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД по Республике Татарстан.

Information about the author

D. M. Farakhiev – Detective of the Department of Economic Security and Anti-Corruption of the MIA for the Republic of Tatarstan.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest

Статья поступила в редакцию 10.07.2023; одобрена после рецензирования 28.08.2023; принята к публикации 29.08.2023.

The article was submitted 10.07.2023; approved after reviewing 28.08.2023; accepted for publication 29.08.2023.

Право законодательной инициативы в уголовном процессе как гарантия устранения правовой неопределенности

Станислав Александрович Батманов

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, sbatmanov@sfedu.ru

Аннотация. Устранение правовой неопределенности уголовно-процессуального законодательства является одним из важнейших способов повышения качества и эффективности деятельности по борьбе с преступностью. Автором обосновывается необходимость наделения Генерального прокурора РФ и Федеральной палаты адвокатов правом законодательной инициативы. Такая форма участия прокуратуры и адвокатуры в правотворческом процессе обеспечит оперативное реагирование на дефекты правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности.

Ключевые слова: адвокатура, дефекты законодательства, законодательная инициатива, правовая неопределенность, прокуратора, уголовный процесс, устранение неопределенности

Для цитирования: Батманов С. А. Право законодательной инициативы в уголовном процессе как гарантия устранения правовой неопределенности // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 3. С. 117–121. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-3-117-121>. EDN WZJTDF

Problems of Criminal Law and Process

Original article

The right of legislative initiative in criminal proceedings as a guarantee of elimination of legal uncertainty

Stanislav A. Batmanov

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, sbatmanov@sfedu.ru

Abstract. Elimination of the legal uncertainty of the criminal procedure legislation is one of the most important ways to improve the quality and effectiveness of activities to combat crime. The author substantiates the need to endow the Prosecutor General of the Russian Federation and the Federal Chamber of Lawyers with the right of legislative initiative. This form of participation of the Prosecutor's office and the bar in the law-making process will ensure prompt response to defects in the legal regulation of criminal procedural activities.

Keywords: legal uncertainty, elimination of uncertainty, criminal procedure, advocacy, prosecutor's office, legislative initiative, legislative defects

For citation: Batmanov S. A. The right of legislative initiative in criminal proceedings as a guarantee of elimination of legal uncertainty. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(3):117–121. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-117-121>. EDN WZJTDF

Неопределенность уголовно-процессуального законодательства, бесспорно, является фактором, существенно снижающим качество правосудия. Поэтому устранение и преодоление неопределенности законодательства является важной задачей науки и практики.

По нашему мнению, эффективное решение проблемы неопределенности в уголовном судопроизводстве невозможно без участия субъектов уголовного процесса. Несмотря на то, что в УПК РФ отсутствуют конкретные механизмы преодоления правовой неопределенности в ходе деятельности правоприменителя, дискреционные полномочия субъектов уголовного процесса позволяют им решать отдельные казусы в праве, в связи с чем данная деятельность осуществляется в пределах принципов уголовно-процессуального права.

А вот проблеме устранения правовой неопределенности в уголовном процессе, на наш взгляд, уделяется недостаточно внимания, что создает определенный вакуум в юридической науке. Совершенствование уголовно-процессуального закона производится, как правило, на основании сухой статистики без реальной обратной связи с правоприменителями. Поэтому устранение неопределенных норм происходит недостаточно своевременно и эффективно.

Преодоление правовой неопределенности, как мы отметили выше, происходит строго в рамках принципов уголовного судопроизводства. Устранение неопределенности производится вне отраслевых рамок, в связи с чем автоматическая экстраполяция принципов уголовно-процессуального права недопустима, тем не менее, устранение должно осуществляться с учетом специфики уголовно-процессуального права, его природы и назначения, что говорит о важном значении основных положений УПК РФ в устранении неопределенности. Как верно отмечается в науке, строгое соблюдение всех норм закона будет выступать гарантией профессиональной борьбы всей правоохранительной системы со всеми преступными элементами. Научно обоснованные принципы уголовного процесса способствуют повышению эффективности расследования преступлений и надлежащему обеспечению прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, несмотря на недопустимость автоматического применения принципов уголовно-процессуального права в механизмах устранения правовой неопределенности, эти принципы обязательно должны учитываться субъектами такой деятельности.

Учитывать принципы уголовного процесса необходимо, в том числе, для понимания структуры уголовно-процессуальной деятельности, что позволит более качественно работать над устранением неопределенности. Наиболее наглядно особенность современного уголовного судопроизводства отражена в принципе состязательности. Состязательный процесс предполагает не только разделение процессуальных функций, но и равноправие стороны обвинения и защиты перед судом. Безусловно, прямого отношения к вопросу устранения правовой неопределенности данное положение не имеет, однако сущность состязательности должна учитываться, в том числе, в научной разработке проблемы.

Основным способом устранения неопределенности является реформирование законодательства, а единственно возможным механизмом совершенствования законодательства является его изменение законодательной властью. Несмотря на то, что многие субъекты права могут предлагать свои идеи для изменения закона, делают они это опосредованно, в то время как правом законодательной инициативой справедливо наделен ограниченный круг государственных органов. Тем не менее, именно право законодательной инициативы позволяет своевременно воздействовать на состояние закона.

Таким образом, наиболее эффективно устранять правовую неопределенность могут субъекты, наделенные правом законодательной инициативы, а все остальные должны формулировать для них свои предложения в надежде, что будут услышаны, а идеи по устранению неопределенности достаточно быстро рассмотрены.

В настоящее время из субъектов уголовного судопроизводства право законодательной инициативы принадлежит Верховному Суду Российской Федерации по вопросам его ведения. Мы полностью разделяем позицию Конституции РФ, в соответствии с которой судебная система играет ключевую роль как в устранении, так и в преодолении правовой неопределенности.

Вместе с тем, несмотря на то, что в уголовном судопроизводстве суд участвует на всех стадиях процесса, полноценно его основная функция осуществления правосудия раскрывается в ходе судебного производства, а в досудебном производстве деятельность судебной власти сводится к судебному контролю, инициатива которого исходит от других участников, так как суд не может самостоятельно инициировать проверку законности решений следователя и т.д.

В этой связи, с учетом природы принципа состязательности полагаем, что для повышения эффективности устранения правовой неопределенности необходимо наделить Генерального прокурора РФ и Федеральную палату адвокатов правом законодательной инициативы по вопросам совершенствования уголовного судопроизводства.

В уголовном судопроизводстве прокурор является особым участником и его полномочия можно охарактеризовать как комплексные. Особенность его процессуального положения определяется спецификой его функций: уголовное преследование и надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. В целом назначение прокуратуры неразрывно связано с обеспечением законности и защитой прав человека.

Действительно, в вопросах повышения эффективности участия прокурора в уголовном процессе существуют самые разные мнения. Иной раз даже противоположные. Однако, на наш взгляд, вопрос совершенствования процессуального положения прокурора должен решаться посредством фундаментальных законодательных действий, которые позволят Генеральному прокурору РФ наиболее эффективно воздействовать на законность уголовного судопроизводства.

В этой связи, полагаем, что Генерального прокурора РФ необходимо наделить правом законодательной инициативы по вопросам его ведения.

Эта идея является не новой. Более того, до 1993 года Генеральный прокурор СССР обладал правом законодательной инициативы. В науке, и на практике неоднократно поднимался вопрос о наделении прокурора таким правом, однако практического применения и широкого обсуждения этот вопрос так и не получил.

На сегодняшний день прокурор участвует в законотворческом процессе, но ограниченность участия приводит к снижению эффективности данной деятельности, что неизбежно сказывается и на одном из важнейших направлений прокурорской работы – обеспечение законности уголовного судопроизводства и уголовное преследование. Как верно подметили в науке, при реализации законодательной инициативы, где **субъект-автор и субъект реализации права не совпадают, существует риск несоблюдения общей концепции автора законопроекта или части законотворческих предложений**. Так, прокуратура в рамках реализации законодательной инициативы разработала законопроект N 321865-6 «О внесении изменений в УПК РФ» (в части совершенствования особого порядка судебного разбирательства). Законопроект был направлен практически всем субъектам права реализации, но право на реализацию законодательной инициативы по внесению в Государственную Думу осуществлено Правительством РФ. Полномочный представитель Генерального прокурора РФ в Государственной Думе впоследствии указал на неполное соблюдение и учет положений законопроекта при его внесении [1, стр. 50–55].

Полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве предполагают его **обязательное** участие на всех стадиях уголовного судопроизводства: исключительных и неисключительных, начиная с возбуждения уголовного дела. Следовательно, прокурор так или иначе задействован в разрешении любого вопроса, возникающего в ходе уголовного судопроизводства. Прокурор также рассматривает жалобы стороны защиты, потерпевшего, опротестовывает незаконные, по его мнению, судебные акты и т.д. Весь этот спектр полномочий, которые в силу своей природы являются его обязанностью, позволяют собрать достаточно обширную статистику нарушений и понимание проблем, возникающих в уголовном процессе.

Стоит отметить, что несмотря на то, что прокурор отнесен УПК РФ к стороне обвинения, его функция значительно шире и не тождественна обвинению. Деятельность прокурора может и должна быть направлена также и на обеспечение прав стороны защиты, что отражается и в УПК РФ, и в ведомственных приказах: *На всех стадиях досудебного производства особое внимание обращать на соблюдение права подозреваемого и обвиняемого на защиту. При этом иметь в виду, что заявленный этими лицами отказ от защитника не должен быть вынужденным и может быть принят лишь при наличии реальной возможности участия защитника в деле* (п. 1.9. Приказ Генпрокуратуры России от 27.11.2007 N 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве»)¹ [1].

Таким образом, прокурор является единственным участником уголовного судопроизводства, который обязательно участвует на всех стадиях процесса и при этом не имеет строгой направленности на реализацию обвинительной или оправдательной функции, а главным образом стремиться к обеспечению законности.

Но реагировать на нарушения законности прокурор может только в конкретном деле, в конкретном казусе, в то время как на системные проблемы уголовного судопроизводства прокурор воздействовать не имеет возможности. Да, прокурор в большинстве субъектов РФ наделен правом законодательной инициативы, однако уголовное судопроизводство отнесено к исключительному ведению Российской Федерации.

Мы считаем, что, устранять и оперативно реагировать на изменяющиеся общественные уголовно-процессуальные отношения может и должен прокурор, так как у него имеется для этого все необходимое, кроме самого главного – права законодательной инициативы.

В этой связи, полагаем, что совершенствование законодательного регулирования положения прокурора в уголовном процессе неразрывно связано с возможностью инициативного участия прокурора в работе по развитию законодательства.

Идея наделения адвокатуры правом законодательной инициативы мало обсуждается в юридической науке. В основном подобные предложения формулируются в прессе или в ходе публичных выступлений², в связи с чем научная основа данных проектов невелика. Как правило, авторы подобных инициатив предлагают наделить Федеральную палату адвокатов РФ правом законодательной инициативы для того, чтобы адвокатура могла обеспечивать баланс между стороной защиты и обвинения. Ввиду отсутствия активной публикационной активности представителей адвокатуры по теме участия ФПА РФ в законотворческой деятельности и устранения неопределенности, материалов и научно обоснованных предложений крайне мало.

Наделение адвокатуры правом законодательной инициативы, по нашему мнению, должно преследовать более высокие, фундаментальные цели, а именно совершенствование законодательства в целом и устранение правовой неопределенности в частности.

Адвокат в уголовном судопроизводстве имеет ряд общих черт с прокуратурой (как бы странно это не казалось):

- участвует на всех стадиях уголовного процесса;
- является профессиональным юристом;
- может выступать не только на стороне защиты, но и на стороне обвинения (представление интересов потерпевшего);

¹ Приказ Генпрокуратуры России от 27.11.2007 N 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» // Законность. 2008. № 2.

² См., например: URL:<https://fparf.ru/news/media/v-zashchitu-advokatskoy-deyatelnosti/> (дата обращения 01.07.2023 г.)

- работает не только в сфере уголовного судопроизводства, но и в других отраслях права, что формирует широкий «правовой кругозор»;
- взаимодействует с различными ведомствами, участвующими в уголовно-процессуальной деятельности.

Однако в отличие от прокурора, адвокат не является органом государственной власти и реализует свои функции без административного ресурса.

Таким образом, адвокатура обладает достаточным объемом компетенций, опыта и других составляющих, которые позволяют ей выявлять неопределенные нормы и предлагать пути решения проблем в уголовно-процессуальном праве, при этом выступая своего рода противовесом государственным органам, предлагая законодательным органам альтернативный взгляд на несовершенные и неопределенные нормы закона. Как верно отметил вице-президента ФПА Толчеев М.Н. в интервью «Независимой газете», существует тенденция к фактическому превалированию государства над правом, когда в правотворчестве и правоприменении у государства нет сильного и независимого от него конкурента, имеющего право быть услышанным¹. А по-настоящему быть услышанным в вопросах совершенствования права можно быть только через законодательную инициативу.

Конечно, обозначенные предложения требуют серьезного изменения законодательства, в первую очередь Конституции РФ, либо создания альтернативного механизма непосредственного участия Генерального прокурора РФ и Адвокатуры РФ в законотворческой деятельности в сфере уголовного судопроизводства. Такой подход вытекает из специфики состязательного уголовного процесса и позволит наиболее эффективно решить проблему правовой неопределенности. Однако для этого необходимо сформировать научную базу потенциальных изменений, а также требуется активное участие научных работников прокуратуры и адвокатского сообщества в работе по данным вопросам.

Список источников

1. Фомичева О. А. Прокуратура как субъект права законодательной инициативы в законотворческой деятельности // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 10. С. 50–55.

References

1. Fomicheva O. A. Prosecutor's office as a subject of the right of legislative initiative in legislative activity. *State power and local self-government*. 2018;(10):50–55. (In Russ.)

Информация об авторе

С. А. Батманов – старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Южного федерального университета.

Information about the author

S. A. Batmanov – Senior Lecturer at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Faculty of Law of the Southern Federal University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest

Статья поступила в редакцию 26.07.2023; одобрена после рецензирования 14.08.2023; принята к публикации 15.08.2023.

The article was submitted 26.07.2023; approved after reviewing 14.08.2023; accepted for publication 15.08.2023.

¹ URL: https://www.ng.ru/politics/2021-05-25/3_8156_lawyers.html (дата обращения 01.07.2023 г.)

УГОЛОВНОЕ ПРАВО КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ
(Материалы Всероссийского круглого стола с международным участием,
май 2023 г., г. Ростов-на-Дону, ЮРИУ РАНХиГС)

Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 3. С. 122–141
North Caucasus Legal Vestnik. 2023;(3):122–141

Уголовное право как феномен культуры
(Материалы Всероссийского круглого стола с международным участием)

Научная статья

УДК 343+94

<https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-3-122-141>

EDN VDCZQT

**Каноническое право Восточной Римской империи
как исторический источник
отечественного уголовного права**

Андрей Анатольевич Арямов

Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия,
prorector_nauka@rsuj.ru

Аннотация. Целью данной работы является опровержение точки зрения ряда теоретиков о юридической «отсталости» и запрограммированной имплементационной обреченности отечественного публичного (и, прежде всего, уголовного) права. В настоящей статье автор декларирует и аргументирует тезис о том, что отечественное уголовное право (русское/российское) изначально, с момента своего формирования, основывалось на традициях классического римского права в его наиболее развитой византийской форме. Рецепция римского права в русское уголовное право осуществлялась по двум направлениям: каноническое право и светское право. И если вектор византийского влияния на развитие светского уголовного права со временем угас, то каноническое право продолжает его испытывать и по сей день. В итоге автор обосновывает вывод о том, что исторические корни становления отечественного права остаются надёжным фундаментом его развития и поныне, освобождая эволюцию российского уголовного права от искусственно навязываемой зависимости от тенденций развития европейского публичного права.

Ключевые слова: влияние, генезис, исторический анализ, Номоканон, ответственность, Прохирон, рецепция, Русская Правда, уголовное право, Устав Владимира Святого, Эклога

Для цитирования: Арямов А. А. Каноническое право Восточной Римской империи как исторический источник отечественного уголовного права // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 3. С. 122–141. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-3-122-141>. EDN VDCZQT

Original article

Canon law of the Eastern Roman Empire as a historical source of domestic criminal law

Andrey A. AryamovRussian State University of Justice, Moscow, Russia,
prorector_nauka@rsuj.ru

Abstract. The purpose of this work is to refute the point of view of a number of theorists about the legal "backwardness" and programmed implementation doom of domestic public (and, above all, criminal) law. In this article, the author declares and argues the thesis that domestic criminal law (Russian/Russian) was initially, from the moment of its formation, based on the traditions of classical Roman law in its most developed Byzantine form. The reception of Roman law into Russian criminal law was carried out in two directions: canon law and secular law. And if the vector of Byzantine influence on the development of secular criminal law has faded over time, then canon law continues to test it to this day. As a result, the author substantiates the conclusion that understanding the true historical roots of the formation of domestic law forms the foundation for its development at the moment and frees the reform of Russian criminal law from artificially imposed dependence on the trends of development of European public law.

Keywords: criminal law, responsibility, historical analysis, *Russkaya Pravda*, St. Vladimir's Charter, *Nomocanon*, *Eclogue*, *Prochiron*, genesis, reception, influence

For citation: Aryamov A. A. Canon law of the Eastern Roman Empire as a historical source of domestic criminal law. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(3):122–141. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-122-141>. EDN VDCZQT

«Принятие христианства произвело фактически революцию в правовой жизни Древнерусского государства. Возникла необходимость в правовой регламентации совершенно новых сфер общественных отношений, перераспределения власти с существенными изменениями в социальном, политическом и правовом статусе как основных, так и новых социальных групп (христианское духовенство), формирования новой государственной идеологии на основе христианской нормативно-этической системы и ее «силового встраивания» в существующую раннефеодальную идеологическую систему» [1]. Плотный культурно-политический контакт раннефеодальной Руси с цивилизационным центром мира того времени (Восточной Римской империей) породил острую необходимость в разработке и принятии «общих правил игры» [2]; естественно, что правовой арсенал руссов мало что мог предложить в качестве вклада в некий «совместный капитал» [2]; это неизбежно обусловило доминирование в рассматриваемом процессе Византийского права. Назвать такой процесс компромиссом (как это делают некоторые ученые [2]) было бы несправедливо.

Проекцию имплементации византийского права в русское правовое пространство на реалии середины XVIII в. в своей диссертации (обнародованной в выступлении 1749 г.) удачно отразил Г.Ф. Миллер: «... источником русского права было право чужеземное, византийское право, которое проникло к нам вместе с принятием христианства и не только применялось в церковных судах, но влияло и на практику судов гражданских. Решения судов на основании норм византийского права, приспособленных к условиям

древнерусского быта, также заносятся в отечественные правовые акты. Статьи Правды, например, о самовольном пользовании чужим конем как преступления, о деликтах, связанных с повреждением чужого имущества, почти буквально заимствованы из соответствующих правил «Закона Судного людям». В Пространной редакции Русской Правды византийские «следы» представлены еще шире. Некоторые постановления о наследстве, статьи об опеке заимствованы из «Эклоги». Условия русской жизни были настолько отличны от византийских, что не один раз возникал вопрос о необходимости приспособления чужих норм к русской действительности. Это было неизбежно, так как в русском языке некоторых понятий совершенно не существовало. Поэтому и наблюдаются в славянских текстах сборников более или менее существенные отступления от оригинала. Данная проблема заимствования чужих правовых норм и их приспособления к российским реалиям характерна и для современного законодательства России» [3, с. 9].

Первые акты русских князей (прежде всего, Владимира Святославовича) были просто переводом греко-римских текстов: «любя церковные уставы, книгамъ прилежа, и почитая е часто, въ нощи и въ дне, и собра писце многы, и прекладше от Грек на словенское письмо, и списаша книги многы...».

В контексте генезиса отечественного уголовного права в качестве сегмента более глобального процесса можно отметить следующее: «Вместе с христианством из Византии на Русь была перенесена и византийская система религиозных преступлений и наказаний. Но это было не механическим перенесением чужого, а сложным процессом переработки и отбора применительно к местным условиям. Византийская церковь дала Руси свои источники права, а Русская церковь не только приспособила их к местным условиям, но вместе с государством создала новые. Соотношение и значимость этих источников менялась в соответствии с характером взаимоотношений церкви и государства» [4, с. 7]. В связи с этим генерируется ответ на возможный вопрос: почему объектом настоящего исследования является воздействие права Восточной Римской империи на возникновение и развитие отечественного именно уголовного права? – с принятием Русью христианства уголовные правоотношения стали объектом непосредственного воздействия византийского права в результате того, что прежде всего именно в области реагирования государства на факт совершения преступления именно церковное право, оперируя понятиями грех и воздаяние за него (кара), выполняет функцию главного регулятора правоотношений.

Как справедливо отмечал в своем диссертационном исследовании А. Ю. Климов, «Церковь выполняет функции урегулирования социальных противоречий в обществе с позиции религии, является мощным орудием консолидации нации в государственных интересах. Взамен государство оказывает материальную и административную поддержку институту Церкви, проводит политику юридического невмешательства в сферу ее внутренней деятельности» [5, с. 4–5]. «В преимущественном плане основная работа по переводу и распространению византийского законодательства примерно до 17-го века фактически осуществлялась с участием представителей церкви как наиболее грамотных и передовых людей того времени, но уже само использование переведенных законов осуществлялось и в духовной, и в светской сферах» [6].

В связи с этим уместно дать характеристику церковному праву, его месту в системе права в целом и особенности его воздействия на светское право в исследуемый исторический период. «Церковное право относится частью к публичному, а частью к частному праву» [7, с.14]. В той же части, в которой оно не относится ни к тому, ни к другому, оно выполняет методологическую функцию, формулирует целеполагание и принципы правового регулирования.

Следует отметить, что «в действительности между тем пониманием права, которое зародилось в христианской Церкви – а в дальнейшем проникало в гражданское законодательство Византии, – и «легалистским сознанием» лежит пропасть» [8, с. 242]. Несомненно, эпоха иконоборства нанесла существенный удар по классическому римскому праву, в том числе и уровня Дигест Юстиниана, но «исаврийские законодатели совершили переворот в области права, отталкиваясь в значительной мере от церковных канонов и впервые применив язык Священного Писания в светских судебниках» [8, с. 242]. Если ранее (со времен античности) цель закона рассматривалась в обеспечении «честно жить, не вредить другому, воздавать каждому свое» (см. Институции Ульпиана), то после упомянутой реформы закон рассматривался как орудие Божьего промысла, стоящего на страже христианской нравственности; обозначились цели – защита слабых, удержание склонных к пороку (превенция), исправление оступившихся, наказание злодеев (возмездие).

Само светское право воспринималось как явление, имеющее божественное происхождение. Закон (прежде всего уголовный) связывает человека и Бога – очевидное влияние иудаики. В итоге Русь имплементировала византийское право в его христианизированной форме. Акты византийского права славянами воспринимались не в качестве закрытой системы, а в контексте канонических предписаний. Идея справедливости как цель правоприменения поднялась на более высокий уровень. «Судья XI в. Евстафий Ромей в своих решениях ссылался **также и на законы**» [8, с. 248]. В силу этого градация права Восточной Римской империи рассматриваемого периода на светское и духовное более чем условна. И пытаться применить к праву Византии современные представления о правовой системе представляется неуместным.

Христианство создавало методологическую базу, фундамент принципов и целеполагание права Восточной Римской империи. В основе византийского доктринального правопонимания находилось религиозное представление (заложенное в работах Георгия Гемиста Плифона и Никифора Григора, окончательно сформировавшееся в трудах св. Григория Паламы) об изначальной порочности/греховности человека и о возможном искуплении таковой греховности посредством покаяния. В итоге формировалось гуманистическое положение (особенно ярко представленное в период так называемого Палеологовского возрождения) о субъекте преступления (одухотворенная личность и ее правовая ипостась), наделенного определенной свободой воли (в рамках Божественного промысла) и о вине как комплексе интеллектуально-волевых процессов в сознании индивида (что несколько отличается от современного понимания вины в уголовно-правовой доктрине, но уже приближенного к нему).

Методологической основой византийского уголовного права, в рамках концепции единого церковно-светского права, являлось каноническое учение о грехопадении и возможности спасения души человека; уголовная репрессия трактовалась в качестве инструмента очищения от скверны совершенного греха; чистосердечное раскаяние (покаяние) – это путь нравственного перерождения (исправления) грешника. Именно эти взгляды были имплементированы в правовое пространство Руси, что можно наблюдать в таком историческом памятнике, как «Слово о законе и благодати» митрополита Киевского Иллариона. Именно в юридической традиции Восточной Римской империи сформировалось представление об общественно опасном свойстве преступления (угроза государству и обществу) в отличие от ранее бытовавших воззрений о преступлении как личном причинении. Как следствие, тенденция к ограничению частной мести и взысканию штрафов в пользу князя: «отложиши убиение за голову, но кунами ся выкупати» (не только в качестве оплаты его труда за оказание государственной услуги по отправлению правосудия, но и в качестве компенсации того вреда, который преступление причинило всему обществу) [9].

Несмотря на популяризацию штрафных санкций, их применение вступало в диалектическое противоречие с общим принципом справедливости: «Разве можно носить своего убитого сына в кошельке?» – это легло в основу развития системы телесных наказаний и казней.

«Изучение формирования восточнославянских правовых систем в контексте христианской религиозной традиции... должно быть связано с анализом византийского правового наследия, в котором схоластика как явление сугубо латино-христианское не нашла значительного отражения по историческим, религиозным и цивилизационно-культурным причинам и не была передана на Русь. Византийская правовая традиция и культура для Древней Руси и всего восточнославянского региона стали базовыми цивилизационно-культурным и правовым основаниями, центральным элементом которых было восточное христианство» [8, с. 204]. Полагаем вполне уместным в данном случае сослаться на Ф. Энгельса: «...догматы церкви стали одновременно и политическими аксиомами, а библейские тексты получили во всяком суде силу закона... христианство было универсальной формой культуры и права» [10, с. 360].

Исследуя вопрос о рецепции византийского права необходимо сделать акцент на следующем обстоятельстве. Для Римского права (как частного, так и публичного) в общем (еще в дохристианские времена) и для византийского, в частности, характерно, как это уже отмечалось ранее, что оно в сильнейшей степени проникнуто сакральным характером. С принятием христианства в качестве государственной религии этот феномен усилился в геометрической прогрессии; в этом проявилась своеобразная сакральная форма патриотизма [11, с. 10]. Судебный процесс всегда сопровождался определенными религиозными церемониями. Многие привычные для современного юриста уголовно-правовые деликты в те времена рассматривались в качестве оскорбления культа того или иного бога (из пантеона античных богов), а позднее – Бога в его триединстве. Оскорбление Императора квалифицировалось как сакральное преступление (культ обожествления высшего правителя, преследования первых христиан осуществлялось посредством квалификации содеянного как оскорбления величества императора). «Преобладание в течении продолжительного периода греческих элементов в памятниках церковного права России при слабости ее юридических форм содействовало широкому применению византийских юридических источников к русскому законодательству» [12, с. 369]. Церковная составляющая византийского права оказывала существенное влияние и на светское право Руси/России: «в сферах права традиционно принадлежавших в России не церковной, а светской юрисдикции (прежде всего уголовное право), использование византийских норм отмечается в еще более позднее время (Соборное уложение 1649 г.)» [13, с. 10].

В силу того, что в Византии Церковь по многим вопросам осуществляла законодательную функцию, регулируя правоотношения в сфере отправления религиозных обрядов, она неизбежно регламентировала многие аспекты, относящиеся к светской жизни подданных империи. Очевидной грани между компетенциями государства и Церкви в процессе правового регулирования правоотношений не было. Одна и та же проблема вполне могла быть предметом правового регулирования как со стороны светской власти, так и церковной, круг регулируемых вопросов часто был общий. В связи с этим в целях исключения пробелов и коллизий правовых актов в 6 в. возникла необходимость в составлении сборников, в которых в систематизированном виде были бы закреплены как канонические, так и светские предписания.

В сфере канонической юриспруденции с 578 по 610 годы н.э. осуществлялись работы по формированию свода канонов, в итоге в свет вышла «Синтагма 14-ти титулов»,

позднее – в 620–640 гг. она обогатилась положениями светского права, возник синтетический светско-церковный правовой акт – Номоканон. Инициатором разрешения этой проблемы выступил константинопольский/вселенский патриарх Иоанн Схоластик; в 540–557 гг. он издал систематизированный сборник светских и духовных предписаний – Синагогу из 87 титулов (глав); в качестве системообразующего признака был принят (как бы это именовали сегодня) объект правового регулирования. Данный свод в дальнейшем был дополнен нормами из Дигест Юстиниана и получил наименование Номоканон 50-ти титулов (титул – это глава): *nomos kanon* – закон государственный и закон церковный. Примечательно: в случае коллизии закона и канона приоритет имел последний, в силу своего божественного происхождения.

Через некоторое время был издан краткий вариант, более соответствующий потребностям прикладного правоприменения, – Номоканон 14-ти титулов (IX в.). Через триста лет – в 883 г. – константинопольский патриарх Фотий актуализировал его и издал новый Номоканон 14-ти титулов, который и получил наибольшую популярность в процессе рецепции русским правом права византийского (известны его комментарии Иоанна Зонара, Федора Вальсамона, Алексия Аристина и др.). Обязательная сила (как религиозный долг каждого христианина) этого Номоканона была также закреплена во 2-м Правиле 6-го Вселенского Трульского собора (691-692 гг.); таким образом, данный Номоканон распространил свое действие не только на территорию Византии, но и на все страны, подпадающие под Вселенский патриархат – мощная база для дальнейшей рецепции греко-римского права в правовое пространство иных государств.

Отдельно следует обратить внимание на принятые с временным разрывом в 700 лет, но основанные на общих принципах и преследующие единые цели, так называемые Покаянные Номоканоны, которые получили широкую популярность в средневековой западноевропейской юриспруденции и также оказали существенное влияние на становление и развитие уголовного права Руси, что материализовалось в следующих актах:

– св. Иоанна 4 Постника 590 г. [14] – епитимийник-канонарий-пенитенциал (последний термин наглядно демонстрирует, что данный правовой акт посвящен вопросам наказания) пронизан идеей исправления преступника через покаяние, в нем закреплялся принцип соответствия наказания не только преступлению, но и возможностям наказуемого, а также оценки наказания не только по его продолжительности, но и по интенсивности воздействия на осужденного, устанавливалась повышенная ответственность должностных лиц и духовенства («...принявшие от Бога власть...») по сравнению с обывателями, впервые в законодательной практике обозначилась идея гуманизации наказания (применяя наказание, надо сострадать наказуемому – «с болью в сердце»), исправление преступника аналогизировалось с исцелением больного, само же исправление полагалось возможным только через покаяние (вводится в оборот термин «добровольное раскаяние» – «усердная исповедь согрешившего»), которое достигалось лишь посредством удаления от соблазна, неосторожная вина разделялась на беспечность и небрежность, суд должен был не просто вынести приговор, но и убедить преступника в его виновности (грешности); закреплялась градация видов наказания на основные и дополнительные, неоднократно используется термин «упорное пребывание во грехе, несмотря на ранее примененные наказания, как основание для усиления ответственности» – аналог института рецидива; весьма своеобразно понимается общественная опасность преступления – «неодинаков есть недуг греха, но различен и многообразен, и производит многие отрасли вреда, из которых зло обильно разливается и далее распространяется доколе не будет остановлено силой врачующего»; данный Номоканон неоднократно включался в тексты Кормчих Книг (например, в «Устюжскую Кормчую»); получили закрепление наказания за следующие

преступления: а) «сироту бил без вины, епитимья 3 недели», б) «дитяци продалъ еси имея, епитимья 15 лет, аще ли не имея, то 5 лет, в) челядина оубил будешь, епитимья 3 лет», г) аще кто снадно что украдетъ, то 7 дни поста, аще ли нарочито, то 6 недель поста», д) «аще кто челядина убъет, то акы разбойник прииме епитимью», е) «оубийца по закону умре, 8 лет сухо ясти и не комкати (не причащаться)», ж) «аще кто да зажжет или гумно или в пожаре грабит, да покается лето едино от хлебе и от воде»; церковное и светское наказание исполнялось самостоятельно [15, с. 314].

– алфавитная Синтагма Матфея Властаря (1335 г.) – любопытный опыт систематизации нормативных актов по типу алфавитного глоссария; вопросам уголовного права посвящались главы: 2.12 – о разбое и похищении чужого (регламентировались случаи деятельного раскаяния и возмещения ущерба, устанавливалась ответственность за приобретение имущества, добытого заведомо преступным путем, в качестве отягчающих обстоятельств закреплялись варианты совершения преступлений во время кораблекрушения или пожара, их сопряженность с посягательством на жилище или с использованием оружия), 2.13 – о похищении жен (если в этом виновен раб, то подлежит сожжению, подлежат ответственности и родители, получившие недостойное удовлетворение за похищенную дочь, в качестве отягчающего обстоятельства предусматривалось похищение монашки, причём похищенная не могла вступать в брак с похитителем даже при наличии согласия всех заинтересованных лиц, если раб доносил о преступлении, то он получал свободу, на похитителей женщин не распространялось право убежища), 2.14 – о мужеложестве (в случае соращения несовершеннолетнего потерпевший также подвергался наказанию в виде запрета заниматься определенным видом деятельности – ему запрещалось быть священником, а за совершение такого преступления предусматривалась смертная казнь виновного – усекновение мечом), 2.17 – об ответственности несовершеннолетних (они подлежали уголовной ответственности за определенные преступления – кража, повреждение имущества и т.д.), 2.18 – об отлучении (высшая мера наказания по каноническому праву, причём всякий молящийся вместе с отлученным после подобного наказания последнего подлежал отлучению и сам).

В лучших традициях пандектного способа формирования правовых актов в первых же нормах Эклоги получают закрепление следующие правовые принципы: законность, равенство перед законом, справедливость, гуманизм, соразмерность... с их обоснованием на основе Библии. «Тем же, кто поставлен исполнять законы, мы рекомендуем, а вместе с тем и приказываем, воздерживаться от всяких человеческих страстей и выносить решения, исходя из здравого суждения по истинной справедливости [τηςἀληθοῦςδικαιοσύνης] не презирать бедных, не оставлять без преследования несправедливо поступающего могущественного [человека] и не выказывать в преувеличенной форме на словах восхищения справедливостью и равенством, на деле же отдавая предпочтение как более выгодному несправедливости и лихоимству. Когда судятся две стороны, одна – стремящаяся к стяжанию и другая – малоимущая, ставить их в равное положение друг к другу и отнимать у имущего настолько больше, насколько они найдут обиженным ущемленного... не судите, взирая на лица, но праведным судом судите... ..горе оправдывающим нечестивого ради даров и правду правдивого отмечающим...» [15, с. 219].

Василики/Базилики («Законы царские» X в. в 60-ти томах) Льва 6-го Мудрого – актуализированный в соответствии с современными на момент издания условиями Свод Юстиниана с дополнениями из Прохирона и Исагоги/Эпаногоги представляют собой завершение многовекового процесса систематизации правовых актов; все его положения (даже сугубо светского характера) подчинялись принципу божественной справедливости отправления правосудия (справедливость превыше законности – «Лучше безнаказанными

оставлять грехи, чем безвинно кого-либо наказывать»). Религиозная и светская области общественного бытия рассматривались как единая сфера правового регулирования; эта особенность в дальнейшем отразится в соотношении княжеской/царской и церковной юрисдикции на Руси (см., например, Княжеские Уставы).

Особое внимание представляется необходимым уделить такому историческому памятнику, как Пандекты Никона Черногорца XII в. (Греческого извода¹) [16]. Это произведение на основах нравственной философии регламентировало внутреннюю жизнь монахов в монастыре. В первом приближении – это сугубо канонический труд. Но в нем нашли свое отражение идеи, не утратившие своего значения и на сегодняшний день; в том числе и уголовно-правового характера: призыв к нравственному патриотизму при столкновении с внешней агрессией – Сарацинской экспансией. Причем патриотизм выступал в качестве объекта публично-правовой защиты. Как и свойственно пандектному принципу систематизации права, рассматриваемый документ состоит из Общей (изложение принципов, терминов, понятий) и Особенной (закрепляющей конкретные правила поведения в типовых ситуациях и меры ответственности за их нарушение) частей. Причиненный ущерб в данном правовом акте и возможные штрафные санкции определялся не в единой, а в дифференцированной национальной валюте: гривны, резаны, векши, веверицы (не только чеканная монета, но и шкурки белок и куниц, используемых как средство платежа в товарном обороте). Наказанию подлежала не только кража, но и покушение на нее: «Начат красти веверицу...». В качестве состава правонарушения предусматривалось «принятие святых даров нечистыми устами», что влекло кратковременное келейное заточение. Рассматриваемый документ либо включался сегментом в Кормчие книги, либо распространялся самостоятельным текстом и подлежал применению до XVII в.

В дальнейшем текст вышеуказанных кодифицированных правовых актов был изложен в таких памятниках отечественного права, как Кормчие Книги. Наиболее известны софийская и рязанская их редакция, последняя по сути явилась дословным переводом Номоканона 14-ти титулов патриарха Фотия. Наиболее поздним синтетическим систематизированным сводом светско-духовного права в историко-правовой науке считаются Базилики (также именуемые Эпанагога) императоров Василия I-го и Льва VI-го Мудрого 886 г. Патриарх Фотий также принимал участие в составлении Эпанагоги императора Василия I-го 886 г. в 40 титулах (особый интерес представляет введение этого правового акта, где изложены представления о соотношении права и справедливости), в которой последний титул был посвящен непосредственно описанию преступлений и наказаний, подлежащих за их совершение.

Идея праведного и справедливого суда была фундаментальной для всего законодательства Восточной Римской империи; в отдельных нормах Эклоги понятие справедливости, являясь ключевым, в разных аспектах используется несколько раз [17, с. 7]. Причем справедливость должна быть не формальной (как проявление соразмерности – ст. 6 УК РФ), а истинной: «Предупреждение тем, кто принимает справедливость, но уклоняется от истины» [17, с. 7]. А Истина – во Христе. Сказал Христос: «Не судите, взирая на лица, но праведным судом судите»².

Представления о справедливости формировались и развивались исключительно в сакральном контексте; что остро диссонирует с современной трактовкой справедливости через свойство соразмерности, отраженной в тексте ст. 6 УК РФ. Право государства наказывать в целом обосновывалось промыслом Божиим; такое правомочие рассматривалось

¹ Дошедшего до нас в списках Чудовском, Синодальном, Московском, Ярославском.

² Евангелие от Иоанна, 7, 24.

как количественное явление, оно могло уменьшаться пропорционально впадению во греховность центральной власти и даже исчезать при отпадении правителя от Бога; в качестве примера традиционно приводился Юлиан Отступник – отказался от Бога и его императорское право наказывать превратилось в неоправданный и незаконный произвол.

Принуждение в правосознании греко-римских юристов – это не формальный атрибут уголовного наказания, полагаемого за совершение того или иного преступления, оно есть мера особого воздействия на преступника с целью заставить его переменить свои преступные убеждения и свою жизнь; таким образом впервые в истории была обоснована такая цель наказания, как исправление преступника. Поскольку же наказание, как временное или постоянное лишение тех или иных благ, понималось в качестве воздаяния за преступление, была заявлена еще одна цель наказания – кара. При этом между целями кары и исправления есть неразрывная связь. Связующим звеном выступают феномены справедливости и покаяния (раскаяния): не осознав справедливость воздаяния (кары) – не раскаяешься, не раскаяешься – не исправишься; «мучения телесные должны приводить к здравью души», «раскаявшийся преступник должен возненавидеть свое преступление». Современное отечественное уголовное право, отказавшись от декларирования кары в качестве цели наказания, осуществило логический разрыв в рассмотренной выше причинно-следственной цепочке, при этом не предложило собственного обоснования подобной правовой позиции. А ещё была задекларирована такая цель наказания, как общая превенция: «страх наказания является горьким, но целительным лекарством».

Теория наказания византийцев основывалась на евангелическом постулате, сформулированном блаженным Августином в известных высказываниях: «в наказании проявляется не ненависть к врагу, а, напротив, любовь к нему», «не всякий, кто щадит, – друг, не всякий, кто бьет, – враг», «лучше раны, нанесенные другом, чем поцелуй врага», «лучше любить со строгостью, чем попускать с нежностью»; и именно в таком подходе из права наказания вытекает право помилования. Из приведённых суждений можно сделать вывод, что в своей базовой конструкции система целеполагания для наказания, закреплённая в современном уголовном праве, сформировалась в византийский период; это принципиально отличает ее от принципа талиона – воздаяния злом за зло – что было характерно для предшествующих правовых систем.

Наказание в праве Восточной Римской империи рассматривалось не столько как определенный комплекс ограничений и страданий, а более как смирение, нравственное очищение. В итоге лишение свободы представлялось видом особенного церковного смирения, возможность в уединении переосмыслить собственное поведение. Уголовное наказание рассматривалось как мера, не столько карающая преступника, сколько возвышающая и очищающая его душу. Назначение преступнику наказания в виде тюремного заточения понималось как деяние душеспасительное; лишение свободы изначально зародилось в форме монастырского заключения и лишь позже стало светским наказанием. Этот вид наказания, позволяющий в духовно-физическом уединении познать собственную греховность и раскаяться в ней, было сформировано в сфере канонического права изначально как один из видов церковного наказания, а позднее имплементировано в светское право.

Уже в те времена было задекларировано целеполагание «будущего» исправления («исцеление души») как стремление инициировать в субъекте преступления чувства раскаяния и установку в будущем воздержаться от повторения аналогичного поведения; помимо того, в качестве естественной цели любого наказания предполагалось возмездие

за причинение вреда. Также целью наказания определялось устрашение, чему способствовала развитая система телесных публичных наказаний, – предтеча современной цели общей превенции (если изначально древнерусское право не декларировало такой цели, то со временем произошла акцентуация именно на ней, а её апофеоз пришелся на XVII-й век. Примечательно, но для византийского права было не характерно рассмотрение прагматических целей уголовного наказания в качестве приоритетных (уголовное наказание не рассматривалось в качестве частноправового явления).

Идея духовного искупления была положена в фундамент обоснования возможности и целесообразности высшей меры наказания – смертной казни: принеся во искупление совершенных преступлений (грехи которых закрывают путь в Царствие Небесное) дарованную Богом брэнную жизнь, преступник приобретает возможность в последующей «вечной жизни» попасть в рай. Условием применения смертной казни рассматривалось исчерпание всех возможностей раскаяния. Получила также обоснование и целесообразность одиночного заключения при лишении свободы: однако расчёт на то, чтобы оставить осужденного наедине со своей совестью, дать ему возможность разобраться с самим собой – далеко не бесспорный тезис.

Право Восточной Римской империи, объединив утилитаризм классического римского права времен республики, принципата и ранней империи с духовностью христианства, сформулировало весьма своеобразный правовой принцип, продолжающий действовать и поныне (в том числе и в отечественном правовом пространстве) – нравственной целесообразности.

В контексте рецепции византийского права в отечественное правовое пространство представляет интерес следующий факт. Само по себе право Восточной Римской империи не может восприниматься и быть понимаемо в отрыве от юридической иудаики; прежде всего Декалога и Пятикнижия Моисея. С периода иконоборства и до заката Царьграда юридическое поле Византии пронизано ветхозаветными принципами и нормами права. Они воспринимались либо как религиозно-юридический эталон, определяющий принципы правового регулирования и приемы юридической техники, либо в порядке бланкетности греко-римские нормы отсылали к положениям Ветхого Завета, либо имел место более или менее дословный перевод иудейских текстов в византийских юридических актах. Но в любом случае корреспондируемость византийского права и правовой иудаики имело место. В контексте рецепции византийского права правом Руси/России присутствует своеобразный феномен юридического транзита – воспринимая греко-римское право, отечественное право неизбежно заимствовало и юридическую иудаику. Так в Кормчих Книгах и Мерилах праведном нередко встречается фраза: «А судити по греческим Номоканонам и по Законам Моисеевым». Русский/российский законодатель понимал эти два источника права в их неразрывном единстве.

Описанные правовые процессы происходили на мощном духовно-методологическом фундаменте восприятия православия, базовым сегментом которого являлся Ветхий Завет. Даже в современном понимании этимологии весьма светского термина «закон» прослеживается его религиозное происхождение – определение системы запретов как того, что выходит за пределы канона (за канонам).

В сложном историческом процессе восприятия Русью православия из Константинополя в начальном его этапе важную роль играло греческое духовенство, поставляемое в русскую митрополию: «Греческое духовенство принесло нам готовые уже воззрения на отношения церкви к государству» [18, с. 481].

Процесс взаимодействия государства, права и религии не был односторонним (когда религия формировала целеполагание, методологию и принципы правового регулирования), государство также влияло на сугубо канонические дела: например, эдикт Феодосия Великого «о равном достоинстве и святом триединстве Бога Отца, и Сына, и Святого Духа», и о двойном естестве (божественном и человеческом) Иисуса Христа, осуждение Юстинианом ересиархов Нестория, Евтихия и Апполинария и провозглашение уголовного запрета инакомыслия (инакомыслящие лишаются права занимать государственные должности, получать наследство, делать завещания, участвовать в общественных собраниях и богослужениях, имущество их конфискуется, а сами они изгоняются с лишением политических и гражданских прав). На Эфесский собор 449 г. Феодосий 2-й даже направил своего представителя во главе войска с повелением заключать под стражу и отправлять императору всех подозреваемых в инакомыслии. В таком контексте места для веротерпимости в обществе просто нет.

Еще в предисловии к 6-й Новелле Юстиниан закреплял единый божественный источник происхождения царства и церкви (такое положение присутствует и в Эпанагоге императоров Василия, Льва и Александра). Конституцией 530 г. Юстиниан провозглашал юридическое равенство церковных канонов и светских законов: «Что запрещается священными канонами, то запрещается и нашими законами», Халкидонский собор объявил не имеющими юридической силы императорские законы, противоречащие церковным канонам, что послужило основанием для составления в дальнейшем единых светско-духовных кодифицированных актов – Номоканонов. Даже толкование светских законов должно осуществляться в соответствии с церковными канонами (см. Эпанагога – гармония светского и канонического в обществе по аналогии с единством тела и души у человека). Такое положение вещей в Восточной Римской империи условно можно определить как теократию.

Представляется, что именно фактор совмещенного с религиозными канонами влияния светского правителя на духовную жизнь общества явился привлекательным моментом для принятия православия и рецепции государственного устройства и правовой системы Византийской империи со стороны восточно-славянских князей. Концентрация в одних руках светской и духовной репрессии в дальнейшей жизни Руси отразилась в следующем тезисе: «...ни повинутися начнеши его поучениям и наказаниям». В чаяньях русских князей оторванность от метрополии и материальная зависимость (например, установление князем церковной десятины) пришлых греческих священников должна была не давать им возможность сформировать серьезное доминирование над правителями Руси. Но это было «первое прочтение» проблемы, и, как известно, в дальнейшем это породило серьезные коллизии: всеобщий закон обратной связи – насколько ты влияешь на что-то, настолько и это что-то влияет на тебя; русские князья неоднократно демонстрировали свое вмешательство в духовные дела, но и лидеры церкви нередко определяли историю русских княжеств.

В то же время в вышеупомянутых актах византийского права часто встречаются отсылки к Ветхому Завету – Пятикнижию Моисея и Десятисловию (Декалогу) Моисея. Пятикнижие Моисея – это образец охранительного права, устанавливающего запреты и меры ответственности за их нарушение, и в этом его сходство с классическим уголовным правом. Декалог же (десять слов на скрижалях, которые изрек Господь – Втор. 10, 5) является базовым элементом. Провозглашаемые в нём вечные истины олицетворяют метаправо по отношению ко всем правовым системам прошлого и настоящего, и, по всей вероятности, будущего. Вот некоторые из этих истин. Принцип: если нарушается хотя бы одна заповедь, при соблюдении остальных, то разрушается вся система в целом (Иак. 2. 10).

Основанием уголовной ответственности признавалась свобода воли человека: Господь запретил Адаму и Еве вкушать от дерева познания, но сам оставил это дерево в раю, предоставив право выбора людям; и они понесли наказание за свой неправильный выбор. Весьма емко определено соотношение правосудия и государственной власти: «правосудие и правота – основание престола твоего» ((Пс. 82.15).

На основании Декалога было составлено Пятикнижие (изложенное в Ветхом Завете в книгах: Исход, Левит, Числа, Второзаконие, Псалтырь/Псалтирь – итого пять книг)¹, содержащее перечни составов преступлений и санкции за их совершение (правда не всегда), определяющие пределы действия закона во времени, в пространстве и по кругу лиц, и иные общие положения уголовного права (в его современном понимании); будучи нормами канонического права, они одновременно регулируют и охраняют вполне светские правоотношения. Многие «современные» принципы уголовного права впервые были закреплены именно в этих актах:

- провозглашен принцип неотвратимости ответственности «...суд над согрешающими следует всегда за преступлением неправедных» (Прем. 14. 31), «Нет тьмы, ни тени смертной, где могли бы укрыться делающие беззаконие» (Иов. 34.22);

- принцип законности (преступными могут быть лишь те нарушения, которые прописаны в законе), его сформулировал, толкуя ветхозаветные тексты, апостол Павел в своем послании к Римлянам: «Где нет закона, нет и преступления» (Рим. 4.15);

- принцип равенства перед законом: «один суд должен быть у вас как для пришельца, так и для местного» (Лев. 24.22), «один закон да будет и для природного жителя, и для пришельца, поселившегося между вами (Исх. 12.49);

- закреплена презумпция знания закона (незнание закона не освобождает от ответственности): «истреблен будет народ мой за недостаток ведения» (Ос. 4.6), «невежественный народ погибнет» (Ос. 4.14);

- нормативно закреплалась концепция объективно-субъективного вменения: «воздаст человеку по делам его, и за дела людей по намерениям их» (Сир. 25.21). В целом же, используя термины умысел (злоумышленно, намеренно, коварно) и неосторожность («и понесете на себе грех за небрежность...» (Числ. 18.1)) и оперируя понятием «вина», Моисей оставался на позициях, как бы мы это сегодня определили, оценочной концепции вины; как таковое понятие невиновного причинение вреда – казус – отсутствует;

- уделено внимание и институту ошибки: совершение преступления по ошибке также признавалось виновным – «если же все общество Израилево согрешит по ошибке... и сделает что-нибудь, что не надлежало делать, и будет виновно», «если согрешит начальник и сделает по ошибке... чего не надлежало делать, и будет виновен» (Лев. 4. 13, 4.22), «если кто сделает что-нибудь, что не надлежало делать по неведению, да будет виновен» (Лев. 5.17);

- закреплалась дифференциация ответственности в зависимости от статуса обвиняемого. Более высокий статус предполагал более высокую ответственность: за тождественные деяния священник должен принести тельца крупного рогатого скота (Лев. 4.3), начальник – козла (Лев. 4.23), простолюдин – козу (Лев. 4.23);

- наказание не только страдание, но и благо (искупление) для наказуемого: «Кого любит Господь, того наказывает и благоволит к нему», «Блажен человек, которого вразумляет Бог, и потому наказания Вседержителя не отвергай, ибо Он причиняет раны, и Сам обвязывает, Он поражает и Его же руки врачуют» (Притч. 3.11-12); весьма интересна

¹ Соотношение Декалога и Пятикнижия Моисея условно можно определить как соотношение духа и буквы закона.

мысль, которую не мешало бы иметь в виду и современному отечественному законодателю: наказание как определенное страдание влечет исправление только через искупление/покаяние/принятие.

Само понимание греха как отклонения воли человека от божественной воли (считалось, что каждое преступление – это грех, приобретший форму факта, а церковь – идеальная схема организации общества под сенью божественной справедливости и равенства) гармонирует и с известными тезисами о сущности преступления, как отклонения частной воли от воли общей/общественной. Вне христианской идеи милосердия (которое превышает закон и справедливости) не могут быть исчерпывающе поняты такие уголовно-правовые явления как амнистия и помилование. Кроме того, и базовый принцип современного уголовного права – *ne (non) bis in idem* – был в свое время (задолго до принятия на вооружение светской властью) сформулирован в сфере канонического права: «не отмстиши дважды за едино».

Церковь как организация предлагалась в качестве осязаемого и понимаемого каждым образца идеального общежития. В связи с этим тезис о восстановлении социальной / божественной справедливости воспринимался весьма образно и конкретно: государству нужно восстанавливать нарушенные преступлением отношения между людьми по образцу церковных, что воспринималось как весьма реальная цель. Данная позиция резко дисгармонирует с современными схоластическими дефинициями справедливости, где в нагромождении философских, моральных, этических, прагматических элементов утрачивается сущность явления. Во многом (по крайней мере, в сфере целеполагания) наши предшественники были разумнее нас.

Именно в лоне церковной правовой догматики Восточной Римской империи была сформулирована главная цель уголовного наказания: предопределенное еще самим Христом искупление (как спасение души) – не как возмещение причиненного вреда, не как кара/возмездие или сакрализованная в общественном сознании месть, а как достигаемое лишь через претерпевание страданий искреннее раскаяние (когда совесть человека становится его самым суровым судьей)¹ внутреннее душевное перерождение, стремящееся и обеспечивающее Царство мира на земле (всеобщее благо в единой христианской вере) – восстановление равновесия (духовного единения всех верующих), нарушенного совершением греха. Церковь должна побудить грешника к активности, к самоспасению, без его участия поставленная цель не достижима. «Принудительное наложение на кающегося духовником каких-либо благочестивых действий, без доброй воли со стороны самого кающегося, есть нечто самопротиворечащее, nonsens. Кающийся грешник получает разрешение грехов под условием сокрушения сердечного и твердо высказанной решимости исправиться, не повторять на будущее время тех грехов, в которых приносится покаяние» [19, с. 21]. Уникальный тезис, который раскрывает многие моменты, актуальные даже для современной доктринальной дискуссии о целеполагании в уголовном праве: и цель исправления (с фиксацией алгоритма ее достижения – через искреннее раскаяние, а претерпевание ограничений и страданий – лишь путь к достижению этой цели), и цель восстановления социальной справедливости – не в качестве абстрактного тезиса, а в форме прикладного понятия, четко отграничиваемого от кары². И все эти многочисленные аспекты наказания фокусируются в понятии искупления – формируется единая система, полностью соответствующая требованиям общей теории систем.

¹ «Здесь врачевница, а не судилище; здесь не истязуют, а дают прощение во грехах...». Иоанн Златоуст, свт. О покаянии 3.

² «Мне отмщение и аз воздам» (Втор. 32.35; Павел. Послание к римлянам. гл. 12, ст. 19).

Можно констатировать следующие особенности рецепции права Восточной Римской империи в правовое пространство Руси/России:

- греко-римское право трактовалось только в единстве его светской и канонической составляющих;

- оно воспринималось не только в качестве юридического эталонного образца, но и непосредственно применялось на территории Руси/России;

- классическое римское право в его византийской интерпретации получило христианское «обогащение» и вместе с религией было воспринято Русью;

- посредством религиозно-культурно-правовой экспансии Константинополь формировал ойкумену своего влияния в мире, попав в которую, народ или государство утрачивали мотивации для выхода из нее, а иногда и не имели объективной возможности для этого.

Имело место не только восприятие адаптированных в соответствии с местными особенностями юридического материала Византии (как норм права, так и актов их толкования), но и широкое («непосредственное», «прямое») применение права Восточной Римской империи на территории Руси. И если для канонического права этот процесс выглядит естественным (обусловленным принятием православия), то для светского права он может быть объяснен лишь высочайшим уровнем авторитета права Византии в целом, с одной стороны, и отсутствием адекватного (более или менее конкурентно-способного) отечественного юридического материала, соответствующего новым объективным социально-политическим реалиям. Показательно, что ряд авторов (В. Н. Ширяев, Э. В. Георгиевский, Н. С. Суворов) [20] приходят к более категоричному выводу: византийские канонические сборники и их дополнения светского характера, исполненные императорами Восточной Римской Империи, которыми руководствовалось как греческое, так и русское духовенство, имели значение обязательных норм для наших предков «независимо от утверждения их русскими князьями» [20]. После принятия «греческой веры» обязательность предписаний римского/византийского права воспринималась как бесспорное, само собой разумеющееся дело. В летописных источниках до нас доведено множество примеров рассмотрения конкретных уголовных дел на основании византийских правовых актов без какой-либо транзитной адаптации или рецепции в законодательное пространство Руси. А ее первые систематизированные правовые акты по своей сути представляли сокращенные и адаптированные варианты переводов византийских текстов.

На территории Руси, а позднее и России, непосредственно действовали правовые акты Византии, причём «параллельное использование государственной властью Византии в уголовном праве как светских, так и церковных законов впоследствии было воспринято Русским государством» [21, с. 12]. В историко-правовой доктрине этот феномен получил наименование «параллельного законодательства», который понимался в двух аспектах:

- совмещение норм светского и канонического права: «византийское уголовное право, как источник древнерусского законодательства, формировалось под влиянием двух глобальных начал в истории мировой цивилизации – римского права и христианства – отсюда отсутствие точно установленных границ между юрисдикцией духовной и светской власти в вопросах назначения и исполнения наказаний» [21, с. 12];

- параллельное непосредственное применение в русском правовом пространстве и светского законодательства Руси (например, Русская Правда), и Византии (например, Номоканона) [21].

Правовые акты Восточной Римской империи продолжали свое действие и после падения Византии (феномен проявления принципа «переживания» действия закона во времени), а некоторые из них продолжают действовать и поныне – в сфере канонического

права (нормативные акты РПЦ). Правовые обычаи раннефеодального общества вошли в контакт с импортируемыми универсальными кодифицированными правовыми актами. И это сочетание, в первом приближении несовместимых явлений, породило достаточно крепкий юридический «сплав» (условно можно провести аналогию с дамасской сталью). И даже существенно позже издания Уложения 1649 г. (в постпетровские времена) в случае пробела в отечественных законах светские судьи «прибегали к узаконениям греческим и решали по оным дела гражданские и уголовные»; «греко-римское право по отношению к национальному праву Русского царства (а позднее и империи) выполняло вспомогательную роль», позволяло восполнить пробелы в праве или разрешить правовые коллизии» [22].

Традиционно формирование национального права осуществлялось в процессе эманации:

- от обычаев права к правовым договорам;
- от них к специальным принципам права;
- в итоге достигалась более высокая степень правовой определенности в судебной практике (индивидуальное регулирование правоотношений);
- а завершается все «периферией окружности» правовой сферы – формированием системы норм права [23].

В контексте же рассматриваемой темы (рецепции византийского права в правовое пространство Руси) академический процесс претерпел некоторое изменение, в естественный эманационный процесс на стадии формирования ядра правовой сферы – принципов права – произошла внешняя экспансия права Восточной Римской империи. Результатом этого стало формирование национальной судебной практики до образования самой системы норм национального права: правоприменители Руси применяли нормы греко-римского права, ориентируясь на правовые принципы, сформулированные при заключении договоров с Византией; итогом этого стало принятие национальных правовых актов, имплементирующих нормы византийского права. В результате сформировалась уникальная национальная правовая система, избирательно включившая в себя юридическое наследие Константинополя в соответствии с национальными потребностями социума-реципиента.

За многовековое бытие такого «сочлененного» существования в России двух нормативных ареалов консолидировались каноническое правовое пространство и система церковных правовых обычаев, органическая связь которых со светским уголовным законодательством не была утрачена ни после учреждения российского патриархата, его последующей ликвидации Петром I и его дальнейшего возрождения в XX в. «Наиболее важные из рецептированных кодексов суть: 1) Эклога (сборник законов/извлечение из законов) Льва Исаврянина и Константина Комиронима (739-741 гг.), усвоенная в самостоятельной переделке; 2) Прохирон (руководство) Василия Македонянина (870-878 гг.), называемый в наших кормчих «законами градскими» – памятник, богатый содержанием и близкий по духу к римскому праву; но в Книгах Законных из него рецептировались только некоторые, наиболее необходимые и пригодные части» [24, с. 117]. Эклога вошла в Кормчую Книгу в качестве главы 49 под названием «Главы царей Константина и Леона», а Прохирон был помещен в 48 главу под названием «Законы градские». Частью Кормчих было и произведение неизвестного византийского юриста «Закон судный людем» или «Судебник царя Константина» – по сути творческая переработка правовых текстов Восточной Римской империи. Также следует упомянуть и такой правовой источник, как «Книги законные» – извлечения из византийского права для конкретных случаев (в которых можно наблюдать частые попытки переделки переводчиком греческих терминов на русский лад).

Вектор рецепции права Восточной Римской империи в отечественное правовое пространство искусственно прервался в период правления Петра I, когда обозначились европоцентристские тенденции ревизии правовых взглядов. Однако европейская «прививка» оказалась болезненной и малоэффективной. Если до петровской эпохи, начиная с Ивана III-го, каждые полвека (а то и чаще) принимались кодифицированные правовые акты, в том числе и в сфере уголовных правоотношений (судебники, уложения, уставные грамоты, новоуказные статьи и т.д.); то с восшествием на престол Петра Алексеевича законотворческий процесс на полтора века как будто впал в коматозное состояние, ибо Свод законов Российской Империи появился лишь к середине XIX в. Соборное уложение 1649 г. было включено в первый том первого Полного собрания законов Российской империи 1830 г.

Парадоксально, но начатое Петром I формирование отечественной юридической науки по европейским университетским стандартам с приглашением из-за рубежа квалифицированных правоведов не привело к созданию качественного национального законодательства. Нельзя же воспринимать в качестве такого воинские и морские Артикулы Петра I, которые практически сразу после смерти императора перестали применяться, а по объему и качеству соотносятся с Уложением Алексея Михайловича как шпаргалка с полноценным академическим учебником. В качестве наглядной иллюстрации рассмотренных выше событий можно привести следующий исторический сюжет. «Во время застолья в Кронштадте все твердили, что Петр I превзошёл своего отца – Алексея Тишайшего. Молчал лишь кн. Я. Ф. Долгоруков. Петр I это заметил и спросил его мнение. Немного подумав, Долгоруков отвечал, что ты, конечно, молодец, много нового учинил, но это не гарантирует порядка и спокойствия. Вот узаконения наподобие Уложения 1649 г. учинишь, тогда можно бы сказать, что отца превзошёл» [25, с. 25–26].

Из «эволюционной» комы отечественный законодатель вышел лишь в ходе реформы XIX века, когда вновь обратился к византийским традициям систематизации права: Проект Уложения Российской империи 1813 г. (результат работы М. М. Сперанского: тексты статей 131 – «Кто злоумышленно и явно дерзнет восставать самым делом или составлением заговора против жизни и здоровья Его Величества Государя Императора... такого казнить смертью первой степени» и 153 – «О возмущении и бунте или мятеже» – звучат как цитаты из Прохирина или Эклоги), Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г. Устав военно-уголовный 1839 г. и другие кодифицированные правовые акты того периода сформированы по пандектному принципу, сформулированному в Дигестах Юстиниана, в отличие от институционного принципа, разработанного римским правоведом Гаем в «Институциях» и взятого на вооружение многими европейскими юристами (например, Кодекс Наполеона 1804 г.). Общеизвестно, что пандектное построение закона более чётко и полезно для правоприменения структурировано, чем институционное, полновеснее основывается на методе юридического абстрагирования и формирует сложный понятийный аппарат, что предполагает развитый парадигмальный подход к решению поставленных задач.

Взгляд в прошлое позволяет адекватно воспринимать настоящее и с уверенностью смотреть в будущее. В этой связи возникает определенная параллель, имеющая значение для понимания сегодняшнего состояния отечественного уголовного права. Контрастно проявляется проблема соответствия целеполагания и формирования инструментария для достижения поставленной цели. Как уже отмечалось, если ранее (со времен античности – Эллада, республиканский Рим, первые столетия Римской Империи) цель закона рассматривалась весьма утилитарно: в требовании к каждому «честно жить, не вредить другому,

воздавать каждому свое» (см. Институции Ульпиана), а последним вздохом такой юридической парадигмы являются реформы императора Юстиниана, то после преобразований иконоборцев происходит парадигмальный сдвиг – закон стал пониматься как орудие Божьего промысла, стоящего на страже христианской нравственности, в результате чего обозначились такие цели правоприменения как: защита слабых, удержание склонных к пороку (превенция), исправление оступившихся, наказание злодеев (возмездие) и восстановление Божественной справедливости (как глобальная цель правосудия). Именно в рамках последней парадигмы происходила рецепция права Восточной Римской империи зарождающимся и развивающимся отечественным правом (прежде всего уголовным). Этот вектор перманентной правовой реформы сохранялся на протяжении столетий. Но с XIX в. наблюдается увлечение правоведов утилитарными конструкциями раннего римского права. А в настоящее время имеет место следующая парадоксальная ситуация:

- целеполагание осуществляется с позиций позднего византийского права, ибо в качестве целей декларируются восстановление справедливости, предупреждение совершения новых преступлений, исправление преступников;

- правовой же инструментарий формируется в рамках утилитарной концепции классического (раннего) римского права (дифференциация ответственности, система наказаний, освобождение от ответственности и наказания...);

- но эти две позиции парадигмально несовместимы (они сформированы и пребывают в разных «юридических вселенных»), а избранный рационально-утилитарный инструментарий объективно не предназначен для достижения задекларированных целей;

- можно констатировать, что отечественное уголовное право находится в состоянии парадигмального разлома; если правовая система государства формируется в теории задекларированной справедливости, унаследованной нами от права Восточной Римской империи (*justitia* на латыни – справедливость), то избранный арсенал юридических средств должен соответствовать ей – учению справедливости; отсюда любая прогнозируемо эффективная юридическая реформа должна начинаться с преодоления упомянутого разлома.

В современном отечественном уголовном и уголовно-исполнительном праве наблюдается и следующая более частная проблема, однако носящая системный характер: а) с одной стороны, налицо механическое заимствование юридического понятийного аппарата из канонического права современными отечественными ликургами; б) с другой – отрыв этой системы понятий от глубинного христианского основания; в) как следствие, утрата антикриминальным законодательством свойства системности (закреплен лишь набор целей, не связанных между собой и взаимно не обусловленных), и даже утрачивается понимание сущности/содержания рассматриваемых правовых явлений (например, крайне неудачная дефиниция справедливости в ст. 6 УК РФ). Также в современном отечественном законодательстве нормативно закреплены основные средства исправления преступника: режим, труд и т.д. (ст. 9 УИК РФ) – но механизмы побуждения к усилиям по самосовершенствованию виновных не указываются; в итоге непонятно, как эти средства (например, режим) могут исправить преступника, сделать его лучше.

Список источников

1. Кравченко Е. В. Влияние византийских правовых норм на юридические памятники Древней Руси // *Философия права*. 2014. № 5(66). С. 120–123.
2. Бондаренко Ю. В. К проблеме рецепции византийского права в древнерусском законодательстве // *Пробелы в российском законодательстве*. 2010. № 4. С. 274–276.
3. Миллер Г. Ф. О происхождении имени и народа российского // *Ломоносов: гений русской истории*. Под ред. В.В.Фомина. М.: Русская панорама. 2006.
4. Ефимовских В. Л. Религиозные преступления в русском праве X – начала XX в. Дис. на соиск. уч. степ. к. ю. н. Нижний Новгород, 2002.
5. Климов А. Ю. Влияние греческого Номоканона на русское светское законодательство в русле церковно-государственных отношений: концаX – середины XVII вв. Дис. на соиск. уч. степ. к. и. н. М., 2006.
6. Страданченков А.С. Древнеримские и византийские уроки законодательства и его преемственность российской культурой (философско-культурологический взгляд) // *Вестник Удмуртского университета. Философия. Социология. Психология. Педагогика*. 2012. Вып. 1. С. 77–90.
7. Павлов А. С. Курс церковного права. Сергиев Посад. Изд-во Свято-Троицкой лавры. 1902.
8. Вершинин К.В. Мерило праведное в истории древнерусской книжности и права. М., СПб.: Нестор-История. 2019.
9. Рыбин И. В. Истоки уголовного права Древней Руси: влияние христианской византийской уголовно-правовой традиции// *Вестник Уральского института экономики, управления и права. Серия Право*. 2011. № 2. С. 10-13.
10. Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии. – Маркс К., Энгельс. Ф. Соч. Т. 7.
11. Попов А. Суд и наказания за преступления против веры и нравственности по русскому праву. Тип. Имп. Ун-та. Казань. 1904.С. 10.
12. Иконников В.С. Опыт русской историографии. Т. 1, ч. 1, тип. Ун-та. Киев, 1891.
13. Щапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. М.: Наука. 1978.
14. Суворов Н. С. Вопрос о Номоканоне Иоанна Постника в новой постановке. (По поводу книги А. С. Павлова: «Номоканон при большом требнике». Ярославль: Тип. Э.Г. Фалька, 1898.
15. Павлов В. И. Антропология права в контексте юридической, философской и религиозной традиций: история формирования. М.: Юрлитинформ. 2021.
16. Срезневский И. И. Пандекты Никона Черногорца в древнерусском переводе XII века (юридические тексты). СПб.: Тип. Имп. Акад. Наук, 1872.
17. Эклога. Византийский законодательный свод VIII века / пер., коммент. Е. Э. Липшиц. Норма. М., 1965.
18. Сергиевич В. И. Русские юридические древности. В 4-х т. Т. 2. Тип. Н.А. Лебедева. СПб., 1900.
19. Суворов Н. С. О церковных наказаниях. Опыт исследования по церковному праву. Тип. А. Траншеля. СПб., 1876.
20. Георгиевский Э. В. Церковно-уголовное законодательство Византии на Руси и его влияние на становление Русского православного законодательства// *Сибирский юридический вестник. Вопросы уголовного права*. №3(38). 2007. С. 29–37.
21. Сидоркин А. И. Наказания, связанные с лишением и ограничением свободы в русском уголовном законодательстве IX–XVII вв.: Проблемы правового регулирования, систематизации и применения. Автореф. дис. на соиск. уч. степ. д. ю. н., Казань. 2005.

22. Пенская Т. М., Тонков Е. Е., Турапин В.Ю. К вопросу о характере рецепции византийского права в средневековой Руси // *НОМОТНЕТИКА: Философия, социология, право*. 2020. Т. 45. № 4. С. 761–774.
23. Ершов В.В. Эволюция и эманация права: сравнительный анализ // *Журнал российского права*. 2023. Т. 27. № 5. С. 65–74.
24. Владимиров-Буданов М. Ф. *Обзор истории русского права*. Киев, 1907.
25. Щербатов М. М. *О повреждении нравов в России*. СПб.: Изд-е Врублевского, 1906.

References

1. Kravchenko E. V. Influence of Byzantine legal norms on legal monuments of Ancient Russia. *Philosophy of Law*. 2014:120–123. (In Russ.)
2. Bondarenko Yu. V. On the problem of reception of Byzantine law in ancient Russian legislation. *Gaps in Russian legislation*. 2010;(4):274–276. (In Russ.)
3. Miller G. F. On the origin of the name and people of Russia. In: *Lomonosov: the Genius of Russian history*. Edited by V.V.Fomin. Moscow: Russian panorama; 2006. (In Russ.)
4. Efimovskikh V. L. *Religious crimes in Russian law of the X – early XX century*. Dis. for the degree of uch. step. Candidate of Law. Nizhny Novgorod; 2002. (In Russ.)
5. Klimov A. Yu. *The influence of the Greek Nomocanon on Russian secular legislation in line with Church-state relations: the End – middle of the XVII centuries*. Dissertation on the soic. uch. step. Ph.D., 2006. (In Russ.)
6. Stradanchenkov A. S. Ancient Roman and Byzantine lessons of legislation and its continuity with Russian culture (philosophical and cultural vzglyad). *Bulletin of the Ud-Murt University. Philosophy. Sociology. Psychology. Pedagogy*. 2012;(1):77-90. (In Russ.)
7. Pavlov A. S. *Course of Church law*. Sergiev Posad. Publishing house of the Holy Trinity Lavra. 1902. (In Russ.)
8. Vershinin K. V. *The measure of righteousness in the history of Ancient Russian literature and law*. Moscow, St. Petersburg: Nestor-History; 2019. (In Russ.)
9. Rybin I. V. The Origins of the criminal law of Ancient Russia: the influence of the Christian Byzantine criminal law tradition. *Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law. The Law series*. 2011;(2):10–13. (In Russ.)
10. Engels F. *Peasant war in Germany*. In: Marx K., Engels. F. Soch. Vol. 7. (In Russ.)
11. Popov A. *Trial and punishment for crimes against faith and morality under Russian Law*. Type. Imp. Un-ta. Kazan; 1904. (In Russ.)
12. Ikonnikov V. S. *The experience of Russian historiography*. Vol. 1, part 1, type. Un-ta. Kiev; 1891. (In Russ.)
13. Shchapov Ya. N. *Byzantine and South Slavic legal heritage in Russia in the XI-XIII centuries*. Moscow: Nauka, 1978. (In Russ.)
14. Suvorov N. S. *The question of the Nomocanon of John the Postnik in a new formulation. (About the book by A. S. Pavlov: "Nomocanon at the great Breviary"*. Yaroslavl: Type. E.G. Falka; 1898. (In Russ.)
15. Pavlov V. I. *Anthropology of law in the context of legal, philosophical and religious traditions: the history of formation*. Moscow: Yurlitinform, 2021. (In Russ.)
16. Sreznevsky I. I. *The Pandects of Nikon the Montenegrin in the Old Russian translation of the XII century (legal texts)*. St. Petersburg: Type. Imp. Acad. Sciences, 1872. (In Russ.)
17. Eclogue. *The Byzantine legislative code of the VIII century/trans., comment*. E. E. Lipshits. Norma. Moscow; 1965. (In Russ.)
18. Sergievich V. I. *Russian legal antiquities*. In 4 t. t. 2. Type. N.A. Lebedev. St. Petersburg; 1900. (In Russ.)

19. Suvorov N. S. *On church punishments. The experience of research on church law*. Type. A. Tranchel. St. Petersburg; 1876. (In Russ.)
20. Georgievsky E. V. Church-criminal legislation of Byzantium in Russia and its influence on the formation of Russian Orthodox legislation. *Siberian Legal Bulletin. Criminal law issues*. 2007;3(38):29–37. (In Russ.)
21. Sidorkin A. I. *Punishments related to deprivation and restriction of liberty in Russian criminal legislation of the IX–XVII centuries: Problems of legal regulation, systematization and application*. Auto-ref. dis. on the job. d. s. n., Kazan. 2005. (In Russ.)
22. Penskaya T. M., Tonkov E. E., Turanin V.Yu. On the question of the nature of the reception of Byzantine law in medieval Russia. *NOMOTHETIKA: Philosophy, sociology, law*. 2020;45(4):761–774. (In Russ.)
23. Ershov V.V. Evolution and emanation of law: comparative analysis. *Journal of Russian Law*. 2023;27(5):65–74. (In Russ.)
24. Vladimirov-Budanov M. F. *Review of the history of Russian law*. Kiev; 1907. (In Russ.)
25. Shcherbatov M. M. *On the damage of morals in Russia*. St. Petersburg: Publishing House of Vrublevsky; 1906. (In Russ.)

Информация об авторе

А. А. Арямов – доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе, Российский государственный университет правосудия

Information about the author

A. A. Aryamov – Dr. Sci. (Jurid.), Professor, Vice-Rector for Scientific Work, Russian State University of Justice.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest

Статья поступила в редакцию 18.08.2023; одобрена после рецензирования 31.08.2023; принята к публикации 01.09.2023.

The article was submitted 18.08.2023; approved after reviewing 31.08.2023; accepted for publication 01.09.2023.

Криминальная пропаганда в киберпространстве: социально-политические и теоретико-методологические основы криминологического познания

Александр Сергеевич Ильницкий

Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Краснодар, Россия, ilnickiias@gmail.com

Аннотация. В статье изложены социально-политические и теоретико-методологические основы криминологического познания криминальной пропаганды в киберпространстве. Установлено разрушительное воздействие криминогенной информации в сети Интернет на сохранение и укрепление российских культурных ценностей. Предложено авторское понятие криминальной пропаганды в информационно-телекоммуникационном пространстве и определены её содержательные признаки. Обоснована теоретическая значимость познания криминологических закономерностей криминальной пропаганды в киберпространстве и сформулированы направления её дальнейшего изучения.

Ключевые слова: киберпространство, киберугрозы, криминальная пропаганда, криминологическое исследование, правоохранительная практика, предупреждение преступлений

Для цитирования: Ильницкий А. С. Криминальная пропаганда в киберпространстве: социально-политические и теоретико-методологические основы криминологического познания // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 3. С. 142–149. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-3-142-149>. EDN YGNMWB

Criminal Law as a Cultural Phenomenon
(Materials of the All-Russian Round Table with International participation)

Original article

Criminal propaganda in cyberspace: socio-political, theoretical and methodological foundations of criminological cognition

Alexander S. Ilnitsky

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnodar, Russia,
ilnickiias@gmail.com

Abstract. The article outlines the socio-political, theoretical and methodological foundations of the criminological knowledge of criminal propaganda in cyberspace. The destructive impact of criminogenic information on the Internet on the preservation and strengthening of Russian cultural values has been established. The author's concept of criminal propaganda in the information and telecommunications space is proposed and its meaningful features are determined. The theoretical significance of the knowledge of the criminological patterns of criminal propaganda in cyberspace is substantiated and directions for its further study are formulated.

Keywords: criminal propaganda, cyberspace, cyber threats, criminological research, law enforcement practice, crime prevention

For citation: Ilnitsky A. S. Criminal propaganda in cyberspace: socio-political, theoretical and methodological foundations of criminological cognition. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(3):142–149. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-142-149>. EDN YGNMWB

Происходящие в России и мире социально-политические события определяют насущную потребность в укреплении общенациональных традиционных ценностей в общественном и индивидуальном сознании граждан. В текущей ситуации российское общество должно стать как никогда единым и неразрывно связанным с государством. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденные в 2022 г., совершенно точно и верно определили – «осмысление социальных, культурных, технологических процессов и явлений с опорой на традиционные ценности и накопленный культурно-исторический опыт позволяет народу России своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы, сохраняя общероссийскую гражданскую идентичность»¹. Вместе с тем, государственное управление в данной области сталкивается сегодня с серьезными трудностями. С одной стороны, широко развернута деятельность экстремистских и террористических сообществ, иностранных агентов, некоммерческих организаций по целенаправленному ведению антигосударственной пропаганды, представленной «под соусом» свободы СМИ и имеющей выраженный криминальный характер, а с другой – в сетях массовой коммуникации бесконтрольно и агрессивно распространяется криминогенная информация, побуждающая пользователей сети Интернет к преступному поведению. Подобные угрозы создают трудности в сохранении и укреплении традиционных российских духовно-нравственных ценностей, образуют условия для саморазрушения общества и ослабления социальных связей, формируют у граждан антиобщественные взгляды и идеологические установки, определяют их противоправное поведение.

Высокую степень социально-политической значимости заявляемой нами проблемы и необходимость противодействия распространению криминогенной информации в киберпространстве регулярно отмечает Президент Российской Федерации. Выступая на прошлогоднем расширенном заседании коллегии МВД России, В. В. Путин обратил внимание на необходимость активизации деятельности по выявлению и пресечению распространения противоправного контента, минимизации пропаганды национализма, ксенофобии, религиозной вражды и насилия, нейтрализации попыток разного рода радикалов использовать сеть Интернет в преступных целях². Президент РФ прямо указывает на то, что в информационно-телекоммуникационном пространстве развернута полномасштабная информационная война, «...ограничивается доступ к информации, людей пичкают огромным количеством фейков, пропагандистских подделок»³. Председатель Следственного комитета России А.И. Бастрыкин, участвуя в публичных мероприятиях, также отмечает рост антигосударственной пропаганды и информационно-психологических диверсий – «...идея "русской угрозы" вшита в сюжет многих произведений даже фантастического

¹ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС «Гарант» (дата обращения 10.02.2023).

² Расширенное заседание коллегии МВД России в 2021-2022 гг. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news> (дата обращения 08.12.2022).

³ Путин заявил о масштабной информационной кампании против России. URL: <https://ria.ru/20220316/putin-1778486247.html> (дата обращения 08.12.2022).

жанра, что делает их также латентным оружием пропаганды, которое запад однозначно использует против нас»¹.

Острая необходимость противодействия распространению криминогенной информации определяется и документами стратегического планирования. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отмечено, что ныне в России, в электронной среде осуществляется пропаганда криминального образа жизни, потребления наркотических средств и психотропных веществ, размещается иная противоправная информация². Доктрина информационной безопасности определяет основные направления её обеспечения, среди которых противодействие использованию информационных технологий для пропаганды экстремистской идеологии, распространения ксенофобии, идей национальной исключительности в целях подрыва суверенитета, политической и социальной стабильности, насильственного изменения конституционного строя, нарушения территориальной целостности Российской Федерации³.

Перечисленные в документах стратегического планирования угрозы, связанные с распространением криминогенной информации в киберпространстве, наглядно демонстрируют, что подобные процессы приобрели организованный и (или) бесконтрольный характер. Криминогенная информация, пробираясь сквозь всю ткань киберпространства, объективируется посредством эффективного массового заражения пользователей сети Интернет, формирует их криминогенные качества, активизирует антиобщественное и (или) преступное поведение граждан. В результате формируется комплексная система популяризации преступного поведения, культивируется антиобщественная и противогосударственная деятельность, транслируются деструктивные ценности и идеология, используются современные результативные технологии и средства психологического воздействия на сознание граждан. Фактически распространение криминогенной информации в сети Интернет есть организованная и (или) бесконтрольная деятельность отдельных субъектов по осуществлению криминальной пропаганды.

В российской криминологической энциклопедии «криминальность» (от лат. *crimen* – преступление) – преступность, преступный характер чего-либо, кого-либо [1]. Большая советская энциклопедия определяет термин «пропаганда» (от лат. *propaganda* – подлежащее распространению) как распространение различных взглядов и идей с целью их внедрения в общественное сознание и активизации массовой практической деятельности⁴. Относительно вопросов криминальной пропаганды, следует отметить, что распространение отдельных видов информации не всегда образует преступный характер такой деятельности (напр.: пропаганда наркотизма, педофилии, нетрадиционных сексуальных отношений и т.д.). Вместе с тем, организованное и систематическое распространение информации, призванной криминализовать общественное сознание граждан и мобилизовать их для претворения преступной деятельности, явно указывает на криминальное содержание такого явления.

В результате криминальная пропаганда в информационно-телекоммуникационном пространстве может быть определена как бесконтрольная и (или) целенаправленная деятельность различных субъектов по распространению посредством отдельных ресурсов информационно-телекоммуникационной сети Интернет информации, формирующей

¹ Интервью Председателя СК России «Российской газете». URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1643575/?print=1> (дата обращения 10.02.2023).

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «Гарант» (дата обращения 10.02.2023).

³ Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СПС «Гарант» (дата обращения 10.02.2023).

⁴ Большая советская энциклопедия. URL: <https://gufo.me/dict/bse> (дата обращения: 10.05.2023).

криминогенные свойства личности на индивидуальном, групповом и массовом уровнях, оказывающей влияние на криминализацию и виктимизацию населения, детерминацию преступности и (или) развитие иных негативных социальных явлений.

Для криминальной пропаганды, осуществляемой в киберпространстве характерны определенные признаки, позволяющие отграничить её от смежных идей.

1. Целенаправленный характер. Деятельность отдельных субъектов непосредственно ориентирована на разработку и трансляцию криминогенной информации через ресурсы информационно-телекоммуникационных сетей в отношении неопределенного круга лиц, либо конкретной социальной группы. Попадая в различные сегменты киберпространства, информация начинает распространяться бесконтрольно и хаотично, транслируется субъектами массовой коммуникации в процессе межличностного взаимодействия, формирует сетевые тренды криминального характера.

2. Наличие специальных субъектов криминальной пропаганды. Криминальная пропаганда в информационно-телекоммуникационном пространстве осуществляется различными субъектами: экстремистскими и террористическими сообществами и организациями, специальными службами недружественных государств, отдельными транснациональными корпорациями, иностранными агентами, а также представителями криминальных и околокриминальных структур.

3. Распространение посредством ресурсов информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Криминальная пропаганда в киберпространстве транслируется через различные каналы распространения информации, среди которых: видеохостинги (напр.: «YouTube», «VK Видео» «Twitch» и др.), социальные сети (напр.: «ВКонтакте», «TikTok», «Instagram»¹ и др.), мессенджеры (напр.: «Telegram», «WhatsApp», «Viber» и др.), форумы (напр.: «Двач», «4chan» и др.), а также ресурсы теневого пространства сети Интернет («Dark.Net»).

4. Криминогенный характер распространяемой информации. Информация, транслируемая в процессе осуществления криминальной пропаганды в киберпространстве, оказывает влияние на криминализацию и виктимизацию населения, детерминацию преступности и (или) развитие иных негативных социальных явлений, способствует формированию криминогенных свойств личности, побуждает граждан к совершению правонарушений.

Установленные признаки криминальной пропаганды в киберпространстве позволяют определить специфику рассматриваемого феномена, требующую серьезного научного осмысления. В результате перед криминологической наукой воздвигаются особые задачи по накоплению знаний в данной области. Возникает потребность в разработке комплексной системы криминологического знания о феномене криминальной пропаганды и мерах противодействия ей.

В социальных науках различные аспекты пропаганды и её влияния на индивидуальное и общественное сознание граждан представлены весьма обширно. Фундаментальные разработки в данной области получили свое отражение в трудах З. Баумана, Д. Белла, М. Вебера, Г. Лебона, И-Г. Гердера, К. Гирца, Э. Дюркгейма, Т. Иглтона, М. Кастельса, В. И. Ленина, С. М. Липсета, Д. Лукача, К. Манхейма, К. Маркса, Ш. Монтескье, К. Поппера, П. А. Сорокина, Ю. Хабермаса, Г. Шиллера, Ф. Энгельса и др.

В криминологической литературе вопросы осуществления криминальной пропаганды и её взаимосвязи с преступностью преимущественно отражаются в области культуральной криминологии и теории криминальных субкультур. Различные аспекты криминальной

¹ Решением Тверского районного суда г. Москвы по делу № 02-2473/2022 деятельность компании Meta* по реализации продуктов – социальных сетей Facebook* и Instagram* на территории Российской Федерации запрещена.

пропаганды освещались в работах В. М. Анисимкова, Ю. М. Антоняна, Е. А. Антонян, М. М. Бабаева, Я. И. Гилинского, Е. В. Грибанова, В. Е. Квашиса, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, Д. А. Корецкого, С. Я. Лебедева, И. М. Мацкевича, В. Ф. Пирожкова, А. Б. Сахарова, А. В. Симоненко и др.

Особенности пропаганды экстремистской деятельности, терроризма, суицидального поведения и наркотизма в информационно-телекоммуникационном пространстве отражены в трудах Е. И. Галяшиной, Л. В. Готчиной, Е. В. Демидовой-Петровой, С. В. Иванцова, А. Н. Игнатова, В. Д. Никишина, А. Л. Осипенко, А. В. Пучнина, М. Ю. Пучниной, В. С. Соловьева и др. Отдельные аспекты организации и осуществления пропаганды преступного поведения в сети Интернет представлены в диссертационном исследовании автора, посвященном противодействию криминальной идеологии, распространяемой в киберпространстве [3].

Анализ литературы в данной области наглядно демонстрирует устоявшееся в науке восприятие криминальной пропаганды в качестве преимущественного инструмента распространения информации и воздействия представителей тюремных субкультур и экстремистских сообществ на индивидуальное и (или) общественное сознание граждан с целью их вовлечения в преступную среду, которое сегодня, безусловно, сохраняется [3–7]. Вместе с тем, это лишь незначительная содержательная грань криминальной пропаганды. Упускаются такие её виды как пропаганда массовых убийств, диверсий, тюремной субкультуры, насилия, суицидов, наркопотребления, педофилии, экстремизма, терроризма и иных форм преступного и антиобщественного поведения. Отсутствует комплексная система научной информации о содержании и видах криминальной пропаганды, способах её осуществления и механизмах воздействия на сознание и поведение граждан, влиянии на процессы детерминации преступности и преступное поведение, личность преступника, криминализацию и виктимизацию населения, а также о мерах противодействия этому явлению. В академической криминологии, предназначенной для формирования профессиональных компетенций будущих специалистов правоохранительной практики, феномен криминальной пропаганды и вовсе не находит должного закрепления в отдельных предметных областях науки.

Разумеется, научное изучение признаков и масштабов криминальной пропаганды в информационно-телекоммуникационном пространстве предназначено для организации эффективного противодействия этому криминальному явлению. Правовую основу противодействия криминальной пропаганде составляют законодательные положения административного и уголовного права, правовые акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и иных федеральных органов государственной власти, регламентирующие общественные отношения в области распространения отдельных видов информации.

Уголовно-правовые меры противодействия криминальной пропаганде находят свое отражение в Общей и Особенной частях уголовного закона. В статье 63 УК РФ предусмотрены такие отягчающие обстоятельства как совершение преступлений в целях пропаганды, а равно оправдания и поддержки терроризма и диверсий. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает ответственность за пропаганду терроризма (205.2 УК РФ), пропаганду и участие граждан в деятельности некоммерческих организаций, сопряжённой с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, отказом от исполнения гражданских обязанностей (239 УК РФ), организацию диверсионного сообщества и совершение иных преступлений в целях пропаганды диверсий (281. УК РФ), неоднократную пропаганду запрещенной атрибутики и символики (282.4 УК РФ). Фактические признаки криминальной пропаганды содержатся в уголовно-правовых предписаниях, устанавливающих ответственность за склонение к совершению

самоубийства или содействие совершению самоубийства (110.1 и 110.2 УК РФ), публичное распространение отдельных категорий заведомо ложной информации (207.1 – 207.3 УК РФ), публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и деятельности, направленной против безопасности государства (ст. 280 и 280.4 УК РФ), а также совершение публичных действий, направленных на дискредитацию использования вооруженных сил Российской Федерации (280.3 УК РФ).

Противодействие отдельным видам криминальной пропаганды осуществляется средствами административно-правового воздействия. Так, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена ответственность за пропаганду наркотических средств и психотропных веществ (ст. 6.13 КоАП РФ), нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола (ст. 6.21 КоАП РФ), педофилии (6.21.1 КоАП РФ), запрещенной атрибутики и символики (20.3 КоАП РФ).

Невзирая на имеющуюся правовую основу для организации и осуществления антикриминальной практики в данной области, активное распространение криминогенной информации и её непрерывная трансформация в новые общественно опасные формы, не позволяют своевременно подготовить законодательство к обеспечению эффективного противодействия криминальной пропаганде. Криминализация распространения отдельных видов информации нередко вызвана необходимостью социально-политической реакции законодателя. Отдельные виды криминальной пропаганды остаются за пределами административного и уголовно-правового воздействия. Отсутствуют критерии криминализации и декриминализации распространения криминогенной информации.

Указанные социально-политические и теоретические предпосылки, а также несовершенная правовая основа противодействия криминальной пропаганде обязывают к серьезному научному осмыслению поднятой проблемы, накоплению криминологических знаний о феномене криминальной пропаганды и разработке рекомендаций по совершенствованию антикриминальной практики в этой сфере. Для этих целей следует определить перспективные направления познания поднятой проблемы:

- понятие, содержание и структура криминальной пропаганды;
- виды криминальной пропаганды;
- методы, средства и технологии осуществления криминальной пропаганды;
- методика изучения криминальной пропаганды;
- роль и место криминальной пропаганды в процессах детерминации преступности;
- влияние криминальной пропаганды на криминализацию и виктимизацию населения;
- влияние криминальной пропаганды на формирование криминогенных качеств личности;
- криминальная пропаганда и её роль в механизме индивидуального преступного поведения;
- взаимосвязь криминальной пропаганды, идеологии и криминальной субкультуры;
- пропаганда насилия и массовых убийств;
- пропаганда экстремистской, террористической и диверсионной деятельности;
- пропаганда тюремной субкультуры, традиций и обычаев тюремного сообщества;
- пропаганда самоповреждения (селфхарм) и суицидального поведения;
- пропаганда незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ;
- пропаганда деструктивных молодежных движений и околокриминальных сообществ;
- пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и педофилии;
- современное состояние антикриминальной практики и меры повышения эффективности противодействия криминальной пропаганде;

уголовно-правовые механизмы противодействия криминальной пропаганде.

Указанные направления познания криминальной пропаганды являются лишь отправной точкой для последующей разработки поднятой криминологической проблемы и должны быть дополнены в процессе её изучения.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что непрерывное развитие информационно-телекоммуникационного пространства, являющегося неотъемлемым атрибутом технической и социальной культуры современного общества, а также его масштабная криминализация требуют от криминологической науки и правоохранительной практики выстраивания эффективной стратегии противодействия криминальным угрозам. Научное осмысление вопросов противодействия криминальной пропаганде в сети Интернет, выступая лишь «каплей в море» познания криминальных угроз киберпространства, уже сегодня может поспособствовать расширению предметных областей криминологической науки, накоплению нового криминологического знания о закономерностях существования, развития и противодействия криминальной пропаганде, а также позволит создать научный фундамент для повышения эффективности антикриминальной практики в данной области.

Список источников

1. Российская криминологическая энциклопедия / А. И. Алексеев, А. А. Артамонов, Х. М. Ахметшини др. / под общ. ред. А.И. Долговой. М.: Норма, 2000. 808 с.
2. Ильницкий А.С. Противодействие криминальной идеологии в сети Интернет: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2022.
3. Воронов А.М. Правовое противодействие криминальной субкультуре как угрозе национальной безопасности современной России // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 5. С. 67–72.
4. Борисов Е.А. Распространение криминальной субкультуры АУЕ среди молодежи: ключевые факторы, угрозы, меры противодействия // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1. С. 16–21.
5. Маркова Н. С., Бычкова А. М. Криминальная субкультура в молодежной среде как криминологически значимая проблема в контексте кризиса культуры современности // Пролог: журнал о праве. 2020. № 3. С. 43–53.
6. Донченко А. Г., Бурмистров А. С. Криминальная субкультура: понятие и виды // Евразийский юридический журнал. 2020. № 6. С. 277–279.
7. Грибанов Е. В. Преступность несовершеннолетних в контексте культуральной криминологии: монография. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. 156 с.

References

1. *Russian Criminological Encyclopedia*. A. I. Alekseev, A. A. Artamonov, H. M. Akhmetshini, etc. / under the general ed. A.I. Dolgovoy. Moscow: Norm; 2000. 808 p. (In Russ.)
2. Ilnitskiy A. S. *Counteraction to criminal ideology on the Internet: dis. ... cand. jurid. sciences'*. Krasnodar; 2022. (In Russ.)
3. Voronov A.M. Legal counteraction to the criminal subculture as a threat to the national security of modern Russia. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021;(5):67–72. (In Russ.)

4. Borisov E. A. The spread of the criminal subculture of AUE among young people: key factors, threats, counteraction measures. *Bulletin of the Prikamsky Social Institute*. 2020;(1):16–21.

5. Markova N. S., Bychkova A. M. Criminal subculture in the youth environment as a criminologically significant problem in the context of the crisis of modern culture. *Prologue: Journal of Law*. 2020;(3):43–53. (In Russ.)

6. Donchenko A. G., Burmistrov A. S. Criminal subculture: concepts and types. *Eurasian Legal Journal*. 2020;(6):277–279. (In Russ.)

7. Gribanov E. V. *Juvenile delinquency in the context of cultural criminology*: monograph. Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. 156 p. (In Russ.)

Информация об авторе

А. С. Ильницкий – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии, Краснодарский университет МВД России.

Information about the author

A. S. Ilnitsky – Cand. Sci. (Jurid.), Lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest

Статья поступила в редакцию 18.08.2023; одобрена после рецензирования 31.08.2023; принята к публикации 01.09.2023.

The article was submitted 18.08.2023; approved after reviewing 31.08.2023; accepted for publication 01.09.2023.

Научная статья
УДК 343+81
<https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-3-150-155>

EDN YAFSJO

Культура речи в уголовно-правовой сфере: акцентологический, юридический и правовой аспекты

Виталий Абдулхаевич Бикмашев¹, Ирина Алексеевна Савенко²

^{1, 2}Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Россия

¹bikmashev@gmail.com

²irinaasavenko@mail.ru

Аннотация. В научной статье рассматривается состояние культуры речи в реалиях сегодняшнего дня среди молодых юристов и обывателей, юридический и правовой подходы к использованию юристами профессиональной терминологии при общении друг с другом, а также показаны наиболее типичные ошибки, которые допускаются в разговорной и письменной речи. Поднятая в статье проблематика направлена на дальнейшее укрепление культуры использования государственного и юридического языка.

Ключевые слова: акцентологическая ошибка, государственный язык, молодежный сленг, уголовное право

Для цитирования: Бикмашев В. А., Савенко И. А. Культура речи в уголовно-правовой сфере: акцентологический, юридический и правовой аспекты // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 3. С. 150–155. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-3-150-155>. EDN YAFSJO

Criminal Law as a Cultural Phenomenon
(Materials of the All-Russian Round Table with International participation)

Original article

Speech culture in the criminal law sphere: accentological, legal and legal aspects

Vitaly A. Bikmashev¹, Irina A. Savenko²

^{1, 2}Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russia

¹bikmashev@gmail.com

²irinaasavenko@mail.ru

Abstract. The scientific article examines the state of speech culture in the realities of today among young lawyers and ordinary people, legal and legal approaches to the use of professional terminology by lawyers when communicating with each other, and also shows the most typical mistakes that are made in spoken and written speech. The problems raised in the article are aimed at further strengthening the culture of using the state and legal language.

Keywords: accentological error, state language, youth slang, criminal law

For citation: Bikmashev V. A., Savenko I. A. Speech culture in the criminal law sphere: accentological, legal and legal aspects. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(3):150–155. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-1690-2023-1-3-150-155>. EDN YAFSJO

«... законность не может быть калужская и казанская, а должна быть единая всероссийская...» – В. И. Ленин¹

Уметь правильно говорить и писать – это, на наш взгляд, не дань моде, а элементарная внутренняя культура каждого из нас. С незапамятных времен российские юристы считались наиболее образованными и культурными представителями общества. В истории XIX века это Анатолий Федорович Кони, Федор Никифорович Плевако, Михаил Михайлович Сперанский, Николай Степанович Таганцев... В памяти криминалистов советского периода яркими личностями остались незабвенные Анатолий Иванович Алексеев, Лев Давидович Гаухман, Генрих Михайлович Миньковский, Эдуард Филиппович Побегайло, Давид Вениаминович Ривман.

С уходом их эпохи, к сожалению, утрачиваются и определённые ценности. Книги и прочие классические источники знаний² заменяются планшетами, ноутбуками, компьютерами, отчего меняется и даже корежится язык – простолюдинов, политиков и, к сожалению, юристов.

В обиход разговорной речи все чаще врываются непонятные на слух особенно старшему поколению слова: мессенджер; промоутер; клатч; хилисы; худи; панкейк; шортбред; дистрибьютор; ритейлер; эйчар; юзер; лузер; саммит; селфи; тюнинг и т.д., и т.п.

Подрастающее поколение, при общении друг с другом, стало употреблять выражения, которые зачастую искажают логическую смысловую нагрузку сказанного. К часто употребляемым жаргонным новоязам можно отнести:

Байтить – копировать, заниматься плагиатом.

Синг – планерка.

Зашарить линк – дать доступ к документу.

Расшарить – дать доступ к онлайн документу.

Получить промоушн – получить продвижение по службе.

Баг – ошибка.

Скилл – навык, умение.

Трабл – проблемы.

Флексить – без стеснения, вызывая себе вести на публике.

Форсить – навязывать, продвигать какую-то идею.

Читер – жульничать.

ЧВС – сокращение фразы «чувство собственной важности».

Юзать – использовать что-либо.

Пруфы – (как) доказательство. Данное жаргонное слово применяется к большому удивлению даже юристами. Например, при разговоре оппонента с диссертантом первый сказал, что пока второй не предъявит «аргументированные пруфы», произойдет рандом. Рандом – не непредсказуемая вероятность совершения какого-либо действия.

¹ ПСС В. И. Ленина. 5-е издание. 45 том. С. 198 – МАРКСИЗМ.ОНЛАЙН» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-45/198/> (дата обращения 15.05.2023).

² «Любите книгу – источник знания, только знание спасительно, только оно может сделать вас духовно сильными, честными, разумными людьми, которые способны искренне любить человека, уважать его труд и сердечно любоваться плодами его непрерывного великого труда». – Максим Горький (цитата из книги «Как я учился») [Электронный ресурс]. Режим доступа: livelib.ru (дата обращения – 15.05.2023).

В ч. 6 ст. 1 Федерального закона от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (в редакции от 28 февраля 2023 г. № 52-ФЗ) содержится положение, в соответствии с которым при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается употребление слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка за исключением иностранных слов, которые не имеют общеупотребительных аналогов в русском языке и перечень которых содержится в нормативных словарях¹.

В данной статье авторы поставили перед собой цель показать типичные разговорные ошибки, которые часто допускают и студенты, и курсанты, и аспиранты, и адъюнкты, и даже представители профессорско-преподавательского состава.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 УК РФ новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в Уголовный кодекс. Например: Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ в него была включена статья под номером 158¹ «Мелкое хищение, совершённое лицом, подвергнутым административному наказанию», а также нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию и лишённым права управления транспортными средствами, – в декабре 2021 г. под номером 264²; организация диверсионного сообщества и участие в нем – в декабре 2022 г. под номером 263¹.

Как только юристы не комментируют номера новых статей. И «ст.158 прим 1», и «ст. 264 прим 2», и «ст. 281 бис 3». Слово «прим» означает примечание к статьям Особенной части УК РФ. Таких примечаний в УК по состоянию на 01.04.2023 г. – 52. Например, примечания к статьям 122, 126 и 134 УК, содержание которых предусматривает освобождение от уголовной ответственности. А если текст кодекса не сверен с официальным источником и в нем приводится номер статьи в виде 159.1, 205.2, 215.3, то юристы так и воспроизводят увиденное: «статья 159 точка 1, статья 205 точка 2, статья 215 точка 3». Следуя добрым традициям старой советской школы, привитых нам Учителями, вспомним их советы: ссылаясь на ст. 127², надо говорить «статья 127 со значком два, а не прим или бис».

Согласно ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности выступает «деяние, содержащее все признаки **состава** преступления»². Почему мы акцентировали внимание на термине «состав»? Да потому, что раскрывая и комментируя состав преступления в различных и многочисленных учебниках по уголовному праву, комментариях к Уголовному кодексу, научных статьях и диссертациях авторы не придерживаются единообразия в подходах к изложению объективных и субъективных признаков состава, а именно его объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны преступления, допускают вольности в отношении последовательности изложения и точности раскрытия содержания элементов состава преступления.

Чаще всего молодые юристы не задумываются о культуре и чистоте своей речи и допускают ошибочные высказывания. Например, заявление о том, будто общим объектом выступает всё то, что закреплено в ч. 1 ст. 2 УК РФ «Задачи уголовного кодекса Российской Федерации», не соответствует действительности, поскольку внимательное прочтение текста данного фрагмента уголовного закона свидетельствует, что законодатель ограничился неполным перечнем родовых объектов, предусмотренных Особенной частью УК РФ.

¹ Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ (ред. от 28.02.2023) «О государственном языке Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/12140387/> (дата обращения 15.05.2023)

² Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [ред. от 18.03.2023] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954; 2023. № 12, ст. 1895.

Таким образом, ч. 1 ст. 2 УК РФ носит общий не конкретизированный характер и требует, на наш взгляд, уточнения.

Что касается объективной стороны преступления, то юристами применяются разные формулировки относительно определения вида состава преступления относительно его описания в диспозиции уголовно-правовой нормы. Одни авторы применяют выражение «по конструкции состав преступления формальный», другие утверждают, что «по своей юридической конструкции состав материальный». В том и другом случае речь идет об описании объективной стороны в статьях уголовного закона. В приведенных высказываниях допускается подмена понятия законодательной конструкции описания состава.

По-разному преподносится субъект преступления: одни пишут и говорят, что субъектом может быть дееспособное лицо, другие полагают, что любое лицо, третьи считают, что это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Но ведь легальное и потому обязательное для правоприменителей понятие дается в ст. 19 УК, которая констатирует, что уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности¹. На первый взгляд, позиция выделенной нами третьей группы специалистов совпадает с точкой зрения законодателя. Однако они не соблюли последовательность установления и оценки правового значения признаков субъекта посягательства, что имеет глубокий юридический смысл, нарушили известное логическое требование «что первично, а что вторично».

При раскрытии субъективной стороны преступления также нет единообразия. Режет слух выражение «субъективная сторона в форме прямого умысла». Согласно ст. 24 УК закон выделяет две формы вины: умышленную и неосторожную. В свою очередь ст. 25 УК предусматривает два вида умышленной формы вины – прямой и косвенный умысел. Таким образом, раскрывая субъективную сторону преступления с опорой на тексты статей 24 и 25 УК, следует говорить «субъективная сторона данного преступления характеризуется умышленной формой вины, а вид умысла прямой (либо косвенный)». Также нужно характеризовать и неосторожную форму вины: «субъективная сторона характеризуется неосторожной формой вины, а вид неосторожности легкомыслие (либо небрежность).

В тех случаях, когда речь заходит о смертной казни, «знатоки» употребляют слово «мораторий». В словарях иностранных слов «мораторий» означает отсрочку, временное прекращение или приостановление выполнения обязательств, устанавливаемые правительством вследствие каких-либо чрезвычайных обстоятельств. Как видим, правовое содержание этого слова никоим образом не относится к уголовно-правовой тематике. Но, начиная с 1996 г., его регулярно употребляют в профессиональной речи.

Зачастую возникают сомнения относительно правильности постановки ударения в слове: `арест или арест; осужденный – осуждённый; прѳтокол – протокол.

Нарушение правил ударения порождает неправильные грамматические формы выражения мысли, отвлекает собеседника, слушателя либо читателя от предмета обсуждения. Главным инструментом профессионального труда юриста является правильно поставленная речь, поэтому авторы посчитали своим долгом поделиться солидным материалом по акцентологическим ошибкам, накопленным за долгие годы работы в юриспруденции. Приведём многочисленные примеры неправильного (слева в строках) и правильного (справа в строках) ударения в словах:

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [ред. от 18.03.2023] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954; 2023. № 12, ст. 1895.

Алкогoль – алкогoль	Классификация – классификация
Арест – арест	Клeвета – клевета
Арестованный – арестованный	Клептомания – клептомания
Аспект – аспект	Клятвoпреступление – клятвoпреступление
Аудитор – аудитор	Кoдекс – кодекс
Аффект – аффект	Кoдификация – кодификация
Бандгруппа – бандгруппа	Кoллизия – коллизия
Банкрот – банкрот	Конвойр – конвойр
Без вести пропавший – без вести пропавший	Контракт – контракт
Бескорыстный – бескорыстный	Корыстный – корыстный
Беспаспортный – беспаспортный	Крамола – крамола
Беспрекословный – беспрекословный	Криминал – криминал
Вероисповедание – вероисповедание	Кровоизлияние – кровоизлияние
Верховенство – верховенство	Легкомыслие-легкомыслие
Взаем – взаим	Летальный – летальный
Взаперти-взаперти	Лжесвидетель – лжесвидетель
Взяткодатель – взяткодатель	Лишение – лишение
Видеозапись – видеозапись	Малокалиберный – малокалиберный
Внебрачный – внебрачный	Мародер – мародер
Вне закона – вне закона	Матереубийца-матереубийца
Внесудебный – внесудебный	Междоусобица – междоусобица
Возбудить – возбудить	Мертворожденный – мертворожденный
Вооруженный – вооруженный	Многодетный – многодетный
Вымогательство – вымогательство	Мужеубийца – мужеубийца
Гемофилия – гемофилия	Мумифицированный – мумифицированный
Геноцид – геноцид	Наговор – наговор
Гермафродит – гермафродит	Налгала – налгала
Гладкоствольный – гладкоствольный	Налогоплательщик – налогоплательщик
Глумиться – глумиться	Намерение – намерение
Дактилоскопия – дактилоскопия	Наркоман – наркоман
Дееспособность – дееспособность	Насмерть – насмерть
Деликт – деликт	Невоеннообязанный-невоеннообязанный
Детоубийца – детоубийца	Неврастения-неврастения
Договор – договор	Недееспособный – недееспособный
Допьяна – допьяна	Незаконнорожденный – незаконнорожденный
До смерти – до смерти	Ненаказуемый – ненаказуемый
Душевнобольной – душевнобольной	Неправомерный – неправомерный
Душегуб-душегуб	Нервнобольная-нервнобольная
Законнорожденный – законнорожденный	Несовершеннолетний – несовершеннолетний
Законопроект – законопроект	Несоразмерный – несоответственный
Злоумышленник – злоумышленник	Новорожденный – новорожденный
Идиотия – идиотия	Обоснованный – обоснованный
Имбецильность – имбецильность	Олигофрения – олигофрения
Истерия – истерия	Оперуполномоченный – оперуполномоченный
Казус – казус	Осквернение – осквернение
Каморра – каморра	Осудить – осудить
Кассационный – кассационный	Осужденный – осужденный
Каталог – каталог	Отцеубийство – отцеубийство
Категория – категория	Патологоанатом – патологоанатом
Квалифицировать – квалифицировать	Поглумиться – поглумиться

Понудить – понудить	Совершеннолетний – совершеннолётный
Порнография – порнография	Судоустройство – судоустройство
Правоведение – правоведение	Судей – судей
Правомерный – правомёрный	Сыноубийство – сыноубийство
Правонарушение – правонарушение	Телохранитель – телохранитель
Правосудие – правосудие	Трассология-трассология
Приговор – приговор	Тяжелобольной – тяжелобольной
Приговоренный – приговоренный	Угнанный – угнанный
При смерти – при смерти	Умерший – умерший
Протокол – протокол	Фальшивомонетчик – фальшивомонетчик
Психопатия – психопатия	Феномен – феномен
Разоруженный – разоруженный	Частноправовой – частноправовой
Расконвоированный – расконвоированный	Чистосердечный – чистосердечный
Рассекретить – рассекретить	Шизофрения – шизофрения
Расхищение – расхищение	Эйфория – эйфория
Револьвер – револьвер	Эксгумация – эксгумация
Самонадеянность – самонадеянность	Эксперт – эксперт
Самооборона – самооборона	Экстрадиция – экстрадиция
Самосожжение – самосожжение	Экстремизм – экстремизм
Самосуд – самосуд	Эксцесс – эксцесс
Самоубийство – самоубийство	Эпизодия – эпизодия
Самоуправство – самоуправство	Юриспруденция – юриспруденция.
Слабоумие – слабоумие	

Подводя итог вышеизложенному, полагаем, что подготовленная нами статья не оставит равнодушными и безучастными никого, кто так или иначе имеет отношение к обучению и подготовке юристов-правоведов.

Особую благодарность выражаем Бойко Александру Ивановичу и дружному коллективу его единомышленников по кафедре уголовно-правовых дисциплин Южно-Российского института управления РАНХиГС за внимание к культурным основам уголовного права и предоставленную возможность высказаться о наболевшем в соответствии с тематикой Круглого стола.

Информация об авторах

В. А. Бикмашев – кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Кубани, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Краснодарский университет МВД России.

И. А. Савенко – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Краснодарский университет МВД России.

Information about the authors

V. A. Bikmashev – Cand. Sci. (Jurid.), Honored Lawyer of Kuban, Associate Professor at the Department of Criminal Law and Criminology, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

I. A. Savenko – Cand. Sci. (Jurid.), Associate Professor at the Department of Criminal Law and Criminology, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.07.2023; одобрена после рецензирования 29.08.2023; принята к публикации 30.08.2023.

The article was submitted 12.07.2023; approved after reviewing 29.08.2023; accepted for publication 30.08.2023.

ЗОЛОТАЯ ПРОПОРЦИЯ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРАКТИКЕ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ, ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 3. С. 156–164
North Caucasus Legal Vestnik. 2023;(3):156–164

Золотая пропорция в юриспруденции, законодательстве
и практике его применения, юридическом образовании

Научная статья
УДК 343.211
<https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-3-156-164>

EDN VRVIBN

«Золотое сечение» – ключ к гармонизации уголовного законодательства?

Наталья Юрьевна Лазарева

Южно-Российский институт управления - филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону,
Россия, lazareva-ny@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3427-5278>

Аннотация. В условиях беспрецедентного процесса изменения уголовного законодательства, внесения бесчисленного количества поправок, в том числе таких, которые порой противоречат друг другу, нарушая единство и системный характер норм Общей и Особенной частей Уголовного кодекса РФ, особо остро стоит вопрос о достижении баланса, стабильности действующего УК РФ, приведении его в слаженное и структурированное состояние. Гармонизация законодательства – именно тот процесс, который, на наш взгляд, способствуют достижению этой цели. В статье исследуются понятия «гармония», «гармонизация», в том числе, их законодательные трактовки, а также в общих чертах дано представление о «золотом сечении» и использовании вытекающих из него закономерностей для целей гармонизации уголовного законодательства. Обосновывается идея о возможности использования закона «золотой пропорции» и «божественного» иррационального числа 1,618 при определении категории преступлений (ст. 15 УК РФ), а также при построении санкций простого, квалифицированного и особо квалифицированного составов преступлений.

Ключевые слова: гармония, гармонизация законодательства, золотое сечение, категории преступлений, уголовное законодательство, число Фибоначчи

Для цитирования: Лазарева Н. Ю. «Золотое сечение» – ключ к гармонизации уголовного законодательства? // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 3. С. 156–164. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-3-156-164>. EDN VRVIBN

Golden proportion in jurisprudence, legislation and practice of its application, legal education

Original article

Golden ratio as a key to the harmonization of criminal legislation?

Natalia Yu. Lazareva

South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, lazareva-ny@ranepa.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-3427-5278>

© Лазарева Н. Ю., 2023

Abstract. In the context of an uncontrolled process of changing criminal legislation, introducing countless amendments, including those that sometimes contradict each other, violating the unity and systemic nature of the norms of the General and Special Parts of the Criminal Code of the Russian Federation, the issue of achieving balance, stability of the current Criminal Code of the Russian Federation is particularly acute, bringing it into a coherent and structured state. Harmonization of legislation is exactly the process that, in our opinion, contributes to the achievement of this goal. The article examines the concepts of "harmony", "harmonization", including their legislative interpretations, and also gives a general idea of the "golden ratio" and the use of the patterns arising from it for the purposes of harmonizing criminal legislation. The idea of the possibility of using the law of the "golden proportion" and the "divine" irrational number 1.618 is substantiated, for example, in determining the category of crimes (Article 15 of the Criminal Code of the Russian Federation), as well as in constructing sanctions for simple, qualified and especially qualified offenses. The proposals formulated in the article can be used in legislative activities and in conducting scientific and legal research.

Keywords: harmony, harmonization of legislation, criminal law, golden ratio, Fibonacci number, categories of crimes

For citation: Lazareva N. Yu. Golden ratio as a key to the harmonization of criminal legislation? *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(3):156–164. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-156-164>. EDN VRVIBN

На современном этапе «гармония» и производное от нее понятие «гармонизация» становятся популярными темами исследований в юриспруденции, а такое словосочетание, как «гармонизация законодательства» прочно вошло в современный научный оборот в виду «катастрофического увлечения государства правотворчеством, причем поспешным, несбалансированным и некачественным» [1, с. 19]. Перечень исследований в этом направлении все время пополняется и затрагивает вопросы гармонизации отдельных отраслей современного российского права между собой [2-5], российского законодательства и международных стандартов [6-8], а также вопросы гармонизации законодательства стран – участниц межгосударственных объединений (СНГ, Евразийского экономического союза, Европейского союза и пр.) [9-12].

Несмотря на активное использование терминов «гармония» и «гармонизация», тем не менее, эти понятия, взятые, прежде всего, из философии, не получили своего однозначного общетеоретического понимания в отечественной юриспруденции. Возможно, в этом нет необходимости, поскольку, учитывая, что этимологически «гармонизация законодательства» производна и базируется на категории «гармония», то существующие в отечественной науке определения «гармонии» позволяют осмыслить и понять сущность юридических основ осуществления гармонизации. Так, энциклопедическое понимание гармонии (греч. *harmonia* – связь, стройность, соразмерность) предполагает понимание ее как «соразмерности частей, слияния различных компонентов, объекта в единое органичное целое» [13, с. 278]. Гармония – это состояние баланса, согласованности и красоты, которое достигается путем сочетания различных элементов таким образом, чтобы они взаимодействовали между собой и создавали приятное и эстетически удовлетворяющее впечатление. В искусстве, дизайне, архитектуре, музыке гармония может быть достигнута путем правильного сочетания цветов, форм, текстур, звуков и пр. Очевидно, что гармония в юриспруденции предполагает согласованность и единство правовых норм, принципов и правоприменительной практики, баланс между различными правовыми системами, нормами с целью достижения справедливости и предсказуемости принимаемых решений. Соответственно, процесс гармонизации законодательства преследует цель приведения существующей нормативно-правовой базы в единое, слаженное, сбалансированное и структурированное состояние.

Необходимо отметить, что в отечественной правовой науке (практически во всех проанализированных нами научных публикациях) гармонизация воспринимается с позиции юридической техники, используется для преодоления коллизий отечественных законов, приведения их в соответствие между собой с целью построения целостной согласованной системы российского законодательства. Между тем, такой подход справедлив лишь отчасти. Так, в диссертации Пшеничнова М. А. «Гармонизация российского законодательства (теория, практика, техника)» справедливо отмечено, что, несмотря на то, что многие инструменты процесса гармонизации законодательства носят сугубо технико-юридический характер, тем не менее, этот процесс нельзя сводить к механической форме соединения законов. Анализируя сущность, объект и цели гармонизации, автор предлагает следующее определение исследуемого понятия: «гармонизация – это совокупность мер организационно-правового и политического характера, осуществляемых государством по согласованию законов посредством юридически установленных форм и методов с целью приведения их в органически слаженное, равновесное статико-динамичное состояние, позволяющее рассматривать весь законодательный массив как единое, технико-юридически стройное, функционально-эффективное правовое образование» [14, с. 11]. В этой связи очень точно подмечено автором, что «гармонизация ориентирована на выявление и устранение дисгармонии закона как в аспекте взаимосвязей его внутренних элементов, так и в контексте сопряжения с иными нормативными правовыми актами» [14, с. 22].

Более узкое понимание гармонизации мы можем увидеть в Договоре о Евразийском экономическом союзе, в ст. 2 которого гармонизация законодательства определена как сближение законодательства государств-членов, направленное на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в отдельных сферах¹.

Таким образом, в юриспруденции сложилась практика понимания гармонизации как процесса совершенствования действующих нормативно-правовых актов. При этом отдельные исследователи предлагают выделять несколько уровней гармонизации: уровень статической гармонизации (гармонизация содержания) и уровень динамической гармонизации (гармонизация действия закона) [14, с. 11].

Возвращаясь к заявленной теме – гармонизации уголовного законодательства – остановимся именно на статистической гармонизации, предполагающей согласование содержания Уголовного кодекса РФ, отдельных его статей между собой.

Одним из ключевых моментов здесь, на наш взгляд, является выбор критериев гармонизации. В данной работе мы попытаемся осмыслить критерий, известный как «золотое сечение», «золотая пропорция», обладающий уникальными свойствами. Отметим, что его использование в юриспруденции не было пока предметом серьезных научных исследований, хотя отдельные попытки были. Так, десять лет назад вышла фундаментальная статья профессора Л. Н. Демидовой «Системно-функциональный подход и закон о золотой пропорции в уголовном праве» [15], в текущем году интересна работа доцента М. Д. Шапсуговой «Применение правила золотого сечения в юриспруденции: анализ и перспективы» [16]. Отметим также, что интерес к этой теме пробудила лекция профессора А. В. Кокина «Золотая пропорция в праве» [17], организованная Школой правового мышления под руководством профессора Д. Ю. Шапсугова, которая состоялась в марте 2023 г. на базе Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС.

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 24.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.

Почему выбор критерия гармонизации выпал именно на «золотую пропорцию»? Прежде всего, это связано с тем, что этот критерий, изначально математический, является универсальным проявлением структурной гармонии. Это такое пропорциональное соотношение неравных частей, при котором меньший отрезок так относится к большему, как больший ко всему. Общеизвестно, что «золотое сечение» определяет пропорции, которые считаются особенно приятными и гармоничными для визуального восприятия.

Первооткрывателем «золотой» пропорции считается выдающийся философ и математик Древней Греции Пифагор Самосский (VI веке до н.э.) [18, с. 163]. В эпоху Возрождения история «золотой пропорции» связана с именем математика Леонардо Пизанского (известного как Фибоначчи), который предложил следующую последовательность чисел: 0, 1, 1, 2, 3, 5, 8, 13, 21, 34, 55, 89, 144, 233, 377, 610 и т. д., в которой первые два числа равны 1, а каждое последующее число равно сумме двух предыдущих чисел. В числах Фибоначчи существует одна очень интересная особенность. При делении любого числа из последовательности на число, стоящее перед ним в ряду, результатом всегда будет величина, колеблющаяся около иррационального значения 1.61803398875... Это соотношение (1,618...) средневековый математик Лука Пачоли назвал «божественной пропорцией», в настоящее время больше известной как «золотое сечение» [19, с. 163–164].

Как уже было отмечено, закон о «золотом сечении» (закон гармонии, «золотой пропорции», «божественной пропорции»), используется для достижения гармонии и симметрии в различных областях человеческой деятельности, прежде всего, в искусстве, архитектуре, дизайне, музыке и даже в экономике, а также в других науках [20–23]. По мнению авторов статьи «Системная закономерность золотого сечения, системная устойчивость и гармония», «практически нет такой сферы природы и человеческой деятельности, где бы не обнаруживалось золотое сечение, обеспечивающее гармонию и устойчивость систем, и поэтому являющееся объективной природной закономерностью или законом» [24, с. 2-3]. В этой связи авторы обнаруживают золотые пропорции «в передовых технических и социально-экономических системах, в передовой медицине, биологии, генетике, психологии, в успешной политике, образовании, науке, в эффективном управлении и менеджменте, а также в качественных концепциях безопасности, в военном деле, выборных технологиях и пр.» [24, с.2]. Что же касается юриспруденции, то, как отмечалось, в уголовном праве закон «золотой пропорции» был описан только профессором Демидовой Л.Н., которая предложила использовать это правило для определения имущественного ущерба (имущественный ущерб в особо крупном размере/имущественный размер в крупном размере = имущественный размер в крупном размере/имущественный размер в значительном размере = 1,618), а также для оценки санкций на примере наказания в виде лишения свободы за кражу [15, с. 177-192]. При этом автор, задавая риторический вопрос о научности и целесообразности применения закона золотой пропорции для оценки гармоничности действующего Уголовного кодекса, приводит серьезные аргументы о необходимости такого подхода: «УК, хотя и является творением человека, но он отражает или должен отражать явления и процессы, которые происходят или могут произойти в нашем обществе и государстве и требующие адекватного правового их отображения. Если нашей целью является построение гармоничного общества и демократического, социального, правового государства с верховенством права, прежде всего, верховенством справедливых и гуманных законов, то УК и законопроекты, предусматривающие внесение изменений в него, должны быть гармоничными - адекватными гармоничному обществу» [15, с. 189-190].

Развивая тему применения золотого сечения в уголовном праве, попробуем предложить вариант его использования для оценки ст. 15 УК РФ «Категории преступлений». Дело в том, что нынешняя концепция категоризации преступлений зависит от характера

и степени общественной опасности, что, безусловно, является правильным подходом. При этом разделение деяний, предусмотренных УК РФ, на 4 категории происходит на основе размера наказания в виде лишения свободы. Отсюда возникает закономерный вопрос: почему сроки определены именно данным образом? В научной и учебной литературе ответа на данный вопрос найти не удалось, однако, основываясь на закономерностях «золотой пропорции», можем заметить гармоничное начало градации умышленных преступлений: так, согласно ч. 2 ст. 15 УК РФ преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает трех лет лишения свободы. Преступлениями средней тяжести (ч. 3 ст. 15 УК РФ) признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает пяти лет лишения свободы. Используя «золотое число» 1,618 и, округлив до целого, получаем гармоничное число 5 ($3 \times 1,618 = 4,854$). Разделение двух данных категорий преступлений идёт также строго по числам Фибоначчи (0, 1, 1, 2, 3, 5, 8, 13...), что, само собой, является верным и гармоничным с точки зрения рассматриваемого подхода. Что же касается последующих вычислений относительно преступлений тяжких и особо тяжких, то здесь, увы, такой «золотой пропорции» мы не обнаруживаем: по предлагаемому критерию срок лишения свободы за тяжкие преступления должен составлять 8 лет, а не 10 как есть в настоящее время ($5 \times 1,618 = 8,09$), а за особо тяжкие – 13 лет ($8 \times 1,618 = 12,944$) вместо 20 лет¹.

Таким образом, если использовать названные математические константы («золотое сечение», и число «фи»), то для продолжения гармоничного определения категорий преступления следует изменить значения сроков наказаний для категории тяжких преступлений и особо тяжких на лишение свободы, не превышающее 8 лет и лишение свободы сроком свыше 13 лет соответственно. Но есть ли в этом необходимость и оправдан ли подобный подход? Очевидно, что это приведет к ужесточению ответственности, особенно, учитывая, какие последствия имеет на практике разграничение преступлений по категориям: влияет на установление рецидива преступлений, возможность освобождения от уголовной ответственности и от наказания, определение вида исправительного учреждения, снятие судимости и пр. Учитывая «высочайшую принудительную силу и потенциальное человекоуничижительное уголовное право» [1, с. 19], от таких шагов стоит воздержаться, но данные математические вычисления способны продемонстрировать определенную лояльность и гуманизм действующего уголовного законодательства, оспариваемую многими экспертами, демонстрируя возможности усиления карательной функции государства, которые, с точки зрения «золотой пропорции» считались бы гармоничными.

Еще один пример в подтверждение сказанного – расчет срока условно-досрочного освобождения при пожизненном лишении свободы. Согласно ч. 5 ст. 79 УК РФ, лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло *не менее двадцати пяти лет* лишения свободы. Учитывая, что максимальный срок лишения свободы согласно ч. 2 ст. 56 УК РФ составляет 20 лет, то, следуя правилам «золотого сечения», срок для УДО при пожизненном лишении свободы должен составлять 32 года ($20 \times 1,618 = 32,36$). Учитывая, что даже лишение свободы на определенный срок предполагает более серьезные сроки, чем установленный в настоящее время для УДО при пожизненном лишении свободы 25-летний срок (например, при совокупности преступлений – 25 лет, а по совокупности приговоров – 30 лет, а в случае, если совершено

¹ По понятным причинам такие наказания, как пожизненное лишение свободы и смертную казнь, предусмотренные за совершение особо тяжких преступлений, мы в расчет не берем.

хотя бы одно из преступлений террористического характера, то эти сроки увеличены на 5 лет – 30 и 35 лет соответственно), срок, рассчитанный по правилам «золотого сечения» видится более обоснованным и оптимальным, нежели существующий.

Обозначенный подход может быть полезным и для оценки санкций. Посмотрим, к примеру, санкции ст. 105 УК РФ «Убийство» (возьмем только основное наказание в виде лишения свободы на определенный срок). Умышленное причинение смерти другому человеку, согласно ч. 1 ст. 105 УК РФ, наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет. Используя «золотое число» 1,618, получаем, что за убийство с отягчающими обстоятельствами наказания в виде лишения свободы должно быть в границах от 9 до 20 лет¹, что, собственно, почти приближено к имеющейся санкции ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающей наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до двадцати лет.

Приведенные примеры, поясняющие действие закона «золотого сечения» при оценке количественных соотношений, используемых в УК РФ, являются свидетельством не только того, что его использование, в принципе, возможно, но и того, что этот критерий не может быть единственным - требуется системный подход, учитывающий все имеющиеся нюансы применения тех или иных норм, а также закономерности и развитие уголовной политики. Полагаем, что использование этого древнейшего закона гармонии в уголовном праве позволит взглянуть на традиционные и давно изученные институты по-новому, расширит возможности междисциплинарных исследований. Признаем также, что применение в настоящее время закона о «золотом сечении» в уголовном праве возможно лишь с позиции проведения научных исследований в поисках надежного ключа к гармонизации уголовного законодательства.

Список источников

1. Бойко А. И. Юридическая пандемия (о чрезмерной юридизации общежития и забвении других нормативных систем) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 2. С. 17–31.
2. Рахманова Е. Н. Гармонизация и унификация уголовного законодательства в глобализующемся мире // Российская юстиция. 2009. № 4. С. 23–28.
3. Бондарев А. В. Гармонизация коллизионных норм таможенного законодательства и законодательства об административных правонарушениях // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 4(34). С. 134–141.
4. Лушникова М. Трудовое законодательство и законодательство о профессиональном образовании: проблемы гармонизации // Человек и труд. 2007. № 8. С. 70–74.
5. Кулаков Н. А. Гармонизация гражданского законодательства и законодательства об административной ответственности в области охраны авторских и смежных прав // Административное и муниципальное право. 2016. № 7 (103). С. 576–579.
6. Тепляшин П. В. Международные пенитенциарные стандарты и правила как основа гармонизации современного уголовно-исполнительного законодательства России // Современное право. 2010. № 2. С. 135–139.
7. Пшеничнов М. А. Гармонизация российского законодательства в контексте реализации международных обязательств России // Международное публичное и частное право. 2006. № 1. С. 38–41.

¹ При расчете максимального срока наказания в виде лишения свободы за убийство, мы исходили из того, что полученный математическим способом срок 24,27 ($15 \times 1,618 = 24,27$) противоречит ч. 2 ст. 56 УК РФ, ограничивающей верхний пределе лишения свободы двадцатью годами.

8. Водопьянова Т. А. Пути гармонизации российского законодательства и практики его применения в соответствии с международными стандартами // Молодой ученый. 2016. № 10-1(114). С. 6–8.

9. Сорокина Е. М. Гармонизация уголовно-процессуального законодательства в Европейском союзе: монография. М.: Юстицинформ, 2018. 252 с.

10. Хотько О. А. Гармонизация законодательства государств – членов Евразийского экономического союза в системе правового обеспечения экологической безопасности транспортной деятельности // Право.by. 2019. № 2(58). С. 40–46.

11. Швед Н. А. Гармонизация уголовного законодательства стран – участниц ЕАЭС в сфере противодействия преступлениям против информационной безопасности // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2017. № 10. С. 350–357.

12. Борисов А. В. Совершенствование и гармонизация законодательства государств – участников СНГ в сфере безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам // Актуальные вопросы административного законодательства: Сборник материалов всероссийского круглого стола, Санкт-Петербург, 27 апреля 2023 г. – Белгород, 2023. С. 6–12.

13. Советский энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. М.: Сов. энциклопедия, 1989. 1600 с.

14. Пшеничнов М. А. Гармонизация российского законодательства (теория, практика, техника). Автореф. дисс... д. юрид. наук. – Н. Новгород, 2011. 58 с.

15. Демидова Л.Н. Системно-функциональный подход и закон о золотой пропорции в уголовном праве // Юридические исследования. 2013. № 7. С. 177–192.

16. Шапсугова М.Д. Применение правила золотого сечения в юриспруденции: анализ и перспективы // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 2. С. 156–163.

17. Кокин А.В., Кокин А.А. Золотое сечение и эволюция (введение в общую теорию нелокальной эволюции). М.: «ООО Информ-Право», 2022. 232 с.

18. Прокопьев Н.А. Краткие исторические сведения о работах по золотому сечению // Традиции и инновации в современной науке и образовании: теория и передовая практика: монография. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2019. С. 161–194.

19. Юшкевич Т. П., Ворон А.В. Некоторые аспекты использования пропорции «золотого сечения» в физической культуре и спорте // Мир спорта. 2022. № 2(87). С. 77–83.

20. Во Тхи Кук. Появление золотого сечения в математике и его применения в экономике // В мире научных открытий. 2010. № 2-1(8). С. 9–11.

21. Смоляков С. М. «Золотая» оплата труда как новый способ заработной платы в современной российской экономике // Вестник Югорского государственного университета. 2015. № S3-2(38). С. 105–107.

22. Попова А. А. Золотое сечение в экономике // Актуальные вопросы теории и практики бухгалтерского учета и финансов: Сборник научных трудов по материалам 78-й ежегодной научно-практической конференции молодых ученых. Материалы и доклады, Ставрополь, 07–12 апреля 2014 г. – Ставрополь, 2014. С. 253–257.

23. Зайцева Д. И. Реализация золотого сечения в экономике // Математика и ее приложения в современной науке и практике: сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Курск, 15–17 апреля 2015 года / Е.А. Бойцова (ответственный редактор). – Курск, 2015. С. 216-219.

24. Прангишвили И. В., Иванус А. И. Системная закономерность золотого сечения, системная устойчивость и гармония // Проблемы управления. 2004. № 2. С. 2–8.

References

1. Boiko A. I. Legal pandemic (about excessive legalizing of the hostel and oblivion of other regulatory systems). *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(2):17–31. (In Russ.)
2. Rakhmanova E. N. Harmonization and unification of criminal legislation in a globalizing world. *Russian justice*. 2009;(4):23–28. (In Russ.)
3. Bondarev A. V. Harmonization of conflict of laws rules of customs legislation and legislation on administrative offenses. *Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*. 2022;4(34):134–141. (In Russ.)
4. Lushnikova M. Labor legislation and legislation on vocational education: problems of harmonization. *Man and labor*. 2007;(8):70–74. (In Russ.)
5. Kulakov N. A. Harmonization of civil legislation and legislation on administrative responsibility in the field of protection of copyright and related rights. *Administrative and municipal law*. 2016;7(103):576–579. (In Russ.)
6. Teplyashin P. V. International penitentiary standards and rules as the basis for the harmonization of modern penal legislation in Russia. *Modern law*. 2010;(2):135–139. (In Russ.)
7. Pshenichnov M. A. Harmonization of Russian legislation in the context of implementing Russia's international obligations. *International public and private law*. 2006;(1):38–41. (In Russ.)
8. Vodopyanova T. A. Ways to harmonize Russian legislation and the practice of its application in accordance with international standards. *Young scientist*. 2016;10-1(114):6–8. (In Russ.)
9. Sorokina E. M. Harmonization of criminal procedural legislation in the European Union: monograph. Moscow: Justitsinform; 2018. 252 p. (In Russ.)
10. Khotko O. A. Harmonization of legislation of the member states of the Eurasian Economic Union in the system of legal support for environmental safety of transport activities. *Pravo.by*. 2019;2(58):40–46. (In Russ.)
11. Shved N. A. Harmonization of the criminal legislation of the EAEU member countries in the field of combating crimes against information security. *Problems of strengthening legality and order: science, practice, trends*. 2017;(10):350–357. (In Russ.)
12. Borisov A. V. Improving and harmonizing the legislation of the CIS member states in the field of security and countering new challenges and threats. *Current issues of administrative legislation: Collection of materials from the All-Russian round table*, St. Petersburg, April 27, 2023. Belgorod, 2023:6–12. (In Russ.)
13. Soviet encyclopedic dictionary / Ed. A.M. Prokhorova. Moscow: Sov. Encyclopedia; 1989. 1600 p. (In Russ.)
14. Pshenichnov M. A. Harmonization of Russian legislation (theory, practice, technology). Author's abstract. diss... doctor of law. Sci. N. Novogorod; 2011. 58 p. (In Russ.)
15. Demidova L. N. System-functional approach and the law on the golden proportion in criminal law. *Legal studies*. 2013;(7):177–192. (In Russ.)
16. Shapsugova M.D. Application of the golden section rule in jurisprudence: analysis and prospects. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(2):156–163. (In Russ.)
17. Kokin A. V., Kokin A. A. Golden ratio and evolution (introduction to the general theory of nonlocal evolution). Moscow: OOOInform-Pravo; 2022. 232 p. (In Russ.)
18. Prokopyev N. A. Brief historical information about the work on the golden section. Traditions and innovations in modern science and education: theory and advanced practice: monograph. Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership “New Science”; 2019. 161–194. (In Russ.)
19. Yushkevich T. P., Voron A. V. Some aspects of using the “golden section” proportion in physical culture and sports. *World of Sports*. 2022;2(87):77–83. (In Russ.)

20. Vo Thi Kuk. The emergence of the golden section in mathematics and its application in economics. *In the world of scientific discoveries*. 2010;2-1(8):9–11. (In Russ.)

21. Smolyakov S. M. “Golden” wages as a new way of wages in the modern Russian economy. *Bulletin of Ugra State University*. 2015;3-2(38):105–107. (In Russ.)

22. Popova A. A. Golden section in economics. In: *Current issues in the theory and practice of accounting and finance: Collection of scientific papers based on the materials of the 78th annual scientific and practical conference of young scientists*. Materials and reports, Stavropol, April 07–12, 2014 – Stavropol; 2014:253–257. (In Russ.)

23. Zaitseva D. I. Implementation of the golden section in economics. In: *Mathematics and its applications in modern science and practice: collection of scientific articles of the International Scientific and Practical Conference*, Kursk, April 15–17, 2015 / E.A. Boytsova (executive editor). Kursk; 2015:216–219. (In Russ.)

24. Prangishvili I. V., Ivanus A.I. System regularity of the golden section, system stability and harmony. *Management problems*. 2004;(2):2–8. (In Russ.)

Информация об авторе

Н. Ю. Лазарева – кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the author

N. Yu. Lazareva – Cand. Sci. (Jurid.), Associate Professor, Head at the Department of Criminal Law Disciplines of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPА.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 28.08.2023; одобрена после рецензирования 08.09.2023; принята к публикации 11.09.2023.

The article was submitted 28.08.2023; approved after reviewing 08.09.2023; accepted for publication 11.09.2023.

**Главному редактору журнала
«Северо-Кавказский юридический вестник»
Шапсугову Дамиру Юсуфовичу – 80 лет**

1 августа 2023 г. исполнилось 80 лет **Дамиру Юсуфовичу Шапсугову**, доктору юридических наук, профессору, Заслуженному юристу России, академику АМАН и МАНЭБ, Заслуженному профессору Северо-Кавказской академии государственной службы, Заслуженному юристу Дона, директору Центра правовых исследований, руководителю школы правового мышления Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Дамир Юсуфович после окончания в 1961 году средней школы в Лазаревском районе Краснодарского края приехал в столицу Донского края. Без связей и знакомств он в этом же году осуществил свою давнюю мечту – поступил на юридический факультет Ростовского государственного университета. В 1962–1965 гг. – на действительной военной службе в советской армии. В 1968 г. окончил Ростовский (Южный федеральный) государственный университет с отличием, поступил в аспирантуру по специальности: теория и история государства и права, история политических и правовых учений. В 1971 г. защитил кандидатскую диссертацию.

Более десяти лет он проработал в единственном в СССР и России Северо-Кавказском научном центре высшей школы, принимая участие в организации и проведении комплексных научных исследований и управлении вузами и научными учреждениями Северного Кавказа под руководством выдающегося ученого, общественного деятеля и организатора науки Юрия Андреевича Жданова. Неоднократно принимал участие в работе специальных комиссий Минвуза СССР и РСФСР по проверке деятельности вузов СССР и РСФСР, в том числе и в качестве председателя. Значительное место в его жизни всегда занимала преподавательская деятельность в высших учебных заведениях: юридическом факультете Ростовского государственного университета, вузах МВД СССР, Ростовской межобластной высшей партийной школе, Северо-Кавказской академии государственной службы. Важным этапом в его научной деятельности стала защита диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук в Москве в 1991 г.

В течение целого ряда лет он являлся членом экспертного совета ВАК по праву при Министерстве образования Российской Федерации.

Если говорить о беззаветной любви и преданности к избранной профессии, то более яркого примера, чем трудовая и научная деятельность Дамира Юсуфовича, сложно себе представить.

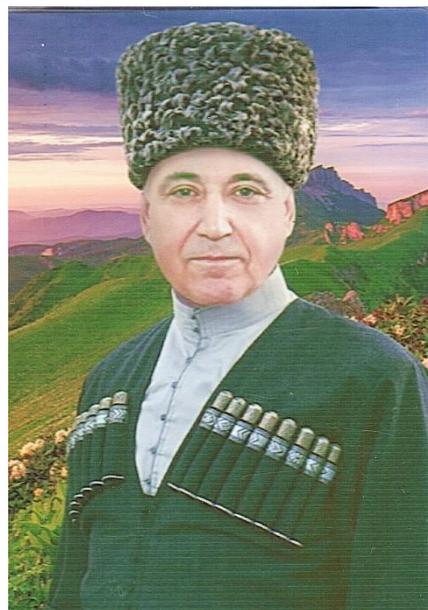
Долгие годы Д.Ю. Шапсугов возглавлял созданный им юридический институт СКАГС с непрерывной системой юридического образования, включавшей профильные классы в средней школе, колледж, институт (очная, заочная, очно-заочная формы обучения), структуры переподготовки преподавателей, аспирантуру по шести, докторантуру по четырем научным специальностям, диссертационный совет для защиты диссертаций по пяти специальностям.

Особое внимание Д. Ю. Шапсугов уделял включению института в юридическое пространство России, оказанию помощи юридическим вузам Северного Кавказа. В этих целях им были созданы при поддержке компетентных организаций Южный филиал Института государства и права РАН, Северо-Кавказское отделение Российской академии юридических наук, газета «Мир права». В диссертационном совете было защищено 175 кандидатских и докторских диссертаций. Было проведено более 20 всероссийских и международных научных конференций.

Долгое время проф. Д. Ю. Шапсугов являлся сопредседателем Ученого совета Российской академии юридических наук, членом правления Ассоциации юристов России.

Оригинальной является и научная проблематика, исследованию которой посвящены его главные научные труды. Это и проблемы теории и истории власти права и государства в их взаимосвязи, и проблема отчуждения власти и его преодоления, право и его видимость: соотношение и формы существования, правовое и юридическое мышление, научная критика и становление культуры творчества в российской юриспруденции, генезис права и образование юридических понятий, государство и право народов Кавказа, рассматриваемые в монографиях «Рассудок – разум – право», «Проблема свободного мышления в юридической науке», других специальных изданиях, многочисленных научных статьях, опубликованных в различных журналах и выступлениях на научных конференциях.

В 1997 г. у будущего главного редактора родился проект, ставший научным журналом «Северо-Кавказский юридический вестник». С 2007 г. журнал неизменно включен в Перечень рецензируемых изданий, рекомендуемых ВАК при Минобрнауки РФ для публикации научных статей для защиты кандидатских и докторских диссертаций.

Дамир Юсуфович является одним из ведущих отечественных специалистов в области общей теории государства и права, правового мышления. За годы научной деятельности он создал научную школу, многие из воспитанников которой стали кандидатами и докторами наук. Под его руководством защищено 40 кандидатских и докторских диссертаций.

Д. Ю. Шапсуговым были разработаны авторская концепция народовластия, государственной и местной власти, системы прав человека, общей теории права и государства, создана мощная научная школа изучения обычного права народов Юга России и Закавказья, создана концепция правового и юридического мышления, научной критики и становления культуры творчества в юриспруденции России.

В научном «арсенале» профессора Д. Ю. Шапсугова свыше 180 монографий, учебных пособий и других изданий научной, учебной и учебно-методической литературы, многие из которых давно стали настольными книгами для молодого поколения юристов.

Наглядным примером творческой устремленности Дамира Юсуфовича является инициированным им в 2008 году грандиозный 50-томный проект под общим названием «Антология памятников права народов Кавказа».

На протяжении более 15 лет известные российские и зарубежные кавказоведы во главе с Д. Ю. Шапсуговым по крупицам собирают сохранившиеся в оригиналах и реконструированные документы обычного права, этноконфессиональные нормы создания правового пространства в сообществах кавказских народов, законодательные акты, судебные решения как регионального, так и общегосударственного значения. Сегодня издано 33 тома этой серии. Более десяти томов находится в стадии формирования и подготовки к печати.

Благодаря научному и творческому энтузиазму профессора Д. Ю. Шапсугова в работу над «Антологией памятников права народов Кавказа» удалось вовлечь многих известных ученых – юристов и историков – как у нас в стране, так и в зарубежных государствах. Ряд меценатов бескорыстно вложили свои средства в осуществление проекта.

Работа над «Антологией памятников права народов Кавказа» дала толчок к зарождению новых идей ученого. Параллельно с «Антологией памятников права народа Кавказа» издан «Учебник истории государства и права народов Кавказа» в четырех книгах, готовится к изданию его краткий вариант, «Толковый словарь национальных юридических терминов народов Кавказа», «Право Кавказской цивилизации» (уже издано два выпуска), «Народная память» (издан один выпуск). По инициативе Дамира Юсуфовича стали ежегодно проводиться международные научно-практические конференции в рамках общего проекта «Правовой мир Кавказа», материалы которых своевременно публикуются и становятся доступными для изучения.

В декабре 2012 г. на VI международном конкурсе научных работ по кавказоведению и южнороссийскому регионоведению имени Юрия Андреевича Жданова Дамиру Юсуфовичу был вручен диплом I степени за издание «Антологии памятников права народов Кавказа». Это стало одним из наиболее значимых признаний актуальности и важности проекта.

Сегодня мы являемся свидетелями того, что проект «Антология памятников права народов Кавказа» вышел далеко за рамки внутриинститутского издания. Над ним сейчас работают ученые практически во всех субъектах Российской Федерации Северного Кавказа. Проект увлек и коллег из государств Южного Кавказа – Азербайджана, Армении, Грузии, Абхазии.

Проект замечен, одобрен и рекомендован к продолжению работы в данном направлении Комитетом по региональной политике Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

С теплотой и бесконечной благодарностью, совершенно искренне отзываются о Дамире Юсуфовиче люди, которым посчастливилось сотрудничать с этим замечательным и незаурядным человеком. Наряду с высокими профессиональными качествами, его всегда отличают честность, принципиальность, скромность, порядочность, отзывчивость и доброта, готовность в любую минуту прийти на помощь.

***Профессорско-преподавательский состав, сотрудники
Южно-Российского института управления – филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
искренне желают Вам, дорогой Дамир Юсуфович,
долгой физически здоровой, творчески активной и благополучной жизни
для исполнения всех задуманных Вами проектов!***

12 мая 2023 г. исполнилось 80 лет
доктору геолого-минералогических наук,
профессору кафедры экономики, финансов
и природопользования ЮРИУ РАНХиГС,
Почетному работнику
высшего профессионального образования РФ
Александру Васильевичу Кокину.

Александр Васильевич Кокин родился в хуторе Калач-на-Дону, в настоящее время этот город – административный центр Калачевского района Волгоградской области.

Он окончил Пермский геологоразведочный техникум, отслужил в рядах Советской армии, и в 1970 году, получив диплом с отличием геолого-географического факультета Ростовского государственного университета по специальности «Геохимия», был принят в аспирантуру. Его учеба прошла экстерном – на это были причины. Еще студентом университета, Александр Васильевич стал постоянным участником геологических экспедиций в регионах Восточной Сибири, Якутии, Магаданской области, на Чукотке. В Якутии он проработал 32 года в качестве геолога, начальника партии, главного геолога экспедиции.

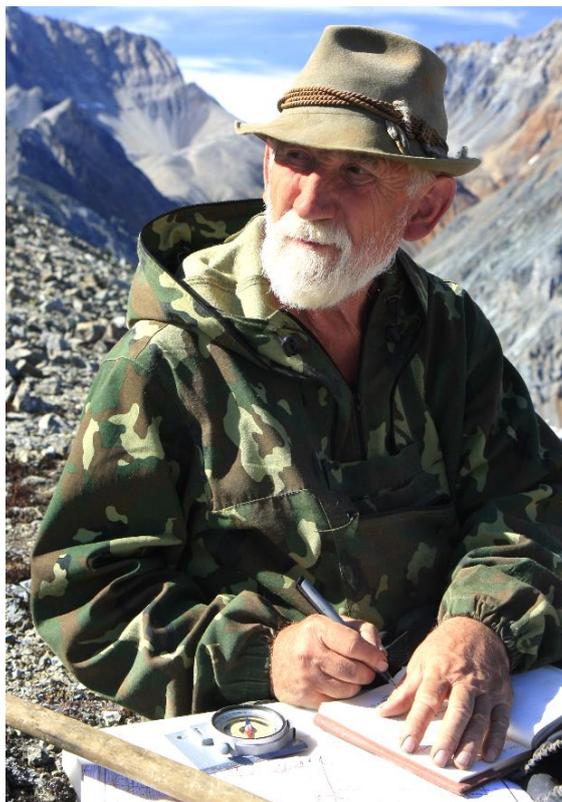
Страсть к исследованию неизвестного стала ему присущей.

В геологических экспедициях на Чукотке, в Магаданской области, в Якутии, А. В. Кокин занимался геологической съемкой масштаба 1 : 200 000 – 1 : 50 000, тематическими работами по геохимии, металлогении, геохимическому картированию, минералогическому картированию.

Для Юго-Восточной Якутии рассчитал региональные кларки и геофон осадочных, изверженных пород. Он ввел понятие минеральных кларков. На этой основе геолог-исследователь создал геохимическую карту Южного Верхоянья и Сетте-Дабанского региона масштаба 1 : 500 000; минералогическую карту Южного Верхоянья масштаба 1 : 500 000.

А. В. Кокин успешно вел структурно-минералогические и геохимические исследования золоторудных месторождений, их флангов и занимался перспективной оценкой наличия золота на территории Якутии.

В 1984 г. А. В. Кокин защитил кандидатскую диссертацию на тему «Геохимические особенности золотого оруденения Южно-Верхоянской провинции (Якутия)».

Через пять лет активной научной работы Ученый совет Института геологии и минералогии им. В. С. Соболева Сибирского отделения Академии наук СССР присудил Александру Васильевичу ученую степень доктора геолого-минералогических наук по специальности «Геология и геохимия» за диссертацию «Эволюция источников металлов эндогенных рудных месторождений».

В 1994 году А. В. Кокин был приглашен в Северо-Кавказскую академию государственной службы (Ростов-на-Дону) на должность профессора кафедры экономики, финансов и природопользования и уже почти три десятилетия он плодотворно трудится в Южно-Российском институте управления – филиале РАНХиГС.

Александр Васильевич опубликовал более 240 научных и учебно-методических работ по проблемам геологии, геохимии, минералогии, термобарогеохимии, современного естествознания, экологии управления в системе экологической безопасности и природопользования общим объемом более 450 печатных листов.

Признанием научных заслуг ученого стало его избрание в состав Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности, Международной академии ноосферы (устойчивого развития), Международной академии минеральных ресурсов.

Он автор актуальных для высшей школы учебных дисциплин, в том числе, в полном смысле, авторских курсов «Концепция современного естествознания», «Экономика природопользования», «Экологический менеджмент», «Минеральные ресурсы в мировой экономике», «Экспертная оценка минеральных ресурсов», «Экологическое право».

Академическое сообщество высоко оценило написанные А. В. Кокиным для обучающихся по направлению «Государственное и муниципальное управление» студентов вузов учебники: «Экономика и управление природопользованием», «Экоменеджмент», «Экология и экономика природопользования», «Сбалансированное природопользование», «Менеджер-эколог», «Экологическое право».

Особое место в научных исследованиях профессора А. В. Кокина занимают вопросы мировоззренческого характера, оцениваемые с позиции концепций современного естествознания, а также проблемы развития человеческого интеллекта. Его монографии «Мировоззрение» (2000), «Феномен интеллекта» (2003), «Современные экологические мифы и утопии» (2008), «Осмысление мира» (2010), «Смысл разума» (2018), «Золотое сечение и эволюция» (2022) стали событием не только в геологической науке, но и в философии и методологии научного поиска.

За роман-эпопею «Геологи, или преданные забвению» (в четырех томах, 2005 – 2014), посвященную освоению Восточной Сибири, Александр Васильевич Кокин удостоен звания Лауреата премии имени академика А. В. Сидоренко, учрежденную Министерством природных ресурсов и экологии РФ в номинации «За лучшую популяризацию профессии геолога» (2017).

Профессор А. В. Кокин принимает активное участие в разработке проекта «Правовой мир Кавказа». Им написан объемный первый раздел коллективной монографии «Право Кавказской цивилизации», естественнонаучное введение

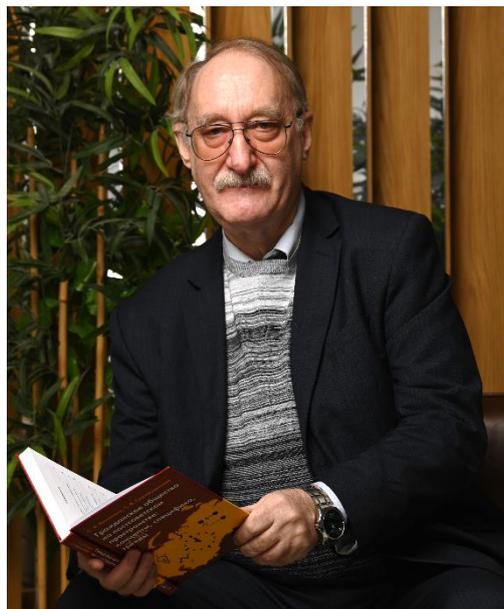
к учебнику «История государства и права народов Кавказа». Он принимает участие в работе школы правового мышления, действующей в ЮРИУ РАНХиГС. Особый интерес у студентов и преподавателей Института вызвало его выступление, посвященное анализу сущности и путям практического применения золотой пропорции в юриспруденции и законодательстве, что создало возможность открытия в журнале «Северо-Кавказский юридический вестник» специальной рубрики по данной тематике.

Александр Васильевич щедро передает свой богатый научный и профессиональный опыт студентам, аспирантам, молодым преподавателям. Под руководством профессора А. В. Кокина подготовлены и защищены 12 кандидатских и 6 докторских диссертаций. Он регулярно выступает с докладами перед студенческой аудиторией и коллегами по институту, читает открытые лекции по проблемам современного естествознания, управления в системе экологической безопасности и природопользования, ведет интенсивную научно-исследовательскую работу, в том числе как участник международных и российских научных форумов. Выступления А. В. Кокина всегда вызывают дискуссию, способствуют просвещению и научному поиску.

***Поздравляем Александра Васильевича с Юбилеем!
Желаем ему крепкого здоровья, энергии на долгие годы,
новых творческих и научных достижений!***

***Редакционная коллегия журнала
«Северо-Кавказский юридический вестник»***

1 мая 2023 г. исполнилось 70 лет
доктору исторических наук,
профессору кафедры политологии
и этнополитики ЮРИУ РАНХиГС,
Почетному работнику
высшего профессионального образования РФ
Сергею Алексеевичу Кислицыну.

Кислицын Сергей Алексеевич родился 1 мая 1953 г.

В 1971-1973 гг. проходил службу в рядах Советской Армии.

В 1979 г. закончил Ростовский государственный университет (исторический факультет).

Трудовую деятельность в высшей школе начал в Новочеркасском политехническом институте (1979–1982 гг.).

С 1979 г. по 1999 г. прошел профессиональный путь от ассистента до профессора кафедры политической истории Ростовского государственного университета. В 1994 г. защитил докторскую диссертацию по историческим наукам (специальность 07.00.01 – политическая история). Ученое звание профессора по кафедре политической истории присвоено в 1996 г. Параллельно выполнял обязанности проректора по НИР Донского юридического института.

С 1998 г. и по настоящее время работает профессором кафедры политологии и этнополитики Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Являлся заместителем заведующего кафедрой политологии и этнополитики Северо-Кавказской академии государственной службы (ныне – ЮРИУ РАНХиГС).

Профессор С. А. Кислицын – член Союза журналистов, ряда общественных научных объединений. Им опубликовано около 400 работ объемом свыше 500 п.л, в том числе 30 монографий и учебных пособий (7 с рекомендацией Минобрнауки или УМО), он – лауреат всероссийских и региональных научных конкурсов. Является членом постоянной комиссии по НИР Совета при Президенте РФ по делам казачества.

За заслуги в области образования приказом Минобрнауки РФ в 2008 г. награжден нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования РФ».

С. А. Кислицын участвовал в работе диссертационных советов по политическим и историческим наукам в РГУ, ЮФУ и СКАГС.

В настоящее время читает курсы лекций, проводит практические и семинарские занятия по дисциплинам: «Политическая история России и зарубежных стран», «История политических учений», «Новейшие тенденции и направления современной политологии», «История политики», «Этнополитические процессы на Северном Кавказе», «Партология». Лекции, семинары и практические занятия, проводимые Сергеем Алексеевичем, неизменно пользуются высокой популярностью и получают живой отклик в студенческом сообществе. Также он осуществляет руководство выпускными бакалаврскими квалификационными работами, магистерскими диссертациями, активно участвует в подготовке научно-педагогических кадров Института. Под его руководством защитилось три доктора и 29 кандидатов наук.

Сергей Алексеевич ведет серьезную общественную работу, активно передавая свой научный и профессиональный опыт студентам, аспирантам и молодым преподавателям.

Профессор С. А. Кислицын принимает активное участие во многих образовательных мероприятиях, которые проводятся не только в ЮРИУ РАНХиГС, но и в других учебных заведениях Южного федерального округа.

Большое место в научном творчестве проф. С. А. Кислицына занимают труды по истории Российского государства, его идеологических основ и особенностей развития, политической борьбе элит и политико-нравственной характеристике ее участников.

К числу его значительных трудов относятся монографии: «Контрэлиты, оппозиции и фронды в политической истории России» (М., 2017), «Указ и шашка. Политическая власть и донские казаки в первой половине XX в.» (М., 2014), «Донская персоналия советской эпохи» (Ростов н/Д., 2021), «Красная фронда под секирой НКВД» (Ростов н/Д., 2022), «Подвиг Донбасса в борьбе с украинским неонацизмом» (Ростов н/Д., 2022), «Политика. История. Личность» (Ростов н/Д., 2023). Он является автором вместе с И. Г. Кислицыной переиздаваемых учебных пособий «История Донского края. XX – начало XXI вв.» (для средних школ), «История Ростовской области. От Земли войска Донского до наших дней» (для вузов).

В 2021 г. ему объявлена благодарность заместителя председателя Комитета по образованию и науке Государственной Думы Федерального Собрания РФ за высокий профессионализм и большой вклад в реализацию проекта «Донской край – наш общий дом», создание и совершенствование учебного пособия «История Донского края XX – начало XXI вв.».

Сергей Алексеевич – ответственный, добросовестный, принципиальный и требовательный преподаватель, в то же время внимательно относится к студентам, пользуется их уважением, имеет большой авторитет среди коллег, студентов и выпускников.

***Поздравляем Сергея Алексеевича с Юбилеем и желаем ему
крепкого здоровья, многолетней плодотворной учебной и научной работы,
новых творческих достижений!***

***Редакционная коллегия журнала
«Северо-Кавказский юридический вестник»***

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Научная статья должна соответствовать профилю журнала, быть ориентированной на актуальные проблемы юриспруденции.

При подготовке статьи необходимо руководствоваться ГОСТ Р 7.07-21 «Статьи в журналах и сборниках. Издательское оформление».

Объем научной статьи должен быть от 10 до 20 тыс. знаков. Шрифт Times New Roman, 14 кегль, межстрочный пробел – 1,5 интервала, поля по 2 см по периметру страницы, абзацный отступ – 1 см. Таблиц должно быть не более 3-х. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком на русском и английском языках. Все графы в таблицах должны также иметь заголовки.

Иллюстративные материалы (рисунки, графики, схемы) должны быть четко читаемыми, черно-белыми, сгруппированными в единый объект, также не более 3-х, их название должно быть представлено на русском и английском языках.

Структура представляемого материала:

1) Научная статья должна быть классифицирована – иметь УДК, указываемый в левом верхнем углу материала.

2) На русском и английском языках:

- заголовок статьи;

- имя, отчество фамилия автора полностью. На следующей строке – организация (вуз), город, страна, код ORCID, электронная почта автора. Ученая степень, звание и другие сведения указываются после списка литературы под заголовком «Информация об авторе / Information about the author»;

- аннотация (до 250 слов);

- ключевые слова или словосочетания, несущие в тексте основную смысловую нагрузку (9-15). Ключевые слова должны браться из текста научной статьи и выражать ее содержание.

3) Список литературы на русском языке следует оформлять в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008. «Библиографическая ссылка». В список не включаются: нормативные акты, статистические сборники, официальные документы, архивные материалы, интернет-публикации. Ссылки на такие материалы следует давать в тексте подстрочными примечаниями (сносками).

Список литературы должен включать от 10 до 20 научных источников (статьи, монографии), причем публикации самого автора(ов) статьи могут составить не более 20 % списка.

Ссылки на литературу оформляются по тексту в квадратных скобках (например, [3, с. 15-16]), а список литературы, составленный в порядке встречаемости ссылок, помещается за текстом. В публикациях в списке литературы для каждого источника должно быть указано общее число страниц (например: Гончаров В.И. Институционализация системы местного самоуправления в Российской Федерации. Конституционно-правовое исследование. М.: Проспект, 2016. 268 с.) либо (для статей из журналов и сборников) диапазон страниц, на которых находится статья (например: Шапсугова М.Д. Трансформация классических принципов гражданского права в современном российском праве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. № 4. С. 68-71).

После списка литературы на русском языке приводится References (список литературы на английском языке, представленный согласно стилю оформления Vancouver).

4) На последней странице автором указывается: «Материал выверен, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений ограниченного распространения. Научная статья проверена в системе «Антиплагиат». Научная статья должна иметь не менее 80 % оригинальности текста.

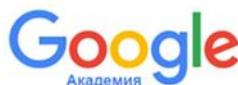
Статьи принимаются по адресу: 344002. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54. ЮРИУ РАНХиГС. Редакция журнала «Северо-Кавказский юридический вестник».

Тел. 8-863-203-63-89; e-mail: yurvestnik@mail.ru

Мы не запрещаем позитивизм, но и не пропагандируем!

**СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК**
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 3, 2023

Выход в свет 29.09.2023. Гарнитура Cambria. Формат 60x84¹/₈. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Объем 11 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 3082.6

Адрес издателя:

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
119571, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Тропарево-Никулино,
пр-кт Вернадского, д. 82, стр. 1.

Адрес редакции:

Южно-Российский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54.

Свободная цена

Отпечатано в типографии ООО «Принт». 246035, г. Ижевск, ул. Тимирязева, 5.
Тел.: 8 (3412) 56-95-53